

Мёд и Сталь.
Наследница.

Annotation

Главной героине предстоит многое: — побывать в изгнанном клане, выступить на свадьбе лучшего друга перед многочисленным количеством эльфов, а так же попасть в плен к собственному мастеру и занять место, о котором даже не думала. Но есть во всем этом дегте и ложка мёда, но об этом умолчу. А пока...

В старинном замке тишина,
Витает запах страха,
Но нарушается она,
Шагами графа-страха.
(NN)

В переулке слышались легкие шаги. Только тень на стене и стук металлических набоек на обуви, лишь это выдавало идущего, но его это не смущало. У него была цель, и он шел к ней грациозными, кошачьими шагами, передвигаясь в сторону людного парка.

Сегодня славился день освобождения — это праздник посвящен стойкости, храбрости народа, не сдавшегося, не склонившегося перед многочисленностью и натиском степного и горного народа, вознамерившегося поработить мир, и сделаться полноправными его хозяевами. Горные и степные народы объединились, дабы сломить своим напором и численностью устои, строившиеся годами и тысячелетиями. Человеческие земли, в которых царил мир, спокойствие и процветание, утопал в крови, хаосе и ужасе, и лишь не многим удалось выжить, но и те стали пленниками и рабами. В этой битве участвовали все народы, не смотря на расовые предрассудки и прежние обиды.

Война с племенами продолжалась столетие, на своем пути к главным городам и империям эльфов, арвов, синдов и дейров орда орков и их приспешников, захотевших обладать властью, пытались искоренить с лица этого мира все народы, как магические, так и человеческие. Не все народы смогли выжить и остаться в этом мире, многих просто уничтожили, оставив пару десятков жителей, которые даже при большом желании не вернут свое величие, не станут прежними. Так поступили со сфинксами, оборотнями, альвами, феями, даже драконы, великие и могущественные создания, покинули этот мир, и лишь некоторым удалось выжить.

Все эти сто лет орки, тролли, гномы подчиняли своей узурпаторской воле, поселки, деревеньки и города, вставшие перед ними на пути к главным целям. Но, добравшись до императорских владений как светлых, так и темных народов встретили на своем пути тех, кто смог противостоять им, не страшась отдать жизнь, дабы освободить от гнета тех, кто им дорог.

Освободители — так их прозвали. Маленький отряд, состоящий из сотни магов обеих сторон силы и воинов, прославившихся в битвах и турнирах на весь мир. Они встали на защиту главных городов и одержали нелегкую битву, в которой погибло больше половины призванных в отряд освобождения. Но оно того стоило. Благодаря освободителям и их жертвам, отданным в битве, был восстановлен мир на Индоре.

И именно сегодня, в последний день зимы и прошло 500 лет со дня великого, но разрушительного события, которое до сих помнят все расы. Ведь каждый житель этого мира кого-то, да потерял в этой кровопролитной схватке, но все они помнят подвиг своего умершего родственника во благо мира и будущего. Ведь в этот день пять веков назад великий отряд магов и воинов загнал узурпаторов обратно в их степи и пещеры.

А в этот снежный день начнется другая история, которая наберет в свой ящик не одно приключение и тайну. Игра, планируемая богами, которые играют человеческими жизнями, как шахматными фигурами.

Легкая и бесшумная тень, мелькала и плыла между гуляющих горожан, ища того, кто смог бы погасить огонь, бушующего внутри одиночества и скуки. И вот цель найдена, осталось лишь дождаться подходящего времени и она станет его...

1 глава «Чернокнижник и ритуальное жертвоприношение»

*Кто ходит в гости по утрам,
тот поступает мудро,
Тарам парам, тарам парам,
на то оно и утро!*
(Вини Пух)

Проснуться от настойчивого стука в дверь — это самое поганое, что может случиться. Солнце только садится за горизонт, а мой порог уже обивают какие-то неизвестные личности. Даже если и известные, то это не дает им права долбиться в дверь, когда захочется. Благо я проклятие не повесила, было бы шумно. А так я просто отворачиваюсь и не обращаю внимания.

Перевернувшись на другой бок, закрылась с головой одеялом, послав всех лесом. Но посетитель был слишком настойчив, все стучал и дергал за ручку, будто от его желания или упорства она сама откроется и впустит в мою комнату. Гость был слишком настойчивым.

Нет, так дело не пойдет!

Он такими темпами не только меня разбудит и поднимет с кровати, дабы лично получить по шее, но и интерес моих соседей к столь позднему визиту. Они люди любопытные, все им знать интересно. На них мне естественно плевать, а вот на слухи, которые они с удовольствием распространят — нет. А этим великовозрастным балаболкам дай о чем-нибудь посплетничать. Я же со своей ночной работой самый лакомый кусочек для их постоянных сплетен и обсуждений.

Обо мне столько слухов ходило по дому, что в пору сама чуть не поверила, что я ночная бабочка, жаждущая мужской ласки за деньги. Жуть! Благо, пусть это и прозвучит жутко, как-то раз старушку одну в доме ограбили и убили из-за каких-то там десяти золотых, пришлось мне брать дело в свои руки и поднимать несчастную, дабы выяснить, кто покусился на старческие запасы оставленные для похоронного процесса.

Так я и перестала считаться бабочкой, стала трупозовом, вот это меня жутко выводило, пару раз даже проклинала этих дам преклонного возраста. Только поняв, что ничего хорошего из этого не получится сняла проклятие слепоты и глухоты, и стала вести примерную жизнь дальше, как и раньше. Уходя на работу ночью, приходя под утро, а если много работы то и днем. Слухи о моей не приличной работе сменились на слухи о работе киллером, но и они прекратились, когда под покровом ночи я навестила ту, кто обо мне слухи и распространяет.

И вот уже месяца три как обо мне никто не сплетничает и не шепчется, делая вид, что меня просто не замечает. А если этого гостя сейчас не успокоить, слухи снова поползут, а я так не хочу снова слушать ехидный голос своих соседок под дверью, что готова на что угодно, даже помочь настойчиво стучавшему в дверь человеку, испытывающего мои нервы и выдержку на прочность.

— Сашель, а знаю, что ты не спишь! Открывай! — Прозвучал властный голос, заставивший меня вспомнить все ругательства, которые я знаю. Мне все же пришлось вылезти из-под одеяла. Босиком, в одной только рубашке, с не расчесанной копной волос, поплелась открывать дверь.

Типа, который не дает нормально поспать после ночной смены, я знаю давно, но дел с

ним я иметь не хочу, хоть иногда приходится, — Саше... — не успел второй раз постучать и произнести мое имя страж, так как дверь открылась, а оттуда просунулась моя голова. Позевав, я приоткрыла дверь пошире, спросила:

— Ты чего орешь на весь дом, спать не даешь? — Немного раздраженно прозвучала моя претензия к его визиту, на что он сначала удивился, но потом снова стал серьезным, одарив меня встревоженным взглядом, говорившим, что он в смятении и ранней стадии нервозности. Ясно, дело срочное, раз он не боится будить меня в столь ранний час.

— Помощь твоя профессиональная нужна. Дело запутанное и как раз есть работа по твоей части, к тому же я кроме тебя никого с такой профессией не знаю, — не было печали, так пришла. Снова работать на него в качестве консультанта. Вот только этого мне сейчас и не хватало. Лишний раз светиться в деле я не люблю, но меня мало кто спрашивает. Послать все лесом не всегда получается, иногда он оказывает мне услугу, а отказываться от дела не позволит долг. Так что придется участвовать и в этот раз. А профессия моя проста. Я — некромант. Иногда помогаю стражу за определенную плату. Гост же мне об этом и напомнил: — Ты же знаешь, что в долгу я не останусь, — и посмотрел на меня с надеждой в глазах.

— Знаю, — смирилась я с неизбежностью и закрыла дверь, обещая помочь. Он согласился, я же с раздраженностью, приводила себя в порядок.

Расчесав волосы, заплела косу, перекинула ее за спину, надела рубашку с длинными рукавами, теплые облегающие штаны, высокие сапоги, такую же, как штаны куртку и поверх всего утепленную мантию магистра. Без нее меня на место преступления не пустят. Из предметов магии ничего кроме черных свечей для вызова призрака или поднятие тела, дабы расспросить о случившемся с умершим не требовалось.

Выйдя из комнаты, поймала довольный взгляд стража. Он всегда любил со мной работать из-за скорости и сопутствующей ей тщательности, с которой я все делаю. За это он меня всегда благодарит и хвалит, но именно сейчас его похвала меня раздражала:

— Не размусоливай, — коротко оборвала я его речь, — лучше веди, ты же знаешь, что будет, если допрашивать долголежащий труп? — Он кивнул, а я победно улыбнулась. Может хотя бы сегодня, он не будет задавать ненужные и неуместные вопросы, постоянно выводящие меня из себя. А чтобы быть в этом на все сто процентов уверенной необходимо закрепить результат, поэтому я добавила: — К тому же от длительной прогулки у меня разгуливается аппетит, ты ведь об этом тоже помнишь? — напомнила стражу.

— Помню, — и тот слегка поежился. Аппетит у меня действительно специфический, но мало кто об этом знает, — тогда пойдем, — пошел он к выходу, ведя меня за собой. Я шла за ним.

Конец осени, еще несколько дней и наступит зима, а пока не лег снег, ветер гуляет по голым дорогам, принося с собой песок и пыль. Закутавшись в мантию, я прибавила шаг. Страж вел меня за собой к месту преступления, я же думала, что могло такого случиться, что приходится прибегать к услугам мага. Поэтому решила спросить но, предварительно обработав почву, узнать все самое интересное с малого.

— Скажи, а как давно вы тело нашли?

— Часа три назад. К нам прибежала невменяемая женщина и с криками «Убили!» рухнула в обморок. Лишь через четверть часа мы смогли ее привести в чувства. Вот тогда она нам и рассказала, где именно нашла тело. Мы пришли на то место, а там... — и ужаснулся, будто снова видит то, что там случилось.

От стража пошла энергия страха и жути. Эти чувства давили на меня, сливаясь с моими. Иногда мне приходится подпитываться за счет эмоций других, но сейчас они меня просто выводили из равновесия и мешали. Приведя стража в чувства, попросила рассказать дальше, — это случилось в переулке Цветочной улицы, около магазина с мясной продукцией. Кто-то распял бедняжку на жертвенной пентаграмме, проткнув предварительно ладони и стопы ног так, что руки и ноги были вершинами звезды, как и голова, от которой мало что осталось, да и от всего тела тоже.

Все загадочнее и загадочнее. Ритуал призыва потусторонней сущности был запрещен советом магов несколько сотен лет назад. Кроме жертв необходимо было отдать свою душу тому, кого призываешь ради силы, а такие маги были не подвластны эмоциям. От них избавлялись, на них охотились. Я думала их искоренили, но кажется, ошиблась.

— Сашель, знаешь, кто это мог быть? — Из рас нашего мира даже не представляю, кто мог на такое решиться. Это может быть кто угодно. Народов, населяющих наш мир полно, и все они могли поддаться искушению, стать всемогущими. Но они не самоубийцы, да и сила у каждого народа своя.

Синды — народ темный, но в кровавых ритуалах и запрещенной магии замечен не был, арвы — которых называют демонами, могут убить, но не таким способом. Они считаются безжалостными и жестокими, но на такое они не способны. Положить полно народа они могут, не прибегая к темной магии. Дейры — не суются в человеческие земли, стараются держаться как можно дальше.

Эмпаты — тем вообще трудно находится в человеческих владениях, эмоции людей для них слово вогнанный в спину меч. Эльфы, как темные, так и светлые ни во что не вмешиваются. Сил у них своих предостаточно, и чужеродное вмешательство только разрушит их внутреннюю идиллию.

Сильфы — светлый народ и пацифисты по своей природе, как и драконы, коих осталось очень мало после кровопролитной войны, а вот кое-кто из высшей нежити или магов черной логи, от которой остались лишь воспоминания и далекие предки, случайно забытые охотниками, вполне смогли бы подобное повернуть.

К нежити относятся вампиры, вурдалаки и личи. Лич — это умерший чернокнижник, успевший сам на себя наложить посмертное заклинание. Каждый из них мог такое провести, если обладал достаточным количеством силы, но и с остальных рас я подозрения не снимаю. Всякое бывает.

— Догадываюсь, и если это те о ком я думаю, дела плохи, — он ничего не ответил, лишь нахмурился и сжал сильнее рукоять меча.

— Пришли, — натянуто сказал он.

На меня тут же накатил запах крови смешанной с грязью и воском от свечей, которым заливали рот жертве, дабы она не кричала и не привлекала внимание посторонних. Кроме этого на меня давила чужеродная сила, нежели моя. Хаос, вот что пытался подчинить себе тот, кто проводил этот ритуал. И судя по жертве ему удалось это сделать, пусть и на несколько секунд, но сила слилась с ним. А раз получилось один раз, получится и другой. Следовательно, будут еще трупы и не один. Все свои мысли я и рассказал стражу, он ни капли, не удивился и спросил:

— Аши, а есть способ его найти или хотя бы предотвратить катастрофу?

— Возможно, но для этого необходимо узнать, где и когда будет принесена на алтарь следующая жертва, и самое главное кто этот сумасшедший, готовый заплатить душой за

мнимое могущество, — страж замер, я же пришла сюда допросить жертву.

Разогнав всех лишних с места преступления, начертив нитями силы небольшой круг с рунами призыва по периметру, встала в круг, призвав свою магию. Вокруг меня закружился темный туман, окутывая жертву. Из этого тумана сначала показалась голова девушки, какой она было при жизни, а затем все оставшиеся части тела в бестелесной форме.

Фигура плыла над туманом в белом заgrabном одеянии, руки ее безвольно висели вдоль тела, а на лице застыло выражение посмертной боли, из глаз лились слезы, падая на ее прежнюю оболочку, и тут же исчезали.

Мне необходимо было задать три вопроса, которые смогут вывести нас на убийцу:

— Кто тебя убил? — Голос, не отражающий эмоций, помогает призракам или зомби не поддаться остаткам чувств, не впасть в безумие, поэтому некромант разговаривает так же, как и мертвые.

— Мужчина.

— Опиши все то, что видела перед смертью, все, что считаешь нужным, — девушка плыла над своим телом, вздыхая от тоски и отчаянья. Но все же не смотря на это начала его описывать таким, каким запомнила:

— Высокий, страшный и внушающий панику при одном только взгляде. Он схватил меня около дома и притащил сюда. У него на руке метка тьмы, — я показала свою, — такая же, — подтвердила она наличие такого же рисунка что и у меня. Значит — это темный маг, перешедший на сторону хаоса, плохо, очень плохо. Если он действительно в прошлом темный маг, дело принимает катастрофический оборот. Но только я хотела ее отпустить, как она добавила: — У него не было дыхания, он тащил меня на плече, а биения сердца я не слышала, как целитель я все это подмечаю, — поклонившись, она растворилась с умиротворенной улыбкой на лице.

Еще лучше! Не мертвый! Только лича, бывшего чернокнижника нам еще и не хватало. Ритуал развеялся, а нагнетенная обстановка осталась. На меня смотрел страж и все служащие в ожидании ответа. Оглашать его при всех я не собираюсь. Лишь тому кто меня нанял. Разговор с Гостом меня ждал в участке. А пока он просто спросил:

— С чем имеем дело?

— С нежитью, — думая, что делать, ответила я.

— Справишься? — спрашивает наниматель, на что я пожала плечами и ответила что все возможно и невозможно одновременно. Но постараюсь сделать все, что в моих силах. Сейчас, после ритуала призыва я слегка ослабла, поэтому, одарив стража уставшим взглядом, напоминаю:

— Не забыл о нашей договоренности? — Он сурово посмотрел на меня. Взяв за руку, повел в участок. Кроме договора на услуги допроса на мне лежала ответственность за отчет о проделанной работе. Так что первым делом отчет, а потом долг стража.

Вместе с ним мы сели в экипаж стражи и поехали в участок, дабы все обсудить там. Меня слегка покачивало, но не укачивало. Поэтому, облокотившись о стекло экипажа, ненадолго провалилась в сон. Снилось чертовщина. Кладбище, склеп и я лежащая там. Воздуха в легких не было, как и притока крови. Я словно призрак, ничего не чувствую и просто лежу. Но по глазам неожиданно бьет яркий свет, и я просыпаюсь.

— Аши, все хорошо? — Обеспокоено спрашивает страж, я же сметая к демонам наваждение тряхнув головой, возвращаюсь в реальность.

— Да. Просто кошмар, воспоминания о прошлом, — вспомнив, как именно умерла и

как вернулась к жизни под луной.

— Я уж было подумал, не умерла ли ты, а то у тебя пульса нет, дабы проверить, думается всякое, раз на позывы не реагируешь, — и в самом деле. На позывы не реагировала, потому что была в воспоминаниях трехсотлетней давности, тех дней, когда умерла и стала нежитью, всеми гонимой и презираемой. Я не лич и не зомби и уж тем более не мертвие.

Я — вампир, не древний, но старый. Мне триста восемьдесят семь лет, это триста шестьдесят два года как я скитаюсь по Индоре — мире, в котором о моей сути знают единицы, и эти единицы не призируют меня, а дружат и просто общаются.

— Нет, все хорошо, просто воспоминания, — это действительно были воспоминания, а если воспоминания нахлынули, жди неприятностей, это знак для меня.

Никогда не отличалась пророческими даром, но игнорировать прошлое, значит наплевать на знаки Судьбы, что направляет тебя. Я не прислушивалась к пророкам, которые через одного предсказывали мне кровавую судьбу, мне — сильфу, пусть и с темной магией в крови. Я плевала на все сны, на знаки, но Судьба меня настигла.

Из сильфа клана «Снежной вьюги» я превратилась в паразита, живущей за счет крови других. Судьба порой жестока, но одновременно и справедлива. Раз ты ее не слышишь, она заставит себя услышать, пусть такими радикальными и порой жестокими методами.

В кабинет стража мы шли молча. Я вспоминала прошлое, а он думал, как именно все представить начальству, дабы меня записали в их помощники. Я не против, но отвечать за жизни других я не стану.

Гост со мной распрощался около кабинета, сказав, что к начальству, докладывать обстановку по делу. Я же вошла в кабинет и принялась строчить отчет о проделанной работе. Когда я почти дописала отчет, в кабинет вошел задумчивый страж. Он был сам на себя не похож, поэтому, не став его тревожить, на некоторое время замолчала, уйдя в свои мысли.

Когда он более-менее отошел от визита к начальнику стражи, то обратил на меня внимание и рассказал все то, что передал ему глава относительно моего участия. Как оказалось, главный был не против, наоборот всеми руками «за», но с условием, что вся ответственность о проделанной работе ляжет на мои плечи. Меня такое не прельщало, поэтому я хотела послать Госта подальше, но мне не оставили выбора.

— Аши, прошу. Ведь умирают люди, а если ритуал свершиться, что тогда?

Иногда я ненавижу стража за его настойчивость и умение убеждать. Все так, как он и сказал. Если чернокнижник подчинит себе хаос, уничтожения городка малая часть всех бедствий. Снова начнется война, как восемь с лишним столетий назад. Это подстегнет степняков, горняков, и всех тех от кого Спасители избавили этот мир, загнав их обратно в отдаленные земли, где они еще долгие годы будут зализывать раны и надеяться на реванш.

Если же случится приход хаоса в мир, прошлые обиды подстегнут их и они снова попытаются совершить набег на земли других народов, как восемь с лишним веков назад, а последствия будут ужасны. И пусть я должна быть на их стороне, как представитель нежити и порождений мрака, жить в мире полным радости и улыбок на много приятнее, чем во власти хаоса.

Сила моя исходит от изначальной тьмы, а нет от извечного врага всего сущего — мрака и кошмара, владыкой которого является хаос. Потому, даже не смотря на все мои попытки избежать ответственности за это задание, выбора другого у меня просто нет.

— Демон с тобой, — пришлось соглашаться, — но у тебя ко мне непоплаченный долг, —

с серебром в глазах и улыбкой, обнажающей клыки, напомнила я стражу. На что он немного напрягся, но долг платежом красен, у него не было выбора, как и у меня.

Подставив руку, на которой предварительно расстегнул пуговицу, страж смотрел на меня с завораживающим взглядом. Так смотрит кролик на удава, который готов его в любую минуту проглотить. Острые клыки молниеносно прокусили кожу. Горьковатая жидкость с привкусом железа приятно жгла небо и горло. Вслед за удовольствием, которое я всегда проклинала, пришла эйфория и сытость. Отпустив руку стража, присела на стоящий рядом с ним стул. Он все еще прибывал в состоянии экстаза, которое давало мое влияние.

При укусе в кровь жертвы попадает слюна, влияющая на человека как дурман. Поэтому многие и стремятся попасть под клыки вампира, дабы проверить, правдивы ли слухи. Но многие не представляют последствия. Некоторые не задумываясь, воспользуются и обратят человека, но я не такая, я никогда не пожелаю даже врагу такой судьбы.

Когда страж отошел от моего влияния, прошло уже пол часа. Я все это время рассматривала документы, полученные от главного стража. Он посмотрел на меня и с досадой отметил:

— Сколько не пробовал, от твоего воздействия не так то просто избавиться. Словно крышу сносит, — я улыбнулась и пояснила:

— Дело в том, что я старый вампир, мое влияние на тебя так велико, но благодаря твоей силе воли не долго. Вот если бы на моем месте был мой мастер, то ты бы сутки не приходил в себя. Я после его влияния несколько дней не просыпалась, а когда проснулась... — вспоминать не хотела, но пришлось. И снова в голове тот сон...

...склеп, без капли воздуха для жизни, а на губах кровь нежити и сопутствовавшие ей пол часа агонии, проснувшись после которой, стала той, кем являюсь и сейчас...

— Аши, а ты не думала о том, чтобы связать себя с кем-то на всю жизнь? — На полном серьезе спрашивает страж. Я же посмотрела на него с удивлением и поинтересовалась:

— Совсем сума сошел?! — Слегка повышая голос, спросила я, но снова пришлось пояснить и напомнить причину, раз он раз от раза ее забывает: — Я и брак две несовместимые вещи. Тем более ты знаешь и понимаешь причину, — снижая голос в конце фразы, ответила стражу. На меня тут же накатила хандра. Он все знает, но все равно при каждом удобном случае напоминает своими вопросами, кто я есть, задевая тем самым за живое, поднимая нервы.

— Знаю, но если бы не было этого обстоятельства, изменилось бы твое мнение?

Он был немного смущен, и на что он намекает, я давно поняла, но провести остаток вечности, вспоминая несколько счастливых лет, мне хочется меньше всего. Видеть, как умирают любимые и дорогие, самое отвратительное, что принесло мне бессмертие. Поэтому каждый раз, слыша этот вопрос от Госта, хочется либо его придушить, либо просто разреветься от тоски на душе и сердце, пусть оно и не бьется. Каждый раз я стараюсь сдерживаться, поэтому получается что-то среднее, как сейчас.

— Если бы, да если бы, его никогда не будет. Мою судьбу не изменить. А кто из живущих на этой земле людей и нелюдей в здравом уме и трезвой памяти захочет даже временные отношения с такой как я и мне подобным?

— А если бы нашелся такой человек? — Меня, его «если бы» уже начинают нервировать. Страж заметил мое недовольство и на время прекратил расспросы о личной жизни. Понимает, что его слова не изменят моего решения, но все равно постоянно настырно лезет мне в душу. Вот за это я порой его ненавижу, и именно из-за этого не хочу с

ним работать.

— Лучше скажи, что с чернокнижником делать будем? Он был человеком и судить его должны по человеческим законам и предстать он должен перед судьейским заседанием, — страж меня поддержал и успокоил, что все сделает, как положено, сдав его в судьейское управление.

Мы снова сидели вот так, размышляя каждый о своем, как стражу стало снова интересна моя жизнь, точнее ее отсутствие. Наличие ее, меня саму бы жутко удивляло, а вот отсутствие успокаивает. Ведь не надо никому врать, скрываться, постоянно менять место жительства. Но вот стража это удивляло и он при каждом удобном случае старается понять, что же делать и как изменить мое одиночество. Но сейчас его интересовал другой, не менее щепетильный вопрос:

— Аши, а скажи, долго ты живешь, сколько с тобой работаю, а так и не знаю, сколько тебе лет? Просвети, — попросил страж.

— Спрашивать у девушек возраст равносильно самоубийству, тем более, у такой как я, — с улыбкой ответила я, пусть она и была саркастической.

— И все же? — Не унимался он.

— В этом году исполниться триста восемьдесят семь, это триста шестьдесят два года, как я стала нежитью.

— Много, — только и смог ответить страж, — ты получила мантию магистра и в это же время стала вампиром, получив ночную жизнь?

— Примерно. Я только сдала практику, написала отчет и хотела вернуться в академию, но не сложилась. Магистром на преподавательском поприще так и не стала, пусть и были на это место грандиозные планы. Оборвалась моя ниточка жизни, и застыло время, став вечным проклятием не жизни. А так все хорошо начиналось. Праздновался том городе, где я проходила практику — день освободителей.

Я, как и мои сокурсники отмечали это событие, забыв о проблемах и будущем. Сморенная отсутствием долго сна, потраченных нервов и сил, отстала от группы развлекающихся людей и осталась в парке.

Присев на лавочку наслаждалась замечательным вечерним видом и погодой, пусть и шел снег. Из-за расслабленности и усталости не заметила подходящего ко мне человека, который человеком и не был.

Меня окутало туманом, в шею погрузилось что-то холодное и обжигающее одновременно, а проснулась я, спустя несколько дней. Как и говорила ранее, в склепе без воздуха с привкусом крови на губах. Тут я поняла что умираю, а во второй раз проснусь уже той, кем являюсь сейчас.

Первое время я сопротивлялась, боролась со своей сутью, но меня сломили. Ученичество у вампира длилось пол века. За это время я научилась всему, что должен знать житель ночи. Пусть я и жалела, что не вышла на солнце первые года, сейчас я жалею меньше. Если бы меня не стало, не стало бы и моего любимого дедушки, — и вспомнила лучистое и улыбающееся лицо, наполняющее каждую клеточку моего тела теплом и радостью, пусть тепло мне и не поможет согреться, оно приносит на время спокойствие и надежность.

— И что случилось потом, когда ты освоилась в ночном мире?

— Потом... — я вспомнила все, что со мной происходило, но радостного дальше было еще меньше. От гнета мастера я освободилась по его воле. Он отпустил меня, сказал, что

сделал то, о чем его просили. А я так и не поняла, кто попросил старого, древнего вампира обратить маленькую некромантку, пусть и одаренную.

Я хотела продолжить рассказ, как в комнату влетел мальчик. На его глазах застыли слезы вперемешку с непониманием и горечью, а руки были по локоть в крови. Он заикался, хлюпал носом от льющихся ручьем соплей и слез, но все же сказал:

— Господин, страж... — и упал на колени, — ...там мама, она... — тут подошел Гост, а мальчик уткнулся ему в грудь и разревелся. Страж поглаживал парня по голове, я же подойдя к ребенку, посмотрела в его глаза, а спустя некоторое время он уже был без сознания. Уложив ребенка на стулья, составленные вместе, ушли на очередное место преступления, по дороге попросив заглянуть в кабинет и присмотреть за спавшим ребенком.

На место жертвоприношения мы пришли спустя пол часа после гибели матери мальчика. Как и в прошлый раз, жертва лежала, раскинув руки и ноги, которые были прикованы к остриям пентаграммы, так же выглядело тело и на прошлом жертвеннике, от нее мало что осталось, лишь кости и внутренности, все остальное словно месиво было размазано в центре рисунка. Многих стошнило, но не меня.

Подойдя ближе, приняухалась и убедилась в своей догадке относительно того, кто все это сделал. В этот раз след был четче, поэтому силу можно было узнать, если такая возможность представится.

— Гост, он уже несколько минут управлял силой хаоса, еще одна или две жертвы и он действительно ее подчинит, — на что он выругнулся и направился в экипаж.

Уже в кабинете мы рассуждали, что же нам со всем этим делать, но так к логическому выводу и не пришли. Уже светало, а меня как раз клонило в сон. Но мысли о предстоящем кошмаре на некоторое время выводили меня из этого состояния. Поэтому, дабы не заснуть, приходилось снова и снова думать, где же он снова устроит жертвенник.

Связь между умершими людьми была. Все они красивые девушки, молодые, полны сил и жизненной энергии, пусть последняя и была матерью, условий это не изменяет, а вот как связаны места преступлений, не пойму.

— Гост, скажи, сколько было жертв?

— Четыре, а что?

У меня в голове что-то крутилось, но никак не могу понять что именно, поэтому я попросила дать карту и отметить те места, где они были принесены в жертву, ведь если это ритуал, убийства тоже должны происходить по какой-то схеме. Страж протягивает мне карту, а я уже вижу краем глаза то, о чем подозревало мое подсознание.

Это ритуал не призыва сущности из хаоса и не подчинение, это ритуал погружения в хаос. Сила и жизненная энергия жертв отдавалась кому-то из хаосников и раздувалась с каждой новой жертвой до немислимых объемов. А когда будет принесена последняя жертва вся та энергия, что накопиться за эти четыре убийства и пятое в придачу, усилится действием пентаграммы и перетечет кому-то вышестоящему, кто этот ритуал и заказывал. Разбираемся по-порядку:

Первое — есть заказчик, есть исполнитель их необходимо найти. Второе — это цель, она нам примерно известна. И третье — необходимо остановить ритуальные жертвоприношения, до того момента, когда ритуал обретет силу и сольется с жаждущим могущества, невзирая на последствия.

— Я поняла, — и все ему рассказала. Он на радостях побежал к главному. Проведя у того пол часа, вернулся довольный и сияющий.

— Добро на проведения операции по устранению мага у нас есть. Так что приступаем, — но прежде необходимо было вычислить место последнего, завершающего убийства. Этим мы и занялись.

Нанесенные на карту точки соединили и получили последнее пристанище чернокнижника. Старое заброшенное кладбище, которым уже лет сто как никто не пользуется. Старые захоронения никто уже не посещает, так как все кто мог себе позволить перевезли родню ближе к городу. С этим как можно скорее хотел разобраться страж, но мне нужен был отдых, иначе я буду не в состоянии, что-либо делать.

— Я спать, — и хотела уйти, как он попытался меня остановить:

— Аши, нам нужно его остановить, без тебя мы не справимся, — пытался давить на жалость страж, но я хотела спать, а когда я чего-то хочу меня мало кто остановит, так что, послав его лесом, ушла, предварительно сказав, что чернокнижники днем не работают, так что держать меня здесь без сна равносильно тому, что делает он. Страж согласился и сказал, что зайдет за мной ближе к шести вечера. Я согласилась и ушла спать.

Он мне необходим, но не много. Просто потому что организм устает, как у людей. Переутомление делает меня агрессивной и нервной. Поэтому я стараюсь отдыхать. Проспав тройку часов, поняла что выспалась.

До встречи с Гостом времени еще много, поэтому я решила посмотреть в архиве похожие дела по другим округам. А все дела из других округов нам отправляют на охрану. У нашего города самый надежный архив, там работают люди высшей категории, знания их просто уникальны. И именно туда я и пошла, благо разрешение у меня имелось от нашего с Гостом начальника.

— Девушка, что-то ищите? — Поинтересовалась интеллигентная дама в очках. Она осмотрела меня с ног до головы. Приспустив очки на кончик носа, повторила вопрос, я же ответила:

— Простите, да, мне нужны отчеты о ритуальных убийствах, схожих с теми, что происходят сейчас в городе. Мне просто пришла мысль, что это не первая серия, что могли быть и другие, — она сухо кивнула и ответила:

— Да, вы правы, есть такие, — и ушла за нужными мне документами. Я стояла и ждала ее, размышляя о том, что ритуал мог повторяться, и что все то, что сейчас происходит, завершающий этап.

— Вот, — с грохотом опустила она кипу папок на стол, — то, что вы просили, здесь все, что вас так интересовало, — и записала этот весь список на мое имя, которое я продиктовала, она повторила мои данные, дабы удостовериться, что все записала правильно: — Сашель де Энирель, я права? — Удивленно произнесла она, — вы, дочь Таринара дэ Эниреля и Марии Дарн, я права? — Я лишь удивленно кивнула, — я знала ваших родителей, мои глубочайшие и искренние соболезнования, — я поблагодарила. Взяв стопу папок, ушла в зал для чтения.

Закончила я как раз в назначенное время. Гост уже меня ждал около дома. Но, до дома дойти мне так и не дали. Открылся одноразовый телепорт, среагировавший на нужные настройки. Втянутая силком в эту воронку, прокляла всех тех, кто такие телепорты придумали.

Отступление.

Ритуал вот-вот закончиться и все намеренья свершаться, все неисполненные желания

сбудутся, и пусть он отринет душу, сила гораздо важнее для него в этот момент, нежели душа.

Все пять точек соединяться сегодня, осталась последняя жертва. Ей должна стать, особенна, одаренная магиня. Настроив координаты и задав команду заклинанию, осталось лишь ждать. И вот момент истины настал. На поляну, приготовленную для последней жертвы, вынесло ошарашенную девушку. Светлые, даже белые волосы, точеная фигурка, милое личико, и сердитый серый взгляд, говорили о том, что она недовольна произошедшим.

Чернокнижник улыбнулся и, подойдя к ней, предложил пройти за ним. На удивление девушка согласилась, не проявив и капли сопротивления. Она покорно шагала за ним к самой ее смерти. Расположив ее на алтарь, маг все не переставал удивляться над поведением жертвы, поэтому он спросил:

— И что, тебе не страшно?

— Нет, я готова, повелитель! — В голосе промелькнула издевка, но маг был так погружен приготовлениями, что этого просто не заметил.

Ритуал был в самом разгаре, как молодой и неопытный маг понял, что проходит все как-то не так. Девушка лежала на алтаре жертвенника и смеялась в голос, издеваясь над магом. Она говорила о нем все что думала и о его криворукости и о его неадекватности, о его некомпетентности, и неопытности, маг терпел, но не долго. Он подошел к жертве и отвесил ей звонкую пощечину, та на него посмотрела как на душевно больного и спросила:

— Милый, ты давно магию смерти практиковал? — Она над ним смеялась, не скрывая этого. Он долго думал почему она задала этот вопрос, но так и не нашел ответа. На что девушка встала с ритуального жертвенника. То, что происходило дальше, просто не укладывалось в голове у мага, умершего ради силы.

— Ты, кто ты? — Не понимал он, на что девушке пришлось разъяснить, кого он призвал на свою голову. Чернокнижник постепенно раскрывал рот от изумления и оседал все ниже и ниже на землю.

Как только тирада о его нерадивости закончилась, на сцену вышел новый герой, точнее главный злодей этого дела.

Сашель

Да, попала я знатно. И самое главное обо всем этом в подсознании я уже догадалась, но смириться с мыслью, что тот, кто отвечает за безопасность ее эту опасность и создает. Меня просто крутило от предстоящего веселья.

Главным организатором всех ритуалов, в том числе и тех, что произошли в других городах, был виноват он, глава стражи в нашем городе. А появилась у меня эта мысль, когда просматривала сшитые дела других городов и округ нашей Империи. Дела подшиваются за квартал, и если ты сделаешь не так как положено, то уволят. Внутри одного из квартальных отчетов я нашла старое дело, пяти, а то и шести летней давности, вшито оно было новыми нитками, отличавшиеся от сшивки, пролежавших шесть лет на полке под слоем пыли.

Так что это первое, что навело меня на мысль о наличие нарушителя в стенах правопорядка по делам ритуалов. Второе, это подпись того, кто эти дела рассматривал, опять же подпись главы, которую я не перепутаю ни с какой другой, наводила на эту мысль. Ведь таких совпадений просто не бывает.

— Кого ты призвал? Она же маг, некромант и на нас работает? — Отчитывал глава своего нерадивого прислужника, который был в полном изумлении оттого, что он загубил дело, длившееся несколько лет, не проверив перед этим почву и данные о последней жертве.

Ко мне же обратился глава стражи: — Сашель, давай все забудем, я поделюсь с тобой силой, — на что я улыбнулась и появилась уже за его спиной, прижимая лицом к дереву, держа того за шею. Глава пытался сопротивляться, но сила нежити сейчас сыграла мне на руку. Он пытался вырваться, но лишь делал хуже, как в трясине, чем сильнее вырываешься, тем сильнее затягивает.

— Мне такая сила не нужна, меня уже перетянули на другую сторону, — шептала ему прямо в уху, чувствуя, как удлиняются клыки, а когти царапают кожу до крови. Он понял, кто я и пытался уговорить, перейти к ним, говоря, что владыка поделится силой с троими верными ему слугами, но мне это не нужно, лишь месть за двадцать четыре жертвы, которыми были молодые девушки.

Я хотела все здесь закончить, оборвать его жизнь самостоятельно, но меня прервали на самом интересном месте, когда я уже точила клыки на его шейку с текущей в ней кровью, опьяняющей и манящей.

Назаброшенное кладбище вместе с сотрудниками стражи города прибежал Гост. Я не удивилась. Мы не встретились в назначенном месте, значит, либо я сама пошла без него, либо меня силком притащили, пусть я в данном случае и не сопротивлялась. Он всегда может появиться либо в подходящий момент, либо, наоборот, самый неблагоприятный. Этот момент был вторым, пусть и подразумевался первый.

Подбежав ко мне, страж оттащил меня от бывшего главы стражи, которого я все это время держала за горло, дабы он не скрылся от правосудия. Меня трясло оттого, что я чуть не судила самолично того, кого должны судить по человеческим законам, Гост, увидев моё самокопание, накинул на мои плечи теплый плащ и повел к выходу кладбища.

По дороге я все ему рассказала. И как сидела в архиве в поисках похожих дел и как нашла доказательства того, что ко всему причастен глава и как попала сюда. Благо его радовало то, что я не успела разобраться со стражем самостоятельно, осушив того досуха. Меня это тоже радовало, поэтому я невольно улыбнулась.

Пару часов спустя сидя в его кабинете, он рассуждал, как бы все обернулось, опоздай мы хоть на минуту, и что бы было, если бы маг поймал не меня, а другую жертву, уложив ту на алтарь. А случился бы ритуал, дающий неограниченную силу тем, на кого он завязывается. Маг, поклоняющийся хаосу просто ужасен, а человек, не имевший до этого способностей еще ужаснее.

Маг способен применять вид самых потаенных кошмаров сердца, повелевает всеми стихиями. Неудивительно, что многие так часто, в прошлом, пытались подчинить себе черную силу преисподней. На что же будут способны простые не одаренные люди, просто не предсказуемо.

— Аши, скажи, почему у него не получился ритуал, из-за твоей вампирской сути или из-за нервов, что ты ему подпортила? — Со смехом в голосе спросил страж.

Что правда, то правда. Нервов я ему подпортила немало. Вместе с Гостом я смеялась и вспоминала все те лестные слова, которыми одаривала мага. Шутки Госта о моей сущности мне не нравились, но он был даже в шутках прав, лишь благодаря моей сути мы и смогли остановить ритуал, пусть и на последней жертве.

— Первое, я мертва, а значит, жизненных сил хаосник не получит, следовательно, ритуал не получился из-за оплошности мага. Второе — жертву нужно было запугать, чтобы дополнительной подпиткой стал страх, а я не выражала его так как знала, у них все равно ничего не получится, да и ты во время подоспел, им не повезло.

Мы с Гостом беседовали долго. Но оставаться с ним на всю ночь желания не было, поэтому, откланявшись, я ушла.

На утро прошла молва, что раскрыли самое страшное преступление года, облили грязью бывшего главу стражи, обвинили его в чернокнижие и продаже своей души, пособничестве хаосу и халатности в документации. Если последнее можно простить, то вот первые пункты — это смертная казнь.

Так все и решилось. Судейский совет решил лишить его жизни, как и его помощника, пусть тот и считается формально мертвым. Вся эта проблема с ритуалом и жертвоприношениями закончилась, пусть не так благополучно как хотелось. Радует одно, преступник наказан и больше никому не навредит.

2 глава «Старый друг, лучше новых двух»

— Когда я умру, похороните меня вместе с друзьями.

— Зачем?

— Не было ещё такой ямы, из которой мы бы не выбрались!

Сашель

С момента ритуала прошел почти год. За это время Гост больше не беспокоил меня своими просьбами и работой. Даже не навещал и не заглядывал. А я была этому безумно рада. И вот никогда бы не подумала, что в обычный день может случиться несколько совпадений сразу, ведь день не предвещал ничего такого, день, как день.

Вестер, один из главных городов смешанного королевства Раэрград. К землям смешанного королевства прилегают владения лесных эльфов, граница между которыми номинальная и соблюдающаяся условно, так как через земли эльфов пролегает главная дорога караванщиков и торговцев. Поэтому никто не обижен и не обделен. Королевство находится под управлением толкового политика и воина, держащего в своем кулаке всех местных чиновников и дворян, вот уже двадцать лет король Леонард второй правит Раэргардом. С ним неизменно рядом королева Эмеральда, племянница прошлого короля, передавшего титул достойному.

Королевство Раэрград среди других смешанных и человеческих королевств ничем особым не выделяется, не считая того, что привечает все расы и народы, встречая разнообразием возможностей в дальнейшем развитии на любой вкус. Здесь крышу над головой и уют может найти каждый, если, конечно, он знает, что ищет и чего хочет. Мне, сбежавшей от мастера удалось найти занятие по специальности, а так же квартиру, в которой я живу, те несколько лет, как поселилась в Вестере. Вестер, да и само королевство стало мне вторым домом.

А вечерние улицы встретил меня приятным прохладным воздухом. В этом году поздняя зима выдалась достаточно теплой. Снег еще не выпал, но и мороз не гулял по пустым улицам. Была плюсовая температура, но вечером подмораживало. И сейчас чувствую, как набирает свою силу морозец, пусть не трескучий.

Возвращалась с работы поздно вечером, начальник отпустил, говоря, что сам справиться, поэтому шла домой, чтобы выспаться за те дни, которые пришлось работать по две смены. Народ поголовно уходил с такого не пыльного места, в более крупные предприятия. Кто-то в торговые лавки, кто-то промышленность, работая на ферме или лесорубе. Зарабатывали неплохо, но тем, кто привык просто протирать штаны, такая работа покажется мучительной.

Поток моих мыслей и воспоминаний прервал женский крик. Следом последовал топот каблуков, и веселый смех и грязные, непристойные предложения в ее адрес от тех, кто покусился на ее честь. Ночью, если вы не представитель магии, с помощью которой можно о себе позаботиться, не советуется гулять в таких переулках как этот. Очень опасно. Найдутся

молодчики, готовые вас не только убить и ограбить, но и изнасиловать. Но иногда нет другого выхода, поэтому людям и остается на свой страх и риск идти там, где может быть опасно.

Когда я догнала компанию пьяных мужиков, они уже окружили девушку и готовы были на нее наброситься. Потные, волосатые, грязные, и безбашенные бандиты, желали развлечься с девушкой. Смыкая кольцо вокруг нее, облизывались и предвкушали развлечение.

— Милая, давай развлечемся, — предложил один из них, уже развязывая штанной ремень. Он вышел вперед всех, остальные расступились. Значит глава, раз они уступают очередь. Он оттеснял ее к стене, его руки уже неслись к жертве. Терпение лопнуло. Мимолетной тенью оказываюсь между девушкой и бандитом, мое появление огласил хруст ломающегося шейного позвонка и лежащим телом без гнилой души внутри. Закрыв собой девушку, спрашиваю:

— Еще желающие есть? — Для большей надежности и страха подсвечиваю серебряным светом глаза и выдвигаю кончики клыков так, чтобы несостоявшаяся жертва насилия не видела, но видели те, кому посчастливилось остаться в живых. Ночные разбойники, поняв с кем имеют дело, взяли ноги в руки и побежали прочь. Никто не хотел оказаться рядом с их бывшим главарем в том же состоянии, поэтому поступили умнее, — вот и славно, — уже без спецэффектов добавила я в след убегающим бандитам.

— Простите... — обратилась ко мне девушка, стоящая за спиной.

— Что?

— Как мне вас отблагодарить? — Все еще дрожа от испуга спросила она. Ее порядком трясло, она никак не могла отойти от шока и страха. Сопровождала девушку домой, так, на всякий случай, а то мало ли еще желающие поразвлечься найдутся. Она шла спокойно, но от каждого шороха вздрагивала и постоянно оглядывалась. Приведя бедняжку к дому, уже собиралась уходить, как она снова меня окликнула и спросила: — Так как же я вас могу отблагодарить?

— Больше не ходите по ночам одна, вот и вся благодарность, — сказал я, и ушла.

Она что-то кричала в след и пыталась предложить услуги в качестве благодарности, но я не слушала. Да и какая может быть от нее благодарность. Слова «спасибо» мне вполне хватит. Их я слышала, а другой благодарности мне не надо. Ведь если бы узнала, кто ее спас побежала бы за помощью в ближайший отдел Светлого ордена, дабы сжечь на костре нечисть воде меня. Но не успела я повернуть к нужному мне кварталу, как сзади послышался вопрос:

— Как всегда благородно? — спросил за спиной знакомый голос, который я не слышала, не помню сколько лет. Но только от одного мелодичного и приятного баритона на

глаза сами собой навернулись слезы. Плакать от радостной встречи с тем, кого я не видела пару столетий точно, не есть проявление слабости. Поэтому с улыбкой на лице и льющимися слезами сказала:

— Люди не меняются, сам знаешь, — вытирая слезы и улыбаясь одновременно, ответила я тому, кто был мне невероятно дорог. В ответ мне послали такую же улыбку, но играть в осторожность друг не переставал.

— Знаю, но ты изменилась, могли измениться вместе с тобой и привычки, — он продолжал играть. Только радостная улыбка его выдавала, как и лучистые глаза, отображающие радость.

— Но не изменились же? — Тихими шагами я приближалась к нему, он так же ускорил шаг и прекратив разыгрывать сцену опасности, сказал:

— Нет, — и рассмеялся в голос, — я рад тебя видеть Сашель, — сжимая меня в крепких объятьях, сказал эльф.

— И я тебя Тальнир, — ответила я на его приветствие своим. От его присутствия на душе стало тепло, тут же вспомнились академические годы. Все те приключения, что мы пережили.

С эльфом мы учились вместе в академии магии, вместе проходили практику и сдавали выпускные экзамены, получали мантии. Тальнир — темный эльф, специализирующийся на боевой темной магии, а я некромант, но уже не человек и тем более не сильф. Дружба всегда стирала границы между нами. Пусть многие и удивлялись, почему эльф дружит с такой как я, ведь полукровки всегда считались изгоями, которых мало кто принимал. Может у эльфов или остальных рас именно так, у сильфов все совсем иначе. Мы не отказываемся от ребенка только потому, что кровь его разбавлена другой расой.

Ему было все равно, он принимал меня такой, какая я есть. Мы смеялись, веселились, не обращая внимания на злые языки. Я ему доверяла, как и он мне. И он был первым, кто узнал о моем обращении и новой сущности. В первую ночь после пятидесятилетнего заточения и обучения в башне замка, когда мастер освободил меня, я блуждала по улицам, в поисках удобного случая покончить с такой не жизнью, но встретила его. В первые минуты он несказанно обрадовался, что со мной все в порядке. Но потом...

...Я надеялась, что он убьет меня, но ошиблась. Я умоляла его покончить с муками моей души, но все тщетно, у него не поднялась на меня рука, даже не смотря на то, кем я стала. Он понимал, кто я, но избавиться от старого друга он не мог.

— Ты должна жить, — говорил мне он, — бороться за свою душу. Пусть ты теперь нежить, душа остается прежней, если ты будешь за нее бороться. Можно жить и в этом состоянии и с такой судьбой, — он старался всеми силами меня подбадривать, — на тебе нет чужой крови, значит, ты смогла побороть в себе тьму и жажду крови. Живи дальше и

докажи самой себе, что Сашель, которая была человеком и сильфом по-прежнему ей и осталась...

Его слова в ту ночь все еще не стерлись из памяти, сидят внутри меня до сих пор и постоянно поддерживают, заставляют бороться с самой собой.

— Саши, скажи, каким ветром тебя сюда занесло? В этом городе полно охотников и инквизиторские сходки постоянны? Опасно ведь, — спросил друг, переживая за меня, — заметят и тебе конец.

— Не переживай за меня. Они вряд ли что-то заподозрят. Я хожу днем на глазах у всех. Да будет тебе известно, таким как я это не под силу, вот это и есть мое надежное прикрытие, даже если появятся какие-то сомнения на этот счет.

— И как давно ты гуляешь под солнцем? — Заговорщицким тоном спросил эльф. Взяв меня под локоток, повел другой дорогой, нежели я пришла сюда. Мы шли вдоль заброшенных домов. А вот куда именно ведомо только ему.

— Лет двести пятьдесят точно, — у него округлились глаза, а я добавила: — Я перестала быть молодой представительницей ночного клана, и именно поэтому могу спокойно передвигаться днем без вреда здоровью. Кроме того, не забывай, что я на половину все еще сильф, пусть и не имеющий светлой силы, как мой дед, — но эльфа удивляло не это, а время, которое мы с ним не виделись.

— Неужели мы с тобой так давно не виделись?

— Давно, — ответила я, смеясь над другом. И вот, наконец-то, я поняла, куда именно он меня ведет.

— Давай отметим нашу встречу спустя два с лишним столетия, — я согласилась, пусть и не любитель. Иногда, как мне говорил эльф, это полезно. Было поздно, но эльф нашел место, где принимают гостей и в такое время суток. Есть у нас в городе ночные кабаки и рестораны, специально для тех, кто привык работать допоздна и отмечать успешно сданный день или неделю.

Заказав ужин, мы нашли тихое место и продолжали разговор. Он спрашивал, чем я все это время занималась, где работала, я же, как у него сложилась карьера боевого мага. Как оказалось, он пошел на службу в войска магического направления, стал одним из элитных воинов своего клана. У эльфов, как у сильфов и драконов свои кланы, будь то темные эльфы, лесные или темные. Клан Талья известен своими боевыми магами, которые считаются одними из лучших в нашем мире.

Как рассказывал Таль, его дед участвовал в битве против степняков и входил в отряд освободителей. Таль этим несказанно гордился. Кроме клана боевых магов есть целители. Но лучшие целители у светлых эльфов, а природники у лесных. Сильфы тоже сильны в

целительстве, но никогда в открытую не показывали своих сил. Поэтому и считаются лучшими светлые эльфы.

— Ты мне лучше скажи, семья у тебя есть, жена, дети?

Насколько помню Таля, он был тот еще ухажер, да и соблазнитель, девчонки на курсе и противоположных потоках за ним табунами ходили. Он оказывал им знаки внимания, но ничего серьезного у него с ними не было. У него были любовницы, но он менял не так часто как, например один наш сокурсник, так же отличающийся красивым личиком и популярностью у девчонок.

Таль ухаживал за девушками, соблазнял и спал с ними, но происходило это не так часто. Все-таки наше отделение было довольно загружено предметами, и преподаватели старались завалить нас дополнительной работой так, чтобы свободного времени у нас кроме как на учебу, заучивание конспектов и сон не оставалось. Поэтому меня сейчас интересовала его жизнь.

Во время учебы он успевал охмурять девчонок, а хватает ли у него время сейчас, на службе в отряде лучших магов его Высочества темноэльфийского принца и наследника, вопрос. Как оказалось он и на такой загруженной работе как служба наследнику, нашел время, дабы найти себе девушку, и на много больше.

— Скоро женюсь, — за друга я была рада, да и за то, что теперь есть та, кто не допустит до его покоев и окон, сбрендивших от чувств воздыхательниц, — придешь? — Поинтересовался он, чем удивил.

— С удовольствием, — я действительно хочу на это посмотреть.

Говорят, что у эльфов самые красивые свадебные церемонии, с ними только арвы могут соперничать, но демоны не любят заморачиваться и устраивать пышные торжества, делают все скромно, не шикают. Они достаточно скромный в этом отношении народ. Арвы любят минимализм.

— Когда праздник?

Это самое главное, так как если летом я никуда не пойду. Упадок сил у меня присутствует именно летом. Пусть я и не боюсь солнечных лучей, получить солнечный удар смогу с легкостью. Поэтому и спросила.

— Еще две недели и три дня, — мечтательно, в предвкушении ответил он, — церемония состоится в Дароне, — городе темноэльфийской империи, — хоть мы и хотели провести ее в Илиаде, — городе светлых эльфийских владений. Тут я задумалась, а пойду ли я вообще на эту свадьбу, если там будет полно светлых эльфов. Они в отличие от темных ненавидят нежить и неважно, сколько ей лет и какой силой обладает.

— Значит, невеста светлая? — Посмотрела я на друга с удивлением.

— Да. Мы с ней познакомились лет двенадцать назад. Я приехал на юбилей к одному отцовскому знакомому, думал, что от тоски помру, но как оказалось, нашел свое счастье. Она мне чем-то тебя напомнила, такая же неугомонная и энергичная. Влюбился с первого взгляда, — он замолчал, на него накатила воспоминание, и тут он опомнился и предложил мне рискнуть: — А давай я тебя с ней познакомлю?

— Нет, я не могу. Ты смирился, принял меня такой, какая есть, примет ли она меня, вот в чем вопрос? — Тут он слегка погрустнел и ответил:

— Да, ты права. Светлые не такие как мы, им не понять. Тогда давай просто отметим мою помолвку и нашу встречу спустя столько лет.

Нам принесли еду и вино, он мне рассказывал и рассказывал о прошлом, вспоминал все, что было с нами в академии, мы смеялись, веселились.

В трактире, где мы сидели, выступал заезжий бард, он играл на лютне и что-то невразумительно пел. Слушать его никто не хотел, поэтому специально шумели и заглушали его голос. Музыка была ничего, а вот голос, просто кошмар. Для лучшего выступления ему не хватало нормального вокалиста, на что Таль предложил:

— Иди к нему и спой, — высказал свое мнение друг, — ты же пела в академии. Я помню, как ты выступала, а мы тебе аккомпанировали, кто на чем мог, даже светлых магов и то, задевал твой голос, Саши, иди, — но я не хотела светиться, поэтому отказала другу.

— Нет, не хочу лишний раз привлекать внимание. Тем более я уже давно не пела. Слушателей нет, как и времени. Вот и забросила.

— Жаль, — огорчился он, но тут его глаза снова полыхнули заговорщеским огнем, — но на нашей с Сальфирией свадьбе ты обязательно споешь, — и я не смогла устоять и согласилась.

Мы с Тальниром еще долго сидели и беседовали, выпили не одну бутылку эльфийского вина, которое он с собой принес, обсудили и вспомнили множество историй, но долго без сна я просто не смогу. Мне необходим был отдых, иначе Талью пришлось бы меня тащить на себе. Поэтому я подвела тему разговора к концу и решила откланяться:

— Мне уже пора. Все-таки спать лучше днем, чем вообще не спать. Рада была тебя увидеть через столько лет.

— И я тебя, Аши, — улыбаясь, ответил друг. Когда я уже подошла к двери трактира услышала его слова: — Не забудь, с тебя подарок причитается на свадьбу.

— Не забуду, — ответила я, зная, что эльф услышит, и вышла на улицу.

Светало. Поэтому своим обычным ночным способом перемещения добраться у меня не получится. Придется идти пешком. Идя по улице, обращаешь внимание на каждую мелочь, ведь днем, пусть я и не боюсь солнца, все равно уязвима. Я не могу воспользоваться силой так, как могу это сделать свободно и легко ночью, поэтому сейчас я и обращаю внимание на каждый шорох.

Уже подходя к кварталу Серых Мышей, не заметила летящего на меня человека, точнее ребенка. Столкнувшись со мной, он на некоторое время потерял ориентир в пространстве, и как только в глазах все восстановилось, хотел побежать дальше, но был схвачен мною за воротник рваной рубашки. Так что далеко, не важно от кого бежал, все равно не уйдет. Но он, попытавшись выбраться из моих цепких пальцев и поняв, что у него ничего не получится взмолил:

— Госпожа отпустите! — Простонал сквозь слезы ребенок. По его побитому и потрепанному виду было видно, что ему действительно что-то угрожает и это не наказание за воровство, а что-то гораздо серьезнее. Ведь воришка не пробежит босиком по каменной мостовой, разбивая в кровь ноги только из-за куска хлеба. Здесь что-то другое.

— За тобой кто-то гонится? — Спрашиваю ребенка, ставя его на ноги, но он не удержался, упав на брусчатку, скорее всего от бессилия и усталости. На мой вопрос мальчик ответил испуганным до заикания голосом. Он до жути боялся своих преследователей, поэтому и стремился как можно скорее убежать от них как можно дальше.

— Эльфы, — ответил ребенок, а я краем глаза заметила кое-что необычное во внешности на первый взгляд простого подростка. Из-под копны светло-русых волос торчал кончик заостренного уха. У чистокровных эльфов, как у Таля уши длиннее, не зря их длинноухими называют, если хотят обидеть или умереть, смотря, кто скажет. Если враг, то такое не прощается, а родственникам забывается. Но ушки этого ребенка изгибались и вытягивались не так сильно, чуть-чуть, а значит он полукровка.

— Светлые или темные? — Спросила я, на что ребенок еще раз огляделся по сторонам и ответил:

— Темные госпожа, — и хотел уйти, как я снова взяла его за руку, на что он посмотрел на меня с жалобностью и снова со слезами попросил: — Отпустите, они меня накажут, за то, что я сбежал, и отдадут родственникам, а лучше смерть, чем снова каторга и мучения, — из его изумрудных в обрамлении пушистых ресниц глаз, снова полились горячие слезы. Он старался держаться, но у него ничего не получалось. Поэтому я решила помочь.

— Не убьют, я не позволю, — отпустив руку ребенка, спрятала его к себе за спину, так как я уже слышала шаги тех, кого направили за этим ребенком.

По шагам, тихим и практически бесшумным, я насчитала шестерых эльфов. Удивляло, что даже вооруженные до ушей они могут проникнуть в стан врага и избавиться от них,

никого не разбудив и при этом, не издав ни единого шороха. Эти эльфы были так же бесшумны, лишь благодаря своим способностям вампира, я чувствовала биение их сердец и поток крови по венам. Но шестеро против маленького мальчика, на мой взгляд, просто перебор. Справиться с одним или троими противниками, куда ни шло, а вот с шестерыми опытными воинами сразу, это вряд ли. Если только среди них найдется тот, кто выступит против меня один на один, тогда будет шанс, на это и хотелось надеяться.

— Уйди от него, человек, он в нашей власти, — скомандовал мне один из темных. Как все представители эльфийской братии, будь то светлый или темный, двигался он грациозно, словно лев, готовящийся к броску на лань. Только вот лань из меня как из вурдалака целитель, пусть на первый взгляд и не скажешь.

— А с чего вы взяли уважаемый, что я послушаюсь вашего приказа? — Спросила я с небольшими нотками усмешки, — вы не мой командир.

Его это задело, так как из просьбы, пусть грубой, он перешел на запугивание:

— Если ты не уберешься с нашей дороги, человечка, то будешь лежать рядом с этим смеском, — презрительно произнес он, а я таки оказалась права. Парнишка действительно полукровка. Только вот что же он такого совершил, что его хотят убить?

— И что же этот ребенок сделал, раз его пришли убивать шесть смелых эльфов? — Акцентировала я внимание сарказмом на слове «смелых», на что у эльфа от моей наглости раздался утробный рык и глаза потеряли свой фиалковый цвет, став практически черными.

— Ты зарываешься, девчонка, — он все еще себя сдерживал, но я чувствовала гнев, исходивший от него.

— Да неужели! — Мне нравилась его злость на вкус, она приятно жгла и наполняла силой и адреналином, поэтому сейчас я была готова к битве с ним, а может и всеми сразу.

— Этот ребенок полукровка из клана Мезаль, — этот клан считался раньше одним из кланов лесных эльфов. Но они ушли от них в черный лес, что бы жить так, как хотят они, а не навязывают другие, — он преступник этого клана, поэтому его должны в скором времени казнить. Предводитель клана отдал его нам, пока не настанет день казни.

Мезаль — это старый отколовшийся клан, принадлежавший раньше лесным эльфам. По приказу лесного владыки они не могут пересекать границы своих владений через любые земли, принадлежащие эльфам, будь то темные, светлые или лесные, за это полагается смертная казнь. Но наказывать за то, что сбежал один из родителей и нажил в чужих землях ребенка-полукровку, просто дико.

— Не тебе человек, указывать, что нам делать, так что отдай ребенка и иди своей дорогой.

— Не дождетесь, я не уйду. Так сложились обстоятельства, что бросить ребенка в беде я не могу, дала обещание. А за все свои года я привыкла сдерживать то слово, что сказала.

— Ты надеешься уйти живой после схватки с эльфом? — В его вопросе слышалась нескрываемая насмешка. Я же сделала удивленное лицо и достала Артемиду, слегка сморщив нос, так как по руке прошелся разряд молний, реагирующий на меня не как на хозяйку, а как на нежить.

— Может быть, я с вами всеми не справлюсь, но хоть разомнусь перед сном, дабы лучше уснуть, — не обращая внимания на боль, ответила эльфу.

— Артемида? — С уважением к оружию произнес эльф, — слышал я, что Артемиду сделал один сильф кузнец из клана «снежной вьюги» для своей полукровки-внучки, ты ли эта внучка?

Все так, как и сказал эльф. Мой дед единственный в своем роде и клане кузнец артефакротных мечей, вкладывающий в них магический разум. Он сделал для меня Артемиду на мой пятидесятилетний юбилей, хотел отдать ее, когда мне исполниться эта дата, но вампиром я стала раньше, чем достигла совершеннолетия по меркам сильфов.

С того момента, все эти года он поддерживает меня, как я его, ведь я его последняя ниточка, соединяющая с этим миром. Сильфы уникальны, никто так не переживает смерть близкого как они. Дед, как и бабушка, были чистокровными, как и отец, а вот я полукровка, мама — человек, а папа сильф.

Но я потеряла их очень давно. Мама умерла, рожая меня, а отец не выдержал тоски по любимой и ушел за ней следом. Меня воспитывал дед, который так же потерял бабушку, но ниточкой был сначала мой отец, а потом ей стала я, дающую ему смысл жизни. А Артемида, это символ надежды на то, что моя душа останется чистой, как раньше.

— Да, вы правы, это оружие сделал мне мой дед очень много лет назад.

— Все равно, неужели вы верите, что сможете одолеть меня? — Спросил удивленный в моей уверенности эльф.

— Если ваши напарники не помешают мне, накинувшись со всех сторон, на пару с вами, может что-то и получится, — и действительно, против одного шансы есть, а вот против шести, даже ночью, сытой под завязку, увы. Силы мои не столь велики, тем более против взрослых эльфов, которым перевалило за восемь, а то и десять веков.

— Даю слово чести, что поединок между нами не будет прерван вмешательством моих спутников, — я кивнула, он поставил условия, — если одержу победу я, то вы отдаете этого ребенка нам, если вы, я отпускаю его с вами, — на такие условия я согласилась.

— Принимаю такие условия.

— Назовите себя, что бы я знал с кем имею честь сражаться, — в его голосе слышались нотки уважения, но в тоже время сарказм, мол, если что я выбью это имя на твоей могиле, но, если только на сосуде с прахом, но не будем о грустном.

— Сашель де Энирель, — у эльфа округлились на несколько мгновений глаза, как и у его спутников, как и пропал сарказм в голосе, поэтому я слегка обнаглела и спросила его: — ваша очередь, что бы в случае чего принесла дань уважения вашей семье, — и тут уже он меня удивил так, что хотелось соорудить точно такое же лицо, что и у эльфа несколько мгновений назад:

— Шанрин э те Диль, — у меня встал нервный комок в горле оттого, что придется сражаться с братом Таля. О нем мне рассказывал друг. Говорит, что его брат один из лучших мечников империи темных эльфов, поэтому именно этого я и опасалась. Таль не продержался против него и пяти минут на турнире, что уж говорить обо мне, шансов у меня практически нет. Хотя...

— Вы передумали? — С издевкой в голосе спрашивает эльф.

— Нет, просто думаю, что Таль бы сейчас надо мной посмеялся. Кроме того, если я проиграю, то вряд ли смогу посетить свадьбу друга, а он мне голову открутит по большой дружбе, если я не приду.

— Вы знаете брата? — С удивлением спрашивает эльф.

— Учились вместе в академии, — на что он ненадолго замолчал, а потом спросил:

— Ясно, — все, что нужно он узнал, а теперь можно и приступить к битве, — раз мы все, что нужно друг о друге выяснили, то можно начать нашу битву, — и обнажил меч. Мне пришлось раскрыть Артемиду, от чего она снова обдала меня разрядом. Но отбивать атаки эльфа даже в таком состоянии я смогу. Поэтому, не обращая внимание на боль в руке продолжала сражаться, пусть было неудобно.

Пользоваться силой вампира пока рано, поэтому сделаю все как сильф, так, как меня учил дед и мастер в академии. Пока получалось не очень, но серьезных травм я не получила, они тут же затягивались. Скорость я постепенно увеличивала, как и силу удара, от чего эльф удивился, но промолчал. Лишь до того момента, где я явно перестаралась и нечаянно раскрылась.

Я старалась сдерживать силу и скорость вампира, но так сложились обстоятельства, что выбора не было поэтому мне пришлось раскрыть свой скелет в шкафу. Меч уже летел в грудь, мне ничего не оставалось, как использовать скорость нежити, уйдя в сторону, прямо за секунду до того, как лезвие коснется меня и пройдет в тело.

— Вы! — Воскликнул удивленный эльф, — не может быть? — Его изумлению не было

предела, — значит, вот почему я не заметил на вашем теле не одной царапины, которую нанес, все это из-за того, что вы быстро восстанавливались, регенерация нежити вот в чем дело, — его спутники стояли с полным безразличием, а мальчик, которого я защищала, сильно испугался. Не поворачивайся, я пояснила, пытаюсь успокоить:

— Бояться меня не надо. Я тебя не съем, обещала защитить, значит так и сделаю, — он все еще боялся, но уже не так как некоторое время назад, поэтому я продолжила дуэль с эльфом. Артемида по-прежнему жгла руку, и от глаз эльфа это не скрылось. Со смехом в голосе он сказал:

— Оружие против нежити в руках самой нежити, забавная штука жизнь, — я оскалилась и рванула вперед, но эльф меня остановил и отбросил обратно к стене. Подходя ближе, он сказал: — Выдыхаешься? Может, сдашься? — Пытался сбить меня с выбранного пути эльф, дабы я прекратила защищать ребенка. Но я упорно сопротивлялась провокации и хотела, не смотря не на что спасти из лап «благородных» родственничков невинного ребенка.

Это чувство не давало мне сдаться окончательно, ведь если я поддамся его словам, ребенка заберут и просто убьют ни за что. Он этого не заслуживает. Дети не должны расплачиваться за грехи своих родителей, пусть они и любили друг друга, должны были сделать так, что никто не смог бы найти их плод любви. А если они об этом не позаботились, родители из них просто ужасные.

От мыслей о защите и желании помочь в глазах плясали стальные искры злости, внутри клокотала ненависть и желание порвать на куски тех, кто встанет на пути, а боль от освященного оружия почему-то прошла сама собой, и я могла держать Артемиду, не чувствуя боль.

«— Значит, ты меня приняла? — Поинтересовалась я у изгоняющей. В ответ мне пришел легкий, не причиняющий боли разряд поддержки, дающий понять, что она на моей стороне».

— Так-то лучше, — сказала я, сжимая шест в руках еще сильнее. Прокрутив его и освоившись с тем, что она перестала меня жалить, улыбнулась стоящему напротив эльфу. После того, как Артемида приняла меня, от глаз не укрылось то, что с ней происходило. По всей ее поверхности прошелся разряд молний, менявшие ее рисунок.

Раньше на ней была выгравированы побеги лозы нашего семейного дерева, но теперь на ней проявлялся рисунок, схожий с тем, что носила я на своем запястье, переплетающиеся между собой нити тьмы и токи крови, текущие по жилам живых существ. Оружие, имевшее раньше цель уничтожить нежить, стало чем-то другим, вот только чем, пока не поняла, но обязательно спрошу об этом у деда, при удобном случае. А пока:

— Возьмешь свои слова обратно? — Поинтересовалась я у эльфа, но что он ответил:

— Пока не увижу результат и твою силу — нет, — я кинулась на него с Артемидой,

поддерживающей меня, дабы показать истинную силу, а не то, что было при болевых ощущениях, исходящих от воздействия оружия.

Он, как и я раньше, приготовился к защите. Я нанесла удар, не скрывая своих сил нежители, мне было все равно каким способом спасти мальчишку, главное выиграть. Моя Артемида столкнулась с его клинком, по всей её поверхности прошелся разряд, перешедший сначала на его клинок, а потом на самого эльфа, от чего его дернуло и откинуло на несколько шагов назад. Вот она истинная сила жезла.

— Пошла уже другая песня, — на его губах сияла улыбка от предвкушения того, что будет дальше, — это именно то, что я хотел увидеть от повелителя изгоняющего жезла, я тебя действительно недооценивал, — принес свои извинения эльф с легким поклоном.

— Еще как, — и снова ускорившись, оказываюсь рядом с эльфом, но не одна я применила особую способность оружия. На его клинке заалело пламя. На мой выпад он поставил блок и перешел в наступление, на что я ушла в глухую оборону. Необходимо что-то большее, чем простой фокус с молниями, такое, что сможет сломать его меч. А если я его сломаю, то бой будет закончен и ребенок будет свободен и под моей опекой.

«— Пожелай, и она изменится, — вспомнила я слова деда, как только взяла в руки Артемиду в первый раз»

Можно попробовать. Артемида поддержала мое решение и стала плавно перетекать в другую форму. Не изменилась лишь рукоять, верхняя часть, где раньше был набалдашник в виде шара, проявлялось лезвие, постепенно она стала напоминать косу. Прошло несколько долгих минут, и она все же изменилась. Словно крылья летучей мыши раскрылись металлические лезвия, а на соединении с рукоятью красовались стальные когти, с загнутым концом. Таким оружием я смогу сломать меч эльфа, тем самым спасти ребенка от смертной казни.

Как только Артемида изменилась окончательно, я нанесла последний в этой битве удар. Эльф попытался отразить или остановить лезвие косы, но оно было настолько остро, что его меч просто не выдержал. Глаза эльфа были полны удивления, когда коса прошла сквозь поставленный клинок. От одного взмаха сломалось его оружие. Звякнул, по брусчатке, металл сломанного меча, костяная рукоять осталась в руке эльфа. Смирившись с поражением, он убрал в ножны то, что осталось от меча и с поклоном, признал поражение.

— Вы победили, леди. Примите мои поздравления, — я поклонилась в ответ, — этот ребенок отныне под вашим покровительством, — и еще раз поклонившись, ушел со своими спутниками туда, откуда пришел. Я же убрав Артемиду, подошла к ошарашенному, от боя между нами с эльфом, ребенку взяла за куру и повела к себе. Спать хочу, просто сил нет, а все разговоры и объяснения потом, сначала отдых.

Заплатив за его завтрак, так как пока мы с эльфом сражались за этого ребенка, наступило утро, потащила его к себе, попросив принести еще подушку и одеяло, а так же

завтрак в комнату. Хозяин не удивился, понял, что я помогаю попавшему в беду ребенку, и выполнил все, о чем я попросила. Пока он завтракал, я расстелила ему диван и заправила, дабы он тоже выспался и отдохнул. Нам предстоит долгий разговор. Но сначала спать, а потом разговоры разговаривать. Нужно будет узнать все, что с ним случилось и придумать, как спрятать его и научить защищаться.

3 глава «Сказка или ложь?»

Сказка сказке рознь. (Народная мудрость)

Ближе к вечеру, сидевший в комнате юноша не находил себе места. Его спасительница спала крепким сном. Мальчик давно проснулся, от собственного крика и кошмаров прошлого, не отпуская его и во снах, поэтому сидел и ждал пробуждения девушки. Такой, как она спать днем привычнее, чем ночью. А кем она является на самом деле его по началу пугало, но потом, после краткого объяснения, что с ним ничего не случится, немного успокоился, а когда она его накормила и приютила, дав крышу над головой, успокоился окончательно.

Ближе к вечеру, когда солнце опускалось за горизонт, на кровати послышался шорох, девушка потягивалась и зевала, вспоминая, что с ней произошло еще утром. А произошло вот что: во-первых — она столкнулась и встала на защиту лесного полуэльфа, а во-вторых — она наконец-таки договорилась со своим оружием, которое приняло ее такой, какая она есть. Осталось лишь узнать все, что необходимо у мальчика и можно будет думать дальше как устроить его в наиболее подходящее место, где до него никто не доберется.

— Госпожа, — послышался голос ребенка из другого конца комнаты. Она вспомнила, что мальчик спал на кушетке, и тут же встрепенувшись, поинтересовалась:

— Давно проснулся? — Спросила она, так как видела, что пока она спала, он успел умыться и привести себя в порядок. Хоть на нем и порванные брюки и потрепанная рубашка, выглядел он чистым и свежим. Вот что значит эльфийская кровь, в любой ситуации хотят казаться лучше остальных.

— Пару часов назад, — робко ответил ребенок, не поднимая взгляд, и так же тихо и испуганно спросил: — что со мной будет дальше?

— Пока не придумала, — ответила девушка и посмотрела на эльфа оценивающим взглядом. У полуэльфа от ее оценивающего взгляда сильнее и быстрее застучало сердце, руки сами собой с силой сжали порванную ткань брюк, а язык облизал пересохшие губы. Но пугать ребенка девушке хотелось меньше всего, поэтому она спокойно ответила, дабы не поднимать панику в нем еще сильнее: — У тебя есть магические способности, можно поступить в академию, там ты точно будешь в безопасности ближайшие шесть-семь лет, — после этих слов ребенок немного успокоился и взял свой страх под контроль, дабы не обидеть ту, которая рисковала ради него своей тайной и жизнью.

— А как я туда попаду, занятия уже начались, не приду же я посреди учебного года? И свою стихию я не знаю, меня не проверяли, я был не достоин, изучать магические основы, — выпалил на одном дыхании все свои сомнения относительно этой затеи. Но как только понял, что сказал истинную правду и поняв, что ему снова придется скрываться, поник. Девушка встала с кровати и спрятавшись за ширму переодеваясь продолжала разговор со спасенным ребенком:

— Стихию я твою определю, а об остальном позаботится моя знакомая, она магиня и может взять на обучение до того времени, пока не будет проходить набор в академию. А там и я помогу, письмо с рекомендациями напишу, меня еще помнят преподаватели, у которых я училась. Так что не переживай, поступишь ты в академию. Согласен? — Спросила девушка, выйдя из-за ширмы.

— Угу, — только и ответил мальчик. На что девушка улыбнулась и потрепав парня по

волосам, спросила:

— Зовут-то тебя как, чудо?

— Сирилл, — он почему-то чувствовал себя рядом с девушкой спокойно и не боялся ее сути, пусть иногда его это немного напрягало. Но, находясь рядом, он к ней постепенно привыкал и доверие к окружающим, которое он спрятал далеко, дабы не попасть в лапы родственничка или его прихвостней по глупости, начинало пробуждаться. Доверие было и до этого и не ко всем, а сейчас шестое чувство подсказывало, что девушке можно верить, что от своих вчерашних слов она не откажется.

Девушка смотрела на него с добротой, мальчику хотелось ей довериться, поэтому он рассказал, причину казни и о побеге который он совершил, пусть последнее и не нуждалось в объяснении:

— Мое имя раньше было длиннее, но после побега из родного города вместе с родительницей я больше не член клана, — после этих слов девушка немного удивилась. Она думала, что мальчик родился вне стен города клана Мезаль, а как оказалось, ее версия была ошибочной, но суть была не в этом, мальчик же продолжал свой рассказ: — Поэтому кроме имени у меня ничего не осталось, — с грустью в голосе ответил он, — а сбежал я вместе с родительницей, из-за того, что не хотел жить по правилам закрытого города, а по обычным человеческим, как мой отец.

— Ясно, значит просто Сирилл, тогда давай поужинаем и займемся делом, ты как, проголодался? — У мальчика от предвкушения еды заурчало в животе, — слыша эти звуки, — улыбнулась спасительница, — понимаю, что ты не откажешься подкрепиться, — мальчик смущенно улыбнулся и кивнул, а когда окончательно понял, что она действительно на его стороне, весело рассмеялся. Спустившись в зал, они сели за свободный стол, а через несколько минут к ним подошла девушка. В коротенькой юбочке с рюшечками, блузочке с рукавами-фонариками, фартучке и блокнотиком в руках, ждала их заказ.

— Что будите заказывать, госпожа Сашель? — Спросила она, как всегда улыбаясь, девушка была постоянной посетительницей, поэтому обслуживающий персонал знал не только саму девушку, но и предпочтения в еде.

— Что ты кушаешь? — Обратилась к полуэльфу его покровительница.

— Я мяса, как моя мама не ем, что-нибудь овощное подойдет, и чай зеленый, — уточнил мальчик, а официантка, записав в блокнот, перешла к заказу девушки.

— Мне принесите запеченный картофель с курицей и красный чай, как обычно, с пылу с жару, — записав весь заказ, девушка закрыла блокнот и ушла на кухню, дабы отдать заказ повару. Ждать приготовления еды минут тридцать, поэтому девушка решила устроить полуэльфу проверку на магические способности, — сидеть пол часа минимум, поэтому давай узнаем твою стихию, — мальчик согласился.

Девушка взяла его руку и закрыла ладонь между своих рук, сконцентрировалась на текущей в ней силе. Необычное сочетание стихий и отголосков, смешивались и не давали точно определить направление, поэтому она предложила другой вариант:

— Давай попробуем по-другому, — поставив перед ним стакан с водой, попросила: — сконцентрируйся на воде, загляни глубже и всмотришь в ее структуру и потяни за ту ниточку, которую сочтешь нужной, для того чтобы связь усилить или наоборот разорвать, — мальчик немного сомневался, не решался, но закрыл глаза, сконцентрировался, впадая в транс.

Некоторое время ничего не происходило, но как только он открыл прозрачные от входа в астрал глаза, увидел бело-голубой узор воды. Не понимая, что делает, потянул за самую

светлую нить узора, связь разорвалась, раздался хлопок, от чего посетители обернулись на звук и увидели стол в тумане. Это была реакция на разорванную связь в структуре стихии. Выйдя из транса, мальчик порядком испугался того, что произошло, но девушка его успокоила:

— Ты молодец, все правильно сделал, а теперь давай по-другому. Наоборот, из тумана вытяни воду, — он закрыл глаза, а она его наставляла: — всмотрись в узор тумана, и завяжи узлы там, где сочтешь нужным, дабы связь снова стала крепкой, — мальчик концентрировался на нитях, руки и губы его дрожали от усталости, но он продолжал стараться сделать то, что сказала девушка, — молодец, — тихо похвалила его магиня. Туман постепенно рассеивался и переходил в прежнее состояние. В трактире слышались тихие перешептывания восхищенных посетителей о потенциале мальчика, у которого есть будущее мага, если он постарается и будет прилежно учиться.

Спустя минут десять мальчик, облокотившись о стол, опустив голову на скрещенные руки, отдыхая от всплеска магической энергии, которую он еще не научился равномерно распределять на заклинания и магические действия. Немного отойдя от случившегося, он посмотрел на довольную девушку и спросил:

— А почему у вас аура не такая как у всех присутствующих здесь людей, у всех она коричнево-серая, а у вас она красно-черная? — Мальчику было интересно, а девушке все равно, поэтому она объяснила:

— Дело в том, что я темный маг, от этого в ауре черные всполохи, а красные... — но договорить ей не дали, вмешался тот, кого она не видела очень давно. Но, увидев его, несказанно обрадовалась:

— Потому что ночная бродяга, — на ухо полуэльфу сказал вошедший в трактир старик, девушка обрадовалась, обняв старика, чмокнула его в морщинистую щеку со словами:

— Деда, рада тебя видеть, что привело в этот городок? — На что старик улыбнулся и со смехом в голосе ответил:

— Почувствовал изменения в Артемиде и решил убедиться, что с тобой все в порядке, — девушка немного нахмурилась и сделала вид что обиделась, на что он просто прижал ее к себе и сказал правду: — Я по тебе соскучился, родная, очень. Повода тебя навестить не было, и вот случай как раз представился, Артемида изменила структуру, поэтому я немного за тебя опасаясь, отправился навестить мою любимую внучку, как оказалось не зря, — девушка улыбнулась и протянула шест. Старик, приняв его, удивился с первой секунды, — изменилась даже гравировка, теперь шест истинно твой, Аши, больше Артемида никого не примет, — но потом удивленно добавил: — как так получилось?

— Я сражалась с одним эльфом, было раннее утро. Вечером после смены, я встретилась с Талем, мы поговорили и отметили нашу с ним встречу, после долгой разлуки. Потом пошла домой, но на меня налетел этот ребенок, — показывая в сторону полуэльфа все это время сидевшего молча, слушавшего рассказ, — добрый дядя собирался казнить его за грехи родителей. Поэтому я и решила ему помочь, вот так и получилось, что битва с эльфом стала для нас с Артемидой примиряющей и открывающей новые способности. Как оказалось, кроме шеста она имеет ипостась косы, рубящей даже сталь эльфийских клинков.

— Она почувствовала в тебе достойного воина, поэтому и приняла тебя такую, какая ты есть, — приняв Артемиду из рук деда, девушка получила от нее легкое покалывание, благодарность и поддержку, что она по прежнему с ней, на что она улыбнулась и убрала оружие в набедренную перевязь, спрятав под одеждой.

— Значит, она теперь не изгоняющая? — Вмешался в разговор полуэльф, на него посмотрел дед девушки и ответил:

— Нет, Сашель на пару с Артемидой сможет не только с простыми соперниками сражаться, но и с нежитью бороться, если это понадобится, не причиняя вреда, смой хозяйке, — разговор прервала девушка, принеся заказ.

— Вот ваш заказ, — расставляя все на стол, сказала она и обратилась к деду девушки: — Вам что-нибудь предложить? — Он отказался, она же ушла. Мальчик, оголодавший за эти несколько дней в плену, накинулся на салат и чай, девушка тоже принялась кушать, не обращая внимания на взгляды старика, пополняя свою потраченную в бою с эльфом энергию.

Плотно поужинав, все трое вышли на улицу. Было довольно темно, поэтому для той, что привыкла жить в ночи, было самое благоприятное время суток, она чувствовала себя как рыба в воде. Они шли по тихим улицам, где не горели даже фонари, но туда где девушке всегда рады.

— Госпожа, а куда мы идем?

— Туда, где тебя приведут в порядок, — и показала на одежду, он согласился, — хозяйка лавки моя подруга, так что она организует, кроме того мне нужен наряд на свадьбу лучшего друга, так что нам все равно нужно к ней, — мальчик не спорил и шел следом, как и дед.

Квартал Цветов встретил их горящими фонарями и прохожими, которых не смущало позднее время суток. Девушка шла уверенным шагом с улыбкой на лице оттого, что в скором времени увидится с подругой, привечавшей ее все это время. Но когда она встретила в дверях ее магазинчика недовольного мужа своей подруги, хорошее настроение тут же улетучилось. Он стоял с надменным и презрительным видом, всеми своими движениями показывая, как он относится к появлению девушки и к ее существованию в целом.

— Что тебе здесь понадобилось, Сашель? Шла бы ты отсюда, — зло произнес мужчина, от чего мальчик спрятался за спину девушке, намекая, что он и так проживет, но девушка в ответ лишь вытасила его вперед, а стоящему в проеме мужчине ответила:

— Твоего разрешения забыла спросить, я к твоей жене по делу, пусти, — попыталась отодвинуть его в сторону, но увы, он стоял на страже двери как скала, не давая ей пройти.

Девушка не обращая внимания на стоящего мужчину в дверях, проскользнула в лавку подруги своими собственными силами, растворившись туманом прямо у него перед носом, ускользнув из его рук. Остальные же спутники прошли без проблем, но из-за ее выходки муж подруги готов был взяться за старое ремесло, дабы остановить навязчивого гостя. Увы, старость и протест любимой женщины остудили его мимолетный взрыв гнева, пусть он и был недоволен, кроме как словесно возразить присутствию гостя он больше ничего не мог предпринять, этим и обходился:

— Ах, ты... — его недовольству не было предела, но начавшийся было скандал, прервала его любимая и единственная жена, владелица магазина, вошедшая в нужную минуту. Своей лучезарной улыбкой она осветила лавку и ради этой улыбки, которая сейчас адресовалась его злейшему врагу, он мог и потерпеть, пусть мужчине этот факт и не нравился.

— Аши, как я рада тебя видеть! — Улыбаясь и приглашая девушку войти, сказала женщина, ради этого счастливого момента бывший охотник терпел присутствие вампира в своем доме, но это его несказанно выбешивало, — что привело тебя в мой магазин? — Ведя

ее к своему прилавку, спросила хозяйка магазина и подружка девушки по совместительству.

— Этот юноша, — показывая растрепанного полуэльфа, ответила девушка, — его необходимо одеть, чтобы было не стыдно народу показать, — женщина осмотрела мальчика, что-то себе в голове отложила и обратилась к ней:

— А ты, может и тебе что-то предложить? — Зная любовь своей подружки к красивым нарядам ее работы, спросила модельер. Девушка улыбнулась и согласившись с тем, что от подружки она с пустыми руками никогда не уходит, ответила:

— Да, но сначала он, я потом, — подружка согласилась и увела парнишку за собой в примерочную. Девушка осталась рассматривать ту одежду, которая была представлена на манекенах.

Все эти рюшки и бахрома ей не нравилась, в них она смотрелась фарфоровой куклой, еще волосы завить и хоть в ту же минуту ставь на витрину детского магазина. Тереза так делала специально, те, кто по настоящему ценит ее работу и стиль, обслуживаются отдельно, а кто просто любит покрасоваться, покупают то, что висит здесь, ошибочно считая, это последним писком моды. Хозяйка этим же и пользуется, пусть так поступать считалось не совсем правильно, проучить выскочек хочется многим, вот именно таким способом поставить на место самое то.

Минут через пять-десять, вышла хозяйка магазина, а за ней следом полуэльф одетый по традициям своего народа. Простой зеленый костюм, длинные брюки, белая рубашка, пиджак с воротником стойкой и вышивкой снизу у правого края, черные сапоги. Так же прилагался теплый на нынешний сезон плащ и пара сменных рубашек, черный и темно-синий сменный классический костюмы, запонки на манжеты рубашки.

Оценив своего подопечного, девушка одобрительно кивнула и попросила еще простую повседневную одежду, женщина приняла заказ и ушла. Принеся еще несколько вешалок с одеждой, перешла к девушке. Та же заплатив за одежду мальчика, отправила деда и ребенка домой. Выйдя из магазина, они направились домой, а девушка осталась с подружкой поболтать и прикупить платье на свадьбу друга.

Услышав о платье на свадьбу эльфов, женщина убежала за вариантами для подружки, пообещав, что поднимет ей настроение, только настроение явно не собиралось подниматься, наоборот, в магазин вошел ее муж. Настроение у девушки тут же сменилось. Ей не хотелось с ним связываться, но он не оставлял другого выбора.

Сашель

Меня ждал разговор с мужем моей подружки. Он не любил меня из-за моей сути. В прошлом охотник, а теперь любящий муж, разными способами ограждал меня от своей жены, ее же от моего общества. И именно в те дни, когда мне необходим ее совет и помощь в идеальности моего внешнего вида, он мне мешает. Я сразу хотела его остановить, дабы не начался скандал. Но он не хотел идти на уступки, как я не пыталась ему все объяснить.

— Парис, я не хочу с тобой враждовать, мне нужно платье, а не кровь твоей жены, прекращай меня сравнивать с теми, кого ты уничтожал три с лишним десятка лет назад, — пыталась вразумить его я, но он меня не слушал. Как истинный охотник на вампиров он не слушал слов нежити в моем лице, а оставался при своем мнении.

— Все вы вампиры такие, мне такие как ты, тоже пытались несколько раз мозги запудрить, а потом кидались в спину, пытаюсь попробовать на вкус, кровь ей не нужна, так я тебе и поверил, — голос его становился все громче и сильнее, на мой гнев, из-за того, что придется уйти без платья, он отреагировал соответствующе, — что, неужели не прав, и ты

питаешься святым духом, а не кровью несчастных жертв? — В голосе слышалась насмешка. А я готова была пришить его к стене, за такое оскорбление, любому другому сломала бы шею, но он муж моей подруги, так что стоит самозапрет. Пришлось сквозь зубы процедить ответ, дабы он наконец отстал:

— Да, ты прав, моя суть это паразит, живущий за счет других, питающийся их кровью, но твоя жена друг мне, а не источник. Я хожу к ней из-за ее потрясающих нарядов и компании, а не крови, — успокаивая саму себя, ответила я, попытавшись все разъяснить. На что мужчина нахмурился и попытался возразить, пришлось добавить: — ты бросил работу из-за ее красоты и великолепного ума. Я с ней общаюсь по этой же причине. Она одна из не многих кто знает о том, кто я есть и принимает меня такой, не убегает, сверкая пятками с криками о помощи, — отведя взгляд в сторону, скрестив руки на груди, печально улыбнувшись своим прошлым воспоминаниям, добавила: — За мои почти четыре столетия найти верных друзей и не потерять рассудок от одиночества очень тяжело, — с сарказмом усмехнувшись тому, что все это я рассказываю своему злейшему врагу. Услышав о возрасте, он потерял дар речи, а его запал и злость практически сразу сошли на нет.

— Сколько тебе лет? — Спросил он, думая, что ослышался.

Его потрясение не удивительно, не многие древние и старые вампиры общаются с кем-то из смертных. Так что я заставила Париса призадуматься и обо всем в мой адрес сказанном подумать. Я терпела его выходки и унижительные слова только из-за его жены, моей подруги, другие давно бы его убили или обрекли на ту же участь, что и моя. А я молчала и не шла на крайние меры. Так что гон должен понимать и бояться того, что бы ему грозило не будь он дорог тому, кто дорог мне.

— Почти четыре столетия, — но договорить нам не дали, в комнату вошла, даже влетела светясь от счастья Тереза. Она несла ворох нарядов, и все они не имели ничего общего с теми, что висели на манекенах. Она сгрузила все на прилавок, всем видом показывая, что все здесь лежащее мне будет в самый раз.

— Мерей, — приказала мне продавщица, — у меня это даже на прилавок не выкладывается, только для избранных и любимых.

У меня потерялся дар речи. Все эти платья и наряды были просто великолепны. Многое мне пришлось по вкусу, но меня зацепило одно конкретное платье. Стиль драконов мне нравился, пусть он и не шел каждому. Девушки у драконов все очень маленькие и хрупкие, не то что многие эльфийки. Это все придурь, что эльфийки не высокого роста, на самом деле они не уступают мужчинам своей расы.

Драконы-девушки считаются самыми маленькими из всех населяющих наш мир представительниц прекрасного пола. Даже сильфы и то кажутся деревьями на фоне небольших кустарников. Не знаю из-за габаритов или может чего-то другого девушки драконьей расы не имеют второй облик, как мужчины, лишь частичную трансформацию.

Что касается их моды, то она проста. Свободная, не мешающая движениям одежда, которую можно в любой момент скинуть и принять облик дракона. На мои глаза попался один конкретный наряд. Состоял он из легких штанов, свободных и довольно широких в верхней части, благодаря множеству складок, и зауженных к низу с вышитым узором по бокам.

Прилагалась к штанам, их называют сальварами, длинная туника, так же с арнаментом, по бокам которой оставляют разрезы, доходящие до талии, что очень удобно при ходьбе. Длина туники, согласно традиционному стилю, должна быть до колен. В дополнение к

сальварам и тунике женщины надевают длинный и широкий шарф в тон штанам.

Существует множество способов ношения такого шарфа в сочетании с нарядом, зависит он от стиля. Этот шелковый шарф не только дополняет этнический ансамбль наряда, но и акцентирует внимание на особе, которая его носит. Ведь по арнаменту и стилю ношения шарфа и туники можно понять какая перед мужчиной женщина. Если женщина замужняя, то ее туника будет украшена орнаментом семьи к которой она принадлежит, а если нет, то рисунок зависит от ее выбора.

Мой рисунок говорил о том, что я не замужем, что и требовала от меня подруга, показать на свадьбе эльфа мою не занятость. На эти намеки я давно прекратила реагировать, а она говорила просто так, дабы напомнить мне о том, что года мои текут, а рядом до сих пор никого нет.

Мне понравилось этот наряд больше остальных, поэтому я остановила свой выбор на нем. Тереза пыталась предложить мне что-то еще, но я остановилась на сегодня покупок и трат с меня хватит.

— Может, еще что-нибудь возьмешь, ты давно ко мне не заходила, — пыталась она меня соблазнить на покупку еще чего-нибудь, но я отказалась, — как хочешь, но на долго не пропадай, я без тебя скучаю, — попросила подруга, поэтому, улыбнувшись, приняла ее приглашение на чай с пирожными. К нам присоединился Парис, общавшийся со мной уже по-другому. Мне стало спокойно за обстановку и свои отнюдь не железные нервы, поэтому мы провели время за чаем и обо всем наговорились без презрительных и косых взглядов ее мужа в мою сторону.

Домой я направилась уже поздно вечером. На предложение Париса проводить меня я красочно улыбнулась во все клыки и спросила:

— Кто решит в здравом уме и трезвой памяти со мной связываться в ночное время суток? — Но он настаивал, да и еще намекнул, что хочет о чем-то поговорить, я поняла, что это что-то серьезное, поэтому, не став его и Терезу задерживать, согласилась. Тереза закрыла магазин и пошла спать, мы же с бывшим охотником пошли в сторону моего дома. Он шел тихо, думая, как начать разговор. Я видела, что его что-то мучает, поэтому спросила:

— Парис, что ты хотел спросить? Я вижу, тебя что-то мучает, говори, — обратилась я к охотнику.

— Знаешь, Сашель, не узнал бы я, сколько ты живешь, не подумал бы о таком просить, — и снова замолк, пришлось снова подталкивать, — дело в том, что Тереза очень больна и держится только на одной силе воле и своей работе, — я поняла это по запаху исходящему от нее. Она стала пахнуть по-другому, а это могло значит лишь одно, она серьезно больна. Только из-за своего характера она не показывает, как на самом деле себя чувствует, а я не напрягая подругу старалась не говорить с ней об этом. Мало кто захочет слушать речи касательно своего здоровья, а уж тем более видеть жалость. Это многих просто подкашивает.

— Ты хочешь, чтобы я ее вылечила, но я этого сделать не смогу. Если нужен целитель, могу попросить деда, в нашей семье есть целители, они помогут, ты только скажи, — но он меня расстроил, сказав, что все это бесполезно.

— Дело в том, что были даже эльфийские целители, приходящие к ней в лавку за нарядами которые она шьет исключительно на заказ, и даже они сказали, что все их силы бесполезны против ее недуга. Один эльф как-то упомянул, что вампиры могут напоить своей кровью умирающего и исцелить его, вот я и обращаюсь к тебе, ты же старый и опытный

вампир, кровь твоя должна быть сильна, — и остановился. Я подошла ближе к нему и посмотрев в глаза сказала:

— Тебя ввели в заблуждение, мы можем исцелить кровью, только обратив в себе подобного. Не думаю, что ты хочешь видеть Терезу вампиром, за которым охотился до встреч с ней. Я не знаю, как поведет себя она. Кроме того, я была магом, и контролировать себя во вменяемом состоянии сумела практически с первого дня, осознавая все то, что смогу натворить. Мы некроманты проходили нежить как дополнительный предмет, поэтому я в курсе многих вещей о которых Тереза даже не предполагает. Кроме того, мой мастер был жесток по отношению ко мне и за малейшую провинность он наказывал меня. Не думаю, что ты хочешь своей супруге той же участи, да и я не буду такой как мой мастер. А что же будет с ней после обращения, один Создатель знает. Так что даже не проси. Я сама на это не пойду.

Мои слова его порядком подкосили и расстроили. Он закрыл глаза руками, и тихо прошептал с иронией и болью одновременно:

— На какой-то миг я готов был отдать ее тебе на обучение, но это просто оттого, что я схожу сума, из-за мыслей о том, что возможно её скоро не станет. Прости Сашель, я был не прав, что подумал о подобном и отнял твое время, обратившись к тебе, — развернувшись, он ушел.

Я осталась в полной растерянности. Моя единственная смертная подруга больна, я чувствовала, что с ее кровью что-то не то, причем очень давно, но и подумать не могла, что все обернется таким образом. Терять друзей просто ужасно, я пережила такое не раз, но не хочу снова повторить подобное чувства, из-за я старалась, как можно меньше общаться со смертными. Но, иногда не получается. И именно сейчас терять Терезу хотелось меньше всего. Поэтому, нагнав Париса, сказала:

— Парис, есть вариант, но он может не сработать, — я вспомнила, что есть старое заклинание, делающее человека чем-то вроде хранителя крови, из-за этого светлого ритуала все болезни в теле человека излечиваются, сохраняя сосуд невредимым и здоровым. Я пояснила почему: — Такой ритуал проходила моя бабушка, когда была больна во время беременности моим папой. О нем мне рассказывал дед, и именно его я хочу применить, но без помощи сильфа-целителя ничего не получится. Если вообще получится, но надежда есть, пусть и крохотная.

— Даже за попытку я буду тебе благодарен, — на его лице расцвела улыбка, и он сжав меня в объятьях со слезами радости на глазах попросил: — Сашель, прости за все те слова о тебе, я так тебе благодарен, что слов просто нет.

— Не благодари, а отпусти, — попросила я, он повиновался и отпустил, — Тереза моя подруга и мне она так же дорога, как и тебе. Так что это я делаю в первую очередь для себя.

И развернувшись, я ушла. Мне необходимо было поговорить с дедом, что бы он попросил помощи у своего брата, он целитель нашей семьи и сможет помочь. Поэтому первое, что я собиралась сделать, когда вернулась домой, это устроить допрос деду получится у меня задуманное или нет. Но как оказалось, это было второстепенной проблемой. Дед сидел на моей кровати и плакал, держа пакет с покупками в руках.

— Деда, что случилось? — Спросила я, подбежав к нему и присев рядом.

— Сирилл, его похитили из моих рук, так неожиданно, — и заплакал, прижимаясь к моему плечу, — а я ничего сделать не смог, просто стоял и смотрел, как его забирают. Родственничек натравил на него свою охрану и те его забрали, прямо из моих рук. Он

просил их, умолял, но они на то и цепные псы, выполняющие приказы главного, нет у них чувства жалости, — от предстоящей перспективы и участи, которая его ждет, попади он в лапы дядюшки, я выругнулась. На что дед посмотрел на меня с надеждой в глазах и спросил: — Аши, как думаешь, есть шанс его вытащить?

— Не знаю, но могу попробовать, но одна я не справлюсь, нужна помощь, — бросив свой пакет на кровать, убежала на поиски Талья. Его брат как-то отыскал полуэльфа, сбежавшего из-под стражи, может, получится и в этот раз найти его. Но нужен Таль, без его помощи на старшего эльфа я не выйду.

Где поселился друг, я знаю, осталось его поймать и спросить то, что меня интересует. От квартала в котором я живу, до трактира в котором поселился друг несколько минут ходьбы, но мне даже несколько минут необходимо сэкономить, поэтому оказавшись в ближайшем углу между зданиями, с помощью теней оказалась около трактира, в котором на позднее время суток царил суматоха и веселье. Этот квартал практически никогда не спит, поэтому те, кто предпочитают ночную жизнь поселяются здесь, а торговцы на этом как раз и зарабатывают.

Эльфа я нашла, как и предполагалось в том же самом трактире, где мы отметили нашу с ним встречу после долгой разлуки. В отдаленном углу он был в шумной компании еще нескольких эльфов и своего брата, с которым он что-то радостно обсуждал, обнимая его и что-то усердно тому доказывая. Увидев меня, он обрадовался, а его брат даже не повернулся, делая вид, что меня тут быть не должно.

— Аши, что привело тебя сюда? — Поинтересовался Таль, в его голосе слышались нотки веселья, а значит, он немного захмелел. Если судить от количества пустых бутылок и такого же легкого румянца на щеках других эльфов, могу с уверенностью заверить он пьян в стельку. Но вот его брат еще трезв. Это мне на руку. Присев рядом с другом, посмотрев на его брата, все так же не обращающего на меня внимания, спросила:

— Шанрин, могу спросить? — Получив равнодушный кивок одобрения старшего брата, продолжила: — как ты нашел Сирилла в городе, когда он сбежал из-под стражи? — Он удивился но, улыбнувшись с явной и не скрываемой насмешкой, поинтересовался:

— Упустила, его поймали родственнички?

— Да, — пришлось смириться с оплошностью, случившейся по моей вине, — он остался с моим дедом, а как раз в это время на них и напали. Дедушка растерялся, но он в любом случае не сможет дать отпор, он же сильф, а они, как тебе известно, пацифисты, — знаю, что это не оправдание, поэтому на душе снова стало паршиво, так как сама виновата, что оставила полуэльфа на дедушку. Эльф же выслушав мой аргумент, сменил гнев на милость и разговаривал со мной уже нормально.

— Ясно, значит дедушка, — с заинтересованностью произнес Шанрин, — я помогу тебе найти его, но при одном условии, — произнес он загадочно, и теперь настала моя очередь удивляться:

— Условие? — Его компромисс ввел меня в непонимание, но не одна я была в замешательстве. Таль тоже был слегка обескуражен. Даже протрезвел. Как мне показалось, от брата он такого не ожидал. Поэтому, как и я, он ждал условия. А они не заставили себя ждать.

— Ты познакомишь меня со своим дедом, — он увидел мое недоумение, пояснив: — Давно мечтаю встретиться с кузнецом-артефактором клана «Снежной вьюги», а тут такая возможность, — мне ничего не оставалось, как принять предложение и познакомить брата

моего друга с дедушкой, пусть меня это слегка напрягало. Думаю, что дедушка не будет против, если все сложится благоприятно. Главное сейчас спасти мальчика от мучительной смерти, ведь если я правильно понимаю, ребенка прежде будут долго мучить, а уж потом подарят умиротворяющую смерть.

Договорившись, мы со старшим эльфом вышли из трактира, и пошли в сторону квартала Серых Мышей. Но не успели мы завернуть за угол и выйти на прямую, ведущую к кварталу дороги, как раздался крик женщины и слова ей вдогонку, те же самые, что и день назад. Кажется опять та самая банда насильников, решила сменить главаря и продолжить свое дело, подстерегая и нападая на незащищенных женщин. И я снова спешу на помощь женщине, но пока никого не убивая. Завидев меня и узнав, бандиты испугались.

— Третьего шанса не даю, — отвлекая на себя банду, пока несостоявшаяся жертва унесет ноги. Бандиты же собрались разбежаться в разные стороны, как их путь отрезал эльф, с мечом в руках. Улыбаясь, он спросил у меня то, за что захотелось отрезать его длинные уши и сложить на память в коробочку, перевязав ленточкой:

— Вот как ты охотишься, интересно, — мне его слова об охоте не понравились, он задел личное, а при другом случае и стечении обстоятельств, эльф бы отбивался от моих атак повторно, и желанием отрезать уши он бы просто не отделался. И поединок был бы не за обреченного на смертную казнь ребенка, а за оскорбленную честь ночного бродяги вроде меня, поэтому я лишь фыркнула, откинув одного из бандитов к ближайшей стене, приставив меч к горлу, рыкнула:

— Я повторяться не стану, еще раз поймаю вас на горячем, одним своим собратом вы не отделаетесь, всю вашу шайку порешу, даже тел не найдут, — глаза мои горят стальным огнем, а за спиной колышется темный шлейф силы.

Некроманты в гневе страшнее чернокнижников, чернокнижники питаются от хаоса, а некроманты от вечной и изначальной властительницы — Тьмы. Поэтому у бандита на щетинистом лице застыла гримаса ужаса и невероятного страха. Слегка улыбнувшись напуганному до смерти человеку, поставила точку в разговоре:

— Я пощажу тебя, но если ты еще раз мне попадешься, простой и легкой смертью ты не отделаешься, будешь моим личным привидением, — это грозит ему посмертием которого он лишится, если не выполнит условие. Испуганный бандит с мокрыми штанами судорожно закивал головой, соглашаясь со всеми моими условиями, лишь бы остаться при своей скудной и никчемной жизни.

Когда я отпустила нового главаря банды, за ним побежали остальные. Поджав хвосты, они неслись по переулкам и обещали сами себе, что больше не будут бродить по ночным улицам, промышляя насилием, лишь бы снова не видеться со мной, и что они готовы даже на работу устроиться. Я улыбнулась и развеяла иллюзию, а эльф, подойдя ко мне ближе, удивленно произнес:

— Ну, ты даешь! Прямо бандитоубийца, тебе цены нет на ночных улицах, ты таким способом всех воров и убийц от их мастерства отвадишь, — рыкнув и убрав Артемиду, пошла вперед, не слушая разговор эльфа. Он что-то еще говорил, но я его не слушала.

Дошли мы до квартиры в полной тишине. Дедушка встретил нас приветливо, даже эльфа, которого видел в первый раз. Обо всем, что нужно для работы по его специальности эльф узнал, поиск решил начать от того места, где был похищен ребенок. Не доходя примерно метров двести до дома, на них и напали, оглушили деда и похитили парнишку.

Эльф сканировал не долго. Прошло минуты три, а он уже готов был вести нас туда, где

держали ребенка. Но как оказалось, путь был не близок, поэтому решили использовать телепорты, а там дальше на лошадях или пешком. Благо у эльфа был с собой одноразовый телепорт, но идти туда втроем, даже вдвоем, дед за боевую единицу не считается, просто самоубийство, поэтому Шанрин предложил взять с собой его команду. Я не стала отказываться, согласилась.

Когда мы вернулись уже втроем в трактир, в котором поселился друг и его брат с командой, с нами в дорогу навязался и Таль. Пришлось брать и его. Снарядившись в путь, собрав провизии на пару дней, ждали только телепорт старшего эльфа. Он не заставил себя долго ждать, за несколько минут настроив и договорившись с другой стороной, открыл портал, чтобы нам не трястись в городе, а перепрыгнуть несколько городов сразу, оказавшись на границе королевств. Зайдя в воронку, мы оказались во владениях лесных эльфов, королевстве Сьельфхан.

Королевство лесных эльфов, как и любое другое эльфийское королевство — патриархальное, разделенное на несколько кланов, или по-другому княжеств, поделенных когда-то давно между влиятельными семьями, приближенными к королю и короне. Что, собственно и не удивительно. От изначальных, древних княжеств осталось только три, Мезаль одно из них. Остальные княжества относительно молодые, и приближенные уже к нынешнему королю, внуку первого короля Сельфхана.

Правит лесными эльфами король Мильдир со своей супругой Ильфирой. Брак их номинален, королева свободно и почти открыто «общается» с незамужними князьями, а король с ее фрейлинами. У лесных эльфов, в отличие от темных и светлых, нет такого понятия, как пара на всю жизнь. Магия и сущность представителей лесного народа, связывающих себя узами брака, никак не связывает и никакими запретами не награждает. И за измену и нарушение магических клятв никаких откатов не получает.

Нас ждали, и не успели мы переступить воронку портала, как на шею идущему впереди Шанрину бросилась эльфийка, покрывая поцелуями его щеки, впиваясь с силой в губы, говоря, что она скучала и ждала. Но старший эльф, воспитанный и сдержанный, пытался до эльфийки дозваться и от себя ее оторвать. Я смотрела на пару и молчала, ведь слов к ситуации подобрать не могла.

— Невеста, — тихо на ухо пояснил Таль, — по расчету, он ее не любит, и как можно любить такую как она. Рога наставляет уже до свадьбы, — добавил друг, а мне было жаль Шанрина, но решив не связываться с этой женщиной, оседлала предоставленного мне коня. И не сразу заметила насмешливые взгляды лесных эльфиек, которые были направлены в мою сторону, а точнее на жеребца, которого мне дали.

Как оказалось этот конь очень гордый и носит на себе только чистокровных эльфов, а каких-то там вампиров и сильфов не катает. Эта колбаса на ножках несколько раз вставала свечкой, но я упорно выдерживала все ее кульбиты, в том числе и брыкание, но мое терпение лопнуло:

— *Еще раз попробуешь меня с себя скинуть, ноги подкорочу, будешь до конца дней своих детей катать в качестве коротконого пони, уяснил?* — Спрашиваю этого благородного коня на древнеэльфийском, держа за гриву, добавив толику страха вперемешку с магией смерти, в голос, шепча в ухо, он тут же понял, с кем имеет дело, и больше с себя не скидывал. Подстегнув его, направила к остальным. Но как только я подъехала, поймала удивленный взгляд Шанрина:

— Как ты умудрилась оседлать Вихря, он никого кроме эльфов не катает, эта сволочь

четыреугольная даже меня от вредности пару раз скидывал, — на что я, похлопав по холке коника, ответила, с улыбкой на губах и нежностью в голосе:

— Пообещала, что он всю оставшуюся жизнь детей катать будет как пони, а не взрослых и благородных эльфов, — на меня с уважением посмотрел старший эльф, добавив:

— Да, это для него самый страшный удар по самолюбию, — согласился со мной Шанрин, — ну, мы едим, или ждем кого? — Все согласились, и мы выехали на дорогу, ведущую к клану Мезаль. Жди меня Сирилл, я скоро тебя освобожу, ведь я дала обещание.

4 глава «Спасение»

Спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

(народная мудрость)

Кирилл

Было чувство, что я умираю, болело все. Мой добрый дядюшка постарался на славу, чтобы принести радость от теплого приема. За эти сутки он доставил мне столько мучений, сколько я не испытывал за месяц в его замке, когда ждал казни за измену матери. Я был в роли домашнего питомца, собачки, которую можно пнуть или швырнуть. Но, не смотря на всю боль, я не вижу перед собой страхи прошлого и будущего, а вижу надежду.

Надежда выглядит как Сашель, образ которой я не могу выбросить из головы. Белые, словно снег волосы, стальные глаза, нежная и добрая улыбка, маленькая, хрупкая, но дающая уверенность в том, что за ее спиной мне ничего не грозит.

Но как поведет себя моя последняя надежда, когда узнает обо мне правду, могу только догадываться. Я обманул ее, притворился ребенком, хотя мог сразу раскрыться и попросить о помощи. Но за эти сто лет я привык лгать окружающим, но и она тоже скрывает секрет, чтобы жить. Поэтому у меня остается надежда, что она меня поймет, не отвернется и не возненавидит. У меня слишком много недоброжелателей, но очень мало друзей.

Пусть я и заслуживаю с ее стороны ненависти, мне бы не хотелось умирать вот так, все ей не рассказав. Хотелось увидеть ее еще раз, пусть злой и раздраженной от моих секретов, но увидеть последний раз, сжимая ее руку, смотря в стальные глаза. Туман заволакивал сознание, комната плыла и кружилась перед глазами, давила своей замкнутостью на сознание, а когда дверь в камеру открылась, и на пороге появился дядя, все тут же встало на место.

— Ты ждал меня, племянник?

Слова его источали радость от предвкушения дальнейших мук, режа уши словно раскаленным металлом, хотелось дернуться, но сил у меня не было, лишь боль во всем теле и желание поскорее отправиться на тот свет, дабы не доставлять дяде такую радость как мои крики и стоны боли. Но он все продолжал улыбаться, держа в руках кнут со стальными лезвиями на конце:

— Вижу, ждал. Я не все уроки тебе преподавал, так что учи, племянничек, правила поведения в моем замке, — его рука коснулась моего лица, перешла на волосы, которые он приглаживал, но потом резко схватил и отогнул голову назад, шеи тут же коснулся холодный металл кинжала, — по делу перерезать бы тебе глотку прямо сейчас, но нет, так просто ты не умрешь, — а заглядывая в мои глаза, которые были как две капли воды похожи на мамины, сказал: — Ненавижу эти глаза, — и его кулак обрушился на мой живот, загибаясь от боли, харкая собственной кровью, я ждал смерти все сильнее, но я не доставлю ему удовольствия смотреть на меня сверху вниз, встав на ноги смотря ему в лицо без страха, ловлю на себе его гневный взгляд: — Гордый?

Спросил он, и тут же взяв кнут, ломает мне ребра, а я, хватая ртом воздух, проклиная его за всю ту боль, что он причинил мне и маме. Лежа на полу, только и могу, что говорить и звать на помощь. На большее мое пересохшее от жажды горло не способно.

Бах!

Сашель

До клана Мезаль от границы эльфийских земель почти сутки пути, по сути можно было ехать спокойно и прибыть на место к завтрашнему утру, но мы торопились, так как от этого зависела жизнь мальчика. Ближе к вечеру, когда мы собирались остановиться и сделать привал, дабы поужинать я услышала цокот копыт. Закутанный всадник в черном балахоне с капюшоном на голове, подъехал к Шанрину и что-то ему сказал, обведя быстрым взглядом команду, на что старший эльф согласно кивнул и путник к нам присоединился.

На привале во время отдыха и позднего ужина, я пыталась рассмотреть незнакомца, но он всеми способами скрывал свое лицо, но не запах. Поэтому, если представиться еще раз его увидеть, но уже без скрывающего лицо капюшона, узнаю сразу. Плотно поужинав, мы снова оседлали лошадей и продолжили путь. Осталось не так много времени, поэтому нужно торопиться.

— Аши, — позвал меня дед. Я встрепенулась, посмотрев на него, спросила, что он хотел, на что он ответил, что знает, кто наш гость и зачем он едет с нами.

— Это младший советник Владыки арвов — Мозес са Энинар, — у меня вниз поползла челюсть, но дедушка продолжал: — его еще называют Алым Демоном, — вспомнила о том, что про него я читала старые записи, где фигурировало его имя.

А фигурировало оно в хрониках королевства Ашварии. Королевство закрытое от многих рас и народов, содружественно и привелтило лишь с королевством сильфов — Сильфранией, и синдов — Синдарионом. Ашвария находится под управлением Владыки Шинраном алэ Разхаром вот уже полторы тысячи лет. Владыка суров, грозен, с жесткими взглядами и законами. Но это не просто так. Почему? История старая и весьма печальная. Траур, пожизненный и вечный, который Владыка будет нести до конца своей жизни. Но об этом потом. Сейчас я вспоминаю о младшем советнику — Мозесе са Энинаре и его службе на корону.

Этому демону больше десяти веков, а карьера безжалостного убийцы тянется за ним вот уже восемьсот лет. До этого Мозес был наследником своей семьи, служил короне вместе с отцом, занимал пост младшего советника. Длилась его карьера достаточно долго, несколько десятилетий, если не столетие, но все оборвалось в один момент. Он перестал быть младшим советником, став палачом Его Величества. Случилось это явно не просто так, что-то изменилось в его жизни, и он стал Багровым демоном.

Служил Владыке Шинрану палачом на протяжении восьмисот лет. Погряз в крови и смертях неугодных короне и королевству. Волосы, алого цвета — это кара за содеянные грехи, метка, от которой избавит лишь смерть. И не смоет с души и сердца этот грех даже то, что он отринул путь палача, вернувшись на путь советника. Причина, которая послужила возвращению на прежнюю должность — неизвестна.

Но характер этого демона по-прежнему черен, как и душа, утонувшая в крови. Он опасный противник, не моргнув глазом, убьет тебя, если посчитает нужным или сочтет тебя опасным для Его Величества, навыки палача все еще с ним. Хоть он и избавился от той безжалостности, живущей в его сердце, настороженность и ненависть к врагам империи у него осталась. У меня пересохло горло, поэтому, сглотнув нервный комок от наваждения и всех тех картин, что встали перед глазами, стало поистине страшно. Но только я успокоилась, как меня окрикнул голос Шанрина:

— Сашель, можно тебя на минутку, — позвал меня старший эльф. Я подстегнула лошадь и поравнялась с ним, он же представил мне нашего попугайчика: — Сашель, — но я попросила называть меня Аши, эльф согласился, — Аши, разреши представить тебе Мозеса

са Энинара, младшего советника Владыки арвов, — я поклонилась, как и подобает сильфу, он же поклонился в ответ.

Традиции легкого поклона у нас с арвами сходятся. Они не приветствуют рукопожатие и считают это невежливым и оскорбительным, могут за это и убить. Мы же просто не будем с этим человеком в дальнейшем общаться.

— Сашель дэ Энирель, клан «Снежной Вьюги», — его кончики губ дрогнули в мимолетной улыбке, а глаза поменяли цвет, из медовых они стали золотыми, и на секунду мне показалась, что это действие означало насмешку. Мол, маленькая девочка строит из себя война, коим на самом деле не является.

Мне никогда не нравилось то, что меня часто недооценивают, из-за моего подросткового внешнего вида и детской хрупкости, поэтому, я слегка приподняла бровь в недоумении и замешательстве. Улыбнувшись на прощание в знак уважения, я поклонилась еще раз и направила коня в обратную сторону. Я слышала его слова, кинутые мне в след.

Голос, словно мед, но это лишь поверхность, на самом деле он говорил словно удав из сказки, заманивая жертву, дабы проглотить целиком. Мне стало немного не по себе, но лишь это чувство сейчас меня сопровождало. Не было страха. Но я решила, как можно меньше общаться с этим арвом, дабы не повторить судьбу глупых и доверчивых мартышек, шедших на зов змея.

Когда я поравнялась с дедом, тот смотрел на меня со страхом в глазах. Но мне было все равно. Этот демон полот тайн и загадок, как и его прошлое. Больше меня интересовала причина его резкого и кардинального изменения в профессии. Из советника стал палачом, а потом вновь стал советником. Его темное прошлое меня почему-то не напрягало, даже не пугало, пусть слегка и настораживало. Сейчас он просто младший советник Владыки, а не палач неугодных подданных. Но сюрприз можно ждать и от него. Пусть он и сменил профессию, прошлое всегда тянется за тобой следом, я об этом прекрасно знаю на личном опыте.

— Сашель, о чем думаешь? — Поинтересовался дедушка, выводя меня из раздумий.

— О многом. Например, что я сделаю с этим полуэльфом, когда найду и вытащу из лап его дядюшки, добыю или спасу, — и действительно за все его тайны хотелось шею намылить и высечь, как это делают с провинившимися слугами во дворце Королей и Императоров.

Как оказалось Сиррил давно не мальчик. Этому полуэльфу больше сотни лет, и скрывается он от своего родственника больше пятидесяти лет, мастерски используя магию сокрытия и руны смены возраста. До того, как сбежать от родного дядюшки, он был в его замке в роли мальчика для битья, а не родственника. Я его понимаю, тайну хранить надо, но не от тех же, кто может тебя защитить. За это мне и хочется его выпороть.

— Аши, он боялся всех и вся, ты же сама это прекрасно понимаешь. Он еще подросток по меркам эльфов, практически ребенок. Из-за того, как с ним обращались, страх к окружающим у него заложен в мозгу на инстинктивном уровне. И это все благодаря пыткам его дяди.

— Я понимаю и не осуждаю, пусть и есть желание перегнуть его через коленку и выпороть паразита как следует. Дед, я вытащу его, и надеюсь еще живого, — потому что хоронить того, кто стал мне дорог, не хотелось.

Как сказал мне старший эльф, ехать осталось несколько часов, поэтому, ускорив темп, мы перешли на галоп и понеслись на помощь наследнику клана Мезаль, дабы сменилось, наконец-то правление тирана. Уже подъехав к главным воротам, нас встретила стража.

Как посланник Владыки арвов, Мозес въехал без проблем, мы же, как его спутники получили разрешение сопровождать. Но не успели за нами закрыться ворота, как нас окружили, направив оружие, приказали следовать за ними. Мы повиновались и ждали сигнала арва, который не заставил себя долго ждать. Как только наш отряд пересек порог замка, тут же началась битва. Семеро эльфов, арв и я сражались с сотней стражников. Но долгой битва не была.

Расправились с препятствием мы быстро. Осталось найти Сириллу и вытащить его. Пока же мы отбивались от стражников, оставшихся в живых. Когда все были побеждены, а мы стояли посередине тел, нашелся тот, кто дал мне шанс найти полуэльфа до того, как родственник с ним расправиться и предъявит нам обвинение во вторжение.

— Говори, где его держат! — требовала.

Держала эльфа за горло, приставив к шее клинок, холодивший кожу. Он дернулся, порезался, а мои глаза полыхнули серебром, он испугался и быстро ответил. Оказалось, держали его в подвале, в пыточных камерах, второй подвальный этаж. Откинув его к стене, направилась вниз, в подвал. Меня тут же догнал арв и спросил:

— Что собираешься делать, убивать его нельзя, как поступишь? — На что я подсветив стальным светом глаза, пообещала оставить его в живых, но изрядно помучить перед смертной казнью так, как он мучил мальчишку. Арва не удивляло мое решение, его поразила моя вторая скрытая суть. Вот всегда так, — ты — вампир, — с насмешкой произнес, — сильф стала вампиром, — в его голосе слышалась издёвка и явная насмешка. За это хотелось скрестить клинки. Но, зная прошлые умения и заслуги моего обидчика, делать я этого не стала, пусть и было нестерпимое желание, но он продолжал удивляться: — Никогда бы не подумал, что такое может быть, — но тут же стал серьезным, — пусть так, мне все равно кто ты, самое главное, чтобы не нарушила правила и не убила нынешнего главу до суда, — я старалась сдерживать шедший наружу рык. Поэтому, взяв себя в руки, ответила, как полагается, сухо и по факту:

— Не стану, за попытку убийства родственника и сокрытие наследника, полагается тяжкое наказание. Кроме того, он незаконно изгнал мальчика, применял телесные увечья, а потом незаконно преследовал, дабы казнить самолично, скрывая факт, что сам выгнал его из дома. Этот факт так же является преступлением и считается ложью по отношению к Владыке лесных эльфов.

— Знаешь, молодец, — бесило то, что этот демон насмеялся, не скрывая этого. Это порядком раздражало и нервировало. Но срываться и показывать свою нервозность и неприязнь к этому демону, дабы нажить еще одного врага, хотелось меньше всего, поэтому я просто промолчала. Но он добавил: — А о том, что будет с ребенком, ты тоже подумала? — Сжав с силой кулаки, разодрал их до крови, но сдержав рвущийся порыв вцепиться ему в глотку, ответила:

— Он первый наследник, он и будет новым главой клана Мезаль. Кроме него претендентов на это место нет, следовательно, он единственный и неоспоримый наследник, имеющий все привилегии, — ответила я так, чтобы он понял, что я в курсе последствий, которые могут произойти, если все пойдет не так, как планировалось.

— Хм, — только и произнес арв, уходя вперед, так как нам на встречу шли еще стражники, — я с ними разберусь, а ты иди к мальчишке, — на долго стражи не хватило, мне было все равно, чем будет заниматься арв, лично я иду спасать ребенка. Кроме того, чем дальше я от демона, тем для меня спокойнее, нет этих насмешливых медовых глаз, и

улыбочки.

Оставив младшего советника позади, побежала на крики боли и запах крови. За мной следом шел дедушка, при нем было все, что нужно для оказания первой помощи. Мальчишку и его родственника, развлекающегося с закованным в цепи пленником, как и сказал страж, я нашла на втором уровне подвалов.

Весь этаж пропах болью, страхом и кровью полуэльфа, так же ощущалась желание умереть, мне некроманту это знакомо, ведь когда проходит ритуал жертвоприношения или орудует какой-нибудь маньяк атмосфера такая же. Коридор все тянулся и тянулся, когда я была близка к цели и чувствовала Сириллу очень отчетливо, натолкнулась на стальную дверь, закрывающую отдельную VIP камеру.

— Аши, как прорываться будем? — Поинтересовался дедушка, на что я улыбнулась во все клыки и, обнажив Артемиду, мысленно обратилась:

«— Милая, мне нужна твоя помощь, — на что получила одобрительный разряд. Она тут же приняла облик косы, а я поймал обалдевший взгляд моего старика, не верившего своим глазам. Погладив ее по рукоятки, поблагодарила: — Спасибо, моя хорошая, — я разговаривала с ней как с ребенком, нежно и ласково, а она отвечала мне тем же».

Размахнувшись Артемидой, крест на крест разрубила дверь, стальное ограждение с грохотом повалилось на пол, оповещая того, кто мучает ребенка о приходе посторонних в его убежище маньяка.

Я плыла над полом, как и полагается старой нежити, не издавая ни единого звука, лишь коса царапала каменную поверхность, оставляя за собой тянущийся след, несколько сантиметров в глубину. Я же чувствовала что тот, кто мучил ребенка, был в панике. Не слыша шаги, лишь срежет металла по камню, он не знал, куда ему бежать и спрятаться.

Сердце бешено колотилось, кровь бежала по венам, а пульс просто зашкаливал. Рад был только один из них двоих, знавший, что ему ничего не грозит — это Сирилл. Он ждал меня с замиранием сердца. Когда же я таки доплыла до камеры, он расплакался от счастья, а вот его мучитель наоборот разозлился:

— По какому праву вы вторгаетесь в мои владения? — Но за меня ответил вошедший следом арв:

— По праву Владыки лесных эльфов Мильдир и Владыки арвов Шинрана, вы — арестованы. Я уполномочен взять вас под стражу и доставить на суд. Вы нарушили закон, скрывали и мучили своего наследника, хотели казнить самолично, это нарушение законов о наследии. Вы, — но не успел он договорить приговор, эльф закрыл на замок камеру, улыбаясь тому, что взял в заложники своего собственного племянника.

— Что вы теперь будите делать? — Прижимая к горлу мальчика меч.

Я разочарованно вздохнула над его необдуманном поведением, спрятав Артемиду в набедренную перевязь, потеряв телесную оболочку, став почти призраком, обратилась туманом, проходя через решетку камеры, оказываясь за спиной у зарвавшегося главы клана. Не ожидав такого, он дернулся, мне же это и нужно. Схватив эльфа, одной рукой за горло, а другой, сжав с силой его запястье, для того чтобы он выронил клинок, который был до сих пор у шеи ребенка, освобождаю тем самым пленного. К нему на помощь тут же бежит дедушка.

— Встать сможешь? — Спросил он, на что полуэльф попытался подняться на ноги. Опираясь о стену, он хотел самостоятельно покинуть камеру, как ноги подкосились от бессилия и истощения, и он начал падать, но его во время подхватил дед и понес из камеры

туда, где он будет в безопасности. Ко мне тут же обратился арв, со словами благодарности:

— Благодарю вас, госпожа дэ Энирель, — поблагодарил меня арв с легкой улыбкой на губах, — вы действительно сдержали обещание, — поклонившись, он вошел в камеру и, надев наручники, вывел его. Открыв телепорт, он толкнул того в воронку, и снова поклонившись, добавил, перед тем как войти следом: — Почту за честь встретить вас на свадьбе Тальнира, надеюсь, вы выполните свое обещание, — я не успела спросить какое именно обещание, как он еще раз обольстительно улыбнулся и вышел в портал. Я же осталась стоять столбом не понимая, что только что произошло.

Меня в состояние разумности ввел дед и вошедший Шанрин. Мы еще какое-то время разгребали здесь завалы и устраняли беспорядок, а потом решили отдохнуть и обрадовать прислугу, что тиран был арестован и что ему на смену пришел новый глава, всеми любимый и уважаемый сын их госпожи. Нас обслужили по первому разряду, накормив ужином и предоставив спальни.

На следующий день мальчишка пришел в себя. Все это время я сидела в его комнате и сторожила, так как слышала его крики и стоны боли, оставшиеся после радушного приема родственника. Поэтому ночью я пришла к нему и просидела рядом с ним всю ночь, карауля его сон. Все это время я думала не о состоянии мальчика, а об арве.

Не знаю, что ждет меня на свадьбе друга, но то, что наши с ним дорожки пересекутся еще не раз, это факт. Многих встреча с таким симпатичным мужчиной еще раз могла порадовать, меня наоборот напрягала. Пусть он и красив как истинный демон, мне это не нужно. Просто потому что у нас нет будущего. Меня завораживали только его медовые глаза, в которых я смогла бы раствориться, будь обычной смертной. Ну и поистине индивидуальный окрас волос.

— Госпожа, — тихо позвал меня голос полуэльфа, выведшего меня из раздумий. Он попытался встать на локти и приподняться, но ничего не получилось, он рухнул на подушку, устало прикрыв глаза.

— Рил, успокойся и отдыхай, — приглаживая волосы, прошептала я, присаживаясь рядом. Но он не унимался, пытался мне что-то сказать:

— Госпожа, я должен извиниться, я обманывал вас, — из его глаз потекли слезы, и сквозь хлюп он попросил: — Не бросайте меня и не ненавидьте, — я тихо рассмеялась:

— Глупый, я тебе не возненавижу лишь за то, что ты от меня что-то скрыл, вот выпороть за это, другое дело, с радостью займусь при удобном случае, — он улыбнулся, прижавшись ко мне, расплакался, но уже от счастья.

— Спасибо вам, за все, — и уснул. Я же, накрыв его пологом тишины, вышла из комнаты. Хотелось найти уединенное место, поэтому пошла в библиотеку. Но и там я оказалась не одна. На кресле с книгой в одной руке и бокалом вина в другой, углубленный в чтение сидел мой дедушка. Он не заметил, как я вошла, не обратил внимания на мой пристальный взгляд, смотрящий прямо в его глаза, а заметил лишь тогда, когда я присела на подлокотник кресла, обняв его за плечи.

— Аши, я и не заметил, — отставляя бокал на столик, кладя книгу на колени, сняв очки, сказал он, — что ты тут делаешь?

— Ищу способ скоротать время. Хотела посидеть в библиотеке, но тут сидишь ты, — улыбнувшись, ответила я, — значит, составлю тебе компанию, — он как всегда тепло улыбнулся и спросил:

— А помнишь ли ты как так же лет триста восемьдесят назад, ты сидела на моих

коленях и слушала сказки, которые я тебе читал? Ты каждый вечер пробиралась ко мне в кабинет и забиралась на колени с замиранием сердца ждя очередную сказку, — были дни, а все те сказки я до сих пор помню. Прижавшись к седой дедушкиной голове, обнимая за шею, ответила:

— Все до единой, деда, я их все помню, как будто ты мне их рассказывал несколько минут назад. И о Древе Мудрости и о Богине Весне и Синей Фее, и о Принцессе Льдинке все, все.

— Я уж думал, что ты забыла, — на мгновение в голосе его промелькнула печаль, поэтому я нежно сказала, напоминая и уверяя его в обратном.

— Как такое можно забыть? Никогда, — дедушка взял мою руку в свои ладони и крепко сжав, сказал, что он будет помнить все эти моменты до последнего своего вдоха.

— Аши, ты мой лучик света. Ведь если бы не ты, я давно бы встретился с Марианной, только ты и удерживаешь меня в этом мире. Помни это и никогда не заставляй меня нервничать и переживать.

— Никогда, дедуль, — сказал я чуть шепотом, чмокнув его в седовласую голову. Сидели мы еще так минуты две, но у меня к нему есть вопрос: — Деда, а скажи, есть способ провести ритуал хранителя крови, без обремененности? Мне очень важно это знать, — на что дед очень удивился, но ответил:

— Без помощи брата я вряд ли что-то смогу сделать, так что нужна его помощь, — но, что-то вспомнив, добавил: — Этот ритуал ты хочешь для той девушки в магазине сделать, это ведь она умирает? — Я кивнула, — но Аши, не факт что получится, — я посмотрела на него с жалостью, на что он сжалился и ответил: — Я поговорю с братом, он должен помочь, с бабушкой твоей он помог, думаю, что и в этот раз не откажет.

— Спасибо, дедуль, — еще раз чмокнула его в щеку, он же встав с кресла, сказал, что пошел спать, я же осталась с той же самой книгой, что читал до меня дед. Уйдя с головой в чтение, не заметила того момента, как уснула. Когда проснулась, темное до этого помещение освещалось первыми лучами солнца. Потянувшись, убрала на место книгу и пошла на кухню, дабы позавтракать.

Как только мы принесли Сириллу в его комнату и попросили принести теплой воды и горячего бульона, кухарка, заведшая меня с порога комнаты, ужаснулась какая я худенькая и с того момента взялась меня откормить до положенного девушкам размера. Так что если я приду с просьбой меня накормить, она не откажется. Как оказалось, я была права. Она уже во всю стряпала пирожки, варила что-то в кочанах, и из печи так же доносился приятный запах, сводящий желудок сума. И я поняла, что голодная.

— Госпожа, вы пришли покушать? — Радостно спросила она и передо мной уже стояли тарелки наполненные вкусностями. Я же пожалела, что не поела по-своему, по-дорожному.

— Марта, у меня к тебе просьба, — тихо прошептала я, на что Марта подставила самое ухо, я и шепнула: — Нацеди стаканчик крови, пожалуйста, свиная или куриная будет в самый раз, — она пошатнулась. Но, взяв себя в руки, пошла за порцией.

Я рассказала, кто я есть в первый день, кухарка отмахнулась и заверила меня, что ей все равно, главное, что я хороший человек, спасший ее господина. Поэтому, ради меня она сделает многое, лишь бы господину было хорошо, а так как я рядом и он в полном порядке, остальное не имеет значения. Принесла она утреннюю порцию минуты через две, опрокинув стакан, я с облегчением выдохнула. На столе лежало зеленое яблоко, схватив его, откусила. Привкус крови сменился на кислоту фрукта, но все лучше, чем железо на губах.

— Ну, как вы? — С осторожностью спросила женщина.

— Отвратительно, давай пирожки, — махнула рукой на фигуру, которой вряд ли что-то грозит, и принялась уплетать то, что мне подсовывали. Через пять минут остаточный привкус крови сменился на сытость и жар в теле. Я объелась.

— С утра пораньше наедаешься? — С насмешкой пытался подколоть меня друг, но мне было не до соблюдения калорий, меня преследовал вкус крови на губах, а от него необходимо было избавляться, такой способ самый действенный.

— Ел бы ты то, что ем я, не только бы наедался, но и напивался до беспамятства, — буркнула я Талю, который пришел на кухню с той же целью — позавтракать. Он посмотрел на меня с сочувствием и спросил:

— Размяться не хочешь? — Попытка меня отвлечь не удалась.

— Утром?! — возмутилась я, — нет, уж. Вечером обращайся, сейчас не то время. Прости, но я не в форме, да и не выпалась, — на что он попытался меня разжалобить:

— Но, Аши, у всех есть пары, а у меня нет, пожалуйста! — Взмолил эльф.

Я на отрез отказалась, спать хочу, а сон не идет, день на дворе, солнце мешает, как свежая голова и сытый желудок. Поэтому, поблагодарив Марту ушла к Сириллу, прихватив с собой горячий бульон и гренки. Накормить этого полуэльфа входило в мои первостепенные обязанности. И пусть друг на меня обижается, я не поведусь на его уловки и просьбы.

Как только мальчик все съел, а я отнесла тарелки Марте, меня обуяло любопытство, поэтому я направилась туда, где разминаются с утра пораньше воины эльфа и сами братья. Но они были не одни. К ним присоединился арв, который прибыл с государственной миссией, дабы убедиться в установившемся порядке и что у клана есть глава, который за этим порядком будет следить.

Нарушать их уединение и веселье от утренней разминки не хотелось, поэтому я стояла за углом и ждала окончания последнего поединка, дабы поздравить победителя. Как только поединок закончился, я вошла под утренние лучи солнца, чтобы узнать, кто победил. Но я и не удивилась, когда узнала, что им стал арв.

Демон не радовался победе, для него это было в порядке вещей. Но вот старшему брату было обидно. Один из первых клинков владыки проиграл демону, пусть тот и старше в два раза. Таль старался поддержать брата, но Шанрин сделал вид что все в порядке и отмахнувшись накинул рубашку и увидев меня спросил:

— Аши, что ты здесь делаешь?

— Таль пригласил меня размяться, но как вижу, вы уже закончили, — посмотрев на арва, добавила: — Примите мои поздравления, младший советник, — на что он сухо поклонился, и развернувшись стал было уходить.

— Так значит, ты решила размяться? — С улыбкой подбежал ко мне друг, на что я согласилась, и он предложил: — а давай я с тобой сражусь, мы с тобой не бились со времен академии. Хочу узнать, на сколько возросло твоё мастерство владения оружием, — я не отказала эльфу.

Скинув с себя кожаный корсет и оставшись в лосинах, тунике по колению и босиком, обнажила Артемиду, которая приятно жгла кожу, напоминая, что я могу на нее рассчитывать. Удивленный Таль лишь добавил:

— И оружие сменила, — но ему вторил голос брата:

— Будь осторожен, у этого шеста много сюрпризов, — собиравшийся уйти арв, остался, как и эльфы Шанрина, дабы снова посмотреть на мое выступление, только с противником в

роли младшего брата. Таль, как и во времена академии, не предупредив, кинулся на меня с мечом, я же не используя вампирские способности, уклонилась, поставив блок, металл от соприкосновения заскрежетал, на губах эльфа появилась улыбка, как и на моих. Я не та маленькая девочка, которая не могла толком оружия держать.

— Ты изменилась, стала сильнее, — но его ждал сюрприз.

— Это только начало, — скорость, сила, ловкость, вот что дало мне обращение, теперь я могу на равных сражаться с эльфами. Ей я и воспользовалась в дельнейшем поединке.

Ударили мы с напарником по бою одновременно. Его меч столкнулся с моей Артемидой. И снова скрежет, но изгоняющей не нравилось, что кто-то ее царапает, поэтому, подбодрив меня еще одним легким разрядом, перешла на более агрессивный уровень. По орнаменту поверхности прошелся разряд молний, Таль отпрянул. Снова разошлись и снова столкнулись. Его меч застыл у моей шеи, а Артемида упиралась ему в живот. Снова разошлись по разным сторонам площадки, я ждала его выпада, и он не заставил себя ждать.

Напав из-за спины, друг метел мне в шею, как бы пытаюсь снести голову, но отбив шестом его меч, напала на него, нанося удар в грудь. Артемида прошлась в нескольких сантиметрах, лишь задев рубашку. Его же клинок срезал прядь моих белых волос, которые не долетели до пола, были подхвачены и преподнесены мне в дар как мое поражение на лезвие меча.

— Молодец, но ты проиграла малышка, — похвалил меня друг.

— Это ты проиграл, — показывая на рубашку и еле заметный подтек крови, — а еще раз назовешь малышкой, она тебя ударит уже не шуточной молнией, — показывая на Артемиду, по руке прошелся согласный с моими словами разряд, а по шесту узоры молний, подтверждающие мои слова.

— Понял, — рассмеялся эльф. Так и закончился наш спарринг, показавший эльфу, что из той маленькой девочки-полукровки я стала хорошим воином. Все это поняли и приняли, даже арв, который как только закончился бой, одобрительно кивнул, открывая портал. На меня посмотрел старший эльф, увидевший в моих глазах грусть, сказал:

— Аши, не бери в голову, Мозес со странностями, а общение с ним это постоянные думы, что же он выкинет на этот раз. Я с ним дружу очень долго, но так к этому и не привык. А ты с ним общаешься всего несколько дней. Он ко всем так относиться, а ты девушка, сила в тебе есть, ум тоже, он все эти черты ценит, но не знает что делать, вот и мечется. Так что не переживай, как только определиться сам тебе скажет.

— Угу, остается только ждать, что же будет дальше, — надевая корсет и зашнуровывая его, отвечаю эльфу, — ладно, у меня своих дел полно. Присмотрите за Сириллом, меня дедушка ждет.

— Аши, не пропадай, — попросил младший эльф, — у меня свадьба на носу, ты мне нужна, — я кивнула и растворившись в тени коридора перенеслась к себе в комнату. Там меня ждал дедушка и еще один дедушка, старший брат отца моего папы. Скорее всего, он договорился и теперь нам предстоит обсудить ритуал хранителя крови для Терезы, которая нуждается в помощи.

Но все обстояло не лучшим образом. Для тех, кто не обременен, ритуал провести практически невозможно. Идет связь того, кто вынашивает с тем, кого вынашиваю, и эта связь помогает распределить силу обоих равномерно. В нашем случае не с кем будет связать, если она не в положении. Остается только одно. Завязать ее жизнь на ком-то другом.

— Я подойду на роль привязки?

— Нет, ты фактически мертва, нужной для нее жизненной энергии в тебе нет, поэтому не получится. Остается другой вариант, на ее мужа или уже родившегося ребенка. Но есть риск, что когда умрет один из них, второй последует за ним.

— Детей у них нет, лишь они двое. Он бывший охотник, она модельер и хозяйка известного салона одежды, если на ком и закреплять то на нем. Он и так готов за ней следом идти, так что он не откажется.

На том и решили. Ритуал провели практически сразу. Не один из них не сопротивлялся, Тереза была рада оттого, что проживет с мужем еще несколько лет рука об руку, он же был доволен тем, что его жена сможет и дальше радовать его глаза нежной улыбкой и теплыми объятиями. Вообще все у них наладилось. Я же для Париса стала желанным гостем в доме. Это меня радовало, так что теперь я могу чаще приходить к подруге, не боясь поссориться с ее мужем. Все были довольны и счастливы.

5 глава «Свадьба»

А эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала; И крылья эту свадьбу вдаль несли. Широкой этой свадьбе было места мало; И неба было мало, и земли! (М.Магомаев)

Свадьба друга была уже на носу, оставалось каких-то несколько дней, а меня не покидало предчувствие беды. Я все эти дни не находила себе места, постоянно оглядывалась, опасаясь что со мной что-то случится. Дедушка пытался меня успокоить, но чувство опасности так и вопило о предстоящей буре. Но вот наступил долгожданный день для Тальнира, а я обещавшая придти к нему, была как на иголках. Но раз обещала, нарушать слово не в моих правилах.

Вместе с дедушкой, которого так же пригласил друг и старший эльф, желающий отдельно с ним побеседовать и возможно что-то заказать, мы прибыли к месту сочетания жизней двух эльфов. Свадебная церемония состоится во владениях жениха, в королевстве темных эльфов Дьенсамрат, в столице королевства, в городе Дароне. Дорога у нас с дедом была не близкой. И даже эльфийские кони не помогли и от трудности пути не спасли. Хоть и сократили время пути, вместо пяти дней мы доехали за четыре.

От владений сильфов, королевства Сильфрании до королевства темных эльфов Дьенсамрата путь не легкий, через королевство арвов Ашварию, дороги которых не являются примером спокойного и мирного пути. Не считая опасных существ, владения демонов «славились» своими дорогами и тропами, которыми редко кто пользовался. Благо, что мы с дедом ехали верхом, а не на повозке. В противном случае колеса увязли бы в рыхлой земле.

И как же хорошо, что с Ашварией Сильфрания в хороших отношениях, не то пришлось бы петлять и ехать через дикие леса заброшенных владений почившего в вековой истории народа и пересекать границы смешанного королевства Сейвенград, граничащее с такими же непроходимыми и дикими лесами, с опасными и весьма не дружественными существами. Народ Сейвенграда настороженно относится ко многим расам, особенно сторонятся арвов и дейров с синдами. Все же темные, и страх появился не на пустом месте.

К королевству Сейвенград прилегают заброшенные леса, и бывает такое, что сущности, там живущие нападают на города и поселения, располагающиеся на окраине королевства. Стражи и воины Сейвенграда не справляются с существами, тогда на подмогу приходят арвы и дейры, иногда синды. А так как способности этих представителей не человеческих рас мощные и весьма специфические, проще говоря убийственные, жители королевства, а это по большей части люди арвов, дейров и синдов побаиваются, и именно поэтому и сторонятся. Со светлыми эльфами и сильфами такого нет, но все равно не хочется их лишней раз заставлять напрягаться и нервничать при виде нелюдей.

Когда мы приехали и привели себя в порядок от следов бешеной скачки, дабы не опоздать, подошли к поместью Тальнира, в котором и происходила брачная церемония. Дед вел меня под руку, как и положено в традициях сильфов. Войдя в зал, я хотела тут же его покинуть. Гостей собралось не мало, все же Тальнир и его невеста не последние в своих королевствах личности. Как и их родители. Среди гостей видела арвов, некоторых знакомых по академии дейров, так же среди приглашенных мелькали и синды. Их внешность не спугаешь ни с кем другим. Внешность у них своеобразная.

Гости между собой общались, делились на компании по интересам или воспоминаниям из прошлого, а мы же с дедом шли поближе к гостям со стороны жениха. Все были с

улыбками на лице, глазами полными радости за молодых. Зал был поделен на две половины. Темную, где сидели гости со стороны жениха, и светлую, где располагались гости невесты.

Я, как и положено гостью Таля, прошла на темную сторону зала. Увидев меня и деда, Шанрин с бокалами вина подошел к нам. Шанрин, как и полагалось старшему из братьев встречал гостей темной половины зала и провожал их на диванчики, стоящие у стены, дабы гости отдохнули с дороги. Старший эльф, как и многие гости был одет в традиционные темные цвета. Лишь его белые волосы казались не в тон одежде. Когда эльф подошел, поздоровался и предложил пройти дальше, было видно, что он хотел о чем-то расспросить моего деда, но пока ему этого не удалось сделать, так как объявили начало церемонии.

Мне же было не до этого. Я чувствовала, что кто-то на этой свадьбе лишний. Меня не покидало то самое чувство опасности, что и некоторое время назад. чутье, вопившее вот уже несколько дней накалилось до предела тогда, когда я присоединилась к гостям на темной половине. Не могла не оглядеться по сторонам и прислушаться к разговорам. Металась от одной компании к другой, но так ничего и не нашла, не узнала, и не услышала. Заметив мою нервозность и обеспокоенность, дедушка спросил:

— Аши, что случилось?

— Пока ничего, но случится, — не любила каркать, но мое чутье меня редко подводило, вопившее подобно банши особенною. Поэтому, незаметным и быстрым движением, раскинув сеть-ловушку и сигналки по всему залу, стояла в ожидание беды. Как только церемония, на которую мечтала посмотреть — закончилась, ее я пропустила из-за построения паутины и сети оповещения, появился новый персонаж на этом мероприятии, не несущий положительных эмоций и радости. Только это не тот виновник моих недельных переживаний и нервотрепки, с предвкушением неприятностей королевского масштаба, на этого гостя чувство тревоги не сработало.

— Аши, это то о чем ты говорила? — Поинтересовался встревоженный грозящими неприятностями дед. Я отрицательно мотнула головой и ответила:

— Нет, это просто гость с плохими намереньями, и скорее всего, разбитым сердцем. Видимо, они когда-то были вместе, но сердце девушки занял Таль, вытеснив его, — показываю на эльфа, нарушившего последнюю часть брачной церемонии, а именно закрепляющий узы брака поцелуй.

— Разбитое сердце, — шепнул дед, в голосе которого промелькнуло сострадание, — это не лечится.

— Да. Не лечится. Что же касается бьющего в набат чувства опасности, то оно никуда не делось. Оно меня преследует уже не один день, что-то темное и древнее, как мой мастер, — и тут в моих мыслях что-то щелкнуло, пазл сложился и вырисовалась картинка: — дед, а я кажется права, мастер следит за мной, только не пойму какого хрена я его чувствую, он должен словно дуновение легкого ветра колыхаться между деревьями, не шелохнув даже тонкой веточки.

— Может, просто решил проведать? — предположил он.

Но это не то чувство, это другое. Когда он просто наблюдает, кажется, что тобой просто интересуются, а не преследуют. А меня последнюю неделю именно преследуют. Что же касается этого гостя, который был просто недоволен, могу не волноваться. Кроме подпорченных нервов он ни чем не угрожает. Он был изрядно пьян от горя, в нос бил крепкий алкоголь родом из Дракарии. Пошатываясь, с бутылкой вина в руке, он побрел к алтарю и на весь заявил:

— Не дождалась меня, за другого выскочила! А всего-то несколько лет не подождала, несколько, и мы были бы вместе! Думаешь, этот темный лучше меня? Да у него, таких как ты полно было!

Весь зал ахнул, и замер в предвкушении того, что будет дальше. Он продолжил свой путь, постепенно опустошая бокал и в конце концов допив содержимое кинул его в стену, разбив. Осколки разлетелись по полу, но он продолжил идти, оскорбляя Таля:

— Я ведь прав, а темненький?

Таль рыкнул, но чувствам злости и гнева не поддавался, брошенный жених же все шел, но дальнейшую дорогу к невесте преградил Таль, спрятав Сальфирию за спину, на пару с братом, на что он рассмеялся и развернувшись к гостям заявил:

— Охранники темные, увели, совратили. За их спинами прячешься, а у самой духу не хватает мне сказать, что другого любишь?

Я посмотрела на друга, тот был спокоен, но глаза выдавали в нем беспокойство, он переживал за жену и за ее самочувствие, поэтому я решила попытаться ее увести отсюда. Уже подходя к ней, меня остановил арв, взяв под локоток, он увел меня в сторонку и попросил не вмешиваться, мол, сами разберутся, и что мне лучше не светиться. Я согласилась, на что он сам приобнял эльфийку за плечи и вывел ее на балкон, дабы больше не беспокоить, а меня попросил присоединиться к ней и за ней присмотреть:

— Сашель, могу я вас попросить побыть некоторое время с Сальфирией, ей сейчас не легко, — я лишь кивнула и вышла на балкон. Эльфийка была расстроена и вся в слезах. Подойдя к ней, я положила ладони ей на плечи, она же повернувшись ко мне лицом, по которому текли слезы, уткнулась в плечо и расплакалась. Когда же немного успокоилась, спросила:

— Вы ведь подруга Нира по академии? — Я подтвердила, на что он сказала: — Он мне о вас рассказывал, сказал, что вы сильф, но с темным даром, — но немного погодя добавила, — это редкость, но бывает, — я улыбнулась и ответила:

— Бывает, если в предках у тебя сильный и могущественный клан некромантов. Сильф я лишь на половину, так считается, но от мамы мне достался лишь темный дар, так что я настоящий и полноценный сильф, но с темным даром некроманта, редко, как говорится, но метко.

— Метко, — и слегка улыбнулась, спросив: — Нир сказал, что вы еще очень хорошо пели в академии для друзей и согласились выступить на нашей с ним свадьбе, выступите? — с надеждой спрашивала эльфийка, на что я ответила:

— Разве я могу отказать другу, который мне голову оторвет, если я не исполню обещание. Кроме того, я обязана поднять настроение вам, дабы стереть слезы с лица той, кто дорог моему другу, — она улыбнулась и вдалась в воспоминания, пытаюсь объяснить, из-за чего все это произошло:

— Мы с Лилиэлем любили друг друга, но это было давно. Мы были подростками и не видели дальнейшего будущего. Мы выросли вместе, он мне был как брат, но чувств кроме братских я к нему не испытывала, а детская любовь оказалась лишь влюбленностью и наивностью. Он этого не понимал и считал что те чувства, которые связывали нас в детстве и юношестве продлятся до конца дней наших. Но потом он уехал учиться в военную академию для эльфов, я осталась с матерью и отцом, дабы самой так же учиться политическому делу, принимая наследство.

Прошло много лет, я о нем не забывала, но видела его в мыслях как друга, старого друга

с которым выросла и с которым я могу обсудить все что захочу, не стесняясь и ничего от него не скрывая. Потом, на одном из официальных собраний я встретила Нира, он мне тут же понравился. Этот темный эльф заметно отличался от остальных лучистыми глазами и доброй улыбкой, мне было в его компании легко, не было той скованности и зажатости.

С ним можно было поговорить на любую тему, он слушал и соглашался. И видел он во мне не предмет постельных развлечений, а равную. Это мне в нем и понравилось, — я поглаживала ее по спине, она периодически то всхлипывала, то снова успокаивалась.

— Мы с ним тоже практически на равных, многие удивлялись, почему он общается с полукровкой вроде меня, он же посылал всех лесом и уходил, а иногда и нос разбивал, говоря, что в следующий раз сломает что-то важное, нежели нос. Многие от него отставали после слов с угрозами, а некоторые понимали только силу, чаще магическую, приходилось использовать методы иного характера.

— Он может, — и рассмеялась.

— Аши, — входя на балкон, позвал друг. Выглядел он не лучшим образом для жениха и уже мужа светлой эльфийки. Похож был на того, кто всю неделю служил грушей для битья в тренировочном зале. Разорванная одежда, растрепанные волосы, раскрашенное синяками лицо, кровоподтеки на губе и сбитые костяшки на руках, было понятно, что он кого-то бил и это не удивительно.

— Таль, ты как? — В один голос спросили мы с эльфийкой. На что друг улыбнулся и ответил:

— Жить буду, сейчас к деду твоему очередь отстою, как и все участники потасовки, — я не поняла, с чего возникла потасовка, если эльф пришел один? Скрутить и всего делов, но нет: — к Лилиэлю группа поддержки подросла, он не один на церемонию пришел. Драка, крики, обвинения в соращении, короче, целый букет, — смеется друг, добавив: — но все улеглось, бунтаря утихомирили, сподвижников тоже. Предлагаю вам выйти, — посмотрев на меня, спросил с хитрой улыбкой эльф: — Аши, ты помнишь, что обещала?

— Таль, как можно забыть, когда вы мне об этом постоянно напоминаете, кроме того, я обещала твоей жене, а обещания, как ты помнишь, я всегда исполняю.

— Помню, ты всегда такой была и до сих пор осталась. Ладно, там еще арв на очереди и брат, остальные вроде уже подлатанные, так что можно будет начинать твое выступление, — и закрыл дверь. Сальфирия привела себя в порядок, быстро стерла признаки слез и печали, я же спросила:

— Что вам с Талем исполнить?

— А какие песни ты знаешь? — Этот вопрос заставил меня ненадолго задуматься. Ведь песен много у каждого народа, поэтому петь нужно то, что знают все. Я хотела остановиться на одном из вариантов, но не знала на каком именно, так что решила спросить:

— Я хотела исполнить «Ветер» или «Невесту Полоза», только не знаю, какую из них, — воодушевленная и удивившаяся эльфийка предложила:

— А исполни их обе, мне они очень нравятся, но их мало кто знает, — но собиралась открыть дверь, как добавила: — И не забывай делать вид, что ты дышишь, если так не делать могут возникнуть вопросы, а тебе они не нужны, — я впала в полный ступор. На что эльфийка пояснила: — Ты обнимала меня, а у всех эльфов как ты знаешь отличный слух, я не слышала твоего сердца, отсюда вывод. Что же касается того, кто ты, меня мало волнует, я чувствую, какая ты на самом деле, это мой дар, — пояснила она, добив, как обухом по голове последней фразой: — да и слышала я о тебе, так что я действительно рада нашему

знакомству, а возможно дружбе, — подмигнула и еще раз загадочно улыбнувшись, ушла, присоединяясь к Талю. Я последовала за ней.

В зале восстанавливали погром после стычки с бывшим женихом и его компанией, и состоявшимся мужем с группой его поддержки. Столы были перевернуты, угощения украшали паркетный пол, шторы, которые закрывали окна, теперь оказались рваными, испачканными в угощениях и крови от разбитых носов, лежали на полу вместе с гардинами. Гости так же приходили во вменяемое состояние. Их отпаивали шампанским и вином. Все между собой перемешались и не было теперь темной стороны жениха и светлой невесты. Все стояли вместе и обсуждали случившееся. Я же хотела помочь деду, как и он оказывать помощь участникам, но увидев арва, сопротивлявшегося лечению развернулась и ушла. Но он меня окликнул, дедушка, конечно:

— Аши, мне нужна твоя помощь, — я тут же подошла к нему. Он сунул мне в руки мазь и попросил обработать ссадины и синяки арва. Не привычно видеть демона в таком виде: растрепанные волосы спадали алыми волнами по груди, спине и плечам, рукава закатаны до локтя, рубашка выпущена из брюк и держалась лишь на четырех пуговицах, открывая вид на шею, плечо и торс. А так же обработать и забинтовать порез, оставленный стеклом разбитой бутылки на руке, на предплечье. Но он сопротивлялся:

— Не нужна мне помощь, все само заживет, — хотел распусть рукава и уйти, но я не отпускала его и голосом моего деда-артефактора и немного целителя, которого уважали и побаивались, когда он так говорил, настояла:

— Мозес, вам необходимо обработать раны, иначе может произойти заражение, а этого я не допущу, пусть и не целитель, — он не сопротивлялся, но было видно, что был недоволен. Мне все равно, но так сказал целитель, а его надо слушаться.

Когда раны и синяки арва были обработаны, я ушла к Талю и Сальфирии. Они уже ждали меня, дабы объявить выступление. Таль посмотрел на меня и спросил, что я буду петь, я все рассказала, на что он удивился и как только увидел сияющее в предвкушение лицо жены смирился и объявил о моем выходе. Я же предупредила его о двух песнях, он же отмахнулся и сказал, что бы я сама об этом сказала. Не став спорить, я приготовилась. Ко мне подбежала эльфийка и крепко обняв, пожелал удачи. Сама же она с мужем и моим другом по совместительству встали напротив меня, в ожидание, как и все остальные.

— Я хотела бы исполнить старую легенду, которую слагали несколько тысячелетий назад, ее перепевали и переделывали на многие языки нашего мира. Эти стихи были посвящены Богу ветра и его смертной избраннице, которой стала в будущем его женой вопреки всем различиям и запретам. Итак, «Невеста ветра» или «Ветер», в разных народах используют эти названия равноценно, так что вам решать какое именно подойдет название, а пока...

Мне помогал один из свадебных музыкантов. В этой песне использовалась только лютня, струны которой перебирались в такт словам.

Как ко мне посватался ветер, Бился в окна, в резные ставни. Поднималась я на рассвете, мама, Нареченною ветру стала.

В переводе с древнеэльфийского имя Тальнир означает «дар ветра». Я его называю Талем, а все с того же языка это означает «ветер». Поэтому я и выбрала эту песню в качестве подарка. Она о любви, пусть история немного и отличается, чувства все те же. Таль обнимал свою жену и с замиранием сердца, как и в академические будни, слушал мое пение.

Ну, а с ветром кто будет спорить, Решится ветру перечить? Вышивай жасмин и левкой,

С женихом ожидая встречи.(1)

Когда песня закончилась все стояли молча, но как только поняли, что текст закончился, аплодировали и просили продолжения. На что Таль ответил, что я выступлю еще раз, но чуть позже. Гости были расстроены, но приняли и поняли, что мне нужен отдых. Я, как только освободилась, направилась к столику и налив сок опрокинула стакан. Мне было жарко, поэтому я не обращая внимания на остальных, приводила свое состояние в порядок. Но в одиночестве меня не оставили. Ко мне подошел арв, вернувший свой прежний презентабельный вид и предложил потанцевать, со словами:

— Я обязан вам за оказанную целительскую помощь, — но мне не понравился предлог, поэтому я отказала:

— Извините, но это не повод приглашать меня на танец, я лучше постою и отдохну, — арв тяжело вздохнул, взяв меня за руку, повел к танцующим парам. Я пыталась сопротивляться, но он держал крепко. Пришлось смириться, желания скандалить с ним у меня не было, да и Сальфирия еще одного скандала на своей свадьбе не переживет.

Он вел меня в танце, я же следовала за ним, выполняя все действия, как партнерша. Как только музыка закончилась, он поклонился и пригласил меня на балкон, я проследовала за ним. Как мне показалось, он хотел со мной что-то обсудить. Когда за ним закрылась дверь на балкон, а я облокотилась о перила, он подошел ко мне, вставая рядом, взгляд его не был направлен на меня, он смотрел куда-то вперед, а говорил так, будто это мысли с самим собой, а не разговор со мной. Все делалось для того, чтобы показать кто я, а кто все остальные.

— Вы ведь понимаете, что на этом празднике вас не должно быть?

Он смотрел на меня, как на преступницу, сбжавшую из-под стражи, выдававшую себя совершенно за другого человека, красуясь перед богатыми людьми. Я это и сама понимала, но подводить друга, который ждал этого момента с нетерпением, хотелось меньше всего. У меня и так мало друзей, а терять еще и первого поистине настоящего друга, больше всего. Но арва это мало волновало. Для него наша с Талем дружба просто блажь, как его, так и моя, банальная дань прошлому. Но то, что мне тут не место, я понимала с самого начала.

— Я это понимаю, и как только выдастся шанс, я уйду, — но этого ему оказалось мало. Хотелось большего, совсем стереть их всех из моей жизни, загнав в тень, во мрак, где мне, по его мнению, самое место.

— Вы уйдете с праздника, а не из их жизни, — он смотрел на меня взглядом, в котором отражалось желание поскорее отделаться от моей неприятной и не подходящей компании. С улыбкой на лице, но с рвущей душу бурей в груди я ответила, что постараюсь вообще не общаться с эльфом и его женой, на что арв усмехнулся с нескрываемой иронией и насмешкой, сказав:

— Может быть, вы и перестанете искать с ним встреч, а что он? Вы подумали, какого это быть другом старой нежити для того, кто постоянно видит Его Величество и Его Высочество?

От его слов я ощущала себя ничтожеством, он давил и давил. Арв говорил правильные вещи, но мне от этого не становилось легче, а наоборот хотелось спрятаться, как мой мастер в какой-нибудь старый заброшенный замок, сидеть там и не высовываться тысячу лет, дабы не слышать и не видеть тех, кто в одно мгновение ока может переменить решение и из друга стать заклятым врагом. А именно это мне и хочется сделать сейчас больше всего, останавливает только дед, живущий из-за меня. Если бы не он, давно ушла к мастеру,

продолжая его дело.

— Я приму ваш совет, — поклонившись, ушла. Ко мне уже шел воодушевленный друг, с сияющей улыбкой на лице. Завидев мой мрачный вид он удивился и спросил, что мне наговорил арв, я же как всегда лишь улыбнулась и отмахнулась, напомнив, что за мной последний должок. Он не стал спорить.

Так же как и первый раз, эльф вышел вперед и представил меня снова. Я же, как положено перед выступлением сказала вступительное слово. Эту песню знают многие, но не все ее понимаю. Поэтому я сделала акцент на том, том, что так захотела невеста и уже жена моего друга. Никто не возразил, поэтому попросив помощи музыкантов начала песню.

Ах, иначе в былые года, Колдовала земля с небесами, Дива дивные зрелись тогда, Чуда чудные деялись сами...

Когда пела, взгляд мой был устремлен, как не старалась я это скрыть на арва. Мозес так же смотрел на меня, но взгляд его был обычным. Так смотрят на выступающего, ждя от него какого-то чуда или наоборот, разочарования. Он смотрел и слушал с интересом. Но я выступала не для него, мне плевать, как он на меня смотрел, все, что хотел — сказал и тот ответ, на который рассчитывал — получил.

Я же пела то, о чем просила меня Сальфирия. Песню о царе-змее я услышала еще в академии. На одной из практик я повстречала старого барда. Он пел эту песню с закрытыми глазами, а сопровождали его слова иллюзии, что наводил молодой маг. Мне эта песня сразу запала в душу, но не мне одной. Она нравилась Сальфирие, поэтому я пела ее сейчас. Для нее и для Таля. И пусть это будет моим прощальным подарком, плакать я не стану.

Спать на дне, среди чудовищ морских, Почему им, безумным, дороже, Чем в могучих объятьях моих, На торжественном княжеском ложе?(2)

На последних словах Таль обнимал свою жену, в его глазах плясал огонь счастья и бесконечная любовь. Глядя на них, могу с уверенностью сказать, что из-за мелких неприятностей они не поссорятся, а из-за серьезных долго не проругаются.

Что же касается песни, она прошла на «Ура!». Пусть история и была написана сотни лет назад, легенда на то и легенда, что живет долго и слагается каждый раз в новой интерпретации, но герои и их судьба всегда соответствует легенде, не меняясь.

Моя песня закончилась, а все еще стояли рядом с тем местом, где некоторое время стояла я, вспоминая слова песни. Ко мне подбежала благодарная эльфийка и крепко обняв, утатила к себе в комнату. Там мы с ней расслабились, налили вина и болтали еще долгое время, пока в комнату не зашел друг и ее муж по совместительству. Он присоединился к нам, но напомнил, что пришло время подарков и последнего обряда, голосование за пол первого ребенка. Им было все равно кто у них родиться, но не дать возможность гостям помечтать на эту тему, было просто нельзя.

Я поддерживала их мнение, что не важно кто родиться лишь бы здоровый. Ссылаясь на усталость, решила откланяться и пойти домой. Кроме усталости еще у меня невыносимо болела голова, словно по ней били стальными молотками. Вышла я из комнаты на пару с молодоженами, и практически сразу наткнулась на взгляд Шанрина, стоявшего в сторонке с моим дедушкой, что-то обсуждая.

Увидев, что я ухожу, дедушка последовал за мной. Незаметно для всех, кроме друга и его жены, мы ушли со свадьбы. Переодевшись и оседлав лошадей, мы выехали в путь до моего дома. Добираться до владений людей из империи темных эльфов было не долго. Пара дней пути и вот ты уже пересекаешь границу. Со светлой империей проблематичней. Нужно

разрешение, потом бумаги, пол дня муторного допроса, и лишь потом проезд.

Мне нужно было отдохнуть, так что я была рада, что свадьбу друг и его уже жена решили сыграть в темной империи. Так что оставалось лишь доехать до дома, залечь под одеяло на пару дней и как следует выспаться, а потом кое-что узнать у мастера. Ну, а пока, я хотел расспросить деда, о чем он разговаривал со старшим эльфом. Начала я свой расспрос после заката, сидя около костра попивая чай, кутаясь в плед.

— Дед, а о чем вы с Шанрином разговаривали? — Задремавший было дед, проснулся и ответил:

— Он попросил меня сделать подарок наследнику, тому в скором времени исполнится пятьсот лет, и нужен подарок достойный самого принца, — говорит, а у самого закрываются глаза.

— А эльфы разве не умеют делать оружие достойное самих владык, ты-то при чем? — Я знала, что уметь-то они умеют, но сильфы, такие как мой дед, делают особенное оружие, одушевленное, в какой-то степени. Оно может решить само, достоин ли владеть им человек или нет. Эльфы на такое не способны, пусть их мечи и считаются одними из лучших на рынке.

— Я, если ты помнишь, могу сделать оружие с «душой», как твоя Артемида, и именно такой подарок ему и необходим, — ответил дед, я с ним согласилась.

— А если суть оружия не примет хозяина, что тогда? — Меня интересовала именно это, а не способность эльфов мастерить мечи. Ведь если получится что меч не признает наследника, реакция принца будет вполне не положительная, а обвинят кузнеца, сделавшего меч. Если дед попадет в немилость принца, проблем потом не оберешься.

— Тогда нужно будет найти способ с ним договориться, ты же нашла способ, не смотря на свою суть договориться с изгоняющей. Вот пусть и он найдет, раз хочет что-то особенное, как напарника в бою.

— Ну, ты даешь! — Только и смогла сказать я.

Он всегда поражал меня тем, как может рассуждать. Я думала о многом, но почему-то всегда перед глазами вставал образ арва. Разумом понимаю, что у нас ничего не получится, но сердце, которое остановилось три с лишним века назад, против голоса разума. Я не верю в счастливое будущее с демоном, или кем-то другим, с ним же мы слишком разные, даже по статусу. Я — полукровка сильф, а он младший советник Владыки арвов. Между нами огромная пропасть, в которую не хочу упасть сама и тащить его за собой.

Кроме того, он ко мне равнодушен, так что даже простое общение мне не светит. Что уж говорить о чем-то большем. Да и его слова, так и рвущие на куски мою душу, все никак не выйдут из головы. А чтобы все забыть, мне нужно как можно скорее возвращаться к привычной жизни, к которой я привыкла. А для этого нужно вернуться в Вестер и продолжать помогать Госту и его ребятам в поимке преступников и заодно вернуться на работу.

Но для начала я выясню у мастера, что ему от меня понадобилось. Несколько часов пути, которые мы уделили на привал, пролетели быстро. Дед дремал, а я думала о будущем и настоящем. После небольшого отдыха и перекуса пирожками, которые нам собрала в дорогу Сальфирия, поехали дальше.

Оставшийся путь прошел спокойно. Дед по-прежнему дремал, а я следила за дорогой. Раскинув сеть поиска, и не зацепив никого, убрала. Но не успела я успокоиться, как к нам на встречу вышли работники ночного промысла, которые решили поживиться за счет ранних

путников. Растолкав деда, прыгнула с коня и пошла на встречу разбойникам, дабы объяснить, что у них ничего не получится, да и у нас ничего нет.

Только я хотела начать разговор и утихомирить их пыл, как с противоположной стороны дороги послышался топот копыт. Нас окружили стражники города верхом на лошадях. Разбойников сразу повязали, а меня с дедом заковав в кандалы, не став даже слушать, повели в участок. Как мы не пытались объяснить, что нас хотели ограбить, нас никто не слышал. Они видели, что мы стояли рядом с разбойниками, поэтому посчитали, что мы договариваемся о чем-то противозаконном.

Нас оформили как преступников, отвели в камеру и посадили рядом с бандитами и ворами. Да, таких приключений ни я, ни мой дед не испытывали. Прошло несколько часов, как к нам подошел один из стражников. Отперев камеру, он сказал, что мы можем быть свободны. Но мне хотелось наказать того, кто посчитал, что мы заодно с разбойниками. Поэтому, отправив деда домой, я потребовала чтобы меня отвели к начальнику стражи. На моё требование стражники никак не отреагировали, просто попросили следовать за ними.

Начальник стражи сидел в кабинете, распивав виски и курив сигару, закинув ноги на стол. Увидев меня, он опустил ноги, но бокал не отпустил. Осмотрев меня с ног до головы, сказал:

— Прав был мастер, ты изменилась, Сашель, — я потеряла дар речи и готова была на месте рухнуть на пол. Глава стражи по-прежнему наблюдал за мной, на губах его была улыбка, отражающая радость и гордость, только за что пока не ясно. Но одно мне было понятно точно. Все это подстроил мастер. Он специально натравил на нас с дедом стражу, зная, что после освобождения я пойду разбираться с произволом и не справедливостью.

— И что же мастеру от меня понадобилось?

— Об этом ты его спросишь сама, — рассмеялся стражник, а я поняла, что попала в ловушку, подстроенную мастером и его подручными, оглядевшись, догадалась, что меня ждет какой-то сюрприз, а подняв голову, увидела начертанный круг со знаками, погружающими стоящего под ним в сон, — жаль Сашель что именно так ты к нему возвращаешься, пришла бы сама, все было бы по-другому.

Я чувствовала, как падаю, как глаза сами собой закрываются. Я пыталась сопротивляться, сойти с этого места, но заклинанию сна, настроенного на ауру не так то просто сопротивляться. Поэтому я теряла силы и уходила в темноту. Помню стук своей головы об пол и разговор двоих, один из голосов был знаком, второй распорядился, куда меня нужно доставить и к какому времени. Потом снова тьма и тишина.

Отступление

Что не сделаешь ради своего мастера, которому служишь верой и правдой. Вот и глава стражей города пошел на обман, дабы заманить ученицу мастера, которую он заменил после ее ухода. Девушка попала в его уловку слишком легко. Когда он сообщил мастеру об ее поимке и способе, тот только рассмеялся и ничего вменяемого не ответив, приказал нести ее к нему в поместье. Там девушка провела пятьдесят лет своей жизни, которую она вряд ли забудет, даже если захочет.

Когда страж принес на руках бывшую ученицу мастера, все было уже готово к тому, чтобы он присоединился к клану древнего. Девушку переправили в ее старую комнату, а стража попросили пройти в кабинет мастера для важного разговора.

Со стучащими коленками страж поднялся по витой лестнице, которая вела в башню

древнего вампира. Каждый шаг ему давался с трудом, бьющимся сердцем и заливавшим от напряжения потом. Трясущимися от страха руками он постучал, но дверь была открыта. Страж зашел. В кресле, за столом, смотря в окно, спиной к двери, покачиваясь из стороны в сторону, сидел древний и ждал его прихода.

— Мастер, я пришел, как вы и просили, — тихо сказал он.

На его слова мастер лишь качнулся в кресле и в туже секунду оказался за спиной стражника. Хруст ломающегося позвоночника и глухой стук тела о пол, лишь эти два звука окрасили комнату, в которой висела гробовая тишина. Довольный древний вышел из комнаты, просто перешагнув через лежащий на полу труп, который был одной из пешек в его игре.

— А теперь твоя очередь, и в скором времени свершится то, чего я так долго ждал, — сказал древний в тишину, направляясь в комнату своей бывшей ученицы. Его, как и раньше не было слышно, лишь набойки на обуви, стучащие по паркету и тень, отбрасываемая на стену.

(1) Мельница — Ветер

(2) Мельница — Невеста Полоза

6 глава «Возвращение»

Если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе.

(народная мудрость)

Сашель

Я проснулась с больной головой и большим желанием поговорить по душам с мастером. Я сама хотела с ним встретиться, так нет, использовал грязные методы, втянул во все эти грязные делишки и моего старика, доведя того до нервного тика. Очнулась в своей старой комнате, которая принадлежала мне еще во время обучения. В ней ничего не изменилось. Стол для письма, простенький шкаф, кровать около окна и диванчик. Напоминает обстановку в моей квартире в Сторине. Просто и комфортно.

Не успела я, как следует все осмотреть и вспомнить прежние года, дверь моей комнаты открылась, а на пороге стоял мастер. Как и прежде он не изменял себе, на нем были черные брюки, черная рубашка, высокие сапоги, с длинными рукавами и подолом плащ. Черные волосы завязаны синей лентой. Мастер находился в хорошем расположении духа, что само по себе является редкостью. Как говорят, редко, но метко. О хорошем настроении говорили его расслабленные, но скрещенные на груди руки, сверкающие глаза, легкая сутулость, а не прямая, как палка спина, полуулыбка — все это говорило о том, что он действительно рад моему присутствию. Но мне предстояло нарушить его радостное настроение.

— Мастер, зачем вы меня похитили? Я сама собиралась вас навестить, — на что он поразил меня еще больше, еще шире улыбнулся и рассмеялся, а смех искренний и радостный заставили меня оборвать свой начавшийся монолог претензий. Как ни странно, но чувствовала я себя как дома. А мастер представлялся в роли заботливого дядюшки. Глядя на его улыбку, слыша смех, сразу расхотелось с ним ругаться. Но спросить какого здесь происходит, я просто обязана.

— Милая Саша, я искренне рад тебе, а похищать тебя не планировал, лишь наблюдал, радовался за тебя, за то, что ты нашла себя, — ничего себе, похищать он меня не планировал. Его слова не соответствуют реальности. Меня не пригласили, а наглым образом похитили. А то, как меня сюда доставили отдельный пункт в списке претензий. И разве все это перечисленное теперь похищением не считается? Считается. Поэтому я возразила:

— А как же страж города, запихнувший нас в камеру в которой мы с дедом провели несколько часов? — Я попыталась встать, но меня все еще пошатывало от сонного заклинания. Напомнила ему и об этом пункте. Ловя мелькающую перед глазами картинку, присев на кровать выслушала объяснения мастера:

— Он решил проявить не нужную инициативу и поплатился за свой поступок, можешь не беспокоиться, за это он был мной наказан, — тут же улыбка пропала, исчезла сутулость, спина стала привычно-прямой, из глаз испарились те самые смешинки, а его голос звучал резко — это означало то, что он был недоволен. Переживать за стражника я не собиралась, беспокоило меня сейчас совершенно другое. Волновало лишь одно — состояние моего старика. Ведь если он не будет знать, где я нахожусь, начнется паника и его здоровье может подкоситься, поэтому я спросила, надеясь предупредить его:

— Мастер, а как же мой дедушка? Его нужно предупредить, что я у вас, и что со мной все в порядке, он ведь волноваться будет, — он присел на край моей кровати, опустив руку на голову, проводя по всей длине, по макушке, плечам и спине. Как и во время обучения,

этот жест означал, что все будет хорошо, и что он обо всем сам позаботится, поэтому, чтобы я успокоилась, он ответил:

— Я сам лично посетил твоего деда и попросил кое о чем, — так, все интереснее и интереснее. Напрашивался вопрос и по этому поводу, но он меня опередил: — и тебя я попрошу о том же, но чуть позже. А пока отдыхай и через час спускайся к ужину, — встав с кровати, он ушел, закрыв за собой дверь.

Я же откинувшись на подушку, закрыла глаза и попыталась предположить, что же понадобилось от меня мастеру. Но в голову так ничего и не шло. Даже ни малейшей мысли о том, что он задумал. Ну и ладно, через час узнаю, а пока, встав и приведя себя в порядок, решила прогуляться. В дни обучения и заточения это единственное, что помогало мне отвлечься. Да и был тот, кто мне в этом составлял компанию.

Причесавшись и переодевшись в простое синее платье с подолом в пол, вышла из комнаты на встречу со старым знакомым. Обитал он как всегда в одной из башен старого замка. Там я его и надеялась встретить. Дух-хранитель старой смотровой когда-то башни все там же и жил. До того как быть призванным из мира мертвых и стать привязанным к стенам, он был алхимиком и целителем, ведшим затворнический образ жизни, но, умерев от старости, оставив своим наследникам лишь кучу записей и непонятных смесей в колбочках — скончался.

Но не долго длилась его загробная жизнь. Мой мастер призвал его и привязал к башне, чтобы быть в курсе тех, кто приближается к его владениям. И старый дух никогда не подводил своего поработителя, всегда докладывал ему о гостях, званые они или нет. Как и другие смотрящие башен.

С нескрываемой улыбкой на лице я шла именно к тому месту, где привычнее всего было находиться духу. Как и три с лишним сотни лет назад, как только я сюда попала, решив прогуляться, наткнулась на него здесь, и именно сейчас в том же самом месте он и находился. Полупрозрачный и грустный от своей участи он смотрел в даль и тихо вздыхал. Ему предстоит еще очень долго находиться в этом мире, ведь пока жив мастер те, кто был им призван, служат ему. Как только мастер уйдет за грань, все потусторонние сущности освободятся. Но вряд ли мастер сам захочет уйти из этого мира. Так что призракам остается лишь вздыхать и выполнять свою работу.

— Здравствуй Кашир, рада тебя снова видеть, — призрак слегка дернулся, тряхнул головой, пробормотав, что от тоски ему много что мерещиться, но после повторных слов приветствия повернулся на мой голос и с нескрываемой улыбкой и радостью кинулся меня обнимать, приговаривая:

— Ашилька, как я рад, неужели ты вернулась, вернулась? — Он схватил меня в охапку и как легкую пушинку кружил в воздухе. Не смотря на то, что по делу он вообще-то не должен был этого делать, Кашир мог и делал, при удобном случае.

В академии нам рассказывали, что духи не могут прикоснуться к предмету не из их состояния, но на самом деле все совсем не так. Могут, еще как могут. Мастер рассказывал, что во времена его молодости, призраки были на равных с зомби и умертвиями, которых подчинял своей воле некромант, с оружием в руках они сражались за своего господина. Так что хранитель может оказать сопротивление, если кто-то нападет на замок мастера. И у него больше шансов на победу, чем у нападающего, если этот нападающий не является Архимагом некромантии, другой Архимаг максимум что сделает — временно развеет хранителя, вернет его в башню, к которой он привязан.

— Да, Кашир, я снова здесь, и раз я здесь, то решила навестить старого призрака, по которому скучала три сотни лет, — но мне пришлось его расстроить, касательно самостоятельности моего прибытия, — но не сама. Хотела заглянуть, вас проведать, но меня похитили раньше, — призрак выглядел слегка оторопевшим, он меня даже отпустил из объятий, я же продолжала свой рассказ: — Один из его подручных прознал, что Мастер хочет меня видеть, и решил устроить возвращение блудной ученицы путем похищения, но за эту инициативность расплатился собственной жизнью.

— Да, наш мастер не прощает оплошностей, так что тот страж сам виноват, — мне, как и призраку не было жалко того человека, кроме того, я пришла не по этой причине. Мне нужно узнать планы мастера на меня. Не хочется узнавать что-то неприятное, будучи не подготовленной. Поэтому я решила устроить допрос духу-хранителю:

— Кашир, мне нужна твоя помощь, — он удивленно на меня посмотрел, я же предложила ему пройтись и кое о чем поговорить, призрак снова удивился, но согласился: — Дело в том, что у мастера на меня явно какие-то планы, для этого он и хотел со мной встретиться, только вот я пока не знаю какие именно, даже предположений нет. Вот я и подумала, может, мой старый друг о чем-то слышал? — Дух плыл рядом со мной и что-то вспоминал.

— Знаешь, есть одна мыслишка, но это вряд ли, — я же попросила рассказать, он не стал скрывать и рассказал все что знал: — Тут к нему на днях из вашего Стального Клана представители приходили, они подписывали кое-какие бумаги, и я краем уха услышал имя твоего рода, думаю, он делает тебя своей преемницей, — на что я чуть не упала на пол. Меня делать своей преемницей мастер собирался давно, но говорил об этом как о чем-то далеком и не скором.

Для того чтобы управлять кланом, нужно быть близкой к переходу на новый уровень зрелости. Мне же до последней фазы как минимум сто лет, так что он действительно задумал что-то опасное, раз пишет аналог завещания. Кроме того, на сколько мне известно я у него единственная ученица, больше наследовать управление кланом некому. Но все снова упирается в мой возраст. Пусть мне почти триста девяносто лет, становиться главой одного из сильнейших кланов мне не хочется, пока жив мастер, я об этом даже не думаю. Меня моя посредственная и отдаленная от кланов жизнь вполне устраивает. Этими мыслями я и поделилась с духом, на что он мне ответил:

— Я в курсе, как наследуются ваши дела, но я слышал своими ушами, что он приказал как можно скорее оформить бумаги, так что он действительно что-то задумал, — только тут он немного расстроился, — хотя, что нам призракам, ведь ничего не изменится, даже если ты встанешь во главе клана, мы перейдем к тебе по наследству, — на что я улыбнулась и ответила:

— Не переживай, нужны будут слуги, перенесу вампиров, порабощать духов на сотни лет, лишая их посмертия я не собираюсь, — от моих слов призрак воодушевился и заулыбался, желая мастеру скорейшего почина. Но тут я опомнилась, мне мастер сказал быть через час в столовой, поэтому, быстро попрощавшись с духом-хранителем, побежала на встречу и поздний ужин.

Зная, как мастер относиться к опозданию я молилась Создателю, чтобы прибежать во время. К моему счастью я успела, пусть и была слегка растрепанная. Приведя себя в порядок, присела на стул и ждала мастера. Он пришел практически сразу после меня, войдя в столовую, увидев меня, он мимолетно улыбнулся.

— Рад, что ты как всегда пунктуальна, не люблю тех, кто опаздывает, — я с ним согласилась. Он снова улыбнулся. К нам уже шел призрак, несший на подносе два блюда, — тебе, наверное, интересно, зачем я захотел с тобой встретиться? — я кивнула, — все узнаешь, но прежде мы поедим.

Передо мной тут же поставили тарелку с горячим супом и вторым, как и перед мастером. Бокал наполнили, я же отказалась, но мастер пошутил: «Лучше пей, другой возможности пополнить запас сил не будет», поэтому, поняв, что передо мной не стала отказываться, а приступила к трапезе.

Где-то через пол часа, мы уже сидели около камина с бокалами в руках. Мастер бултыхал жидкость и о чем-то думал, я же наблюдала за его поведением. Ничего нового я не заметила, он все тот же. Сдержанный, замкнутый, интеллигентный и молчаливый, именно такой, как и три с лишним столетия назад. Такой, каким я его знала и знаю до сих пор. Только мысль о его завещании и документах на мое имя никак не уходила из головы, а я все смотрела на него и смотрела, только, как ни старалась так ничего необычного в нем так и не нашла.

Поэтому мои мысли перешли в другое русло. Сейчас, почему-то мне вспомнился Сиррил, меня волновало его самочувствие и хотелось узнать, как у него дела. Да и как он справляется со своими новыми обязанностями в роли главы клана Мезаль. И снова рассуждая о главенстве клана, перешла на мысль о себе. Мне хотелось бы верить в то, что Кашир ошибся и Мастер на тот свет не собирается.

— О чем думаешь, Снежинка?

Это имя! Как же давно это было. Снежинкой меня называет только Мастер. Называл он меня так из-за цвета волос. И как же я скучала по этому имени, и по тону, с которым его произносят. Мастер в первый раз меня так назвал из-за характера, а не цвета волос, в те времена он был колючий и холодный, наводя на такое прозвище, так что я улыбнулась и спросила прямо в лоб, не скрывая:

— Мастер, почему вы хотели меня видеть? О чем попросили моего старика? — Ведь, не просто так он вмешал в наши дела еще и дедушку. Все, как и сказал дух-хранитель серьезно. Но что именно?

— А сама не догадалась?

— Ни одной догадки. Смотря на вас, Мастер, ничего такого не вижу, все стабильно, — поэтому я снова задала тот же самый вопрос: — Так что с вами, Мастер? — Я видела и понимала, что он не хочет отвечать на этот вопрос, понимала по затянувшийся паузе, но не ответить мне он тоже не может, сам говорил, что все расскажет и что у него на меня планы, я же без объяснений помогать ему не буду. Он это прекрасно знает. Поэтому еще какое-то время спустя, он все-таки сказал:

— Дело в том, Снежинка, что я ходячая «Сфера Хаоса», — это заклинание способно уничтожить одну четвертую всего живого в этом мире, так что масштаб мне был понятен, — я живу в ужасе от каждого прожитого дня. Засыпая и просыпаясь, я надеюсь на то, что ничего не натворил. Я на краю, Снежинка, и это меня сильно беспокоит. Знаю, я не белый и пушистый, за свои три тысячи лет натворил не мало бед, пролил реки крови, но приносить в этот мир полное уничтожение я не хочу. Знаю, что здесь живут хорошие люди и нелюди, у которых все будущее впереди, поэтому мне и потребовалась помощь. Но не только твоя. Я попросил помощи у твоего деда, он согласился выполнить мою просьбу, а ты поможешь мне?

Я сидела в полном ступоре. Зная моего мастера, просто так панику он поднимать не станет. После его откровенного признания поняла всю масштабность всего с ним происходящего. Дела действительно обстоят не лучшим образом. По его же рассказам догадалась, что с ним происходит, он становится порталом к вратам хаоса, когда он спит, врата приоткрыты, а оттуда выползает много гадости. Если он еще в состоянии себя сдерживать, началось все ни так давно и твари хаоса были мелкими сошками. Но что будет дальше, я понимала, как и мастер, поэтому он решил закончить свою жизнь и уйти из этого мира.

Вот только убить древнего вампира не так-то просто. Нужно было много сил, как светлых, так и темных. Он попросил помощи у моего старика как у светлого мага, значит, от меня потребуется помощь как темного, вопрос, как я смогу что-то сделать, если нахожусь под его покровительством, и на мне стоит запрет неприкосновенности к жизни мастера.

— Что от меня требуется? — Это меня интересовало в первую очередь, кроме того, хотелось узнать, как остановить последствия всплеска его посмертной энергии.

Моя роль не главная. Я — приманка, а дед тот, кто нужные силы направит на мое спасение и уничтожение опасности для этого мира. Обсудив детали и просидев какое-то время за разговором у камина, вспоминая о прошлом, разошлись по комнатам. На подготовку к моему спасению мастер дал дедушке месяц. За это время, как пояснил мастер, он передаст мне все дела. Я согласилась принять его наследие, как и то, что скоро не станет того, с кем я могу посоветоваться или просто придти в гости, как к любимому дядюшке. На все прощальные церемонии у нас ровно тридцать дней, а потом траур по мастеру.

Пусть когда-то в прошлом он был со мной слишком строг, пусть ту участь, которую он мне подарил, по чужой просьбе, я проклинала, терять его вот так, было трудно и больно. С этими печальными мыслями и слезами на глазах дошла до своей комнаты, забралась под одеяло и уснула.

Мозес са Энинар.

С момента эльфийской свадьбы прошло три недели. От Сашель так ничего и не было слышно. Как она и обещала. Братья э тэ Диль пытались ее найти, как и Сальфирия, но безрезультатно. Тальнир понимал, что встреча с ней в том городе была случайно, если бы не Судьба, они так и не встретились бы. И не смотря на то, что поиски завели их в тупик, до сих пор никак не могут смириться с тем, что она где-то скрывается. Я пытался объяснить, что для такой как она прятаться в порядке вещей, но они меня не слушали. Братья воспринимали девушку, не как нежить, а как обычного человека с примесью крови сильфов.

Шанрин осознавал причину, по которой она скрывается, а младший эльф не понимал того, почему она прячется от друзей. Говорить же им, что я причина ее столь резкого исчезновения, не собираюсь, я поступил правильно и в этом не раскаиваюсь. Для такой как она, нормальная жизнь не предназначена. Нежить должна скрываться, а не праздновать на глазах у всех высших чинов наравне с ними. Так было всегда, пусть так и останется.

И сейчас, после деловой беседы, касательно обновления столетнего договора между нашими государствами об обоюдных поставках и совместной торговли, да и о границах не стоит забывать, повторялась та же самая ситуация. Младший эльф снова о ней вспомнил и никак не мог понять, почему она не дает о себе знать, я же, как и в прошлые разы повторил:

— Еще раз повторю, она — вампир, для нее это нормально. Кроме того, вы с ней встретились случайно, если бы ни это стечение обстоятельств, она сама бы ни за что не

стала искать встречи с тобой, — Тальнир все никак не унимался, поэтому я решил подключить старшего эльфа, который принимал мою точку зрения: — Рин, ну хоть ты ему скажи, для такой, как она — это нормально.

— Я это знаю, — согласился старший эльф, — но как говорит брат на нее это не похоже. А я обычно доверяю ему в таких мелочах. Так что здесь действительно что-то другое, — и в полной задумчивости они вышли из моего кабинета. Предупредил о том, что если они вдруг возобновят поиски Сашель и снова столкнуться с неудачей — меня в это дело не вплетать. Шанрин другого и не ожидал, а Тальнир не настаивал. Я же остался один, но не долго. В дверях показался отец. Недовольный вид, сжатые в кулак руки, сведенные к переносице брови, бешеный взгляд и желание порвать меня на кусочки.

— Что-то случилось, отец? — Как ни в чем, не бывало, спросил я: — Что привело тебя ко мне? — Он хлопнул дверью, резкими и быстрыми шагами приблизился ко мне, нависая надомной, держа себя в руках, дабы не схватить за грудки, как нашкодившего щенка, сквозь зубы процедил:

— Что привело сюда этих эльфов? — Зная его нелюбовь к ушастым представителям темного народа, понимаю причину его недовольства. С ними у нас вражды как таковой нет, но он не любит их по личным причинам. Конкретно одного, но попадают в немилость как всегда все.

Когда-то очень давно, еще в академии военных дел, с ним в отряде служил солдат темноэльфийской империи. С начала поступления они дружили, при неприятностях стояли друг за друга горой, вместе проводили выходные, были, не разлей вода, а потом все резко переменялось из-за одного конкретного случая. Это случилось уже на последнем курсе перед выпуском. От одного из экзаменов зависела дальнейшая служба. Самой почетной была практика при военной академии. И за эту практику сражались все, даже близкие друзья. И именно тогда отцу предстало истинное лицо его друга. За престижное место он его подставил и предал. С тех самых пор отец не переваривает всех темных эльфов. Вот и братьям досталось.

— Не хочешь ли ты мне сказать, что дружишь с этими ушастыми? — Он постепенно выходил из себя, а я спокойно, дописывая отчет о проделанной работе, ответил:

— Нет, мы не друзья, но и не враги. Общаюсь я с ними чисто из своих корыстных целей. Я не предаю того, ради кого прослыл «Проклятым Палачом», — ответил я, не поднимая головы. Мои слова, все так же спокойные его убедили в верности Его Величеству.

— Если то, что ты мне сказал — правда, то можешь и дальше играть в друзей с этими ушастыми, раз тебе так нравится, — и стал было уходить, со злорадной улыбкой на лице, что-то себе, представляя, но обернувшись, сказал: — Продолжи мое дело сын, — не знаю, к чему он это сказал, но после его слов почему-то стало паршиво.

Он постепенно добивался своего. В какой-то степени я иду по его стопам. Ему на посту растет замена в моем лице, но вот только я не хочу быть советником Императора, мне нужно всего лишь отказаться, но сказать об этом отцу у меня язык не поворачивается. Если скажу, то лишусь всего того, чего добивался столько лет, но и это не самое страшное. С позором быть изгнанным из семьи — худшее, что может случиться. А ведь именно так отец и поступит, узнай о моем решении. Была бы золотая середина, я бы выбрал ее, но ее нет. Так что у меня два выхода, но не один из них мне не нравится.

— Здравствуйте, Мозес, — послышался знакомый голос. Подняв взгляд, увидел знакомого сильфа. Седовласый старец выглядел уставшим. Его когда-то зеленые глаза

потускнели, кожа не отражала солнце, как раньше, а улыбка сменилась печалью. Сам он походил на призрака, почти просвечивал.

— Что случилось? — Спросил я о столь резких изменениях.

— Сашель похитили, — теперь я начинаю понимать, почему старик так плохо выглядит. Я слышало об особенностях сильфов, об их привязке к близким. Если кто-то из близких умирает, сильф или идет вслед за ним, или перебарывает скорбь, находя ниточку к жизни. Такой ниточкой для него является Сашель. Без нее он погибнет. Об этом он мне и поведал: — без нее я не могу не спать, ни есть. Она все для меня, поймите, — взмолил старик.

— Кто ее похитил? Когда?

— Тот, кто сделал ее ночной бродягой. А похитили ее сразу после свадьбы Тальнира и Сальфирии, — и снова его голова опустилась от бессилия, а слезы потекли из глаз.

Ходя по кабинету, думал о том, что я могу сделать для него и для нее. Меня, почему-то, точила вина за те слова на свадьбе. Сказал я правду, о которой она прекрасно знает, и с которой не спорит, но по какой-то причине мысли приводят к тому, что в похищении есть и моя вина. Поэтому, чтобы успокоить свою душу — решил обратиться к ее друзьям, кроме того, была вероятность, что Шанрин сможет ее найти, но это потом, а пока:

— Как давно ее похитил мастер?

— Три недели, — и снова заплакал, — Сашель, моя девочка, — дальше пошло что-то на сильфийском, я в нем не силен, поэтому не стал вслушиваться. Лишь налил старику виски и пообещал сделать все, что возможно по моим скромным силам.

— Одни мы с ее мастером не справимся, нужна помощь. Я попрошу Тальнира и Шанрина, они не откажут, — на что он согласился и откланявшись ушел домой, ждать свою любимую внучку. Я же направился в гости к эльфам.

Путь занял несколько дней. Приняли меня с удивлением и вопросом: «Что случилось?», а я кратко пересказав разговор с сильфом, причину, по которой все поисковые заклинания Рина не действовали, и никто не мог найти девушку. Долго ругался Тальнир, не собирався его успокаивать Шанрин, говоря, что чутью брата он верит и тот редко ошибается. Вину не признал, на слова о том, что я — слепой и глухой — пропустил и не обратил внимания.

В путь, в земли клана «Стальной Лисы» выдвинулись незамедлительно, по пути захватив старика дэ Энирель. И через несколько дней езды, во владениях смешанного королевства Карат, остановились на постой, чтобы отдохнуть и закупиться провизией на дальнейший путь. Ехать нам еще минимум неделю, поэтому передохнуть и поспать на кроватях, а не на земле — нужно. Нашли приличный трактир, сняли номера на ночь, заказали ужин и за столом в зале обсуждали предстоящий план по спасению. Но перед этим была очередной поток претензий в мою сторону.

Шанрин, в отличие от Тальнира не говорил мне: «А я знал, что с ней что-то не так!», или: «Ты мне не верил, а я оказался прав!», он просто смотрел. Но и этого взгляда хватило для того, чтобы понять его точку зрения. Только меня этим не пробьешь, лишь взбесишь. Но на Рина и его младшего брата рука за такое не поднимется. Максимум — пошлю. Сильф же молчал, в наш разговор не вмешивался и был подобен призраку. И сидя за столом в трактире, компанией из четырех человек: — я, сильф и братья э тэ Диль, обсуждали, как именно будем вытаскивать девушку из плена Мастера. Как мне поведал старик, замок охраняют призраки, и если будут нарушители, они тут об этом сообщат своему хозяину. Поэтому нам нужен был некромант, который возьмет их на себя, пока мы проникаем в замок.

— Есть у меня один знакомый, вместе учились, только до него не так-то просто

добраться, живет он крайне далеко отсюда. Рааль — дейр и дом его Даркария. Его помощь не помешает, — слова младшего эльфа заставили меня немного удивиться, но мы с Шанрином согласились и решили навестить этого друга. Некромант, как и говорит Тальнир, в компании не помешает. Договорившись о плане освобождения, разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть перед долгой дорогой.

Лежа в кровати, смотря на неполный диск луны, почему-то вспоминал ее глаза и грустную улыбку, которой она меня одарила тогда, когда уходила с балкона. Слышал ее печальный голос, когда она пела песню, и видел взгляд полный грусти, когда смотрела на меня во время исполнения. Именно сейчас понимаю, что тогда был слишком груб с ней. Я сказал всю правду, она не отрицала и понимала, но как именно я это преподнес — задело. Она, не смотря на всю свою силу, хрупкая и ранимая. Жестокой к врагам и недругам ей приходится быть. По ней видно, что она быть такой не хочет, но обстоятельства превыше желаний. Но не смотря на это я придерживаюсь тех слов, которые озвучил на свадьбе. Нежить, не важно, насколько опытная и старая, должна держаться в тени.

С мыслями об этой девушке и ее ликом перед глазами — я уснул. А проснулся от чувства тревоги, не дававшей снова провалиться в глубокий сон. По носу резанул сладкий запах, заставляющий провалиться куда-то далеко. Встрепенувшись и проснувшись, ринулся в зал. На пути наткнулся на эльфов, так же переполошенных и встревоженных. Все оказалось слишком просто и банально.

Грабители, решившие с помощью сонного газа усыпить всех постояльцев, и пока те спят крепким сном очистить их кошельки. Но как не печально для воров на меня и эльфов газ не сработал. Так что, поняв, что у них не получится сделать все по-тихому, решили использовать силу. Но опять же не рассчитав план действий, и не проверив силы противника, сами себя же и угробили.

Так что спустя пол часа не состоявшиеся грабители сидели на полу, связанные по рукам и ногам, смотря на нас злым взглядом, мы же с братьями пили чай и закусывали пирогами, приготовленными хозяйкой в благодарность за спасение. А когда приехала стража и все быстро оформила, приписав им еще несколько подобных инцидентов, и забрала грабителей, мы выехали на поиски некроманта. Как говорил эльф, он любит путешествовать, но мы с Шанрином надеялись, что застанем его дома, поэтому, решили поторопиться, отправившись в дорогу, а благодарная за спасение трактира и его бюджета хозяйка собрала нам у провизии.

Путь до владений дейров долгий. Даркария от Сильфрана и смешанного королевства Карат находится в трех днях пути, и это если не останавливаться на полноценный сон, а спать по два-три часа в седле. Плюсом во всем этом путешествии является то, что Даркария, как и леса клана «Стальной лисы» граничат со светлоэльфийским королевством, и крюк будет не большой. Да и порталы никто не отменял. Но провизия все равно она нам пригодиться.

Пока спутники обсуждали план действий и роль отведенную для каждого из нас, я вспоминал все то, что знаю о древних и их традициях. И вот что странно, похищение своих подопечных не упоминалось ни в одной из старинных рукописях. Этот факт наводил на многие мысли, из-за которых у младшего эльфа могло бы появиться желание скрестить со мной мечи. Но это пока только мысли, озвучивать их я не стану, но вот разобраться я в этом обязан.

Сашель.

В течение всего месяца мастер был погружен в план последнего дня. Он понимал, что

выполнить все задуманное будет не так-то просто, но старался подготовиться так, как и было запланировано. Так же, все это время он посвящал мне в дела клана, пусть я и была против этого. Только вот мне не давала покоя одна маленькая деталь. В клане есть вампиры старше меня на добрых пять сотен лет, и я была не совсем уверена, что они будут меня воспринимать, как главу клана. Пусть я и преемница мастера, возраст не тот.

Мастер успокоил, сказал, что собирал совет и высшие ничего ему не возразили, наоборот, они обещали, если что прикрыть и помочь. Только как истинная темная, пусть и со светлой сальфийской кровью, в доброту и бескорытность я не верю. Вот в то, что они попытаются за моей спиной проворачивать свои делишки, это да, но вот помогать они мне точно не собирались.

Но дабы не расстраивать мастера и лишней раз его не загружать незначительными проблемами, решила разобраться сама. Пусть этот разговор с высшими старейшинами и стоил мне любимого дивана и разбитого окна в комнате. Правда, срывалась я после совещания. Их взгляды и тон, в котором они со мной общались, говорил, что я для них мелкая сошка и что если захотят они меня перемелют и не заметят.

От этих слов хотелось разобраться с ними на месте, сломав каждому хребет и вырвать сердце. Но держалась я на одном добром чувстве мести. Ведь я была уверена в то, что отыграюсь и покажу, кто в клане главный. Мне не хотелось прибегать к силе некроманта, поэтому решила использовать другой метод давления.

Целый день и добрую половину вечера я думала, как с ними разобраться и что можно предпринять, дабы они перешли на мою сторону или хотя бы не пытались совать палки в мои колеса. Успокоилась, остыла и предложила им компромисс, зная грешки и грязные делишки, которые они проворачивают за спиной мастера. Компромисс заключался в следующем: — они принимают меня такой, какая есть на посту главы, а я закрываю глаза на их делишки, если только они не станут прямой угрозой клану. В противном случае, про то, что я, вроде, как моложе и неопытнее могу забыть, и на несколько высших и древних вампиров в моем клане станет меньше.

Высшие, помня мои заслуги перед кланом в прошлом и прикинув изменения с возрастом в настоящем насторожились и пошли на попятную, соглашаясь с условиями. Несмотря на их возраст, и вроде как опыт, свои задницы со стула они поднимали редко, может, в прошлом, сила их была и велика, только вот сидячий образ жизни, за бумажками и руководством, вперемешку с тайными делами и интригами, стоили им славы и могущества.

Все обдумав и взвесив, старейшины мои условия приняли, пусть и скрипя клыками. Я же понимала, что первое время от них стоит ждать подвоха, так что, приготовившись к неприятностям и просчитав возможные ходы, занималась непосредственно своими новыми обязанностями.

А вот в дела межклановые мне пришлось вмешивать мастера, спрашивая совет на крайние меры, если те понадобятся. Наш договор с Багровым кланом подходил к концу, а так как я уже являлась главой клана, пусть пока и без привязки к остальным, разгребать документы пришлось мне, как и общаться с их парламентом. Как только Багровый клан узнал о смене главы клана, решили присутствовать лично, дабы узнать наследника и подписать новое соглашение. Так что после вступления в должность официально, меня ждал сюрприз.

Глава Багрового клана прислал посла и необходимые бумаги, дабы заключить новое соглашение, только они надеялись увидеть на посту кого-то из старейшин, но никак не меня.

Посол с документами одарил меня презрительным взглядом и попытался оскорбить, но после того как один из старейшин обратился ко мне по имени рода, знакомый многим вампирам, слухами о моих подвигах земля полнится, посол затих.

— Глава де Энирель, скажите, как вы смотрите на то, чтобы заключить более выгодный союз с Огненным кланом? — Этому старейшине я была благодарна за поддержку, поэтому ответила ему, и послу одновременно:

— Знаете, уважаемый, я бы согласилась, но есть обстоятельства и старая дружба, так что, я думаю о возможности двойного соглашения с Огненными, но если посол предложит что-то более выгодное, с удовольствием его выслушаю, — посол от моей наглости начал впадать в боевую трансформацию, поэтому я добавила: — Может быть я и согласилась бы на прежние условия, но вы высказали своим поведением недовольство относительно моего главенства. Эти взгляды и намеки я могу расценивать, как неуважение, а поведение, как прямую угрозу мне лично.

Он стоял как вкопанный и смотрел на меня злым, прожигающим взглядом, желая порвать на кусочки. Останавливали лишь старейшины моего клана. На этой ноте я решила его добить, а старейшины меня поддержали, я же говорила:

— Вам решать, уйдете вы с договором на добрую сотню лет. Или вперед ногами, а если вы нападете, то глава вашего клана получит в глиняном сосуде то, что от вас останется, если вы осмелитесь на меня напасть, решать только вам, — обворожительная улыбка, ласковый тон и взгляд глаза в глаза.

Терпение парламентаря подошло к концу, слышала хруст суставов от того, что он с силой сжал руки в кулаки, скрип клыков, и позу, готовящегося набросится на добычу льва. Он хотел кинуться на меня, вонзить когти в сердце, или вырвать язык за все то, что я сказал. В его глазах читалось желание свернуть мне шею с крайней жестокостью, он готовился привести приговор в действие, но ноги его не двинулись с места. С улыбкой на лице и искорками в глазах «обрадовала»:

— Вы посмели мне угрожать, пытались напасть и возможно даже убить! Неужели вы думаете так просто отсюда уйти? — голос, как и прежде подобен елейному маслу, тон нежен и мил, на губах улыбка, а глаза горят серебром.

Плавно, легкой поступью спускаюсь на пол и выпускаю лишь часть своей некро силы, окутывая черным, непроглядным туманом смерти нерадивого вампира, вздумавшего отправить меня за грань. На эти действия среагировали не только посол, но и старейшины. Уловила от них легкую, едва ощутимую волну страха. Пояснила о том, что может произойти, если он не отступит:

— Вампир не может быть магом смерти. Только вот незадача, я — являюсь исключением, так что предупреждаю сразу, еще раз замечу в свою сторону хоть малейший косой взгляд, хоть одну промелькнувшую мысль об убийстве — сочту за угрозу клану, и пощады можете не ждать. А извинения вашему главе я принесу лично, как и то, что от вас останется, если вы не возьмете себя в руки, — сказала я, растворяясь туманной дымкой, оказываясь на своем прежнем месте, с бумагами договора в руках, а заикающийся вампир поднес с поклоном документы и принесся свои искренние извинения, откланялся. Я с победной улыбкой откинулась на спинку стула и блаженно потянулась.

Дела с Багровым кланом разрешились, договора обновлены, главы и старейшины кланов в известность о моей силе и возможностях поставлены. Парламентар покинул клан молниеносно, как и старейшины кабинет переговоров. В этот день, начавшийся не особо-

хорошо, я была просто на высоте от счастья, готова была порхать и кружить, заливисто смеясь и радуясь. А вечером, на ужине лишь в нашей тесной компании с Мастером, он похвалил меня за столь скорую, но еще пока скромную победу, подарив свой последний подарок на мой грядущий день рождения.

— Знаешь, Снежинка, я ведь не доживу до твоего дня рожденья, поэтому прими его и раскрой, когда настанет этот праздничный день, — протягивая сверток, его руки дрожали, а глаза лучились добрым светом.

— Мастер. Мне будет вас не хватать, — прижав к груди подарок, уткнулась лбом в его грудь, на что он положил свои руки поверх моих плеч.

Мне не хотелось отпускать его вот так, при таких обстоятельствах. Ведь я снова потеряю дорогого и близкого человека. Не будет того, с кем я могла бы просто посидеть за камином, с бокалом вина или чашкой чая, не будет того, к кому я могла придти просто так. Одинокая слеза скатилась по щеке. Он стер ее, прижал к своему плечу, провел по волосам, и подняв мое лицо, заглянув в глаза, поцеловал в лоб, так, как делал мой дед, когда я была маленькая. Встал с кровати и пожелал спокойного сна, ведь силы мне понадобятся.

В этот день я спала плохо. Почему-то мне снился именно тот день, когда для меня началась новая жизнь. Я снова пережила все те ощущения, которые мне пришлось пережить и самое страшное — остановку сердца. Это чувство первое время внушало мне панический ужас. Но постепенно, благодаря мастеру, пусть я его и проклинала первые пару десятков лет, свыклась и смирилась с тем, кем я стала. Уснула я уже под вечер. А когда проснулась, поняла что смирилась и с тем, что стала главой Стального клана.

Через некоторое время после подписания договора, мне пришла бумага от главы Багрового клана с искренними извинениями. Глава приглашал меня посетить его клан, дабы познакомиться лично. Я не стала отказывать или соглашаться, отписалась тем, что сильно занята вступлением в должность и как только освобожусь, буду рада составить компанию и посетить его клан. А дел у меня действительно полно. Одно «освобождение» чего стоит. Так что все оставшееся время я посвятила мастеру, чтобы в его последние дни он не был забыт. Я старалась развлекать его как могла, он же с удовольствием удивлял мне время. Кланники нас не отвлекали, понимали, что нам нужно побыть вдвоем.

А дни шли. Постепенно и размеренно, время, данное деду на подготовку и организацию, подходило к концу. И вот, с самого утра я сидела скованная печатью подчинения в круге запрета. Мы с мастером были как на иголках. Он сидел рядом со мной и концентрировался, чтобы когда придет подмога, быть в полной боеготовности.

Бах!

Хочешь завести друзей, заведи подальше.

(Иван Сусанин)

Мрачный и темный замок из черного кирпича с непроницаемыми окнами неприступными стенами. Над Сумрачным лесом возвышались четыре смотровые башни, расставленные по сторонам света. Старжи-призраки, охраняющие башню всегда на чеку и ни один путник мимо них не пройдет. А те, кто хоть раз входил в лес — возвращались, жалел, что вообще решились там побывать. Труднопроходимые дороги, густые и дремучие леса, заброшенные много веков назад и тропинки, которые путали и заводили глухих путников подальше от Черного замка, в густой лес.

Ветки деревьев нещадно рвали одежду, накручивали на себя волосы и плащи, а так же били по лицу, оставляя кровавые порезы. И именно этим путем, через ветвистые заросли и непроходимые тропинки решились пройти четверо отважный воинов, желающих спасти друга, попавшего в беду.

Девушку похитил древний и могущественный вампир, одному только Создателю ведомо зачем. Но то, что она попала к нему не просто так, было им всем ясно. Вел спасительный отряд дедушка похищенной девушки. Его спутники понимали, что битва предстоит не простая, но просто бросить друга, которой была для них его внучка, они не могли. И именно по этой причине сразу же согласились помочь.

Пробираясь сквозь заросшие тропинки и ветвистые деревья, отбиваясь от нежити, обитавшей в лесу, путники целенаправленно шли к своей цели. Замок был все ближе, поэтому они решили не останавливаться и идти вперед.

По пути один из друзей девушки, с которым они учились в академии, причитал и злился на одного единственного, того, кого они не застали дома и на кого очень рассчитывали. Из-за него они сделали крюк, и увеличили время дороги. Как оказалось — зря! Друга, к которому хотели обратиться за помощью, дома не оказалось. Эльф на него рассчитывал, но просчитался.

— Ну, почему, когда Рааль так нужен, он где-то шляется? — Прокладывая себе дорогу мечом, нещадно рубя кусты и ветки деревьев, удивлялся молодой эльф.

— Может быть, у него срочные дела в других городах? Не последний же он человек, а ты сразу шляется! — пытался успокоить брата, так же отбиваясь от настойчивых веток, говорил тому вслед старший эльф.

— Начнем с того, что он не человек, а дейр, и то, что ты сказал — правда. Он один из приближенных Владыки Даркарии, но это не отменяет того, что время, которого у него навалом, он тратит на развлечения, одноразовые связи и прочую ерунду. Так что он где-то просто бродит, а не делом занят, — уверенный в своих доводах, сказал Тальнир.

— А раз ты его так хорошо знаешь, то какого демона, — выругнулся старший эльф, но тут же извинился: — прости Мо, — обратился он к арву, — мы за ним шли, тратя наше драгоценное время? — Раздраженно спросил старший эльф. Его нервировало то, что, зная об особенностях друга, младший брат повел их всех в обход.

Это старшего эльфа и бесило сейчас больше всего. Его брат знал, что дейр не любитель сидеть на месте и все равно потащил их всех в земли дейров. Они потратили время, а дополнительной поддержки так и не получили.

Младший эльф в свою очередь чувствовал себя виноватым, что из-за его желания встретиться с другом и втянуть того в очередную авантюру, сократилось время, отведенное на спасение девушки. Но это только чувства, разговор о его вине так и не начался, дабы не поссориться окончательно. Поэтому, они и не останавливались, не желая распалиться из-за промедления и глупого поступка младшего эльфа. Тот в свою очередь был им благодарен.

— Осталось несколько часов, и мы будем у цели, — запыхавшись от усталости, произнес сильф. Он шел последним, поэтому, поняв, что тот отстаёт, группа решила немного притормозить. Устроив получасовой привал, они дали время сильфу прийти в себя и самим набраться сил, чтобы не останавливаться снова.

Немного отдохнув, арв возглавил поход и повел всех вперед. Все так же пробираясь сквозь кусты с шипами и ветки, лезшие в глаза и волосы, они шли вперед.

— Еще немного, — сам для себя произнес арв.

Кому он это сказал так никто и не понял, но все собрали последние силы и направились к цели. Все понимали, что могут не успеть во время, но надеялись на лучшее. Не зная, как обернется встреча с древним, все прикидывали дальнейшие действия, чем займутся после спасительной операции. Об этом в слух и рассуждали, немного разряжая обстановку. Первым начал арв:

— Как только разберемся с древним и вытащим Сашель уйду в горы, буду с горгульями переговоры вести. Да и за одно проверю, как орки с троллями поживают, что-то от них вестей не было слышно давно, совет опасается, что они снова, как и девять сотен лет назад, что-то затевают.

— Мои желания более приземленные, — усмехнулся младший эльф. — Я уеду с Сальфирией в светлый лес и там буду отдыхать от древних вампиров и всего что с ними связано, — арв решил немного пошутить и спросил:

— Даже о Сашель забудешь?

Девушка была ему дорога, он считал ее одной из лучших друзей, которые входили в ближний круг, но от вампиров и их заморочек он хотел отдохнуть. Да и от того, что им явно грозит, после встречи с древним. Так что он ответил так, как ответил:

— Как не прискорбно звучит, да, даже о ней я бы на какое-то время забыл, — и спросил старшего брата о его планах на ближайшее будущее.

— Не знаю. Начну с того, что разорву помолвку с принцессой Съельфхана, надоели рога до свадьбы, буду искать невесту или в Ашварии, или в Синдарилне, или в нашем королевстве, пусть из бедной семьи, но верную и преданную. Может быть, даже в академию устроюсь, лишь бы найти ту, кто станет мне парой по сердцу, а не выгодному положению. А вы? — Обратился эльф к сильфу, слушавшему все планы путников с улыбкой.

— Уборкой дома займусь, да и подарок Аши доделать надо, скоро у нее день рожденья, а я тут бездействую. Да и мастер этот, все планы нарушил, — стал он снова раскисать, но потом взял себя в руки и продолжил: — А еще выплусь, — вторя его мыслям, все мечтательно представили дом, свои комнаты с непроницаемыми шторами и долгий сон, часов так десять-двенадцать, и желательно, чтобы никто их не будил.

За словами и мечтами о долгом и расслабляющем от дел сне, а так за планами на будущее, не заметили как расстояние, оставшееся до замка древнего вампира постепенно сокращалось.

Замок пропустить было не возможно. Старые, обшарпанные, где-то разрушенные, казалось бы, хрупкие стены, которые пробьешь, лишь к ним прикоснешься, надежно

охранялись мощными заклинаниями. А каждый из духоа-стражников неизменно находился на своей смотровой башне, готовясь встретить «ласковым» приемом любого, кто посмеет проникнуть без ведома их хозяина.

Но путников ждало удивление и расчищенный кем-то путь. Ворота и вся стража уже не при исполнении, двери, как и некоторые стены, были разрушены. Вот только кто был тем, кто опередил их, они не знали, но вскоре узнают. А пока, озираясь по сторонам, проходя мимо лежащих в отключке на полу слуг, они шли по ниточке силы, ведущих их к той, ради которой они сюда добрались так долго.

Сильф снова слегка отстал от остальных, уходя в другом направлении, обосновывая это тем, что необходимо осмотреться, вдруг найдет что-то стоящее, пока замок не превратился в руины.

— Как говорила Саша, у ее мастера шикарная библиотека, нужно взглянуть на нее хоть одним глазком, пока мы тут, а замок не развалился окончательно.

Эльфы и арв его отпустили, понимая, что в разрушенном замке без действующей стражи ему ничего не грозит — пошли вперед. Сильф же пошел не в библиотеку, как сказал своим спутникам, а к кабинету мастера-вампира, там его ждал заместитель, приготовивший все то, о чем они договаривались еще с самим древним, когда тот просил о помощи.

Его ждал юноша с русой копной волос, такими же вишневыми глазами, как и у многих представителей ночного народа, облаченный в традиционный костюм черного цвета. Сидел в кресле с книгой в руке. Поклонившись сильфу и пригласив присесть, положил перед ним бумаги и завещание мастера, в которых указывалось имя его внучки. Сильф присел напротив и придвинул бумаги.

— Все, как и просил меня сделать для вас мастер, заверено магистратом и подписано всеми ими.

— А вы, довольны? — Поинтересовался сильф.

Печаль и боль, пусть он и старался ее заглушить, била по остановившемуся много лет назад сердцу. Сильф это понимал, поэтому не стал давить расспросами и просто слушал. А параллельно с этим пил за упокой души древнего вмппира. Юноша, в руках которого бокал с вином, ответил:

— Глава сам этого захотел, — с печалью в голосе произнес он, отпив вина и глотая, словно это комок с солью, а не напиток, столетней выдержки, — и как бы мы на его решение не отреагировали, это его воля. Кроме того, он стал опасен для мира. Врата в хаос и все его порождения — это вам не игрушки и не шутки, так что мы все это приняли, да и Сашель тоже. Ей же в отличие от нас тяжелее вдвойне. Она займет его место, как единственная ученица и наследница, так что это ей я должен сочувствовать.

— Да. Моя внучка — глава клана Стальных Лис! Кто бы сказал о таком, не будь я осведомлен, не поверил бы, — оставляя стакан, вставая с кресла и подходя к выходу, сказал сильф, но обернулся и спросил: — А вы так и останетесь заместителем главы клана или поменяете статус?

— Как пожелает новый глава, — сильф еще раз поклонился и вышел. Он шел туда, где решалась судьба его ниточки, связывающей с миром живых, не дающей уйти за грань к тем, кто его так долго ждет.

Сашель

Как мы с мастером и договаривались, я сидела в круге подчинения, пока еще не

активном, ожидая своих спасителей. Долго ждать не пришлось. К назначенному времени по замку прошла черед разрушительных и громогласных взрывов, говоря, что пришло время для дела, ради которого я здесь и находилась. Но как оказалось, «спасение» началось не так, как задумывалось.

— Кто это? — Удивленно спросил мастер.

Меня этот вопрос поразил очень сильно. Перед датой, назначенной на операцию по спасению, Мастер предупредил старика, что стража не будет сопротивляться и пропустит их, а дед в свою очередь, найдет слова объяснения для друзей. Но слыша эти взрывы, понимаю, что это не те, кто должен был прийти. И если все так, как я предполагаю, и это не званые гости, то почему мастер ничего не предпринимает, а сидит на месте? Об этом и спросила, на что он мне сказал:

— Я дал описание твоих друзей стражам, предупредил их о запланированных гостях, но судя по тому, что они сопротивляются — у нас не званые гости.

Это насторожило не только его, но и меня. Но как только услышала знакомый голос, а так же обращение, то тут же успокоила и себя и мастера. Так как была уверена, гость не нарушитель спокойствия, а еще один спаситель моей персоны.

— Аль! Аль! — Позвал меня знакомый голос дейра.

— Мастер, это ещё один друг по академии. Он тоже пришел меня спасти, — пояснила я шепотом, — я ему писала, говорила о положении, в котором оказалась. Думала, он присоединится к деду и эльфам, Таль обязательно бы втянул Раалья в это дело, но он решил вытаскивать меня из ваших лап в одиночку, — даже немного развеселило то, что рыцарь в его лице самостоятельно пришел на выручку, — так что все под контролем, — успокоила я его. А мастер, понимая, что мой спаситель приближается, начал постепенно входить в роль злодея-похитителя.

В комнате накалилась обстановка, мастер выпустил часть своей силы, дабы выглядело все более-менее правдоподобно. Активизировался защитный круг, в котором я пробуду находится до тех пор, пока меня не спасут друзья, убив мастера. Все так, как мы с ним и спланировали.

— Ну, тогда начнем, — чуть шепотом произнес он, а я последний раз ему улыбнулась и кивнув, согласилась.

— Аль! — Снова позвал меня Раальнир, — я тебя ищу, ты где?

Говорил и действовал так, словно он принц на белом, спасающий принцессу из лап злобного дракона. Если не брать в расчет то, что я на принцессу при большом желании не похожа, как и мастер на злобного дракона, то немного веселит это несоответствие. Но из-за приближающегося момента потери близкого, пусть я его и ненавидела первые три десятилетия, на душе у меня было как у того самого дракона, который погиб за любимую, непонятый и брошенный. Словно это не мастера идут убивать, а меня. Но, как и обещала, я помогу ему, лишь бы он не страдал оттого, что может неосознанно сотворить.

— Рааль, я здесь, — подала я голос. На что мастер взглянул на меня с нежной улыбкой благодарности, и в последний раз назвав Снежинкой, попрощался. Он понимал и принимал судьбу.

— Я тебя нашел! — открывая дверь пинком, произнес Рааль. С мечом в руке, спросил: — с кем тут биться доблестному рыцарю? — Глядя в упор на мастера, произнес он, держась за меч, готовясь его обнажить в любой момент, мастер на него злобно оскалился. Я же смотрела на друга, с которым не виделась очень давно с двояким чувством. Вроде бы и

радостно его встретить после долгой разлуки, а с другой стороны он пришел убить того, кто дорог мне не меньше.

Раальнир необычный дейр. В его крови смесь двух кланов, что само по себе возмутительно и невозможно одновременно. Его родители полюбили друг друга, не смотря на вражду и распри кланов. Поженились, наплевав на все протесты. А кланы, понимая, что им выпал шанс на мирное время, пусть они и желали порвать друг друга на куски, не хотели лишаться сильного мага и воина. Ведь эти двое были, чуть ли не лучшими в клане, а потерять их, значит потерять большую возможность и преимущество над противником.

Так что все в клане смирились и решили подписать мирное соглашение. Но Раалю лучше от мирного соглашения не стало, почти все его детство парня дразнили, называли словами, за которые хочется сломать шею и выбить все зубы разом, повязав как победный трофей на шею, в назидание оскорбителям.

Прошло много времени, он был не тем ребенком, которого дразнили, а тем, кто самостоятельно, переступая через трудности, добился желаемых высот, как в военной науке, так и в политике, встав рядом с владыкой, тогда как те, дразнившие и оскорблявшие его, просили дополнительные смены, чтобы свести концы с концами и не загнуться от голода на крохотную зарплату, которую они получают на своей работе. Судьба порой обманчива к тем, кто заслуживает многого или не заслуживает ровным счетом ничего.

Даже в академии он считался одним из лучших студентов. Самые высокие оценки, досрочная сдача экзаменов, частая похвала преподавателей, делали из него чуть ли не бога академии. Мы с Талем учились не хуже, но к тем же высотам не стремились, дабы не упасть как шкаф, который громко падает, если большой.

А сколько девчонок за дейром ходили, целое скопище, за эльфом не меньше, поэтому они, Рааль с эльфом даже список вели, кто из них больше девчонок соблазнил, и кого больше любят и о ком мечтают. Эльф не отставал, но таким покорителем сердец как Рааль не слыл. Да и внешность дейра, ему в этом активно помогавшая, довольно необычная для смешанного по крови представителя темного народа.

От матери ему досталась смуглая кожа и нежно-лиловые глаза в обрамлении пушистых ресниц, от взмаха которых самые слабые на мужской пол девушки, тут же теряли сознание, а от отца слегка резкие, делавшие его временами похожим на хищника, черты лица и светлый, почти стальной цвет волос. Иногда казалось, что они у него отливают перламутром, а иногда и сталью. Высокий, как и все в клане отца, не накаченный, с горой мышц, а жилистый.

Некоторые из-за мнимой худобы принимали его за слабака, но потом брали все свои подозрения и слова обратно, ведь если его кулак встретится с лицом неприятеля, нос сломается точно, не смотря на кажущуюся хрупкость его обладателя. И именно сейчас, во всей своей красе, то есть боевой ипостаси, пусть и частичной, с выпущенной силой, стелющейся за ним шлейфом, он и предстал перед мастером и мной.

Многие часто пугали арвов и дейров, но, не смотря на схожесть во внешности и характере, сила у них, как и способности разные. Арвы могут вызывать крылья, и летать, а дейры передвигаться с огромной скоростью. Иногда кажется, что они просто мелькают.

Используя силу, они сливаются с окружающим их пространством и за кажущееся мимолетным время оказываются там, где им нужно. Для тех, кто не видит их перемещение, кажется, что они просто растворяются, на самом деле переходят от одного места в другое за доли секунды.

Так же у дейров есть вторая сущность, которой арвы не наделены. Не знаю, какая она у

Рааля, но по его силе и способностям предположу, что с ее помощью расправиться с противником он может за считанные мгновения. Надеюсь когда-нибудь ее узнать.

Ну а тем временем операция по моему спасению началась с Рааля. Закрыв меня собой, со злобным выражением лица, мастер обратился к нарушителю:

— Ты кто такой? — Спросил он, накаляя обстановку, напуская страх и освобождая силу. От чего по стенам и потолку поползли тени, воцарился холод.

Мои руки и колени примерзали к паркету. А самого мастера постепенно окутывала дымка хаоса, он начал терять телесную оболочку, переходя на бестелесное состояние. Потрескивая и расплзаясь, щупальца тянулись ко мне и Раалю.

От царившей обстановки я понимала чего так боялся вампир. Пока он это все контролирует и если что сможет все снова взять под контроль, но он боится в один день проснуться и понять, что все то, что он так усердно сдерживал, вырвется.

Если он неосознанно все это выпустит, то двери в хаос, коим может по праву считаться вампир возраста пяти тысяч лет и с силой сравнимой с жителями пустошей, просто откроются и многие твари выйдут в наш мир.

Вот почему он попросил меня ему помочь умереть, да и деда моего приобщил к этому делу. Так что выполнить его волю я смогу, пусть это будет трудно. Не из-за того, что я к нему испытываю, а из-за проблем, которые могут возникнуть после потери контроля.

Мастер решил просто отпустить поводья силы и потеряться во всем вихре неуправляемой им силы, оставляя все на группу спасения. Он был уверен в том, что они найдут способ закрыть врата в Хаос. В этом наш план и заключался.

— Мое имя Раальнир, и я пришел за девой, попавшей в лапы злобного и кровавого дра....- совсем заигрался дейр, — ...тьфу, — забылся от образа, в который вошел, — то есть вампира, короче, освободи ее, не то будешь лежать кучкой пепла на этом паркете, — снова вставая в позу рыцаря с мечом на поясе, произнес он.

Я же смотря на него, снова вспомнила академическое время, когда Рааль был первым заводилой на нашем курсе. Все шутки и козни, которые мы строили, испытывали в основном на светлых, а Рааль был в них главным организатором. Все наши шутки кончались мокрыми штанами у светлых и больными животами у нас, от смеха, естественно.

Но если нам совсем повезет, и шутка дойдет до ректора и нашего куратора, нарядами на кухне и в оранжерее, помогая ботаникам, нас обеспечивали. Наказывали нас с удовольствием и радостью, ждя очередной порции темного юмора. Мы же не падали духом и продолжали веселить ректора и куратора, как и полагается нам темным по статусу.

После каждой новой шутки, светлые старались, как можно меньше с нами конфликтовать и вообще сталкиваться, но, увы, им это не помогало. Издеваться над ними и подшучивать мы могли просто по настроению и свободному времени. Его у нас было не так много, как у светлых, но оно было и именно тогда, наше «доброе» отделение некромантов и темных боевых магов бралось за дело, срываясь в месть вместо преподавателей за все ночные практики и нескончаемые конспекты и задания на светлых, устраивая им тем самым веселую, по нашим темным меркам, жизнь.

— Шутник, — как-то коряво рассмеялся мастер, показывая своею своим видом как он относиться к его появлению, — ну-ну, — приговаривал он, намекая на то, что тот противопоставить ему вряд ли что-то сможет, — вот таким шутникам я больше всего удивляюсь, строят из себя героев, а на самом деле ничего из себя не представляют. Пуф, — показывая, как он себе это все представляет, — и вышел весь, — но потом что-то резко

изменилось, лицо его потеряло краску, остались лишь черные провалы глаз и паутина черных жил, вместо обычных вен.

Мне стало поистине страшно. Неужели он все-таки сорвался раньше, чем планировали, и сейчас передо мной не мой мастер, а порождение кошмара? Поистине жуткое зрелище. Рааль с ним в одиночку не справится, лишь бы ребята и дед успели до того, как настанет решающий момент. Мастер уже двигался на дейра с удлинившимися клыками и когтями, желая распробовать того на вкус. Рааль же в мгновение ока стер шутливую улыбку с лица и стал серьезным.

— Рааль будь осторожен, он древний, кроме того, переступил за грань хаоса, — предупредила я его, понимая, что случилось с мастером.

От моего вмешательства мастер шикнул на меня, и тело пронзила острая, сгибающая пополам боль. От чего я прижала к себе колени и попыталась успокоить пылающее тело и кипящие кровь и внутренности, раскачиваясь из стороны в сторону, тихо воя и глотая слезы. А дейр говорил, настраиваясь на бой:

— Ничего страшного, тебя несколько раз на турнире побеждал и его одолею, — попытался подбодрить он меня, я же лишь рыкнула, мол, нашел, о чем вспоминать и когда это было.

Да, я тогда была девчонкой, пусть сильфом, пусть некромантом, силы и скорости вампира у меня не было, да и опыта маловато, да и после обращения пару раз проигрывала, но сейчас совсем другой случай, перед ним тот с кем я по силе и рядом не стою. Мастеру почти пять тысяч лет, мне же и пятисот нет. Так что он зря нас сравнивает.

— Ну, что мальчик, готов умереть? — произнес вампир, точнее то, что от него осталось.

Голос принадлежал не моему мастеру, а тем сущностям, которые ждали удобного момента, для того, чтобы покинуть пустоши хаоса, используя мастера, как дверь в этот мир, и которые постепенно занимали его тело. Мне ничего не оставалось, как сидеть и наблюдать. Круг не даст мне выйти, как бы я не хотела.

— Лучше ты готовься, — обнажая меч, ответил ему Рааль.

Тень улыбнулась, поблескивая белоснежным оскалом, и кинулась на дейра с выпущенными когтями. Он сошлись в поединке, за которым будь я простой смертной, уследить бы не смогла. Когти мастера скрежетали о лезвие меча дейра, тот же временами используя силу, ускользал от него в последний момент, мастер же не отступал и нападал снова.

Раалю пришлось принять частичную трансформацию, дабы хоть немного увеличить скорость и силу ударов. Поняв, что его противник перешел на другой уровень, мастер высвободил силу. Тело постепенно теряло оболочку, оставляя лишь черный туман. За спиной древнего вампира красовались полупрозрачные крылья, так же ему не принадлежавшие. Раз он так преобразился, значит, слетела его воля в хаос, и осталось только тело, и то скоро раствориться.

От окончательно высвободившейся энергии в комнате стали потрескивать разряды, а от мастера разлетались и исчезали в стенах тени. Это были мелкие сущности хаоса. Еще немного и станут появляться рыбки покрупнее. Хреновое положение дел понял и сам дейр.

— Вот черт! — Воскликнул он и на некоторое время замешкался.

Воспользовавшись этим, мастер волной черной энергии впечатал Рааля в стену. Послышался хруст ломающихся костей, а изо рта дейра вырвался сгусток крови, и он, рухнув на пол, потерял сознание. То, что осталось от мастера подошел к телу и откинув его меч в

сторону, сказал:

— Я же сказал, пуф и нет защитника, — сумасшедший хохот разлетелся по комнате.

Я с прискорбием понимала, что план мы с мастером разработали хреновый, защитников, как он и сказал, больше нет, так что в скором времени последую и я за ним в хаос, точнее, он меня туда потащит. Не знаю, где сейчас дед, но если они не придут в течение нескольких минут, мне гробовая крышка или керамическая урна для праха, это как повезет.

Я хотела, уже прощаться с этим миром, как послышался дружный клич эльфов и арва в их компании, выкрикивающих мое имя. Деда с ними почему-то не было. Либо он задержался где-то по пути, либо не пришел вообще. Узнаю, если только выберусь.

Влетев в комнату в разгар хаосного водоворота, они так же замерли, как и дейр некоторое время назад.

— Вот черт! — Как и Рааль воскликнул Таль.

— А вот это проблема, и серьезная, — констатировал факт Мозес, — не думал, что остались древние с силой, способные открыть ворота в пустоши, можно сказать даже не надеялся, — туман хаоса все продолжал набирать силу, черные тени лезли не прекращаясь, комната потеряла свет, осталась лишь темнота и факелы, поддерживаемые с помощью магической силы.

— Аши, — позвал меня старший эльф, — есть способ его победить? — Имея ввиду то, что повылезало из-за потери контроля над силой мастером.

— Есть, но я не помню, — как не прискорбно это говорить, но мастер, или то, что от него осталось, заблокировал мне память, и я забыла все, что помогло бы остановить хаос и закрыть ворота, убив и закрыв тем самым ворота, — я что-то читала, но никак не могу вспомнить что конкретно, — в голове крутилась мысль, но поймать ее сейчас было для меня чем-то невозможным, но тут что-то щелкнуло, — вспомнила, — обрадовалась я, надеюсь, что это поможет, — я читала ее в клане Мезаль, когда Сиррил приходил в себя после приема его родственничка, я тогда еще в библиотеке уснула. Что-то про древнюю общеэльфийскую магию.

— Это была древнеэльфийская магия до распада на стороны? — спросил Таль.

— Точно! Эту книгу и читала, там же и заклинание с ритуалом изгнания хаоса видела, но я его не помню, — расстроилась я, — все как в тумане, — это была последняя возможность остановить то, что началось.

Но я не помню, а за книгой сейчас в клан Мезаль мы не отправимся, так как это глупо и уйдет много драгоценного времени. Когда я уже смирилась, что все пропало, надежда снова появилась.

— Зато я помню, — послышался знакомый голос от стены, в которую его недавно припечатал мастер, дейр постепенно вставал на ноги. Его немного пошатывало, но Рааль старался держаться.

— Рааль!

От силы, с которой он влетел в стену, у него как минимум сотрясение мозга и перелом половины ребер, не считая возможных внутренних повреждений, а он умудряется еще на ногах стоять.

— Я читал эту книгу лет пятьсот-шестьсот назад, не думал, что знание ритуалов из той книги мне понадобятся именно сейчас или понадобятся вообще, — а оттого, что я слышала касательно его возраста, чуть не раскрыла челюсть. Я, конечно, предполагала, что он нас с

Талем намного старше, но не думала что на столько.

— Вспоминай! — Резкий голос Таля заставил меня вздрогнуть и выйти из раздумий, — ее мастер уже не мастер. От него осталась лишь мнимая оболочка. Еще немного и врата раскроются полностью, так что напряги память и вспоминай, — обратился он к дейру.

Сидя в пентаграмме мало что сделаешь, разрушить ее изнутри невозможно, как и стереть линии снаружи. Мастер постарался сделать все правдоподобно, поэтому уйти из нее я смогу после его окончательной смерти. Здесь не магия, здесь алхимия, которой он так славился.

Энергетический круг можно разорвать более сильным источником, или соединив источники, а алхимический подчиняется создателю и может быть стерт или им самим или исчезнуть сам, если автора не станет. Первое вряд ли, а вот второе может случиться, если Рааль вспомнит ритуал, а эльфы и арв его проведут.

Тем временем, пока я думала над нашим шатким положением, все остальные пытались подавить напор силы, испускаемый мастером, уничтожая мелких тварей, вышедших из врат, чем, в конце концов, стал мастер. Это не входило в его план, но они этого уже не узнают. Мастер сам сдался, отпуская силу на самотек. А пока эльфы и арв отбивались от тварей хаоса, Рааль медитировал и тут его осенило, так как он воскликнул:

— Вспомнил! — Но ту же его энтузиазм пропал. И он пояснил почему: — Нужна вторая сторона силы, светлая, для того чтобы полноценно закрыть врата, — вот это я и имела ввиду. Среди присутствующих только маги с темным источником силы или не маги вообще.

— Так Аши — сильф, — вспомнил Тальнир, но я поспешила его расстроить и напомнить. Что даже не будь я вампиром, сила у меня исходит от темного начала, сильф я только по происхождению, а темный маг по призванию и дару.

— Зато я светлый, — входя в комнату, сказал дедушка, которого я было потеряла. Выглядел он не лучшим образом. Потрепанный, уставший, измученный дорогой. Казалось он стал старше лет на сто-двести. До чего он довел себя от беспокойства.

— Деда!

Обрадовалась я, и даже не поняла, как налетела на запретный контур. Не знаю, что меня подстегнуло, ведь знала, что будет, если я попытаюсь пересечь линию, будто что-то толкнуло, но то, что я сделала это не осознано, факт.

Из-за попытки покинуть контур поля, пентаграмма, связывающая меня, обрушила на нарушителя в моем лице всю свою ярость. Заряды молний прожигали болью во всем теле, ломали кости, сдавливали внутренности, кипятили кровь, от чего та казалась раскаленным металлом, рвали тело на части.

Из-за заслоняющей глаза боли я не слышала происходящего вокруг, лишь хруст своих костей и истошный вопль, из-за напряжения которых рвались голосовые связки. Казалось, что меня просто-напросто стирают с лица этого мира, прибегая к самым крайним и жестоким мерам.

Я понимала, муки мои не из-за обиженной Судьбы, а из-за высвободившегося хаоса, который завладел мастером, и который толкает меня в пропасть боли и страдания. Но осознание этого не отменял всего того, что сейчас со мной происходило. А последним, что я помнила, стук своей головы о пол и разряды молний, угасающих и прекращающих мои мучения.

8 глава «Заканчивается одна игра и начинается новая»

Раз человек учится играть в свое удовольствие, почему бы ему, не научиться думать в свое удовольствие? (Г. Честертон)

Мозес. С такой проблемой, как врата хаоса мне сталкиваться еще не приходилось. Было лишь одно заклинание, которое могло их закрыть, но и оно вряд ли сработает. Для такого заклинания нужно слияние двух источников силы, тогда все пойдет, как и описано в древнем ритуале запечатывания врат, а у нас с этим проблема. Светлых магов у нас нет.

Младший эльф предложил на эту роль Сашель, как сильфа, но не учел тот факт, что она, во-первых — некромант по дару, а во-вторых — вампир и принадлежит тьме. Так что на роль светлого источника она не подошла бы в любом случае, даже если бы была по прежнему сильфом полукровкой.

Кроме того, для ритуала нужно объединить источники, закрутить их в спираль, а она в пентаграмме и под заклинанием подчинения. Мы готовы были сдаться, как послышался голос старика девушки, вошедшего практически бесшумно.

— Зато я светлый, — я, как и все мои спутники практически забыли о истинном светлом среди нас. Старый сильф уверенной поступью вошел в комнату, где творилось черте что. Но все это для него ничего не значило, главным было то, что Сашель в порядке, а происходящее в комнате его мало волновало.

Увидев старика, девушка обрадовалась, и кинулась к нему, но забыла о пентаграмме или кто-то толкнул ее, затуманив разум, заставив забыть. Заклинательный контур напомнил ей о том, что бывает с нарушителями запрета, выплескивая на нее всю ярость. Магические разряды прошли по всему ее телу.

Раздался оглушительный и нестерпимый вопль боли, заставлявший ее корчиться на полу во всевозможных позах, лишь бы прекратились эти мучения. Были видны молнии, ломавшие кости, выкручивающие сухожилия, кипятившие кровь, она ничего не слышала, лишь хруст собственных костей и треск барабанных перепонок.

Боль заставляла срываться на крик, от чего голосовые связки так же рвались, в конце концов, оставался от голоса лишь шепот. Даже регенерация нежити не помогала, а наоборот играла в этом злую шутку. Только сросшиеся кости снова ломались, а восстановившиеся ткани рвались.

В конечном итоге регенерация на какое-то время прекратила свое действие, как и заклинание, и она рухнула без сознания на пол, а алхимический круг держал ее, как от нас, так и от открытых и извергающих хаос врат вне досягаемости.

— Аль, — позвал ее дейр, но она не отзывалась.

— Пентаграмма защитить ее от выброса магии при закрытии врат. Круг не пропустит ничего, как туда, так и оттуда. Пока мы не закроем врата и пока то, что осталось от ее мастера не будет уничтожено, заклинание подчинения продолжит действовать и Аши не сможет покинуть круг, — не понял, как перешел на ее короткое имя, говоря о ней в слух.

Ее судьба мне безразлична, а пошел я на это дело ради того, чтобы помочь старику, если бы что-то случилось со старым сильфом, я считал бы себя виноватым. Для него Сашель — это ниточка, дающая возможность жить в этом мире, а если бы он ее потерял, виноват в ее и его смерти был бы я, пусть и косвенно. Поэтому и согласился поехать с ними,

откликнувшись на просьбу о помощи, дабы загладить мучавшую меня совесть перед самим собой. Сильф мне ничего не сделал, его смерть не принесла бы ни пользы, ни вреда.

— Так, осталось дело за малым — закрыть врата, — я, как и все присутствующие посмотрели на младшего эльфа, как на сумасшедшего, говорящего об этом, как о чем-то обыденном, но никто так ничего и не сказал, я же спросил у дейра:

— Помните, как закрыть врата?

На мое официальное обращение он не удивился, а вот все остальные посмотрели на меня с изумлением. Но оставили разговор о его истинном статусе на потом. Как и расспросы. Я же помнил его лицо, в книгах. Когда был маленьким, читал о правителе дейров, правящим Даркарией уже четыре тысячи лет и у которого никогда не было, и как говорилось в книгах, никогда не будет наследника. Причину не описывали, но она была. Спрашивал об этом у отца, но он так и ничего мне не сказал.

— Не буду углубляться в подробности, но суть в том, чтобы объединить светлую и темную силу. Свет и тьма должны соединить потоки магии, закрутить ее спиралью, усилить до возможного предела, пока заклинатель будет читать заклинание изгнания. При объединении сторон сил и подпитки их древним заклинанием, вихри спирали превратятся в лезвия, способные разрезать даже хаос. Прежде чем направить их на врата будем ждать, пока все порождения исчезнут и будут загнаны обратно за врата. И когда они полностью закроются, а все выродки хаоса скроются за проходом, отпустим режущие вихри силы, молясь всем богам и Создателю, чтобы все вышло так, как сказано в старых рукописях.

— Что требуется от нас? — Спросили у дейра братья.

— Страхуйте защитой магией и чарами, чтобы сущности, при изгнании не лезли на меня, пока я буду читать заклинание, и на тех, кто будет закручивать спираль в лезвия, ведь если ослабить концентрацию, придется начинать все заново, а времени у нас не так много. Да и откат от столкновения вратами Хаоса будет очень мощным, так что от вас понадобятся самые сильные и мощные щиты и купола, дабы хаос и обратная волна не обрушилась на нас. Выложиться нужно на полную.

Пока дейр все объяснял, в комнате уже во всю гуляли сущности из врат, они лишь пробовали ткань этого мира на прочность и вкус, но некоторые уже готовы были прямо сейчас выпрыгнуть в окно и умчаться на свободу. Останавливало их любопытство к тому, что назревает и грядет.

— Хорошо, — ответил старший брат и вокруг нас тут же замерцал темно-синий купол защиты, к нему присоединился младший, добавляя силы и ставя второй экран.

— Если все готовы, то можно начинать, — скомандовал дейр, — Мозес, вы с Тадеушом соединяете и закручиваете силу в вихри, а я усиливаю древним заклинанием потоки. Готовы? — Спросил он.

— Да! — Ответили все разом.

Сильф, выпустил светлую магию в сыром виде, дабы было легче ее преобразовывать. Перемешивая между собой потоки наших сил, мы со стариком выполнили все так, как нам и сказал дейр. Мы ждали лишь того времени пока все то, что повылазило, залезет обратно, ведь времени с минуты потери контроля мастером над своей силой прошло достаточно.

Тварей потустороннего мира вышло из-за врат огромное количество, а загнать их обратно одновременно строя заклинание уничтожения дело не простое, так что пришлось напрягать свой источник, пусть мне потом это встанет боком. Допустить выхода хаосных тварей в наш мир я не мог никак.

Как только последняя тварь растворилась в проеме темной дымки, мы отпустили заклинание, поражающее то, что осталось от мастера. Спираль огромной разрушительной силы неслась на полупрозрачную фигуру, готовящую новое наступление и новую порцию кошмарников.

Водоворот силы врезался в черный туман именно в то самое мгновение, когда готовилась очередная порция гостей с той стороны. Постепенно закручиваясь и набирая обороты, вихри спирали смешанной силы, потрескивая и переливаясь от черного до зеленого с вкраплениями золотых и стальных всполохов, как мы и планировали, превращались в лезвия, рвущие на части то, что осталось от врат.

Братья снова активировали защитный круг, наполняя его еще более мощным магическим зарядом, и сделали это крайне вовремя. Врата постепенно исчезали, но как и говорил Раальнир, тот самый усилитель заклинания может отрикошетить. Хаос выплюнул остатки магии, с помощью которого его на время остановили, а энергия пошла на нас. И именно для этого братья и ставили новые купола защиты. Находясь под их заклинанием выброс остаточной силы обходил нас стороной, снося и ломая лишь стены с потолком, и так практически разрушенного замка.

— Фух!

Выдохнул с облегчением Тальнир на пару с Шанрином, как только все прошло. Они отозвали остатки заклинания защиты и рухнув на пол в пыль и грязь, просто расслабились. Мы с сильфом присели на обломки камней, отвалившихся от потолка или стены, было уже не важно, главное, что все закончилось. Дейр же увидев на полу под слоем пыли и каменной крошки девушку, тут же побежал к ней. К Сашель можно было подойти, не боясь лечь рядом, сраженным запретом пентаграммы связывания.

— Аль, — тихо, поглаживая ее по щеке, позвал дейр, но она не отвечала. Слишком сильным был удар наказывающего заклинания. Но то, что она не пострадала при обрушении замка и закрытии врат, точно. Регенерация шла своим ходом. Кроме того сила ее не пропала, я все еще ее чувствовал, как и старший эльф, все это время ведущий нас по нитям ее силы. Так что девушка в порядке, лишь в обмороке.

— Она очнется, просто боль была сильна настолько, что организм решил сдаться и восстановиться во сне. Через несколько часов она проснется и будет в полном порядке, — и посоветовал: — А вам бы Раальнир к целителям обратиться.

Он посмотрел на меня с недоумением и таким выражением, будто это я сломал четыре ребра и получил средней тяжести сотрясение мозга. Я, конечно, не лезу в дела правителя Даркарии, нам бы всем сейчас до дома добраться, а он пусть призраком или при смерти ходит. Здесь все не лучшим образом выглядят. Одно магическое истощения братьев э тэ Диль чего стоит.

— Я сам со всем справлюсь, — ответил он на мое предложение сходить к целителям. Пусть так, главное все целы и невредимы, а силы восстановятся.

— Нам всем сейчас нужен отдых и здоровый сон, — вмешался в разговор старый сильф, чтобы предотвратить нашу дейром перепалку.

— Тогда прошу ко мне, — предложил дейр, открывая телепорт в свои владения с помощью амулета переноса.

— Не помешало бы, — согласился на его предложения сильф, со скрипом вставая в камня, заходя в воронку первым, сказал сильф. Вслед за ним вошли братья, потом я, а за нами следом, закрывая портал дейр, несший на руках Сашель.

— Я распоряжусь насчет комнат и ужина.

Позвав распорядителя, Раальнир ему что-то сказал, тот в ответ поклонился и покинул нас, подзывая к себе служанок и давая им какое-то распоряжение. Те в свое время обратились к нам и предложили следовать за ними. Братья и сильф поплелись за девушками, сонные и уставшие, готовые уснуть на полу, если им позволят. Я посмотрел вслед дейру уносящего Сашель в комнату, и хотел сам пойти за ним, не знаю почему, как ко мне обратился сильф, чуть слышно сказав:

— Не переживай, Мозес, ей он вреда не причинит, — и немного рассмеявшись, добавил: — В той стороне женская половина, а в этой мужская. Да и относиться он к ней, как к сестре, — меня удивило, с чего это он решил, что меня интересует ее судьба, но промолчал.

Сильфы всегда считались не от мира сего. А все потому, что они могут общаться с душами не только живых существ, а с предметами, например с деревьями, считывая информационную память, как они сами говорят, сливаясь с энергетическими потоками растений, настраиваясь на волны, испускаемые ими.

Они же сами по себе воплощенные духи, жизнь которым дала Мория (богиня жизни), а воплотила в тела Ларва (Богиня смерти). Две богини-сестры создали их, но после смерти ни к одной из них они не попадут. Переродятся и вновь вернутся в этот мир, а вот в теле кого или чего решить Судьба. За всеми этими мыслями не заметил, как дошел до своей спальни, приняв ванну, лег под одеяло и уснул.

Сашель Сознание постепенно возвращалось. Боль уже не чувствовалась, только ломота во всем теле, из-за активной регенерации. В ушах уже не звенело, а лишь небольшой шум сопутствовал пробуждению, на который я не обращала внимания. Глаза резко открывать я не решилась, да и вряд ли получится, после такой-то порции магического заряда. А вот голова болела жутко.

Словно гномья наковальня, на которой куют самое прочное железо, тяжелая и раскальвающаяся на части. Ног, рук, как и всего остального тела, я практически не ощущала, а все это благодаря регенерации и постороннему вмешательству, кто-то старательно меня лечил. Так что здравый смысл подсказывал мне не приходить в себя еще какое-то время, дабы не выглядеть лужицей слизи. Пусть я встану и сразу пойду, чем буду мучиться и напрягаться. А пока идет процесс заживления, настроимся на волну мастера и проверим, получилось у нас задуманное или нет.

По нитям силы, которые так же отвечали на мой призыв с неохотой, прочувствовала боль от потери кланников, все скорбели и были каким-то опустошенными. И я их прекрасно понимала, сама чувствовала ту же потерю. Глава клана был мне мастером, создавшим и обратившим меня, нити такой связи рвутся сильнее, чем связь простых кланников. Поэтому я себя сейчас и чувствовала как разбитое корыто.

Настройка связи с теперь уже полностью моим кланом постепенно приходила в норму. Через какое-то время со мной свяжется мой заместитель, если он им останется, и расскажет обстановку, принимая от меня распоряжения, до тех пор, пока я не приду в норму и не улажу все дела здесь.

Я снова провалилась в сон, а проснулась оттого, что кто-то сидел рядом и поглаживал меня по руке. Сразу стало не по себе. Поэтому я резко открыла глаза и увидела на краю кровати, на которой лежала, обеспокоенного дейра. Он смотрел на меня с нежностью и

заботой. Как поняла, нахожусь я в его доме, поэтому дабы не быть не благодарной спрашивать, где я не стала. Голова моя все еще болела, но соображала лучше, пусть туман время от времени и окутывал сознание, зовя в сон. Думать не мешает, но сохранить зрение и постоянность комнаты, чтобы она от меня не уплывала, не получалось.

— Аль, — позвал меня слегка встревоженный голос дейка. Открывать глаза не стала, лишь приоткрыв, и получив порцию яркого света, снова закрыла. Да мне и не нужно было видеть, и так чувствовала его присутствие рядом.

— Рааль, — язык меня слушался плохо, поэтому говорить получалось еле-еле. Он тут же присел ближе, взяв мою руку, поглаживая ладонь большим пальцем, — не знаю, что там на меня нашло, извини, что пришлось обо мне позаботиться, — в конце фразы, голос сошел на нет, заканчивала фразу уже шепотом.

— Не напрягайся, тебе сейчас вообще-то не рекомендуется много разговаривать, твои голосовые связки, от того крика, просто порвались, так что твоя регенерация чудо сотворила за три дня, так бы вообще без голоса осталась, — я ужаснулась, неужели все так плохо было? Кошмар!

Рааль снова оставил меня одну, думая, что я еще посплю, но спать было некогда. Не успела я прикрыть глаза, чтобы настроиться на состояние моего многострадального тела, как в голове раздалось:

«— Глава, вы в порядке? — Мой измученный стон, ответ на его вопрос. Голова по-прежнему гудела, а мысленный разговор был сейчас не желателен, но выбора у меня нет. Чтобы не пришел заместитель за мной лично, необходимо его успокоить, поэтому ответила, что более-менее нормально, тогда он спросил: — Какие будут распоряжения, глава?» — Громким эхом отозвался в моих ушах его вопрос.

«— Чтоб тебя! Не так громко! Голова трещит, — попросила я, на что вампир извинился, а я ответила: — Нужно проводить мастера достойно, почтить память, устроить прощальный пир. А когда все успокоятся и войдут в колею, созови совет и кланников, необходима новая привязка и кое-какая перестановка в защите замка. Кстати, как он там, сильно пострадал?» — Спросила и поникла, вспомнила, что там был убит мастер, и снова раскисла. На это вампир никак не отреагировал, лишь ответил на вопрос:

«— Замок скоро восстановят, духи-хранители взялись за работу, да и кланники помогают, хоть как-то отвлекаются, — но на какое-то время замолчал, а потом спросил: — А, что на счет меня, вы уже решили?» — Поинтересовался Хацуки.

«— А что на счет тебя?» — Честно не понимала, к чему он клонит, голова еще плохо соображала, поэтому и переспросила, на что он поинтересовался:

«— Я так и останусь заместителем?»

Хацуки был заместителем моего мастера, а как говорил мастер, он не любитель служить и подчиняться приказам кого-то другого, считает это не достойным для заместителя. Каждый, по его словам должен сам выбирать себе помощника и правую руку, на которую может положиться самостоятельно.

«— Это решать тебе, я не держу, хочешь — можешь уйти, я не стану тебя удерживать, хочешь — оставайся, так же настаивать не буду. Решать тебе, но мне нужно будет некоторое время побыть рядом с дедушкой. Он сам не справится. Сам знаешь, он — сильф и без меня долго не протянет. Ему нужно мое внимание. А как только он успокоится, я сразу вернусь. Так что клановые дела придется на какое-то время отложить».

«— Понимаю, глава, — потом на некоторое время замолчал. Я думала, он пропал, но

спустя минуту, немного нерешительно попросил: — Глава, я хотел бы остаться рядом с вами, если позволите. Ваш покойный мастер говорил, что я сам волен выбирать быть мне его заместителем, или нет. Эти же слова повторили и вы. Вы с ним и правда похожи. Поэтому я решил следовать за вами, как следовал за ним, если только вы не против».

«— Я не против. Можешь начать восстановление клана в мое отсутствие, буду благодарна».

«— Как прикажете, глава», — и пропал.

Я же осталась снова одна. Мысли меня не донимали, поэтому я решила немного поспать. Пусть уже далеко за полдень, сил на то чтобы встать и куда-то идти, у меня нет. Поэтому я решила позволить себе немного расслабиться. Как только закрыла глаза и расслабилась, тут же провалилась в сон.

Когда проснулась, то поняла, время позднее, точнее ранее, утро, а значит делать в постели мне больше нечего. Меня еще немного пошатывало, поэтому осторожно, опираясь о стену, пошла на поиски отхожего места. По пути меня поймал Рааль и проводив, вернул обратно в кровать. Протестовать и возмущаться не стала. Пусть немного покомандует. Это его дом, если я правильно поняла, пусть командует.

Хотела, было у него кое о чем спросить, как мой вопрос на корню отрубил вошедший арв. Он присел на предложенный дейром диван, и посмотрев на меня, поняв, что я в порядке, только зачем ему это, сказал:

— Мы хотели отблагодарить вас за прием. Мы уходим, — и тут обратился ко мне, — а твой дед ушел часа три или четыре назад, наводить дома порядок. Ведь пока ты томилась в замке мастера, он совсем одичал, хозяйство забросил, даже посуду не мыл. Такой беспорядок, который он устроил, ты видеть не должна, его слова, — я же на эти слова улыбнулась. Дед как всегда, в своем репертуаре. Не хочет, чтобы я видела, что с ним без меня будет. Да я и так знаю. Начнет тосковать и хандрить. Дела забросит, голодать будет, да много чего. В общем я знаю.

— Значит, я останусь в твоём доме одной единственной гостьей? — Удивилась я. На что дейр меня поправил:

— Желанной гостьей, — но то, что я узнала дальше, заставило меня пожалеть о том, что я вообще ему написала и попросила о помощи.

— Ну, у правителя попробуй не быть желанной гостьей, на части порвет тех, кто лишь косо на тебя посмотрит, — арв сказал это как что-то простое и всем доступное. Я же была в полном непонимании. А этот демон просто взял и скинул на меня поток информации. Вопрос — зачем?

Хотела у него спросить, но поняла, слов на то чтобы хоть что-то спрашивать не было, да и бесполезная затея, лучшим вариантом будет порыться в своей трехвековой с хвостиком памяти. Так вернее получится.

Значит, королевство, точнее владения дейров, Даркария, вот уже четыре тысячи лет ведет скрытый ото всех образ жизни. Прежний правитель Ламирейн вел кровопролитные войны с соседними государствами, из-за этого и прославился, получив прозвище от народа — Красный король, пусть королями в ту пору и считались только люди. Он держал в страхе всю западную часть Индоры, ему поклонялись сильные, его боялись слабые, его уважали равные, и лишь некоторые его люто ненавидели. В числе ненавистников был сын владыки Даркарии. А причина не из приятных.

В исторических летописях говорится, что пара Владык не могла иметь детей.

Старались очень долгие годы, нанимали лекарей, знахарок, целителей, все без толку. Спустя какое-то время они просто сдались, а женщина, со временем смирившись, от отсутствия заботы и воспитания наследника все свободное время проводила в компании фавориток и приближенных к ней девушек. Вместе с ними они устраивали пышные приемы и званые вечера.

Так шли годы. На одном из приемов устроенных правительницей, всему высшему свету была представлена молодая графиня. Жена владыки тут же ее заприметила, заинтересовавшись ее талантами в искусстве, девушка писала картины, на любительском уровне, но из-под ее руки выходили шедевры, как и Владыка, но со своим личным умыслом.

Не упоминалось, при каких именно обстоятельствах, но Владыка принял молодую девушку ко двору в свое окружение и не только в окружение, но и в постель. Прошло несколько лет тайной жизни Владыки и молодой графини, а под сердцем у нее теплилась жизнь. Чтобы скрыть свое положение ото всех и самое главное жены Владыки, она затягивала живот и ребенка внутри тугим корсетом.

Но, увы, правительница обо всем узнала и впала в крайнюю ярость. Она думала, что это из-за мужа у них нет детей, узнав же о своей неспособности иметь потомство, она решила известить новоявленную мать с возможным наследником. Она пыталась убить не родившегося ребенка вместе с матерью, и каждый раз женщину спасало лишь чудо.

Поняв, что попытки не принесут выгоды, договорилась с мужем о присвоении ребенка, предложив, матери мальчика опеку и состояние, объяснив и надавив на него. Поняв, что жена не передумает и сделает по-своему, ему ничего не оставалось, как согласиться. Когда родился ребенок, графиня не отдала дитя и они убили мать, провозгласив ребенка своим сыном, как планировали ранее, заявив об этом, как о чуде.

Так у Даркарии появился наследник. Мальчик рос во лжи и принимал мачеху за родную мать. Но ложь долго не продлилась. Узнав от старой повитухи все, что необходимо знать, молодой наследник рвал и метал от гнева из-за поступка и обмана родителя. Отец пытался вразумить сына, но своими доводами он его лишь подталкивал к еще большей ненависти и презрению, а не пониманию. Ненависть на отца и мачеху росла с каждым годом все сильнее.

К ста годам наследник, видя, каким образом правит его отец, проливая реки крови и убивая невинных, создал организацию мятежников против узурпатора, в лице его отца. Владыка дейров погиб, свергнутый своим сыном и его помощниками, а его жена и убийца родной матери была схвачена и лишена всех привилегий и титула, став простой горничной в своем доме. Согласна, жестоко, но и то, как они поступили с матерью мальчика, а то, что они сделали с ней, просто маленькая кара.

Наследник в течение пары десятков лет установил мир и порядок в стране. Наладил мирные договоры со странами соседей, которые слушались и подчинялись из-за страха кровавой расправы, вернул совет, построил магическую и военную школу, где обучались такие же ребята как он несколько десятилетий назад. Он все уладил и привел все дела, заброшенные его отцом в надлежащее состояние.

Все шло своим чередом, мирно и спокойно. Под правлением молодого Владыки Даркария расцвела. Стала одной из ведущих стран в торговле тканями, винами, даже кораблями. И было бы все хорошо и дальше, не умри от болезни мачеха владыки и не нашли на него, молодого Владыку перед смертью проклятие. Проклятие было страшным. Последние слова оскорбленной Правительницы были такими: «- Быть тебе Владыка единственным правителем на всю оставшуюся жизнь».

Сначала молодой Владыка не принял ее слова должным образом, но по достижению тысячи лет он предлагает одной из обедневших семей эльфийского двора принять предложение на союз. В его сердце поселилась любовь, он порхал и ему было все равно, что его избранница из обедневшего рода. Он готов был горы свернуть. Как и девушка, согласившаяся практически сразу, без раздумий.

Была назначена дата, гости приглашены, банкет организован, но произошло несчастье. Во время проводящегося обряда, в разгар клятвенных обещаний, произносимых женихом, девушка загорается, огонь начал набирать силу, разгорается сильнее, а эльфийка умирает в страшных муках на глазах у всех. Долго искали виновного, но так и не нашли.

Проходит еще пятьсот лет, в день проливных дождей вся измученная, мокрая, приходит девушка полукровка. Владыка снова теряет голову, влюбляется, через пару лет он снова решается на союз. Скромная свадьба, у алтаря невесту ждет жених, она спускаясь с украшенной цветами и лентами лестницы, подворачивает ногу и падая, ломает шею, мгновенная смерть.

Снова траур, сердце владычки разрывается на кусочки и тут он понимает, проклятие действительно наложено. Пусть бывшая правительница и не была магом, слова, сказанные перед смертью и с неистовым желанием, набирают силу и имеют способность находить обидчика.

Но проходит еще полторы тысячи лет, холодный и суровый, держащий власть в ежовых рукавицах, но справедливый правитель, закрывший сердце на амбарный замок, снова вспоминает забытое чувство, как только посольство арвов пересекает его порог. При одном из послов была дочь.

Спустя три года Правитель снова решается на союз, арва отвечает взаимностью, и снова несчастье, пусть и не было витых лестниц, свечей и всего того, что могло бы навредить, но смерть пришла и за ней. Гремучая змея, не пойми как там оказавшаяся, жалит девушку и та умирает в мгновении ока.

Проклятие осталось, не смотря на годы и прожитые им тысячелетия. А Правитель решает навсегда закрыть свое сердце и не впускать в него никого, дабы не пострадал кто-то еще, и его сердце не разбилось вновь. Вспомнив все это, спросила у дейра лишь одно:

— Рааль — ты правитель Даркарии?

— Да, — ответ его прозвучал как-то виновато.

— Ясно, значит все те истории из детства, что ты нам рассказывал и над которыми мы вместе смеялись — ложь? — Он не ответил, я же добавила: — А те древние легенды о Правителе — были о тебе? — Мне было тогда все равно, но Владыку по истине жалко, а Рааль не проявлял никаких эмоций, и теперь понятно почему. Со всем, что с ним произошло — он просто смирился. Поэтому на наши с Талем печальные взгляды он никак не реагировал.

— Да, эти истории я рассказывал о себе, а то, что я рассказывал о родителях, своем детстве, ты права Аши, было не правдой. Мне жаль, — и поник, понимая, что прежних отношений, как в академии у нас не будет. Кто он и кто я.

— Я понимаю, ты хотел остаться инкогнито, — и попыталась встать. Но ноги снова меня подвели, но я не упала. Лишь облокотившись о прикроватную тумбочку, отмахнувшись от его помощи, вышла из комнаты. Там стоял арв и ждал меня, поняв, что как только я узнаю правду, долго здесь не задержусь.

— Такое решение ты приняла, Аши? — Не помню, когда он перешел на мое

сокращенное имя, но мне все равно. И да, я все для себя решила. Я примерно представляю, какие чувства испытывает ко мне дейр, но разделить их я не смогу.

— Да, подкинешь до дома? — Он улыбнулся и, открыв портал, придерживая меня под локоть, так как на ногах я стояла еще не очень уверенно, ввел в воронку телепорта. Открылась она около дома деда, а я спросила: — Зайдешь на чай? — Он отрицательно покачал головой, отказываясь, а я не настаивала. Это было простое чувство благодарности за помощь. Он помог мне, а я хотела отблагодарить его, вот и все.

— Нет, мне пора, — и хотел, было уйти, как обернулся и сказал, правда, к чему и зачем, не знаю: — Еще увидимся, — я же стояла в одиночестве напротив дома и не знала, что сказать уходящему арву. Вертелся в голове только один вопрос: «Что ты задумал, демон?». Но, откинув мысли о нем в сторону, вспомнила о старике, которого не видела около месяца, и по которому очень соскучилась, пошла в дом. Пусть арв играет в свою игру, я в ней не участвую.

<i>Отступление. За несколько часов до этого.</i>Наконец-то все закончилось. Мастер побежден и обрел покой, но теперь его внучка заняла место главы. Это его и пугало. Его маленькая девочка, которую он воспитывал так долго, станет главой клана вампиров, а это не могло не расстраивать. Но такие были у них законы и порядки. Она единственная наследница, а значит, после смерти мастера именно ей предстоит занять его место. Сильф был не против ее занятости в клане, его пугало то, что в какой-нибудь момент он ее потеряет. Но это все мысли и его личные страхи.

Открывая замок, усталый хозяин не думал о том, что у него будут гости, причем незваные. Но он понял их наличие сразу, как только переступил порог собственного дома. Не было каких-то заклинаний или обрядов защиты, просто почувствовал и все. Это его дом, он его строил, вкладывал в него душу, поэтому посторонний не мог быть им незамечен. Снимая плащ, кладя его по дороге на диван, зашел на кухню, там-то его и ждал поздний, а точнее ранний гость. Ведь начало только-только светать.

— Я рад вас видеть, учитель, — раздался голос с кухни, где и сидел в ожидании хозяина дома гость, которого не ждали.

— И я, — ответил хозяин, немного настороженно, — что привело тебя ко мне, спустя столько лет?

— Любопытство, — и осмотрев осунувшегося, покрывшегося морщинами учителя с ног до головы, сказал: — Вы постарели, учитель. Неужели смерть жены сделала вас старой развалиной? Не думал, что Сапфировый Кузнец станет таким дряхлым, вы же были... — но он не договорил, сильф его резко оборвал, не дав договорить.

— Нет, — резко ответил тот. Но потом, присев на стул, усталость взяла свое, продолжил спокойнее, — смерть единственного сына и невестки, вот что стало причиной столь скорой старости. Все это случилось в один год. Так что да, смерть близких — превратила меня в жалкое подобие себя прежнего.

— И что же вас держит в этом мире, раз все дорогие ждут вас за гранью, в потоке перерождения? — Спросил непонимающий гость. Ведь сильфы очень чувствительны к потере, они идут следом за любимыми, а он...

— Есть ниточка, — и нежно улыбнулся, вспоминая лицо своей единственной внучки, ее белые, как снег волосы, лучистые глаза, нежную улыбку, ласковые и заботливые руки и доброе сердце, пусть то и остановилось три века назад, она по прежнему его внучка, его солнышко и единственная радость, та ради кого он живет в этом мире, — связывающая мою

жизнь с этим миром. Только тебе какое до этого дело?

— Любопытство, — снова этот лукавый прищур и таинственная манера разговора, — вы мне не безразличны, и вы единственный в этом мире из моих знакомых кто до сих пор жив. Всех к себе прибрала Ларва.

— Хочешь у меня поселиться? — Белоснежная бровь старика полетела вверх от удивления.

— Нет, лишь побыть какое-то время в вашей компании, как в старые, добрые времена, если вы не будете против моей компании? — Спросил у хозяина дома гость. Хозяин понимал, что кроме него его никто не приветит, особенно за прошлые поступки, поэтому согласился с его временным присутствием:

— Не долго продлится мое к твоему присутствию терпение. Как только нагостишься и найдешь себе занятие спустя пять веков заточения, то покинешь мой дом, и не вспомнишь, где он находится, — суровость учителя не пробила наглость ученика, но слова дошли до него. Он согласился с условиями, поставленным его бывшим учителем.

— Хм, — только и ответил ученик бывшему учителю, вставая со стула на котором сидел последние пол часа, ожидая учителя, и уходя в комнату, где жил когда-то, — я найду сам свою старую комнату, там и буду жить какое-то время, — и ушел вверх по лестнице.

— Еще одна проблема, — кряхтя себе под нос, проборморчал старый сильф. Мало ему проблем с внучкой, так еще и бывший ученик пожаловал. Но он решил оградить внучку от ученика любым способом, дабы потом не возникло проблем.

Долго засиживаться сильф не стал. Молниеносно сняв с себя уличную одежду, переоделся во все домашнее и принялся за уборку. Скоро придет его любимая девочка, а дома у него просто бардак. Он не хотел показывать ей как ему без нее плохо, пусть она и сама об этом прекрасно знает. Скоро у нее вообще не будет время на него, забота в клане, так что придется привыкать к жизни без нее. А пока уборка.

— Я нашел свою старую комнату, там почти ничего не изменилось, — увидев старающегося учителя, он посмеялся, а после спросил: — Кстати, когда придет ваша ниточка, связывающая вас с этим миром, для которой вы так усердно стараетесь?

— Не скоро. Дел полно и она меня не так часто навещает, как мне хотелось бы. Вся в делах и заботах, — отдыхая на стуле, обмахиваясь влажной тряпкой, ответил старик. Но ученик его раскусил, поняв, для кого он убирается.

— Не пытайтесь меня запутать, вижу, вы кого-то ждете, но вы можете скрывать это в свое удовольствие, я все равно увижу ту, ради которой вы остались на этом свете. А пока, — и он зашел на кухню, с желанием что-нибудь приготовить, — может мне что-нибудь приготовить? Помнится я не плохо готовил во времена наших походов, а вы, не разучились?

— Нет, но настроения нет, — сухо ответил хозяин.

По делу нужно было сразу же выгнать бывшего ученика из дома, но с ним лучше быть в хороших отношениях. Эмпаты с особым даром как у его ученика, способны питаться эмоциями, кроме того, что они питаются эмоциями, они могут направлять их на своего противника, усиливая и доводя до смерти. Гость знал, что к нему испытывал хозяин дома и старался не подавать вида, учитель все равно примет его. Да и старик понимал, что кроме него у ученика никого не осталось, к кому бы он мог податься.

Основное население эмпатов истребили еще восемь столетий назад, во времена освободителей, лишь малой части удалось спастись, остальные погибли под напором секир, палец и топоров врага, рубящих их тела нещадно, а кто-то захлебнулся в боли эмоций своих

близких. И лишь некоторым удалось спастись. Так что учитель понимал, близких у него не осталось. Кроме того, проведя в хаосных пустошах пять веков, вряд ли будешь желанным гостем, даже в собственном доме.

— Вы смирились с моим присутствием в вашем доме, учитель? — Спросил эмпат, нарезая тонкими кусочками мясо, обваливая его сначала в яйце, а затем в сухарях, кладя на сковородку с разогретым маслом.

— А что мне оставалось делать? Ведь у тебя кроме меня нет никого, да и кто примет тебя после пятивекового заточения в хаосе? — Эмпат удивился и чуть не уронил горячую и чугунную сковороду себе на ногу.

— Как вы узнали?

— Чувствовал твою сущность, когда закрывал портал в хаос, на пару с арвом, — пояснил сильф. Ёхире немного отойдя от новости, сказал:

— И почему я не удивлен. Вы, учитель, всегда любили влезать в опасные авантюры и игры, — но учитель не хотел разговаривать об этом со своим учеником, поэтому перевел разговор на другую тему:

— Как завтрак, ученик? — Не успел сильф убедиться в готовности завтрака, как замочная скважина закрипела, а из прихожей послышался девичий голос:

— Деда, я дома... — со стоном сильф понял, что встреча ученика и внучки стала неизбежной. Сделать что-то, чтобы ее предотвратить он не сможет.

«— Царь, очень приятно, царь...» (Иван Васильевич меняет профессию)

Сашель- Деда, я дома, — не успела я переступить порог, как поняла, дедушка не один. Кто-то в доме есть кроме него и меня, посторонний или нет, но проверить стоит. По пущенному маячку поняла, гость дома был принят хозяином, то есть дедом, но старик почему-то был слегка напряжен. Поэтому я решила выяснить все у него самого. Сняв с пояса Артемиду, приготовилась ко всему, но то, что меня ожидало на кухне, заставило спрятать оружие. У плиты стоял парень в фартуке и готовил, а я за всем этим беспокойством и не заметила, как приятно пахнет в доме.

— Аши, — я тут же спрятала Артемиду, — познакомься, это мой ученик Хакуро, — я присела рядом с дедом и погладив его по спине, прижимаясь к морщинистым рукам, слушала рассказ о госте дальше, — много лет назад я обучал его, вот он и решил навестить меня, проверить мое здоровье, как только оказался неподалеку, — после его слов у меня осталось такое чувство, что дедушка не все сказал, причину узнаю, а пока мне нужно поприветствовать гостя, как полагается в нашей семье:

— Очень приятно, — на что он протянул мне руку, а потом, вспомнив о наших традициях, поклонился и сказал:

— И мне, Аши, прошу к столу, — но тут мой дед резко оборвал его позитивный настрой и произнес с холодком в голосе. Честно признаться от старика я такого не ожидала:

— Хакуро, ее зовут Сашель, называть внучку не полным именем могут только близкие, — а ко мне обратился: — Ведь так, милая? — Не знаю, что на него нашло, но раз такое дело, нужно ему подыграть.

— Да, — парень удивился, но проглотил наш с дедом заговор против него.

Я же отметила необычную внешность и ауру гостя. Как вампир уже в возрасте я могу по ауре сказать кто передо мной. Ауры разных рас, если я с ними сталкивалась лично, для меня как палитра красок. Если это сильфы, как дедушка, то от белоснежного, до светло-зеленого, если светлые эльфы, то аура переливается от салатного, до нежно голубого, если темный эльф, как Таль и Шан, то от синего до фиолетового. Арв же для меня светиться алым светом, имея всполохи черного. Цвет ауры гостя мне был не известен, даже понятия не имею, кому из рас он может принадлежать.

Внешность так же приметная. Необычный цвет волос и глаз, практически фиолетовый, смуглая, почти бронзовая кожа, простые как у людей уши и достаточно высокий рост. Если я встану рядом с ним, то достану лишь до груди. Меня обуяло любопытство. Не знаю, кто он, но обязательно выясню, раз дед его обучал, значит в курсе кто по расе его ученик. А пока продолжим знакомство.

— Сашель, прошу за стол, — меня его голос почему-то заставлял напрягаться и нервничать. Поэтому я решила как можно скорее вернуться в свою комнату, утащив при этом деда, расспросив его обо всем, что меня интересовало.

— Дед, я ненадолго, ты же знаешь, работы у меня полно, а времени мало. Ребята из отдела меня давно ждут, задержалась я, дел полно не раскрытых, да и Гост, наверное, беспокоится, — попыталась я отговориться и уйти к себе, но прежде необходим завтрак. Пролежала я без сознания несколько дней, а организм из-за ускоренной регенерации просит свое. Но, перед этим необходимо подкрепиться простой едой, дабы не заработать

несварение.

— Конечно, милая, я всегда рад тебе. Приходи, когда захочешь, — а предо мной стояла тарелка с ароматным завтраком, пусть такое я и предпочитала есть вечером. Поев и поблагодарив повара, пошла к себе отдохнуть. Слабость все еще была, отдых мне не помешает. Не успела я подняться к своей комнате, как услышала разговор своего старика и его бывшего ученика. Уши и слух меня никогда не подводили за эти три с лишним века, поэтому прислушалась к их разговору, надеясь узнать хоть что-то о госте дедушки.

— Если это и есть ниточка, связывающая вас с этим миром, то ради нее стоит жить. Ведь я прав? Это именно она, заставляет вас каждый день просыпаться и радоваться жизни? — старик молчал, а ученик продолжал: — Если я правильно понял, она — дочь Таринара?

— Да, Мария ушла, когда рожала Сашель, а Ринар ушел вслед за ней, оставив свою дочь мне на воспитание, она и есть моя ниточка, — с какой-то грустью в голосе сказал дед. Я не помню лица родителей, лишь тепло матери и горячие соленые слезы отца, когда та покинула этот мир, вот и все. Это даже не воспоминания, скорее эмоции, которые испытывал отец и мать в последние минуты жизни, да и то, я была крохой, может, мне просто хотелось иметь хоть что-то, вот и появились эти ощущения. Дед рассказывал, да и я читала, пары сильфов всегда уходят вместе, редко, кто остается, находя себе смысл жизни.

— Для вас, учитель, Сашель не просто ниточка, а целый канат, держащий вас в этом мире, ради нее можно пойти на многое, — эти слова деда задели, а еще явно ему не понравился тон, в котором с ним разговаривал Хакуро. Он потребовал от ученика оставить меня в покое, говоря, что нам с ним не по пути.

Стало интересно, почему дед хочет меня оградить от общения со своим бывшим учеником. Об этом я обязательно узнаю, только чуть позже, а пока немного отдохну и приду в себя. Вся эта канитель с мастером, воротами в Хаос и их закрытием, а так же правда о Раале, на меня сильно повлияла, хочу спать и желательно до вечера. А там разберемся и с тайной деда и секретами ученика.

Проснулась, как и хотела на закате. Солнце только опускалось за горизонт. На окнах от начинавшегося мороза красовались узоры замерзшего инея. Встав с кровати, надев теплые штаны и рубашку с длинным рукавом, накинув пред выходом теплый свитер, пошла на задний двор, дабы умыться и привести себя в порядок. Правда, оказалась я там отнюдь не первой.

Давешний гость разминался со своими парными мечами, по пояс раздетый и уже изрядно вспотевший, даже не смотря на минусовую температуру, которая ему была нипочем. Меня не удивишь, в академии я была единственной в группе девушкой, умеющая хоть немного обращаться с железкой, а парой мне всегда был Таль, редко Рааль, так как меня с ним и на минуту не хватало. Так что его представление на меня не подействовало. Но, присоединиться захотелось. Поэтому, умывшись и присев на лавочку, наблюдала за его точными выпадами и быстрыми движениями. Стиль так же был мне не знаком, из-за этого мне хотелось еще сильнее сразиться с ним. Проверить на личном опыте, так сказать.

— Любуешься? — тон и манера, как у Таля и Рааля во времена обучения в академии, перед очередным завоеванием и покоренным женским сердцем.

Меня этот вопрос и тон с разговорной манерой Казановы и мачо — рассмешил. Он подумал, что я им интересуюсь, но на самом деле на него мне было наплевать. Хотелось проверить его стиль владения мечом на собственном опыте, а не наблюдать со стороны. Да

и думать я не о ком кроме деда сейчас не могла, лишь он и его здоровье волновало меня больше всего. На все амурные дела мне так же было наплевать. Мое сердце — не бьется, щеки от страсти не горят, а кровь от романтики не кипит. Да и он не вызывает во мне никаких эмоций и порывов. Лишь интерес кто он по расе, и хорош ли, как противник. На этом все. Об этом и сказала, на что получила удивленный вопрос:

— Хочешь потренироваться?

— С большим удовольствием, — и материализовав из тумана простой легкий двуручный меч, которым пользовалась в основном в тренировочных поединках, поймала на себе его внимательный взгляд. Проверив на зазубрины лезвие, добавила: — Забыла сказать, я — боевой маг, так что проигрывать и поддаваться не стану, не та репутация и настрой.

— А у тебя еще и репутация есть?

О, таинственный гость! Ты не представляешь какая. Три с половиной сотни лет безупречной репутации. Я конечно не арв и не сравнюсь с его стажем палача на протяжении восьми сотен лет, но тоже не лыком шита. Если знать где и что искать, то можно поседеть раньше времени, не имея крепкие нервы. Но раскрываться перед ним не стану, времени прошло мало.

— Может быть, — загадочным тоном произнесла я, и приготовилась к атаке. Его фиолетовые глаза смотрели на меня с задорными огоньками, а шальная улыбка говорила о том, что он хочет мне преподать урок, как зарвавшейся девчонке, я же улыбнулась без клыков, но с огнем в глазах, отмечая, что гость и ученик деда по совместительству, слегка напрягся. Но не из-за меня. Не успела я спросить, в чем дело, как послышался взрыв.

— Чтоб тебя!

Воскликнул он и забыв обо всем, понесся на шум. Я же почувствовала потоки боли, страха, а так же кровь, много крови. Сильфы умирали, в городе творился хаос, а значит, кто-то напал на город. Кто и зачем? Но все я это выясню на месте. А взрывы тем временем не прекращались, слышались крики и просьбы о помощи. Все это двигалось к конкретной цели и почему-то этот поток магии, что исходил от всплесков и взрывов шел именно на нас.

Не долго думая я перемахнула через высокий витой забор и понеслась к раздавшемуся ближе всего от нас взрыву. Как оказалось, я была права в своих ощущениях, и моя догадка оказалась верна, вся эта клоака боли и разрушения шла конкретно на наш с дедушкой дом. Но те, кто преследовал конкретную цель, не шли просто так, а разрушали на своем пути все, что под руку подвернется, поджигали дома, убивали мирных жителей, уничтожая население, так шутки и развлечения ради. Тех, кто чинил весь этот беспредел, я не видела, но прекрасно ощущала и почему-то понимала, что нашему миру они не принадлежат. Вопрос: Как они здесь оказались, и что или кто им понадобился? Волновал меня больше всего.

Полупрозрачные, походящие на туман тела, перетекавшие в разные боевые формы с когтями и острыми крыльями, показались через несколько минут, они медленно передвигались и творили на пути к цели, кто что пожелает. Только своим видом они наводили ужас и страх на мирное и светлое население, не считая меня и моего оппонента. От того с кем нам придется биться, у Хакуро началась паника.

Он заметно подрагивал и временами потирал переносицу, хмурясь и морщась от боли. Казалось, что все то, что происходит, давит на него изнутри. Мне показалось, что все эти его движения уже вошли в привычку, так как он просто не замечает и делает все на автомате, руки его сами тянуться к тому месту, где проводили довольно долгое время. Отсюда у меня лишь один вывод:

— Ты их знаешь? — Он дернулся, но так ничего и не ответил, лишь посмотрел на меня обеспокоенным взглядом, а я поняла, что выводы сделала правильные, поэтому дополнительно спросила: — Кто они?

Пусть я и сама догадывалась, узнать о его осведомленности мне не помешает, может быть это станет первой подсказкой в ребусе. Мне так и не удалось узнать, кто же он по расе, а если получу ответ на этот вопрос, то может быть появиться еще подсказка.

— Порождения хаоса, — и снова я оказалась права, но интересовало меня то, за каким демоном, не в обиду Мозесу, им понадобилось проникать в городе сильфов. Да и как они вообще сюда попали? Двери в наш мир из Хаоса не так-то просто открыть. Было предположение, что это те твари, которые повывлазили из врат, открытых мастером. Если это так — то логично. Только вот что эти порождения кошмара забыли здесь? Во владениях сильфов? Ума не приложу.

— Что делать будем? — Поинтересовалась у ученика деда.

— Ты — ничего, а я буду с ними сражаться, — я запротестовала, он же резко рыкнул: — Сашель, уходи в дом! — Скомандовал он, — помоги деду и остальным пострадавшим. Но я его послала, от меня помощи, как от целителя — никакого. Светлой магией не владею. А вот темной и оружием, способным отправить хаосников к Ларве, очень даже. Еще раз послав его в Хаос, на услышанную требование покинуть площадь, встала рядом, призывая Артемиду. Надеюсь, что она поможет, ведь сильфийская сталь, считается одной из прочных, да и магией, если что закалена.

Меня в напарниках видеть не захотели, резко одернули, что аж клыки от злости полезли, обращается со мной, как с сопливой девчонкой. Это сейчас и бесит, что есть нестерпимое желание не с хаосниками драться, а ему челюсть в нескольких местах сломать:

— Иди к деду! — прогонял меня он, на что я его послала на матерном-орчем, поминая во усе родных Хакуро, всех и сразу, сказав:

— Это мой родной город! Хрена лысого я уйду!

К нам уже приближались вихри черного тумана, родом их хаосовых пустошей. По пути к нам они сметали все, что подвернется, в воронке чего только не вертелось и крыши домов и домашний скот, только одни кости и оставшиеся, даже фонтан, стоявший раньше на главной улице, являвшийся главным достоянием нашего небольшого городка, а теперь болтавшийся в воронке хаоса.

Вихри практически подобрались к нам, как один из них стал постепенно утихать и уменьшаться в размерах, плавно перетекать в другую форму. Еще несколько мгновений и житель хаоса стал походить на жителя этого мира пока только по очертаниям, а еще спустя несколько мгновений, перед нами стоял юноша с весьма необычной внешностью. Увидев меня рядом с Хакуро, засмеялся и спросил:

— Что, ёхире, прячешься за спину человеческой девчушки? — С издевкой произнес он, а у меня щелкнуло.

Ёхире, а если быть точнее эмпат, вот кто он на самом деле. Да, довольно старая раса, от нее мало что осталось. Их практически всех истребили, лишь не многим удалось выжить. Я же поняла, почему Хакуро держался все время за переносицу, эмоции других давили на него, а это больно.

Многие на войне погибали от потока боли, не понимая, где их эмоции, а где их товарищей. Но некоторые обращали свои слабости в силу. При должном умении и даре, если такой был, поглощавший эмоции мог перенаправить их на противника, усилить до предела и

убить, таких и называли ёхире — пожирающий или поглощающий, кому как нравилось.

— Я не нуждаюсь в помощи, — зло процедил он.

— А я вижу обратное. Неужели за время пребывания у нас ты так ничему не научился, — он полировал свои острые, как бритва черные когти, вызывая у ёхире открытую ненависть и желание порвать на кусочки. Я же все сильнее впадала в ступор. Последний вопрос вывел меня за грань понимания, как ёхире вообще оказался в хаосовых пустошах, и за что его туда упекли, но это все сейчас не так важно и отходит на последний план, главный вопрос, что делать с гостем и возможно ли вообще с ним хоть что-то сделать.

— Слабак, ты, ёхире, — оскорбил житель хаоса стоящего рядом со мной Хакуро. Он же пытался всеми силами сдержаться, настраиваясь на бой. А ничего так не помогает эмпатам с особым даром как у него, как сильные эмоции противника, будь то страх или самоуверенность в своей победе. Так что сейчас Хакуро ждал подходящего момента.

— Скажешь это еще раз мне в глаза, если победишь, конечно, — со злобным рыком, высказал он и кинулся на противника. Сражаться с порождениями кошмаров лишь с одним желанием, без оружия можно, если ты на все сто процентов уверен в своей победе, но если это необдуманное решение, останется от тебя хрен да маленько, то есть совсем ничего.

Но, судя по тому, что враг немного отступает, Хакуро знает что делает. А мне ничего не остается, как просто наблюдать и ждать развития событий. Эмпат лишь с одним единственным мечом и невероятной скоростью заставил хаосника уворачиваться и уходить от ударов. Даже когда тому удалось выбить меч эмпата, Хакуро поменял выпавший клинок, на такие же острые когти и все с таким же напором продолжал атаковать врага, заставляя его постоянно уворачиваться, лишь бы не попасться под когти ёхире.

Когда у жителя хаоса закончилось терпение, тело его снова стало терять форму и темнеть на глазах, переходя в настоящий вид. Эмпат издал злобный рык и кинулся на врага с выпущенными как лезвия когтями, полоснув по черному туману. Раздался истошный вопль боли, а угаснув и перестав меняться, туманный вихрь рассеялся, оставляя на земле тело того самого парня, с которым некоторое время назад сражался Хакуро.

Гнев застилал ему глаза. Он потерял над собой контроль и хотел добить хаосника, но я вмешалась, не дав ему этого сделать. Он вряд ли уже сможет ему противостоять. Хаосник был без сознания, а значит, он — проиграл, и добивать его в данный момент не было смысла. Так что допросить, при этом, взяв в заложники, будет лучшим из двух вариантов. Может быть, узнаем что-то еще, кроме того, что нас интересует.

— Стой!

Рука ёхире с выпущенными когтями застыла в нескольких сантиметрах над сердцем раненного, истекавшего кровью, а обезумевшие, горящим фиолетовым светом с вертикальным зрачком глаза, смотрели на меня, не понимая, кто перед ним сейчас находится. С таким же желанием он мог накинуться и на меня, что его останавливало мне не понятно. Скорее всего, он сейчас был поглощен эмоциями хаосника, и соображать, кто перед ним — помогали именно они. Как, тоже не понятно.

— Почему? — Склонив голову набок, со стеклянным взглядом спросил он. Его фиолетовые глаза с вертикальным зрачком, как и небольшие рожки, кололи взгляд, не привыкла я видеть таких раритетных созданий Индоры, — почему? — Спросил он еще раз, скорее не спросил, а потребовал ответа он.

— Все кончилось, ты — победил, не нужно больше никого убивать, — от последнего слова его глаза снова стали прежними, а рука сама собой опустилась, когти вжались, а эмпат

упал на землю, обхватывая голову руками. Тело побежденного, но пока живого хаосника лежало рядом с Хакуро, он посмотрел на него с призрением. Какое-то время спустя, когда отошел от всего того, что случилось и, осмотревшись по сторонам, чтобы не видеть что он натворил, сказал:

— Сбежали твари, — голос его слегка дрожал, но он этого не замечал, или делал вид, что не замечает, — что с этим делать будем? — Спросил у меня эмпат. А мне почему-то захотелось пошутить как в одной старой сказке, которую мне рассказывал дед, когда я была ребенком.

— Вылечим, и разговаривать научим, — но шутки он не понял, да и понятно почему. Не то время и не то место. Поэтому поправились и отговорились: — Ничего, расспросим его обо всем нас интересующем, а потом закинем обратно в родные пенаты, — эмпат со мной согласился. Еще посидев какое-то время, приходя в себя, согласился на предложение пойти домой, мол, поздно уже.

Взвалив пленного и раненого, но побежденного врага на плечо, ёхире пошел в дом. На пороге нас поджидал дедушка, обеспокоенный за наше с Хакуро самочувствие и состояние. Увидев на плече эмпата безвольно болтающуюся фигуру, спросил:

— Кто это? — Настроение какое-то веселое, не смотря на то, что творилось, поэтому снова решила пошутить и разрядить обстановку:

— Пациент, — ответила я, — лег отдохнуть, а тут эти, — махнула я в сторону погрома. Жители города вышедшие на улицу, разгребали завалы, постепенно восстанавливали свои дома, сильфы и не такое ремонтировали, а жизнь со временем войдет в колею. Моим словам дед не поверил, поэтому потребовал:

— Правду, Аши и без шуток! — Подняв руки вверх, показывая, что сдаюсь, хотела ответить, как меня опередил Хакуро:

— Это один из хаосников, я бы его убил, но Сашель была против и не разрешила мне его добить. Захотела с ним побеседовать. Так что спасением своей жизни он обязан ей. Куда его? — Спросил эмпат, намекая на то, что не мешало бы отдохнуть, после всего того, что случилось.

— На диван.

Свалив со своего плеча раненного хаосника, ёхире посмотрел на меня заинтересованным взглядом и что-то не мог понять. Но так у меня и не спросил. Я же не напрашивалась. Захочет, спросит. А пока я решила немного перекусить, поэтому пошла на кухню. За мной следом шел задумчивый Хакуро, присев на стул он смотрел на все мои действия молча, но, в конце концов, решился и поинтересовался:

— Зачем ты остановила меня? Почему позволила ему жить? — показал он пальцем на гостиную, и на диван со спящим хаосником. Чтобы не вводить его в курс дела моей истинной сущности, обмолвилась лишь о том, что мне нужна информация от жителей пустоши об одном из их жителей. Имена и сущность не называла, но этой причины ёхире хватило. Тогда вопросы стала задавать я, и главным было название расы, по которой к нему обращался хасник.

— Это правда?

— Да, я — ёхире, питающийся эмоциями, эмпат, все, что он сказал — правда, — но он сказал еще кое-что, так что я напонила и об этом.

— Так же он сказал, что ты находился у них, как это вообще возможно и как ты туда попал и за какие заслуги?

— Попал я туда благодаря своему отцу. Он считал меня злом, которого специально подкинули прислужники хаоса, дабы я вошел в его семью и пустил свои порочные корни, исходящие от порождений кошмаров. Ты же видела меня, я высвободил сущность, потерял над собой контроль. Отец боялся моей силы, мать пыталась убедить его, что это — дар Судьбы, пусть и сама до конца не верила, но он упорно твердил, что я опасен и не хотел ее слушать. Ненависть ко мне в его сердце росла с каждым днем, и в один день он решился на дикий поступок — поединок за честь семьи. Мать и я пытались с ним поговорить, но он не соглашался даже нас видеть, предпочитал знать только то, что ему хотелось.

— Ты с ним сразился?

— Пришлось, — с какой-то печалью произнес он, — но наш поединок так и не закончился. На наш клан напал соседний, чтобы прибрать власть и расширить территории. В этой суматохе никто не заметил, как с помощью старого, как мир ритуала открываются ворота в хаос, разработанный для самых опасных преступников нашего мира. Никто не видел, как закрываются ворота, унося на многие десятилетия и столетия молодого наследника клана эмпатов, то есть меня.

— Отец не убил тебя, а скинул в хаос?

— Вернул домой, как он считал. А вернулся я, благодаря тому, что какой-то сумасшедший открыл ворота в хаос, но в тот миг я был ему благодарен. Быть заточенным на многие десятилетия, просто мука. Но я не один вышел за ворота, сегодня приходили за мной, и тот, кто лежит на диване не последний, — как удачно он вспомнил.

— Что ты с ним собираешься делать, после того, как я спрошу обо всем меня интересующем?

— Отправлю обратно домой, — на полном серьезе ответил он. Но тот, кого он собирался отослать обратно, был с ним в корне не согласен:

— А если я не хочу? — Спросил вошедший хаосник, опираясь о стену.

Он еле-еле держался, и стоял на ногах лишь на честном слове. Виднелись четыре полосы на груди, оставленные когтями ёхире, сочившиеся черной кровью, но затягиваться они не спешили. Зависеть это могло от двух причин. Во-первых: — это атмосфера не позволяющая пользоваться регенерацией хаосника вне пустошей, во-вторых: — это зависело от энергии, которой у него не осталось даже на залечение ран.

— А тебя никто и не спросит, открою ворота и вышвырну обратно к твоим родственничкам, — заявил эмпат, на что хаосник хотел на него накинуться, но пожалел об этом поспешном решении, как и вообще о том, что встал с дивана. Со стоном, облокотившись о стену, держась за вновь кровоточащие порезы, закатил глаза, восстанавливал дыхание. От боли он закусил губу до крови, пальцы еще сильнее сжимали грудь, а кожа теряла цвет, становясь похожей на мел. Еще немного и его не отличишь от трупа.

— Я лучше лягу, — пробурчал он, приходя немного в себя, и поплелся обратно на диван. Оттуда через некоторое время раздался легкий скрип пружин, а потом мирное посапывание.

— Вы с ним были друзьями?

— Когда-то, когда я только попал в хаосовы пустоши. Дружили лет сто, а потом мне так захотелось вернуться домой, этой идеей я был просто поглощен, он же был против, и не хотел терять друга, который, как и он не был похож на тех, кто там живет. Случилось чудо, на которое даже не надеялся, я выбрался, а он последовал за мной, что же делать с ним теперь, ума не приложу.

— Давай подумаем об этом потом, иди, спи, — он согласился, я же подседа к гостю, чтобы его какое-то время охранять. Тот спал мирным сном, я же выспавшись на несколько дней вперед, решила покараулить и заодно почитать что-нибудь занимательное. Взяв книгу с полки села рядом со спящим хаосником. Мимолетно осмотрев его пришла к выводу, что, скорее всего к утру он будет лучше себя чувствовать, а значит если что, нам снова придется с ним сражаться, пусть и не особо хочется.

— Думаешь?

Голос пленного заставил меня вздрогнуть от неожиданности и уронить книгу. Подняв ее, встретилась с черными, как сама бездна глазами и легкой улыбкой, а весь его вид говорил, что он в полном порядке и хоть сейчас готов сражаться за свое в этом мире присутствие.

— Думаю, — ответила спокойно я, на что он спросил:

— О чем?

Он приподнялся на локтях и попытался сесть, но раны не позволяли, и он снова рухнул на подушку. Да, поспешила я с выводами, решив, что он полностью здоров. Он еще слаб, но вот настрой у него как раз подходящий.

— О многом, например, о завтрашнем дне, — и это истинная правда. Я не знала, что делать, и решать это как раз мне, а не эмпату, ведь это мне он обязан спасенной жизнью, так что его судьбой распоряжаюсь только я.

— А что будет завтра? — Как будто не зная, спросил он.

— Мы решим твою судьбу, а пока могу выслушать твои аргументы, — хаосник от моей наглости зло прищурил глаза и перешел на рык. Я его не боялась. Не знаю почему, но мне казалось, что вреда мне он не принесет.

— Не забывайся, девчонка. Я даже в таком плачевном состоянии смогу с тобой справиться, — но его ждало большое разочарование.

Справиться со мной он не смог бы даже в его нормальном состоянии. Во-первых: — я нежить достаточно взрослая и сильная, а такую как я простым мечом не убить, во-вторых: — моя Артемида достанет его быстрее, и в-третьих: — ёхире спуститься раньше, чем он меня добьет, это если первые два условия окажутся не в мою пользу.

— Уверен? — Спросила я, подсвечивая стальным светом глаза, давая понять, что не такая я уж и девочка. Это заставило его шарахнуться и выругнуться:

— Иссия тьма! — Воскликнул он, — Хакуро знает?

— Нет. В этом доме он такой же гость, как и ты, — не знаю, что он надумал, но его взгляд и речь стала спокойнее. Может быть, повлияла моя суть, а может и что-то другое. Я же хотела спросить у него то, ради чего сохранила жизнь: — Скажи, ты ведь прошел через врата? — Кивок согласия, — а что случилось с тем, кто открыл эти врата?

— Понятия не имею, — жаль, хотя, если мастер попал в хаос, значит то, что мы с ним спланировали — сработало. На свою жизнь он поменял спокойствие, пусть и в пустошах. Но не только у меня были вопросы: — Как тебя зовут?

— Сашель, а что?

— А я — Альтаир. И мне просто интересно, почему Хакуро не убил меня тогда, когда победил?

— Я помешала, — он немного поник, — хотела спросить о Мастере, о его дальнейшей, после открытия врат судьбе, но ответа на интересующий меня вопрос, ты так и не дал.

— Значит, спасла напрасно, — с какой-то иронией произнес он.

— Почему же, нет. Если бы я его не остановила, кто знает, чтобы с ним случилось дальше. Ведь взгляд у него в те минуты был поистине неадекватный, может быть, дальнейшей целью стали жители этого города? — И посмотрев на хаосника, добавила: — Это вы разрушали и убивали светлый и ни в чем не повинный народ, не испытывая сострадания, он бы потом об этом сожалел, — но мне почему-то показалось, на минуту, что в его глазах промелькнуло сочувствие, — или я не права?

— Я к убийствам сильфов вообще не имею никакого дела, — и слегка задумался, но потом продолжил: — Я сам когда-то жил в этом мире, только кем я был и за что меня скинули в пустоши, увы, не помню. Знаю, что живу я в хаосных пустошах уже несколько тысячелетий, пусть время и течет там по-другому, времени со дня моего изгнания с этого мира прошло немало. Как только появилась возможность попасть сюда, я вызвался добровольцем, не из-за желания вернуть Хакуро, а чтобы узнать, кем я был и за что меня скинули в хаос. Вернуть, если это возможно, свою прежнюю жизнь, чтобы я не натворил, загладить вину, в чем бы не провинился.

— Разберемся, — почему-то я ему поверила, и мне захотелось помочь. Связей и источников у меня много. От главной библиотеки, до центральных архивов, так что есть, где искать информацию, было бы что, и когда.

<i>Альтаир. </i>Забавная она, пусть и нежить. Смотрит своими глазами прямо в душу и не приносит печали, лишь поддержку, не давая окончательно свихнуться. Мне было приятно находиться рядом, словно я вернулся к сестре, или старому другу. И ее слова о помощи мне были так же приятны. Попав в пустоши, меня лишили не только воспоминаний, но и сути. Это и бесило меня при общении с ёхире. Его не делали подобным нам всем, а почему-то пожалели или просто решили посмотреть как он приспособится к жизни в пустошах не имея способностей их жителей. Но у нас с ней все равно нет ничего общего.

Она — нежить, пусть и взрослая, а я рано или поздно вернусь обратно, если, конечно, до этого я не откопаю свою старую жизнь и воспоминания. Тогда хаос потеряет на меня свои права, как и на ёхире. Он помнит кто он и откуда. Так что вряд ли кого-то снова пошлют за ним, дабы вернуть. А у меня, возможно, появится шанс наладить жизнь. Кто знает?

А пока меня ждал разговор с Хакуро, которого мне хотелось видеть сейчас меньше всего. Он мечтает отправить меня обратно в хаос, я же туда возвращаться не намерен, и надеюсь на поддержку Сашель, ведь если она встанет на мою защиту, я смогу найти в этом, созданным светлым драконом мире свою прошлую, давно забытую и потерянную жизнь.

— Уже не спишь?

Спросил ёхире раздраженным голосом, не предвещающим мне ничего хорошего. Вся его натянутость и злость говорили, что тот провел всю ночь в раздумьях, а срываться он намерен на мне. Не знаю, о чем он думал, но явно о том, что ему не светит. Всегда понимал это по вытянутым зрачкам и удлинившимся когтям. Вот и сейчас, он переживает за что-то особенно для него важное. А еще Хакуро не скрывает свою злость и черную зависть по отношению ко мне. Об этом и спросил, на что получил фырк, и вопрос:

— Чему я могу завидовать? — спросил ёхире.

— Тому, что со мной Сашель разговаривала, как с другом, а не как с посторонним и чужим. Тому, что я провел всю ночь рядом с ней, общаясь и получая улыбку и смех, тому... — но не договорил, так как Хакро взбесился, подошел к дивану, на котором лежал и

нагнувшись через спинку дивана, взяв меня за воротник, несколько раз встряхнув, притянул к себе, прошипев:

— Не мели чепухи, Альтаир, — резко перекинув меня через спинку дивана, кидая на пол, и злорадной улыбкой, нависая и все еще держа за воротник, добавил: — Я скоро сделаю эту малышку своей, так что не с чего мне злиться, а вот ты злился, тебя скоро ждет радушный прием дома...

Но, увы, он не договорил всего построенного в мыслях плана на будущее с девушкой, ведь в комнату вошла Сашель. Ох, представляю, что она испытывала, слыша его речь и предъявление прав на ее свободу выбора. Ручаюсь, все то, что сказал эмпат она слышала и готова разорвать его на куски прямо здесь, но сдержавшись, лишь спросила, пусть гнев так и клокотал в ее груди:

— Повтори, кого ты собирался своей делать?

Она была не просто злой, а в бешенстве. Вертикальный зрачок в глазах, как расплавленное серебро, побелевшая на несколько тонов кожа, напряженная, темная и поистине ужасающая аура, клокочущая и давящая магия. Еще немного и вытянутся когти и клыки. Вот это — истинная, взрослая нежить, та, кто в скором времени переступит через порог взросления и станет первой древней в возрасте трехсот восьмидесяти девяти лет.

Это поистине редкая возможность перейти на новую ступень. Скорее всего, ее мастер на это и рассчитывал, обращая темного мага в нежить. Продолжить свое дело, найдя преемника. Но все это будет не так скоро, как то, что намечалось после необдуманных слов эмапата. Он попытался что-то ей ответить, но не успел, в комнату вошел старый сильф, скорее всего дед Сашель и навел порядок.

— А ну успокоились! — Скомандовал он и все тут же его послушали. Я вставая с пола поблагодарил за прием, он ничего не ответил, а я понял, Сашель все ему рассказала, так как он сказал: — Вы — Альтаир, можете какое-то время побыть у меня, пока не узнаете, кем вы были, — но тут обратился к эмпату: — А ты — Хакуро, еще раз посмеешь хоть один косой взгляд кинуть на мою внучку или попытаться что-то предпринять за моей спиной, считай, комнаты и последнего друга у тебя нет. Все всё уяснили? — Говорил старик не громко, даже шепотом, но почему-то не хотелось будить его гнев и испытывать на себе всю прелесть воспитания. Так что согласился и поклонился, принимая его условия, — вот и замечательно. Предлагаю перекусить, — и Сашель уйдя на кухню, что-то активно нарезала и готовила. Пахло вкусно, даже не помню, когда так ел последний раз.

— Дед, не подскажешь, когда приезжает Майрин? — не знаю, кто он, но старик немного напрягся.

— Сегодня днем, а что? — Мне показалось, что он даже напугался.

— Хотела вместе с ним и его обозом в дорогу пойти, а там глядишь, и до дома доеду в хорошей компании, — у старика отлегло от сердца.

— А как тот случай с вызовом, судили виновных?

— Да, лича сожгли, а вот бывшему начальнику так же пришлось не сладко. Приговорили его к каторге на гномьих рудниках на всю оставшуюся жизнь. Я считаю, это мягкое наказание для того, кто приносил в жертву девушек и женщин, дабы получить силу.

— Да, лучше бы вместе с личем сожгли, — вмешался я в разговор. Со мной согласились все кроме ёхире, тот вообще промолчал. Я же обратился к Сашель: — Сашель, скажи, а чем ты собираешься заниматься в городе?

— Ну, сначала разгребу дела, которые пылились, пока меня не было, потом заскачу в

главный архив и поищу что-нибудь пятивековой давности, я же обещала тебе помочь, а от слов своих я не отказываюсь. А потом, да не знаю, там посмотрим, — и чмокнув деда в щеку сказала: — Мне надо собираться, дел и правда полно, — старик положил свою ладонь поверх ее и улыбнувшись согласился и попросил зайти к нему в кабинет, кое-что там взяв. Я так же, откланявшись, решил пойти в комнату, которую выделил сильф, а прежде попрощаться с Сашель. Нагнал я её как раз около кабинета деда.

— Сашель, — окрикнул я ее.

— Аши, Альтаир, можно просто Аши, — странно, не знал, что вхожу в круг друзей, но стало приятно.

— Аши, ты ведь в клан, принимать бразды правления? — Она удивилась, но ничего не сказала, тогда я продолжил: — Я знаю традиции вампиров, после мастера, если у того только один приемник, главой становится он. Так что прими мои соболезнования и поздравления, — она хотела что-то сказать, но я не дал, — если тебе будет нужна помощь, то обращайся, — она запротестовала, — ты помогла мне, я тебе благодарен. Не отказывай мне раньше времени, я не Хакуро, приставать не буду, честное слово.

— Альтаир, — но и я поправил ее:

— Аль, для тебя Аль, — она согласилась.

— Аль, я не могу принять твою помощь не потому-то не хочу, а просто не могу. У тебя есть мечта, и ты ради этой мечты пошел на многое, я не вправе тебя, ее лишать.

— Ты и не лишаешь, а наоборот, помогаешь. Так что не спеши с поспешными решениями, — смотря в ее глаза, полные сомнения, видел, как она хочет согласиться, но что-то ей это сделать не дает, — я тебя не тороплю.

— Ладно, как только так сразу, — согласилась она. А мне большего и не надо. Прижав ее к себе на прощанье, пообещал, что буду навещать ее, если ей станет грустно, она не отказала и сказала, что будет ждать, даже если будет повод веселиться. На том разошлись. Она к себе в клан, а я в новую, пусть и временную комнату.

— Дурацкий план... — Я знаю. Так вы со мною? — Естественно. (NN) Сашел Как и планировала, ушла я сразу после завтрака, перед этим забрав из дедушкиного кабинета все бумаги, оставленные мастером. Собрав вещи и попрощавшись с дедом и Алем, которого я пригласила в клан, если тот решит пройти мимо, ушла, обещая дедушке навещать его, если получится, каждую неделю. В клане полно забот, так что нужно как можно скорее вернуться и во всем разобраться. Но и кое с кем поговорить, но это потом, после всего того, что мне предстоит сделать.

В замок мастера я вернулась к обеду, младшие кланники пока спали, а старшие во всю разгребали завалы и с помощью магии строили стены заново. Духи-хранители им в этом активно помогали, так что скоро замок вернет свое прежнее состояние. А пока солнце еще не село, мне необходимо поговорить с Хацуки о вступлении в должность моего заместителя.

Хацуки, как всегда был при деле, а в данный момент он разговаривал с Каширом, что-то ему активно доказывая. Каш в свою очередь спорил с ним, остановиться они смогли лишь тогда, когда почувствовали мое присутствие.

— Глава, рад вас видеть в добром здравии, — поклонился дух, — как самочувствие?

— Твоими стараниями и заботами, — улыбнулась я, а к Хацуки обратилась: — Не передумал быть моим заместителем?

— Нет, с удовольствием вступлю в эту должность тогда, когда пожелаете, — и протянув мне бумаги, добавил: — Точнее уже начал, помнится, вы согласились, — я не отрицала, а читала. Отчеты, сводки и так далее, но мне это нравилось. Не из-за возможности кем-то командовать, а просто в клане я чувствовала себя, как дома. Пусть и не стало теперь того, ради кого я стремлюсь выбрать время и сбежать на неделю другую в замок.

— Глава, — вывел меня из воспоминаний голос духа, — как быть с нами, стражами?

— Я говорила тебе тогда и скажу сейчас, я освобожу вас от бремени службы, если вы пожелаете, — от радостной новости Каш просиял и полетел рассказывать духам-хранителям, но вот Хацуки посмотрев на меня с недоумением, спросил:

— Почему, глава?

— А ты представь себя на их месте. Сколько они мастеру служат? Тысячу лет, две тысячи?

— Но, кто теперь будет охранять башни?

— Не забывай, я — некромант, призвать провинившиеся души и привязать их к башням, чтобы те отбывали свое наказание за проступки в прошлом, я могу с лёгкостью. Также можно создать специальную группу из кланников, ответственную за охранный пост замка, так что возможность есть, было бы желание, а у меня есть и то и другое. А что, есть претензии? — Поинтересовалась я, на что тот обеспокоено и испуганно посмотрел на меня и поклонившись ответил:

— Нет, глава. Просто спросил, — еще раз поклонился он, считая себя виноватым. А он в какой-то степени виноват, посмел сомневаться в правильности моих решений, пусть у него на это и есть право. Я решила так поступить еще давно, когда только узнала о плане мастера, сказала духам, что их удерживать против воли не собираюсь. Вот если они останутся сами, то буду рада.

— Как только солнце сядет, мы проведем ритуал прощания по мастеру, и проводим тех,

кто верой и правдой служил на благо клана не одно столетие.

— А когда привязку будем проводить? Она необходима, чтобы кланники были уверены, что вы их глава, — я оставила все это на его усмотрение, а сама решила пойти в кабинет мастера. Там воспоминания накатывают всегда во время, а не когда нет на это время. Кабинет мастера остался таким, каким и был.

Стол, небольшой шкаф для документов, диванчик и пара кресел напротив стола, для гостей и посетителей. Так же у него имелся тайник с редким алкоголем, выдержка которого зашкаливала за не одно столетием, там были и эльфийские вина и ликеры арвов, и даже эльфгномов, еще до военного времени.

Мастер брал их тогда, когда был особый случай побаловать себя в свое удовольствие. Но я в этом удовольствия не видела, и не понимала, как и не понимаю сейчас. Но убирать их из кабинета не стану, пусть хоть это напоминает мне о нем. А пока...

— Глава, — позвал меня заместитель, — все собрались и ждут вас, — я лишь кивнула и встав с кресла мастера вышла из теперь уже моего кабинета.

Солнце постепенно садилось и все пришедшие на прощальную речь по мастеру ждали только меня. Я не заставила себя долго ждать. Как и мастер, я стояла на ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж, а напротив меня расположилась основная часть клана. Мне стало немного боязно, но я взяла себя в руки. Речь — вот что они ждали от меня, но слова застряли в горле и не хотели выходить.

— Сегодня мы собрались, чтобы проводить того, кто собрал нас здесь под одной крышей, того, кто о нас заботился, — младшие обнимались и плакали, старшие делали на лицах каменные выражения, так они сдерживались, чтобы не пускать слезы на глаза, а за моей спиной висела иллюзия, которую я создала, дабы отвлечь от себя внимание, — кому-то мастер, кому-то наставник, кому-то друг, все это о нем, — показывая на улыбающегося мастера, — таким, его запомнили все. Сегодня мы прощаемся с ним. Но наша долговечная память не отпустит образ того, кто был для нас всем в течение многих веков и десятилетий.

— Но теперь у нас новый глава, — сказал один из старейшин, — ее мы знаем как единственную ученицу мастера, Сашель, по праву занимает его место. Так завещал он, — все присели на одно колено и склонили головы. Старейшина продолжал: — Теперь она будет заботиться о клане, — я склонила голову в ответ.

— Церемония слияния состоится завтра вечером, жду вас, — но решила сделать несколько дел одновременно, поэтому продолжила: — я так же хотела попрощаться со стражами башен. Они заслужили покой, прослужив на благо клана не одну тысячу лет, — за моей спиной показались четыре духа-хранителя.

— Ты все же отпускаешь нас? — Не веря моим словам и решению, спросил Кашир. Призраки молчали, как и всегда. Со мной всегда разговаривал лишь он один и я всегда говорила, что освобожу его и его братьев, если у меня будет на это право. А от своих слов я не отказываюсь, все об этом прекрасно знают.

— Я не когда не отказываюсь от своих слов, — напомнила я, — на ваше место придут те, кто действительно заслуживает заточения, а вы заслужили покой. Если есть тот, кто против моего решения, прошу высказаться, — но со мной никто не спорил, тишина от кланников и взгляды одобрения со стороны старейшин, вот ответ на мой вопрос, — тогда прошу вас попрощаться с нашими стражами башен, как полагается, — как и в моем случае кланники присели на одно колено и прижав руку к груди с небьющимся сердцем, склонили головы, — спасибо за верную службу.

— Спасибо вам, глава, что освободили, — обнимая меня на прощанье, сказал дух. Скатилаь одинокая слеза, а призраков тем временем окутывала светлая дымка, и еще несколько минут спустя на их месте ничего не осталось.

— Покойтесь с миром, — попрощалась я. Прощания закончились и все расходились, чтобы завтра собраться вновь. А пока я разберу свои вещи и обсужу с Хацуки завтрашнее мероприятие. Вернувшись в кабинет мастера, нашла на столе букет алых роз, а в них записка:

«Поздравляю со вступлением в должность главы клана. Надеюсь, вы станете достойной главой Стальным Лисам с наилучшими пожеланиями, искренне ваш М»

Что за таинственный М я так и не поняла. Но цветы не содержали ничего кроме роскошного аромата и записки. Может быть, я и пойму от кого этот подарок, но только не сегодня. Не хочется над этим ломать голову. Сейчас меня заботит завтрашний день, а конкретнее вечер.

Испытывать чувства и знать все мысли всего клана разом, первое время очень тяжело, так что настрой и медитация помогут мне со всем этим справиться, как и время, которого у меня предостаточно. Осталось обсудить то, где и как будет проводиться слияние сознаний. А в этом мне помогут старейшины и мой заместитель.

Они-то как раз и шли по коридору, ведущему в мой кабинет. Заклинание оповещения дало сигнал, что подходят четверо, трое старейшин и мой зам. Где еще трое меня не интересовало, так как все они занятые личности, и отвлекать их всех разом мне не хотелось. Пусть работают на благо клана, а если будут проводить подозрительные и не свойственные клану дела, узнаю и накажу. Месть за измену клану я придумаю коварную и достойную, не зря меня мастер учил.

— Заходите, я вас уже жду, — те хотели постучать, но я их опередила. Но гости не удивились, прошли и присели на предложенные стулья напротив моего стола, а зам встал, как и полагается за правым плечом.

— Так что вы хотели обсудить, глава? — Поинтересовался старейшина магии крови. Забыла сказать, в клане шесть старейшин не просто так.

Каждый из них отвечает за определенных кланников с оставшимся после перерождения даром, или проявившимся так же после смены сущности. Всего старейшин в клане шесть, как и направлений, первое направление это — разум, то есть телепатия, второе — магия крови, третье направление — стихийная магия, стандартный набор земля, вода, воздух и огонь. Четвертое направление — это алхимия, пятое — темная магия, некромантия не входит под эту область.

Я говорила, что являюсь исключением и последнее, шестое направление это — руны, пусть в нашем клане тех, кто ими может пользоваться всего пятеро, вместе со старейшиной. Но это не отменяет того, что такие маги у нас есть и если что-то произойдет, они так же вступятся за клан наравне со всеми. Рунный вид магии относится к прорицанию, дар очень редкий, да и после смерти он мало у кого остается, так что пятеро кланников с таким даром это просто находка.

— Церемонию слияния, и все из нее вытекающее, — старейшины посмотрели на меня с недоумением, я же добавила: — Я помню, как мастер привязывал меня к себе, как мое сознание сливалось с его, так что примерно представляю процесс, меня интересует другое.

— Что же, глава? — В голосе старейшины, отвечающего за алхимиков, промелькнула нотка издевки, на нее мне пришлось ответить тем же.

— Не ваша верность моим убеждениям. Да, я видела ваше недовольство, когда отпускала призраков, — от воспоминаний о случившемся некоторое время назад, на его лице снова промелькнуло призрание.

Я понимала, что ломаю устои, создаваемые столетиями, но не могла поступить иначе. Я всегда выполняла обещания, а не выполнить их значит предать себя, а предательство так же не входит в мои убеждения. Так что на его негативные действия в мой адрес я ответила силой, пусть и понимала, что перегибаю палку. Сила некроманта, выпущенная мной в наказание за недовольство моим решением, связала вампира по рукам и ногам, это и заставило его пожалеть о тоне, в котором был задан вопрос:

— Если вас не устраивает мое решение, можете высказать его, но прямо в лицо, а не за спиной, тайком. Я вас выслушаю, только скажите, — и улыбнулась так, как улыбался мастер, в минуты скрытого гнева. Старейшина прекрасно это помнил, как и то, что за этой улыбкой следовало, поэтому, склонив голову в виноватом поклоне, извинился:

— Простите мою наглость, глава, — я решила на этом не заострять внимание, а продолжить разговор, но старейшину не отпустила, в назидание остальным присутствующим, зная, что они все передадут остальным. Связанный и покорный он мне нравился больше.

— Продолжим с того, на чем остановились, а именно с ритуала слияния, — я не видела Хацуки, но по его энергетике понимала, что тот очень доволен моим поступком. Я и сама была рада, таким образом, я хоть немного, но подняла себе настроение, которое скатилось вниз после прощальной церемонии.

— Что конкретно вас интересует? — Поинтересовался самый младший из старейшин, отвечающий за телепатию.

— Кто будет проводить ритуал. Как я помню, из рассказов мастера, проводит его глава совета, у нас главного в совете нет уже тысячу лет, все вы на равных, а раз нет главного среди вас, то кто? — Это правда, главного в совете нашего клана нет, все они равноправны, в этом и загвоздка. Не было бы этого обстоятельства, не было бы и вопроса.

— Можно самому опытному и старшему, — заикнулся младший, намекая на старейшину по рунам, — или жребий бросить, чтобы не кому не было обидно, — но не всех это устраивало, поэтому он решил во время замолчать.

— Могу церемонию провести я, — предложил Хацуки, — чтобы не ломать лишний раз голову. И дабы не возникло лишних споров, — советники зашептались и задумались, а тот мне мысленно добавил:

«— Я не ошибусь в символах, по неосторожности», — тон его был напряжен, оно и понятно.

Старейшины, которые все еще не были до конца верны мне, могли придумать что угодно, а он проведет все как надо. Я и согласилась, как мысленно, так и вслух, но подстраховаться все равно не забуду, мало ли кто-то другой вмешается. Все решив и обсудив детали, разошлись.

Ритуал завтра, а мне необходимо почитать старые записи мастера, может быть, найду что-нибудь полезное, касательно ритуала и вообще ведения дел клана. Так же об особенностях глав. Слышала я старые легенды о том, что каждый глава клана обладал какими-то особенным даром, об этом и хочу найти информацию, может и у меня что-то интересное обнаружиться. Хотя, мой дар и способности некроманта при мне, а это уже нонсенс, нежить не может пользоваться магией смерти по определению. Но может все эти

слуши просто бред, или банальная сказка для младших, кто знает.

Ритуал, описываемый мастером, я нашла в его же библиотеке, но тот оказался на старом языке, мучиться его расшифровывать и переводить, буду долго, но кое-что все-таки для себя найду, пусть и не много. В изучении записей мастера я провела почти целую ночь и сопутствующее ей утро. Спать я так и не легла, но для себя кое-что я все-таки нашла. Пусть это рискованно и опасно, оно того стоило.

Отступление. Мозес са Энинар. Я был прав! Причем, во всем. Это же надо так нас всех развести, словно мы дети малолетние! Я долго искал эти старые как мир записи о наследовании в кланах вампиров, но после нескольких бессонных ночей таки нашел. И в первые минуты, а точнее мгновения, моему гневу не было придела.

Она обманула всех, своего старика, в нем я пока сомневаюсь, но не подозреваю, друзей, которые понеслись за ней на другой конец мира, мы все готовы были на многое. Но самое главное она смогла обмануть меня. Подсознание подсказывало мне, что что-то не так, но я упорно отказывался от мысли о лжи, пусть все ее существование и пропитано обманом и секретами.

Но какова! Обмануть и завести друзей в логово старого вампира и нашими руками отправить его на тот свет, дабы занять его место. Сначала я не поверил, но потом, почитав записи еще раз, обнаружил то, от чего во мне долгое время горел алым огнем гнев и желание ее придушить и всадить в остановившееся сердце кол.

Ритуал заключается в следующем, а именно в самом процессе. Древний вампир, которому наскучила его долгая жизнь, забирает своего приемника и готовит его в течение нескольких недель, а потом приходят за наследником друзья или родственники и «освобождают» пленника из рук похитителя. Только вот одно я там так и не нашел. Это упоминание о вратах в хаос. Может быть, это было лишь случайностью, но вот то, что Сашель встала на место своего мастера я не сомневаюсь.

Когда я немного отошел от своего открытия и сопутствующего гнева и злости за ее обман, то дабы восхититься ее ловкостью и умением как истинная нежить обманывать близких, послал букет алых роз с поздравительной запиской. Ответ я так и не получил, но он мне и не нужен. Знаю, что она не поймет от кого цветы, но мне и не нужны ее слова ответной любезности, лишь хотелось посмотреть на нее в образе главы клана вампиров.

Почему-то, после всего что случилось, от простого знакомства до спасения и закрытия врат, меня к ней тянуло. Может быть, из-за ее загадочности и ореола таинственности или из-за того, что она немного похожа на ту, кого я потерял много лет назад, или из-за того, что мне хотелось так думать, не знаю, но то, что я хотел ее видеть, факт. И мне стало плевать на то, что она меня, своего деда и эльфов обманывала, пусть в первое время и хотелось сжать на ее шейке руки, смотря на ее мучения.

Но все это прошло тогда, когда представил ее горящие серебром глаза, длинные белые волосы, слегка заостренные ушки и хрупкую, обтянутое темной тканью одежды фигуру, сидящую во главе стола, среди старых и древних вампиров.

Молодая девушка, которой не исполнилось и пятисот лет командует старейшинами клана. Но то, что они ей подчиняются, наводит на мысли о богатом прошлом и невероятной силе, которую они уважают. Ведь даже то, что она темный маг и некромант я узнал случайно, от дейра, рассказывающего о приключениях и пакостях с участием Аши и эльфов в академические годы.

Как известно почти всем ученым и магистрам любого направления и магической силы,

нежить не может пользоваться магией смерти, Сашель же являлась исключением. На этом исключении, скорее всего и закрепился ее авторитет в клане. Ведь от одной только мысли о магии смерти и последствиях, направленных на них, старейшины приняли ее как главу клана, не беря во внимание ее возраст.

Резерв мага усиливается, после того как он перешел грань жизни. От этого и страшны чернокнижники, умирающие во время ритуала призыва какого-нибудь хаосника. Они умирают во время ритуала и становятся личами, а те могут многое и все из-за того, что резерв стал практически неограниченным. Так и с ней. Сашель может использовать магию смерти на ком-то из старейшин, как будто это не тысячелетние вампиры, а простые умертвия.

— Мо, о чем задумался? — Спросил у меня входящий как к себе домой Шанрин. Он стал частым гостем в моем доме, после того как мы освободили Аши и закрыли врата. Пусть отец и не был доволен, поговорить с эльфом было о чем, пусть другом я его и не считал. Так что отец мог быть спокоен.

— О многом, но сейчас это не важно, — но тот подсел на кресло напротив меня и, одарив загадочным взглядом, прищутив глаза, выдал:

— Об Аши думаешь?

— С чего ты взял? — Удивился я, но то, что он сказал, правда. Я о ней думаю, не так часто, но иногда просто воспоминания накатывают.

— Просто предположил, — и откинулся на спинку кресла, — я тоже иногда хочу с ней увидеться, но это не так-то просто сделать. Да и брат по ней скучает. О Сашель не было вестей с тех пор, как мы ее вытащили из лап мастера, и отправили его к Ларве, — не отрывая взгляд от бумаг, принесенных несколько часов назад посыльным от Владыки, спросил о цели его визита.

— Что тебя ко мне привело, Рин?

— До меня дошли слухи о том, что степняки снова зашевелились, — я оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на него. Он был серьезен как никогда, а в голосе я слышал нотки напряжения. Даже энергия от него исходила не такая, как когда мы говорили о девушке.

— С чего ты решил?

— Стали пропадать люди в горах, занимающиеся добычей редких камней, да и путники, проходящие рядом с поселениями гномов и орков, так же не возвращаются. Поступило много бумаг на посты охраны и стражей о пропаже близких, которые должны были вернуться домой и не вернулись, да и в лесах стало не спокойно. Нежить так же активизируется, а мы знаем, что это значит. Ведь все так и начиналось девять столетий назад.

— Я проверю через свои источники, а ты пока держи рот на замке и никому ничего не говори, нечего панику поднимать, — эльф нахмурился и слегка разозлился, но согласился:

— Ладно, но как только поговоришь со своими источниками, дай знать. Мне хочется думать, что я не сошел сума, — и резко вышел из кабинета.

Я же думал с чего начать. Источников конечно у меня полно, но вот достоверны они или нет, я не знаю. Многое из них ради наживы готовы на многое, даже раскрыть секретную информацию, а искать и ломать шеи нерадивым людям мне не хочется. Времени на это уйдет не много, но даже такие крохи, как пара дней, могут переломить ход событий.

Остается только он. Но к нему идти не хотелось. На это много причин. Первая: — он под замком из-за его красочного прошлого, даже мои прошлые заслуги перед Владыкой и

рядом не стоят; вторая: — он запросит слишком много, а искать то о чем он попросит, нет времени, если слова эльфа все-таки подтвердятся, третья: — я его просто не переносу. Хотел убить, но Владыка запретил, сказав, что он еще полезен нашей стране, как тот, кто многое знает. И именно поэтому я и иду сейчас к нему, а не посылаю посыльных за информаторами.

Он, все говорят о нем в третьем лице, мало кто решается назвать его по имени. Ведь лет четыреста назад, когда я еще служил Владыке как палач, он прославился другой, не менее кровавой репутацией. Он мстил тем, кто виноват в смерти его семьи.

Когда-то он был старшим советником Владыки, до моего отца, и славился великолепным стратегическим складом ума, благодаря нему мы много добились и мало что потеряли, но вся его жизнь разрушилась в одну ночь, как и репутация безупречного стратега.

В простой казалась бы день, он как обычно пришел домой и обнаружил в их спальне мертвую и поруганную жену, задушенную ее же длинной косой и выпотрошенную дочь, так же лежащую в своей кровати, которой не исполнилось и двадцати лет. Но тем, кто сотворил такое с его семьей, было мало смерти любимых.

Скорбящего и рыдающего от боли арва заживо решили похоронить, дом его вспыхнул в один момент, огонь был направлен магией именно на него, находящегося в спальне дочери и скорбящего над ее сломанным телом. Он чудом остался жив. Ужасные шрамы много лет украшали его лицо и тело, служившие напоминанием о том, что случилось.

Прошло много лет, все думали, что он со временем забудет или хотя бы смириться, начнет жить дальше, но нет. Все эти долгие годы он искал тех, кто совершил весь кошмар, снившийся ему каждую ночь и стоявшую у него перед глазами картину, и строил план мести, коварный и жестокий.

Прошло как минимум лет семь, он нашел всех тех, кто зверски убил его жену и дочь и был хоть как-то причастен к их смерти, знал или просто догадывался. Месть его была поистине ужасна.

Тех, кто убил его семью, было трое, их тела нашли в таком же сломанном и изуродованном состоянии, что и его семью в доме, только висевшими на главной улице, как и всех казненных преступников, но перед этим он их пытал, заверстки и с яростным удовольствием.

Тех же, кто просто участвовал или лишь касался этого события — утопил в реке, надев камень на шею. Банально, но жестоко. Еще живого скинуть в реку и видеть, как тот умирает, теряя воздух, это правда просто, но смерть не мгновенная, приносящая быстрое упокоение, а мучительная, приносящая многоминутные страдания. Точно такая же, какой умерла его семья.

После всего им сделанного в его сознании что-то щелкнуло, и он потерял рассудок, убивал всех, кто, по его мнению, был причастен к смерти семьи. Он стал серийным убийцей, которого искали и не могли найти долгое время, но в итоге нашли и заточили в башне. Осознание реальности вернулось спустя много лет после заточения в той самой башне смертника, в которую его посадили, но не чувства.

Его сердце, как говорят многие с ним общающиеся, просто перестало биться, и он стал походить на труп, пусть и утрировано, но правда. Лишь расчетливый ум и коварство вперемешку с желанием мучить и приносить боль другим, вот во что превратился Себастьян та Виорант.

— Зачем же ты пришел ко мне, Мозес са Энинар, прозванный Алым палачом Его

Величества? — Он как обычно сидел за столом и читал. Отложив книгу в сторону он подошел ко мне и схватившись за стальные прутья с выпущенными когтями, спросил: — За советом пришел, Алый?

— Нет, — я стоял у его камеры и смотрел на то, как медовые когда-то глаза, стали походить на золото, а улыбка, пусть и слегка стеснительная, не свойственная добродушному в прошлом арву на оскал гиены. Слетевший с катушек хищник, пусть и скованный цепями, вот кто стоял предо мной, — я хотел спросить, пусть я потом об этом пожалею, но мне необходимо знать.

— Спрашивай, но цену за ответ я хочу получить сразу, — и стал было отходить от решетки, садясь на стул, — любопытство это коварный порок, — и снова молниеносно приблизился ко мне, улыбаясь во весь свой оскал, — кто сидит в твоей голове и твоих мыслях в данную минуту, Мо, ответь мне, кто она? — О, этот вопрос я ожидал от него услышать, но то, что отвечать мне на него не хочется, мало его волновало, — не скажешь ты, промолчу и я, и да, правду я знаю, даже не сомневайся, — не знаю как именно, но то, что ему врут, он узнает.

— Это твой дар, узнавать правду, — усмехнулся я и понял, что мне не отвертеться, — но она то мне и нужна, так что ты прав, в моей голове сейчас сидит одна девушка. Я хочу разгадать ее, но это не так то просто сделать, — он втянул носом воздух и глаза его заблестели в темноте, словно у кошки, а зрачок стал вертикальным.

— Как всегда прав, Алый. Кто же она и как ее зовут? — Мне не хотелось говорить, ведь он сам прекрасно знал. Дар ясновидения у него с рождения, но он им в прошлом мало пользовался. Развивать его он стал в камере, дабы знать о том, что твориться во внешнем мире.

— Сашель де Энирель, она сильф и... — но я не успел сказать, как он, рассмеявшись, ответил за меня:

— Вампир, старый и сильный, кроме этого она глава клана Стальных Лис, и она не для тебя, Алый, не сейчас, может быть чуть позже. Если станешь давить на нее сейчас, то в ближайшем будущем разобьешь ей сердце и причинишь много боли, но вместе вы не будите. Этого так же не случится, если ты не изменишь своим приоритетам и убеждениям относительно ее самой, — рассмеялся он, я же стоял рядом и молча наблюдал за его весельем. Но потом он добавил:

— Она обманула тебя, советник, — и почему-то слегка расстроился, — а ты, — посмотрел на меня пронзительным взглядом, — узнав правду, подумал о ней много плохого, но не все из этого правда, лишь часть. И в этом твоя проблема, ты нашел много информации, но сделал не правильные выводы.

— Я не за этим сюда пришел, — но тот уже был готов ответить на все мои вопросы, поэтому поторопил меня, я же спросил: — Правда ли то, что степняки и горняки активизируются, и что-то готовят? — после озвученного вопроса он откинул назад голову, а его взгляд стал прозрачным. Отойдя от решетки камеры, он сел на стул, единственный в его камере. Опустив голову в ладони, поставленные на колени, и ушел в себя на какое-то время. Так он связывается с внешним миром. Через несколько минут, когда пришел в сознание, то ответил:

— Они только строят планы, но эти планы могут перерасти во что-то большее, чем месть за прошлое. И да, можешь в этом не сомневаться. Нужно как можно скорее зарубить на корню все их действия, чтобы не было того, что и восемь веков назад, или даже хуже, — и

тяжело вздохнув, он откинулся на спинку стула, закрывая лицо руками, которые немного подрагивали.

— Спасибо, — поблагодарил я и стал уходить, как мне вдогонку были брошены слова:

— Она не простит тебя, арв, можешь даже не думать об этом, — и снова его безумный смех окутал стены камер.

Он сошел сума много лет назад, но иногда в нем просыпался он прежний, этого времени и хватает на то, чтобы выяснить то зачем приходят. А потом снова безумие и гнев за прошлое и на себя вперемешку. Но Себастьяну уже никто не поможет, и я в том числе, а вот помочь простому народу и империи, в том числе попытаюсь.

Для начала нужно отправить разведывательную группу к тем местам, где пропали люди, узнать обо всем подробнее и точнее убедиться, а потом решать, как поступать. Но сначала я хотел кое-кого навестить. Почему-то после его слов, захотелось увидеть ее и поговорить, выяснить то, о чем я сделал неправильные выводы.

Сашель. Как же мне плохо! Все болит и ничего не помогает. А все случилось из-за этого, мать его, ритуала. Мастер что-то намудрил с записями и вместо простого слияния, я получила слияние полное. Теперь я могла слышать мысли мне не адресованные, а все из-за мастера и его экспериментов с ритуалами в прошлом. Я стала ходячим приемником всех мыслей.

В голове, если не поставить блок, стоял невыносимый гул. Все о чем-то постоянно думали, и меня это бесило до жути. Но мало мне простых мыслей, так еще и эмоции ощущаю. Кто кого любит, и кто кого ненавидит.

После ритуала я просто свалилась и лежала пластом несколько дней. Как и мой заместитель, которого шарахнуло отдачей. Когда в мою ауру вплетались символы и энергетические потоки всех присутствующих кланников, а потом в подтверждение главенства выпускались и возвращались обратно, сила рванула слишком резким напором и смела всех с ног, а Хацуки досталось сильнее всех, так как он стоял ко мне ближе остальных.

Мой бедный зам лежал наравне со мной несколько дней. Я же, как только пришла в сознание поплелась к нему и провела рядом, поя отварами целый день.

Он пришел в себя, пытаюсь убедить, что все с ним будет в порядке, но я не такая глупая, ничего не понимающая в целительстве. Дед же целитель, пусть и не такой хороший, как его брат, но отличить здорового от больного я могу, как и заставить его же тоном, моего старика, принять лекарства.

Хацуки не сопротивлялся, но настаивал на том, чтобы я занялась делами клана, а не сидела с ним. Вот и сейчас, дабы отвлечься от головной боли, я зашла к нему, решив проверить моего дорого зама, но он запротестовал:

— Глава, вы не можете забросить дела ради меня, — я же как обычно предпочитала отмалчиваться и улыбаясь, вливать лекарство в его горло.

— Цу, лучше молчи, иначе я сюда Каюки позову, она церемониться не будет, — при упоминании его невесты мой зам покраснел и засмутился.

Каюки сейчас на задании, а вызвать ее я не хотела, да и зама жалко. Она с него не слезет и не успокоится, пока не поймет, что тот полностью здоров. Хацуки поняв, что я на полном серьезе могу такое сделать, смирился с лекарем в моем лице и замолчал, — вот и хорошо, нечего девушку лишней раз заставлять волноваться.

— Глава, а вы как? — Смотря на меня морщуюся, спросил он. А все из-за того, что слетело заклинание, временно закрывающее мое сознание от потока мыслей кланников.

— Да ничего, но этот ритуал, как оказалось, не простой, мастер был тот еще шутник, — Цу привстал на локтях и попытался сесть, внимательно меня слушая, — я не только могу связываться со всеми мысленно, но и в любое время знать кто и о чем думает, даже если он или она не стоят со мной рядом или не хотят о чем-то спросить.

Это старый ритуал, проводился еще во времена молодости моего мастера, он и подкинул мне его. Теперь я приемник мыслей и если не закрываться, голова болит, жуть просто.

— Да, Френсис тот еще шутник, — и сполз обратно, опускаясь головой на подушку. Я бы так же сейчас поступила, но нельзя. Должность не позволяет, как и чувства гордости. Поэтому я присела на подоконник, смотря в даль, думала, пока в мою голову раскаленным кинжалом не проникло обращение того, кто временно, пока я не поправлюсь полностью, замещал стража башни.

«— Глава, к вам гости, — тут я забеспокоилась. Если это послы других кланов, я была бессильна что-то им противопоставить, если мой старик, то просто рада. Поэтому, спросив о госте, и услышав ответ, захотела где-нибудь спрятаться. Страж же продолжил свой доклад: — Представился, как младший советник Владыки Ашварии, сказал, что глава его знает, даже имя вашего рода назвал. Глава, это так, гость вам знаком?» — Стражник волновался оно и понятно, представиться можно, как угодно. А у него было главным на посту заданием не оплошать и не впустить нарушителя.

«— Да, я его знаю», — но он не унимался.

«— Госпожа, вы в этом уверены? Мне он кажется опасным и подозрительным, да и настроение у него не очень положительное, — а вот про настроение я знаю. Раз он шел в клан и назвал мое имя рода, то арв узнал о ритуале и том, что все спасение было спланировано. Вопрос только, где или от кого, — ну, так что, мне его впускать?» — Никак не унимался страж.

«— Впускай, арв не убивать меня пришел, а поговорить. Так что пускай и скажи, что я его приму у себя в кабинете», — хотела снова поставить блок, но и это не все радостные новости на сегодняшнее утро. Была еще одна.

«— Глава дэ Энирель, еще пришло письмо с приглашением от Алмазного клана, на какую-то дату, точно не помню», — а вот я помню.

С основания клана прошло пять тысяч лет, это клан и празднует. Нашему клану не больше двух тысяч, но эта дата даже рядом не стоит с той, которую отмечает Алмазный клан. С моей стороны будет большим оскорблением не придти и не принять приглашение главы Алмазного клана, пусть я и на месте главы всего несколько недель. Точнее месяц, и это если считать те дни, пока мастер вводил меня в курс дела.

Ознакомить со всеми своими его знакомыми и друзьями, он меня успел, а глава Алмазного его близкий друг и скорбеть о смерти мастера он будет наравне со мной. Юбилей клана и мое приглашение отличный повод так же заключить те же договоренности, что и при моем мастере, а я не откажу ему, и постараюсь сделать так, чтобы было выгодно и нам и им. А пока у меня есть одно дело, которое необходимо решить прямо сейчас.

«— Хорошо, письмо тоже в кабинет доставь, будет чем заняться во время разговора с арвом», — мне только мысленно поклонились, точнее об этом подумали, а я смотрела на не сводившего с меня взгляда заместителя.

— Аши, что-то случилось? — Было видно, что он беспокоился, но я сама еще не знала, как реагировать, волноваться или радоваться, поэтому ответила:

— Цу, знаешь, сама не представляю, — и пересказала все, что сказал мне страж. Так же упомянула об арве и его участие в моем спасении. Вампир долго молчал, но потом выдал:

— Знаешь, мне кажется, он пришел просто поговорить. Скорее всего, он нашел какие-то записи и теперь не может в чем-то разобраться, информации много, а вот обобщенности в них нет, мысли и предположения, больше ничего. Так что не мучай мужика, иди и все ему расскажи, — я так и хотела сделать, но мне почему-то было страшно, на это Цу рассмеялся и с хитрым прищуром сказал: — А ты не влюбилась, Аши?

— Что!? Я в этого надменного и жестокого демона? Никогда!

— Не зарекайся, — я же пошутила в ответ, но шутки шутками, а идти надо. Пожелав скорейшего выздоровления заму, пошла к себе в кабинет. Что меня ждет, ведает только Судьба. А пока...

11 глава «Разборки в стиле Вамп»

Муж строго говорит жене: — Надо было позвать меня, прежде чем бить ребенка! — Ничего, с тобой я завтра разберусь!

Сашель. В кабинет я шла в приподнятом настроении, так как по дороге к арву мой зам поддерживал меня по мысленному каналу и давал напутствия, как и в каком тоне с демоном разговаривать. К арву же я вошла погруженная в письмо, которое мне вручили по пути. Один из младших, отвечающих за почту, поймал меня на лестнице и с обеспокоенным видом, поклонившись, отдал всю почту. Много было простой макулатурой, но одно послание меня сильно задело и потрясло даже больше чем приход арва и приглашение Алмазного главы.

— Сашель, у меня к тебе разговор!

Рыкнул на меня арв, я же не обращая на него внимания, подошла к окну, подняв вверх указательный палец, прося помолчать, читала послание Каюки, которая занималась разведкой в нашем клане. Арв поняв, что я не просто так с ним не разговариваю, опустил свое кресло и ждал. А отчет не мешало бы прочесть и ему. Так что, скинув его ноги с моего стола и его самого, злого и взбешенного, сунула письмо от Каюки ему в руки. Он посмотрел на меня и спросил:

— И что это?

— Читай! — Так же рыкнула я и опустилась в свое кресло, откидываясь на спинку, скрещивая на груди руки, смотря на его темнеющий от злости взгляд, понимающий, как и я, что наши с ним разборки, это просто шутки по сравнению с тем, что творится и может случиться в будущем.

— Значит, это правда... — отдавая мне отчет, садясь в кресло напротив, сказал он, — Шанрин был прав, как и Себастьян, — меня обуюло любопытство, поэтому я спросила и о Шанрине и о втором загадочном Себастьяне, о котором обмолвился арв, — дело в том, что ко мне утром пришел Шанрин. Сказал то же самое, что и тебе написал твой кланник. В горах и степях что-то назревает, не зря пропадают люди, и активизируется в лесах нежить. На их буйность жаловался лес, эльфы снова организуют гарнизоны, дабы защитить свой народ. Да и посты на границах так же усилили охрану. Все как девять веков назад, все начиналось точно так же.

— Да, я чувствую сама, дело не важное, — знала, что что-то не так, но не могла понять, почему я ощущаю негатив со стороны лесов и гор, как оказалось все хуже, чем простая мигрень. У меня по-прежнему трещит по швам голова, и кажется, виной тому не ритуал, — у меня с неделю назад пропало пятеро кланников. Как сказано в прошлом отчете, их нашли с пробитыми сердцами и сломанными шеями, сначала мы подумали на охотников, но кровью они не торгуют и выкачкой не занимаются, так что остается то, о чем я думать не хотела.

— Да, нужно как можно скорее узнать и предотвратить действия степняков, чтобы не случилась та же беда, что и девятьсот лет назад, — согласился со мной арв. Но потом что-то для себя решив, перешел к той теме, ради которой он и пришел ко мне, — Сашель, у меня к тебе разговор, причем серьезный.

— Это касается наследования? — он лишь кивнул, а я продолжила: — Я прекрасно понимаю твою злость и обиду за обман, но поверь, об этом я узнала сама не так давно. Подручный мастера, чтобы перед ним выслужиться, похитил меня прямо после свадьбы Таля, — только за свой проступок он расплатился сломанной шейей, арв же меня

внимательно слушал, а я продолжала: — И ты прав в подозрениях, есть ритуал наследования. Но мастер не хотел приводить его в действие, а просто поговорить. Знает о моем старике и ни за что бы так не поступил.

— А получилось, как раз так, как описывалось в ритуале, — его глаза были холодны, а речь сдержанна, дабы не наговорить лишнего, ведь ссориться с главой содружественного клана мало кто решится, — ты обманула друзей, неужели оно того стоило? Неужели так хотелось власти?

— Я никогда не хотела быть главой клана. И твой гнев я прекрасно понимаю. Но то, что произошло с мастером, ударило по мне. Я потеряла дорогое существо, а получила пустоту в сердце и власть, которой никогда не желала и от которой постоянно пряталась. Но в нашем клане такие правила, наследник тот, кого поставит мастер. А я его единственная ученица, поэтому у меня и нет другого выхода. Пойми, я не хотела, чтобы все так получилось, и обманывать я тоже не хотела!

Я встала с кресла и подошла к нему, он смотрел на меня, а глаза сверкали золотом, он был поистине зол за тот обман и что ему пришлось пережить, но у меня не было другого выбора. Это я и пыталась ему втолковать, говорила, что мастер был мне как родной и потерять, его значило потерять часть тебя. Отвернувшись от арва, подошла к окну, смотря на алый закат.

— А врата, тоже часть плана?

С какой-то саркастической насмешкой, спросил арв. Я понимала, что из моих уст это звучит не правдоподобно, особенно после того, как произошло такое, но мне не хотелось, чтобы меня считали обманщицей, поэтому я старалась убедить демона в моей невиновности, рассказывая ему всю правду. Другая давно бы послала его лесом или степями, но не я. Наживать себе врагов проще, чем заводить друзей. А его я считала пусть не другом, но тем, кто не воткнет кол в спину.

— Нет. Мастер хотел со мной встретиться именно по этой причине. Дело в том, что он стал опасен для мира и мог неосознанно во сне открыть врата, был, как «Сфера Хаоса». Поэтому он и попросил меня все это повернуть. Ты видел, что случилось, когда он потерял контроль. Задуманный им план провалился, когда к нам пришел Раальнир. Но, не смотря на то, что он потерял над собой контроль, вы смогли справиться и закрыть врата, уничтожив и мастера. А представь, что бы было, если бы вы не пришли, а врата открылись бы где-нибудь в другое время?

Сказала, поворачиваясь к нему и смотря прямо в глаза с вертикальным зрачком, в которых плескалось сомнение вперемешку с осознанием. Он понимал, все, что я сказала правда, но злость и гнев за обман была в данный момент сильнее здравого смысла.

— У тех, кто сейчас планирует новый захват власти в мире, был бы дополнительный союзник, это — жители пустошей. Они не такие воины, как степняки и горняки. Они умеют убивать и делают это с жестокостью и с удовольствием. Сама была свидетелем их мастерства, — разобравшись с мыслями, он встал с кресла и подойдя ко мне, заглянул в глаза, что-то пытаюсь там найти.

— Ты не врешь, — с каким-то облегчением сказал он, опираясь о стену, стоя рядом со мной, сложа руки на груди.

Чтобы не смотреть в его сторону и не видеть арва, я отвернулась, отвлекалась мыслями о предстоящих действиях, а так же о возможности помочь предотвратить войну, как и девять веков назад. Но на меня без отрыва смотрели его медовые глаза, полностью расслабленные и

без намека на гнев и раздражение. Они так и манили к себе, поднимая желание смотреть и тонуть в золоте радужки.

— Сашель, ты не представляешь, как я был зол в первые минуты, когда обо всем узнал и что испытывал, — представляю, большое желание убить меня, — я решил с тобой об этом поговорить. В первые минуты мне хотелось убить тебя за твой корыстный обман и такое наглое использование моего к тебе доверия. Но потом, когда я услышал от тебя все то, что ты мне сейчас сказала, сопоставил слова Себастьяна, сказанные мне не так давно, все понял, — его руки по-прежнему находились на груди в сложенном виде, — ты действительно не врешь, и все это было спланировано не ради наследования клана, а ради предотвращения катастрофы. И я прекрасно понимаю это, как и то, что все мои обвинения были выстроены на почве гнева и раздражения.

— Как бы я не относилась к новой должности, я всегда была против этого, но у меня не было другого выхода, мастер просто поставил перед фактом. Мне и пятисот лет нет, а я уже глава, — я немного вспыхнула и повысила голос, но тут я заметила, что из-за моего мимолетного взрыва эмоций, его губы тронула легкая улыбка, я удивленно спросила: — что тут смешного?

— Но ты — некромант, а значит, сможешь постоять за себя, — это да, со старейшинами я разобралась именно таким способом. Так что на его заявление я ответила такой же улыбкой, — Аши, я хотел... — он подался вперед, но его прервал стук в дверь, — ...потом, — отойдя от меня, он опустил в кресло.

— Войдите, — дверь открылась, а на пороге стоял огромный тролль. Я ту же напряглась, как и арв, но он поспешил меня опередить.

— Глава, я пришел с миром, — и только сейчас я заметила в его руках кого-то в бессознательном состоянии, — помогите, прошу! — Взмолил он, а на его руках лежал мальчик, истекающий кровью, на нем живого места не было. На вид ему было от силы лет десять. Ринувшись на помощь, приказала ближайшим кланникам принести по нити связи воды, бинты и мои запасы в гостевую комнату. Арв остался в моем кабинете, говоря, что подождет.

— Что случилось? — Спросила я, показывая дорогу к комнате.

— Он из маленького Лунного клана, — я знала этот клан, он находится ближе всех остальных к горам гномов, а там сейчас как раз не спокойно и что-то происходит. Но еще меня интересовало, что в клане вампиров делал тролль? И как он вообще додумался притащить мальчика ко мне, — госпожа, возьмете его в клан, — и горячие слезы потекли по его щекам.

Мы вошли в комнату и положив ребенка на кровать, присев рядом я осматривала раны. Досталось парню сильно. Не знаю, из-за какого оружия он пострадал, но грудь, спину и лицо рассекали глубокие порезы, словно его рвали на куски когтями, все было залито кровью, а на теле практически не осталось нетронутого места. Как он остался жив после такой пытки, только догадываюсь.

— Что стало с кланом? — Осторожно, не принося боли смывая кровь с израненного тела ребенка, который даже не шевелился, лишь вздрагивал, когда касалась самых болезненных мест, спрашиваю у тролля.

— Его больше нет, клана больше нет... — и рухнув на колени рядом со мной, опустил голову в ладони, заплакав, — я был изгоем своего народа, госпожа. Вампиры этого клана приняли меня... я защищал лунный клан, как мог, они напали неожиданно... клан старался с

ними сражаться, но их было слишком много... силы не равны. Забрав Мира, я убежал с пепелища. О вашем клане, госпожа, рассказывал Дарон, — глава погибшего клана, он примерно моего возраста, — сказал, что глава Стального клана не откажет вам, приютит на какое-то время и меня и Мира, — и снова расплакался, я же уже забинтовывала обработанные раны мальчика и поила отваром. Кровь ребенку давать рано, регенерация еще не восстановилась, если дать кровь будет обратный эффект, пойдет отторжение.

— Я вас приму, но ты мне все еще подробно расскажешь, а сначала отдохните, — он посмотрел на ребенка, — ему, как и тебе ничего не угрожает. Мальчик останется со мной, я найду того, кто станет с ним заниматься, и учить его, а ты волен поступать так, как захочешь. Можешь остаться, а можешь покинуть клан, — но он отрицательно покачал головой.

— Нет, я останусь, и буду защищать вас, как защищал его клан. Я дал обещание главе Дарону, что не покину мальчика.

— Как хочешь, — закутав ребенка одеялом, встала с кровати и предложила троллю идти за мной, — первое время поспишь рядом с ним, в комнате напротив, а потом посмотрим, — определив тролля, я дала распоряжение его накормить и присматривать за мальчиком, пока тот не придет в сознание.

Как только все уладила с гостями, вернулась в кабинет к арву, который сидел все в том же положении, что и после моего ухода. Я подошла к подоконнику и посмотрев в окно понимала, что скоро и наш клан подвергнется нападению, нужно как можно скорее со всем разобраться и собрать совет кланов.

Не знаю, кто поддержит восстание, но знаю точно, кто будет против присоединения. Ведь многие кланы заключили выгодные сделки и наладили отношения с границами и поставки постоянно проходят через земли кланов, как к ним, так и от них. Мало кто захочет терять товарооборот.

За мыслями не заметила, как ко мне со спины подошел арв. Я обернулась и слегка вышла из колеи. Он смотрел на меня, а на его лице сияла легкая улыбка. На вопрос от чего ему так весело, он еще шире улыбнулся и подойдя ближе ко мне облокотился о косяк окна.

— Ты добрая, Аши, — сказал он и приблизился ко мне, — хоть и хочешь казаться жестокой, — одна его рука коснулась моего лица, поглаживая большим пальцем ямочку у уха, а вторая обняла за талию.

Я же не понимала, что с ним происходит, пыталась сопротивляться, но он не отпускал, поэтому я не сопротивлялась. Немного неожиданно с его стороны, но черт побери до чего же приятно видеть его медовые глаза без намека на гнев и чувствовать тепло его рук, касающихся моей кожи:

— Я хочу быть с тобой, Аши, — глаза его закрылись, а лоб прижался к моему, как и он сам. Дыхание и сердцебиение участилось, он нервничал. Я чувствовала его колотящееся сердце, даже через плотную ткань его куртки и моего платья, — но не могу забыть слова Себастьяна, сказанные мне сегодня утром.

— Какие слова?

— Что пока я не поменяю свои приоритеты, ничего у нас с тобой не выйдет.

— Но ведь дело не в этом? — спросила я, а он лишь засмеялся, прижимая меня к себе еще сильнее.

— Ты права. Дело не в этом. Я — младший советник Его Величества... — я понимала к чему он. Если узнают кто дорог Мо, то будут осуждать его. Но что-то мне подсказывало, он

сейчас скажет что-то ему совсем не свойственное — но мне в данный момент плевать на мнение Владыки и старейшин. Давно хотел обнять, почувствовать тебя в своих руках, знать, что ты от меня никуда не денешься, — он говорил шепотом, боясь спугнуть момент, который мог повлиять на мое решение. Ведь в эти мгновения я готова была бежать, куда глаза глядят. И именно поэтому, он так со мной разговаривал, — первое время думал, что схожу с ума, видя твои глаза и лицо в отражении за моей спиной, но все оказалось просто, — он нежно взял мое лицо обеими руками и посмотрел в мои глаза своими, словно мёд, — как только увидел тебя сегодня, понял, что это наваждение, созданное тобой, — я стала от него отстраняться, но он не отпускал.

Одна его рука так и касалась моего лица, вторая же крепко прижимала к нему, а я хотела убежать, понимая, что сейчас может все измениться. Я не готова к такому повороту событий. Никогда не чувствовала себя как сейчас, пойманной в ловушку собственных чувств. Видя мое метание, он решил за меня.

Губы его коснулись моих. Меня словно куполом тишины накрыли. Все остальное перестало для меня существовать. Лишь он и я. Руки его прижимали меня к нему сильнее, я же немного осмелев, поняв, что это не игра воображения, потянулась к нему, отвечая на поцелуй, зарываясь пальцами в его волосы, пусть те и были заплетены в косу, наслаждаясь мимолетной радостью и чувством. Все что сейчас между нами происходило, не вписывалось в мою жизнь, но я понимала, что и у меня есть право на счастье.

Порыв нежности переходил в нечто большее, он то целовал губы, то переходил на шею и ключицу, потом снова возвращался к губам. Спустя долгие минуты, мы сидели на подоконнике. Он прижимал меня к себе спиной, вдыхая запах моих волос, перебирая пряди, которые распустил из косы во время одного из поцелуев, между пальцев.

Я же поглаживала коготками его руки, которые так и остались на моей талии, обвивая и защищая оттого, что известно только ему одному. Меня же снова поволокли за собой мысли о будущем. Что нас ждет впереди, ведь мы такие разные. Свои опасения я высказала вслух.

— Знаешь, не думала, что в моей жизни кто-то появиться. Я — нежить, сам знаешь, с такими как я не живут, а тут ты, и я не знаю, что делать дальше, я всегда была одна, скрывалась, пряталась, старалась сохранить свой секрет, а теперь, — мне не дали договорить и развернув к себе, смотря в глаза серьезно спросил:

— Но ты не убежишь?

— Я не знаю, что мне делать, Мо, правда. Я боюсь, — и закрыла лицо руками, он тяжело вздохнул и взял мои руки в свои, отстраняя их от лица, попросил:

— Посмотри на меня, — я не могла поднять взгляд.

Я сомневалась, не в нем, а в себе. Ведь если мысли мои о нашем с арвом будущем заведут меня куда-нибудь не в ту степь, могу просто скрыться и исчезнуть. Я боялась ошибиться, опозориться, да все что угодно могло случиться, он же приближенный к Владыке, а я всего лишь нежить, пусть и глава клана и этот факт и его понимание не давало мне окончательно потерять самоконтроль и поддаться искушению. Но его слова заставили меня поднять взгляд:

— Аши, я дурак и должен извиниться за все мои слова, мысли, я не понимал что к тебе испытываю, думал, просто любопытство. Желание узнать о тебе, как можно больше, оказалось нечто большим, чем простой сбор информации, как о потенциальном враге Его Величества, — он смотрел на меня с тоской в глазах и чувством вины, за все то, что он мне наговорил, — твои сомнения из-за моих слов, сказанных на свадьбе Тальнира, прости

меня, — сказал он, опуская голову, кладя ее на мое плечо, я же легко улыбнулась, ответила:

— Я давно не злюсь, правда, — дотронувшись до его щеки рукой, добавила, — скорее на себя. Нужно было сказать всю правду, мои друзья и близкие на это имеют право, — а его руки снова прижали меня к себе.

Я понимала, что все это мимолетно и необдуманно, но все дела и проблемы были далеко, а мы рядом. Пусть пройдет много лет, я навсегда останусь нежитью, а это не забывают, да и права на счастье у таких как я нет по определению. Поэтому то, что сейчас между нами с арворм происходит, будет для меня примером счастливой жизни, о которой я буду вспоминать с улыбкой на лице. Я всегда буду слабым местом, которым его будут постоянно попрекать:

— Знаешь, ты прав был тогда, у такой как я нет будущего, я это знаю. Да и все что сейчас происходит между нами продлиться не долго, ты это тоже понимаешь, это просто рывок сопротивления, протест окружающим, — последние слова были сказаны тихо и шепотом, но он сказал то, от чего мне хотелось снова где-нибудь скрыться:

— Аши, мне плевать на то, как буду смотреться с тобой в глазах остальных, мне плевать, что скажет отец, Владыка или еще кто-то, я сам себе указ и вправе решать, кому будет принадлежать мое сердце, так что смирись, ты — моя!

В его голосе проскользнули нотки власти и собственности, поэтому я ненадолго смирилась и приняла его слова, пусть что будет. Можно попробовать пожить, как нам хочется. А если пойдет что-то не по нашему задуманному плану значит, Судьба так решила.

Что же касается проблем с исчезновением людей и уничтожением Лунного клана, решили обсудить все это на ближайшем совете кланов. Так же мы договорились вести дальнейшую слежку, я за кланами, их главами и старейшинами, а он за особо подозрительными местами, как те, где пропадают люди.

В какой-то степени мне будет проще и быстрее понять кто заговорщик, ведь на юбилее Алмазного клана будут все представители кланов, а значит, скорее всего договора могут проходить под видом милых и не принужденных бесед.

У меня есть возможность узнать тех, кто стоит за заговором и восстанием, помогая степнякам и горнякам. Арв же славится не только скорой расправой над заговорщиками, но и оперативными действиями, позволяющими узнать то, что ему необходимо. Как он сам сказал, есть те, кто за милость Ашварии готов на многое, даже узнать информацию, ценой в жизнь. Не всегда людей и не людей привлекает звон золотой монеты, иногда хочется чего-то большего, именно по этой причине у Мо такой широкий спектр осведомленности.

Ближе к ночи, когда мы обо всем договорились, арв ушел. Я же после его ухода долгое время думала, как быть дальше. Я понимаю, что будущее у наших с ним отношений стоит под вопросом, хоть мне и хотелось быть рядом с этим властным демоном, решившим все за нас обоих. Но мы из разных миров и вряд ли кто-то поймет и примет такой союз. Ведь до сих пор во многих городах, таких как я сжигают на кострах, как пособников хаоса.

В прошлом, во времена Освободителей, многие кланы, дабы не быть уничтоженными встали на сторону хаоса, из-за этого большинство жителей этого мира до сих пор считают нас их приспешниками. Поэтому дабы не портить Мо жизнь личными проблемами, связанными со мной, приняла решение, что пока не взвешу все «за» и «против», и не пойму что у нас есть шанс на будущее, буду избегать арва. Может быть, со временем его сердце остынет, а чувства ко мне пройдут как наваждение, и он забудет меня.

«— Ты в этом уверена?» — Поинтересовался заместитель, который по делу должен был

отдыхать, а не разговаривать со мной, расходуя энергию.

«— А что? Неужели я не права, Цу?»

«— Ты всю жизнь будешь себе портить только из-за того, кем являешься? Так до одиночества и затворничества недалеко, а там и сумасшествие не за горами. Ну же, Аши, позволь побыть себе немного счастливой, — уговаривал меня зам. Я же упорно отказывала, говоря, что такие отношения не для меня, — Аши, ты хорошая девушка, добрая, открытая, а то, что ты — вампир не меняет тебя. Он тоже не помощник Пресветлой, о прошлом его знаешь. Так что перестань ломать себе жизнь и плыви по течению, не то я на тебя Каюки награвлю, скажу, что ты саму себя в гроб загоняешь», — Каюки я не боялась, но вот разговор с ней обычно заканчивался промыванием мозгов для любого. Она что-то вроде заправского врача, копающегося в личности и проблемах, давая полезный совет. Дельный, но порой такой, что хоть на стену лезь.

Слова Цу все еще крутились в моей голове, мне не хотелось терять тот огонек, что промелькнул между мной и арвом, поэтому я согласилась с замом, но решила на какое-то время уйти в раздумья, не встречаться с ним, разобраться в себе и все еще раз хорошенько обдумать, а вдруг у меня это просто наваждение.

Мне хотелось прежде всего убедиться в подлинности своих чувств, но пока мы не разберемся со всеми проблемами, заниматься личной жизнью, у меня нет времени, так что придется на некоторое время уйти в подполье.

Когда было уже далеко за полночь, да и мысли были уложены по полочкам, я пошла к гостю. Мальчик спал, раны пока не затягивались, но кровь уже остановилась. Значит, к утру регенерация начнет свое дело.

Присев на край кровати и погладила ребенка по голове. От моего прикосновения он проснулся и испугался, прижимая к себе колени, раны снова дали о себе знать, и он стал терять сознание, я успела его подхватить и привести в чувства.

— Не бойся, ты в Стальном клане, — успокаивала я ребенка, — тебя принес твой друг — тролль, ему о нашем клане сказал ваш глава, так что не бойся, вам ничего не угрожает, — он посмотрел на меня испуганным взглядом с застывшими слезами в глазах, но все же спросил:

— А как мой клан?

— Извини, но его больше нет, — он отвернулся и заплакал. Я присев поближе, положила руку к нему на плечо, поглаживая по спине, успокаивая, сказала: — Мне жаль, если бы мы знали, то могли бы вам помочь, но нам никто не сказал, — он дернул плечом, скидывая мою руку, но я его не отпускала: — Мир, посмотри на меня, — но он даже не шевельнулся, — я правда помогла бы. Я хорошо знала Дарона и не отказала бы, — после этих слов он разрыдался в голос и развернувшись ко мне лицом кинулся в объятия, рыдая уже в грудь. Я поглаживала его по голове и говорила, что все будет хорошо, но того, что случилось, уже не изменишь. Он остался жив, а значит, клан не уничтожен полностью, и кто знает, может быть, остался в живых еще кто-то из его клана, — мы будем искать выживших и приютим всех, не переживай. Но знай, я буду рада, если ты решишь остаться, — он посмотрел на меня со слезами на глазах, и снова уткнувшись в грудь, просто обнимал меня.

— Госпожа, — но я его поправила.

— Мир, можешь звать меня по имени, ты не мой подчиненный, а под временной опекой, так что пока не решишь, как поступишь дальше, можешь обращаться не официально, — он согласился и спросил:

— Сашель, а скажите, Торин у вас?

— Это тот тролль? — Он кивнул в знак согласия, — да, он в комнате напротив, спит, он принес тебя на руках, молил о помощи, я не отказала и приняла вас. Живите столько, сколько пожелаете. Если захочешь, могу присоединить тебя к своему клану.

— Я не знаю, — и из его глаз снова потекли слезы, — мои родные могут быть еще живы, — я же погладив ребенка по голове, сказала:

— Если кто-то действительно смог спрятаться и выжить, мы их обязательно найдем. Можешь мне довериться, — он улыбнулся и снова уткнулся в плечо, — если решишь остаться, то я и учителя тебе найду, сама, прости, не могу, — он не ответил, но оно и понятно. Еще рано что-то решать.

Мальчик долго всхлипывал, но усталость и слабость дала о себе знать, и он отключился. Положив его обратно на кровать, прикрыла одеялом, вспомнила себя, будучи ребенком. Я потеряла маму и папу в младенчестве, но у меня остался дед, у Мира же нет никого, лишь надежда, что родные сумели выжить. Но и она давала ему не впасть в полное отчаянье.

Посидев с ним какое-то время, пошла к троллю, которые все еще спал. А свидетельствовал этому жуткий храп, который стоял на весь коридор. Полог тишины здесь не помешает. Нужно будет поставить, дабы не отвлекаться, все же я предпочитаю спать днем. Но все это не проблема и легко приведется в исполнение, а пока мне необходимо поговорить с ним и хоть что-то узнать о нападавших. Надеюсь, по его рассказу я пойму, какие кланы в сговоре с горняками и степняками.

Дверь в комнату тролля я открывала с опаской. Ведь этот народ всегда при себе держал наготове оружие, дубину, в пол их роста, а весила она килограмм двадцать или тридцать. Это если только сделана она была из дерева, если же добавлялся металл, все сорок точно. Так что если тролль думал что ему грозит опасность, сей инструмент, мог быть метательным снарядом и проломить недоброжелателю череп.

На удивление, тролли достаточно метко бросают свое оружие во врага, так что, заходя в его комнату, я первым делом поставила щит, который может быть и не спасет, но смягчит силу удара. Тролль от понимания того, что в комнате есть кто-то посторонний, схватился за оружие, я поспешила его успокоить, дабы не испытывать на себе его меткость, не хватало еще сотрясение заработать:

— Торин, это глава де Энирель, не пугайся, — он кряхтя, зажигая настольную лампу, щурясь, присел на кровати.

— Глава, простите, мои подозрения и намерения, я не хотел, — и опустил палицу, — вы что-то хотели узнать?

— Да, спросить. Торин, скажи, ты знаешь какой из кланов мог напасть на Лунный, может, видел метку или просто есть догадки?

— Знаете, — и задумался. Суровый и сонный тролль выглядел поистине удивленным, когда озвучил свои подозрения, — я жил в клане Лунной Звезды не так много, чтобы отличить их кланников от других, но в тот день мне показалось, что напали свои на своих. Мне еще тогда оказалось это глупостью, зачем своим между собой драться. Делить им было нечего, все шло хорошо. В наших краях могло возникнуть все на пустом месте, да хоть из-за бабы, но вы же не такие, кроме того, у нас раз в месяц проходят поединков за женщин и власть. Кто сильнее тот и вожак, у вас же такого нет, силой вы не решаете, а этой, как ее, — жуя губы, вспоминал, — диплдони...., нет, диполин...., нет, — я решила помочь:

— Дипломатией, — он оживился.

— Ей, точно, этой самой, ...матией, вот мне и стало непонятно, — удивился он и снова нахмурился, — решил, что чужаки пришли, но были те, с кем я разговаривал и общался, они то и начали переполох. Вот это я и не понял до сих пор, почему?

А у меня в голове вертелось много подозрительных мыслей. На внутренний заговор это мало похоже, но вот внушение, или принуждение, вполне могло. Поэтому я решила проверить, но для начала пожелав спокойной ночи троллю, еще раз извинившись, что разбудила, вышла. Не успела я выйти из его комнаты, как снова послышалось храпение.

— Нет, надо с этим что-то делать, — и пошла к себе в кабинет. Заодно нужно сказать стихийнику, чтобы повесил глушилку, а то у меня от храпа тролля, скоро голова трещать начнет. А пока старейшина занят, хотела разобрать отчет Каюки еще раз. Есть то, что меня настораживает. И пока не разберусь лично, не успокоюсь. Вообще спать я ушла ближе к обеду, предупредив, что тот, кто меня попытается разбудить, получит проклятие немоты на неделю и слепоты на две. Старшей в клане оставила Каюки.

Отступление. Мозес са Энинар. Со дня нашего откровенного разговора с Аши прошло несколько дней. Я был спокоен и мог сосредоточиться, так как не думал о том, как буду с ней разговаривать и что в первую очередь сделаю. Но не только, по этой причине дни для меня прошли быстро и незаметно, дело в том, что я принимал активное участие в расследовании, касающееся возможного нападения степняков.

Кроме активного образа жизни нежити и пары тройки пропавших, случилось многое. Например, многочисленные заявления на посты стражей не только в крупных городах, но и маленьких деревеньках о пропаже родных и близких, были даже пара заявлений от разгневанных покупателей, на караваны, которые ушли с товаром, но так и не вернулись.

Первое что могло придти в голову, это грабежи и разбои. Но все тропы, которые могли использовать караванщики и путники мои люди проверили, и действительно, все те люди, которые пропали и караваны с продуктами там проходили. Остатки памяти леса, и доказательства что в этом месте на дорогах были искомые люди, помогли обнаружить лесные эльфы, но так же были остаточные следы магии, легкие и мало заметные и практически нераспознаваемые, но были, как и свежие следы от колес и копыт животных.

Близ города, принадлежащий королевству людей, Задария, правящий король которых, славиться богатствами и впечатляющей родословной, так же заявлял о жалобах жителей, занимающихся разведением домашнего скота и выращиванием овощей в лесных пределах, о том, что ходить в лес стало небезопасно. Да и сам он жаловался на то, что ездить даже на охоту, стало просто бесполезно.

Живность пряталась, будто боялась более страшного и сильного зверя, а лошади не хотели заходить дальше, чем тем хотелось. Всхрапывали и вставая на свечку, могли просто скинуть седока и умчатся прочь. Только король думал на дракона, а не полчища степняков и горняков. Так же были разорены и разрушены ближние селения к горам и владениям орков, все это наводило на мысль. Но не только это.

Прекратились на дорогах и трактах набеги разбойников и бандитов, в лесах, если не знать их оживленности стало очень тихо и спокойно, так бывает перед бурей. Птицы замолкают, и даже ветер не дает о себе знать. Все наталкивает на одну мысль, близиться что-то жуткое и разрушительное. Только оттого, что все об этом известно, не дает надежду на то, что этого вовсе не будет. Раз что-то началось остановить это можно, само это не пройдет.

— Мо, — ворвался в мой кабинет, разгневанный отец, маша перед собой бумажками, —

постарайся объяснить, — кидая на стол кипу бумаг, усаживаясь в кресло, активно перебирая пальцами по столу, ждя моего ответа.

— И что ты хочешь от меня услышать, что это не правда? — Бумаги были моим отчетом, предоставленным Владыке, так как нам так же поступило много заявлений от народа о пропаже родных. Зная мою дотошность в прошлом, Владыка поручил это дело мне.

— Доказательства, сын. Где они? — Он был в гневе. Оно и понятно. Кто хочет снова той же самой кровопролитной войны, что и девять столетий назад.

Мало кто помнит, а кто помнит, то не забудет. Наш Владыка тем более, он потерял на войне всех. Остался сиротой, пусть ему и было уже далеко за десять веков. Родные всегда остаются родными, сколько бы тебе не было лет.

— Читай, — кинул я отцу папку с отчетами и всеми заявлениями о пропаже, которых насчитывалось не меньше сотни, — думаю, прочитав это, ты сделаешь правильные выводы. А когда решишь, что дальше делать, дай знать, — он смотрел на меня и не мог поверить. Я его понимаю, и меньше всего жажду оказаться правым. Но все идет к тому, о чем я думаю, и уже подозревает отец.

— Сын, я все проверю еще раз, а пока будь так любезен, объясни мне вот еще что, какого черта, ты делал в Стальном клане вампиров?

— У меня там знакомый, — не капли не колеблясь, ведь это правда.

— И кто же?

— Ты ее не знаешь, — бровь отца полетела вверх, и он спросил:

— Её?

— Да, она — мой осведомитель, — отец встал и собирался уйти, но около двери остановился и сказал:

— Если узнают, что у тебя роман с кем-то из Стального клана, предупреждением не отделаешься, Владыка не я, он будет в гневе, сам понимаешь причину, — я понимаю. Ведь в войне против степняков девять столетий назад от руки главы какого-то клана вампиров погибли его родители, так что злость на них у него никуда не делась. Отец хотел, было уйти, как я ответил ему в след:

— Она — глава клана Стальных Лис, и то, что мне скажет Владыка, глубоко насрать. Сам знаешь, я с мнением окружающих не солидарен, я не ты, — он закрыл дверь и остался внутри, — а еще мне плевать на твои слова, остальных же это не касается, как и тебя, — но он считал по-другому, отец тихой поступью подошел к моему столу, и опустив папку с отчетами и всей моей проделанной работой, схватил меня за грудки и прижав к себе, прошипел:

— Касается сын, — в его глазах плескался гнев, он готов был сделать со мной что угодно, лишь бы вдолбить свои слова в мою голову, — ты не представляешь, что я с ней сделаю, если увижу в нашем доме, — но мне его слова ничего не дали, кроме как желания посмотреть на его лицо, когда Аши переступит порог этого дома.

— Мне твои угрозы как дракону шпага, ты знаешь об этом. Я сам по себе, и лишь делаю вид что принадлежу этой семье. Было бы желание, давным-давно покинул тебя. Помнишь же, как мне было наплевать на твои слова касательно моей прежней работы, сейчас примерно тот же случай.

Как и говорил, я сам для себя решил стать палачом Владыки. Не потому что хотел защитить его, прослать Кровавым убийцей или Алым палачом, имени которого долгое время боялись, нет, просто был молод, горяч, хотел совершенствовать свои умения, и еще

хотел найти тех, от кого пострадали многие мои близкие, в том числе и моя мать. Заговорщики убили ее, целясь во Владыку.

Со временем это желание прошло, а работа и очерстневшее сердце уже срослось со мной, имя Алого демона стало частью меня, как и тянущаяся кровавым шлейфом репутация. Прошло много лет, а о том, что я сделал, жалею до сих пор, все прошлые поступки мне сняться в кошмарах. Но все это я делал не для Владыки и империи, а для самого себя.

Но все началось с заговора против Владыки и потери матери. Считаю ли я его виноватым в смерти матери? Да, иногда. Но верность сохраняю по одной простой причине, мне еще дорог отец, пусть и безразлична его репутация и карьера. Жизнь единственного родного и близкого дороже, чем какая-то репутация или работа.

— Не смей.

Скинув его руки с моего воротника, напомнил:

— Что-то ты не спрашивал у деда разрешения на брак с мамой. Пусть вы и любили друг друга до беспамятства, она была чужой невестой, а ты умыкнул ее у своего же друга прямо перед свадьбой.

— Это другое!

— Нет, то же самое. Твой отец был против похищения и самой свадьбы, но ты его слова не воспринимал, значит, и я могу не слушать твоих запретов. Ты мой пример, сам говорил, что хочешь, чтобы я пошел по твоим стопам, — и это истинная правда. Он хочет собственными руками создать себе замену, дабы я, а за мной и весь наш род был всегда рядом с Владыкой, служил ему, но я в этом не нуждаюсь. Я служу ему младшим советником, так как не хочу быть в обществе его сына. Меня он до жути и скрежета зубов раздражает. Да и хочется временами не вспоминать того, что я натворил.

— Мо, ты не понимаешь, — с силой сжав кулаки, сказал отец, — она — вампир, нежить. Пусть это любовь, она со временем пройдет, а потомства у тебя не будет, семьи у тебя не будет. Все что тебе с ней светит, это боль оттого, что ты последний в семье, что тебе некому будет передать знания и любовь, которую ты копил годами. Неужели тебе не хочется детей, маленьких копий самого себя? — Я молчал, но отец продолжал: — Ее будут презирать все, когда узнают кто она, — я усмехнулся:

— И ты в том числе, — он обессилено рухнул на стул.

— Нет, это твой выбор, но о нем ты пожалеешь, со временем. Она тебе быстро надоест, я же знаю. Так было со многими, она не исключение. Красивое личико не больше, я же тебя знаю.

— Нет, ты не прав, Аши не такая, как фрейлины Владычицы, или дочери баронов и князей, и она мне не надоест. Она не та, с кем я общался долгое время, нет, отец, ты не прав, — услышав имя, отец напрягся и спросил:

— Аши? — Видно было, что он чем-то обеспокоен, но рассказывать мне он не собирался, поэтому я спросил:

— Сашель де Энирель, знаешь её? — От полного имени у отца дернулась бровь, а я вспомнил, как реагировали на меня. Реакция отца была идентичная, но лишь от одного ее имени. Что же она еще такого скрывает, что мой отец, которому далеко за две тысячи лет так испугался?

— Лично нет, но слышал много о ее прошлом, поинтересуйся как-нибудь, — он встал, подошел к двери и хотел уйти, как через плечо добавил: — раз ты так ей увлечен, поищи что-нибудь про Белую или Снежную сову. Занимательное чтиво, скажу тебя. Ну а как все

узнаешь, сам решишь, что делать, а я больше тебя с этим не побеспокою, — с ухмылкой на лице он закрыл дверь.

Я сидел перед открытыми бумагами и крутил его слова в своей голове, понимая, что прошло достаточно времени, а я действительно мало, что о ней знаю. Что мне известно? Лишь то, что она сама рассказала.

О ее прошлом я даже не интересовался. Но неужели есть что-то такое, раз отец среагировал на ее имя так же как реагировали многие, знающие мои заслуги, на мое, во времена моей карательной деятельности. Что же касается Аши, я обязательно выясню все меня интересующее.

12 глава «Суета, суета и ничего больше»

Если резко прыгнуть в мирскую суету, можно удариться об ее дно. (NN) Сашель Со дня нашего с арвом разговора прошел почти месяц. Думать, кроме как о делах, времени не было. Одна только подготовка к расширению клана чего стоила. А все началось с прихода почти двух десятков вампиров на порог кланового замка. Как оказалось, был разорен и разрушен не только Лунный клан, но и еще пара таких же, молодых и малочисленных. Они согласились остаться в моем клане и прошли привязку.

Так же состоялся юбилей в Алмазном клане, присутствовали все главы и их заместители. Хацуки к сожалению, отказался идти со мной, поэтому его место заняла Каюки, ей было дано дополнительное задание: — следить за всеми главами и отмечать подозрительные разговоры, не свойственные на таких мероприятиях и докладывать мне.

Вечер прошел тихо и спокойно. Подарки, поздравления. Когда я хотела попрощаться, глава Алмазного клана подошел ко мне, с бокалом вина в руке. Он повел меня на балкон, там между нами состоялся разговор, в котором он почтил памятью ушедшего за грань мастера, и поздравил меня с вступлением в должность.

— Сашель, поздравляю тебя, ты заняла место достойного, управляй кланом так же, как им управлял твой мастер, — я лишь поблагодарила за слова напутствия и поздравив главу с юбилеем еще раз — вернулась в замок. Следом за мной Каюки, со списком подозреваемых в заговоре. Последующие дни она вела тайное расследование.

Ее работа закончилась, когда подошел день собрания глав кланов. Присутствовали все, за исключением Дарона и еще четырех глав молодых, которые были подвержены нападению и уничтожению, скорбеть по ним никто не стал. Не до этого было.

Мои подозрения по поводу изменников и вступивших в ряды орков, гномов и других отступников — полностью подтвердились. Они вели себя спокойно, не выделялись, но даже репликами и словами, подтверждали слова Каюки и мои подозрения. Но делиться со всеми я не стала по одной простой причине, мне никто не поверит. На посту главы я без году месяц, а они уже не одну сотню лет. Так что разоблачать и выводить на чистую воду придется самостоятельно и постепенно.

На удивление не только мне, но и многим жителям ближайших деревень и городов, нападения прекратились, только все это было лишь затишьем перед бурей. Все всё прекрасно понимали, но старались вести себя спокойно, не паниковать раньше времени. Пропадать люди так же перестали, караваны снова ходили по трактам, а купцы вошли в привычную колею дел. Наладился товарооборот между государствами, и города постепенно восстанавливались.

Но у меня оставался еще один не решенный вопрос. С этим я собиралась разобраться, в свободное время, во время отпуска, которое я себе позволила взять на месяц. Скинув все дела на Каюки, решив немного отдохнуть, вернулась к себе на квартиру. Там меня поджидал двухмесячный слой пыли и куча писем от стражей, с просьбой помочь в раскрытии запутанных дел.

А так же меня на столе ждал давно высохший букет цветов, на который у меня не поднялась рука, чтобы выкинуть. Порядок я навела быстро, но на просьбы стражей не откликнулась. Помогать им, значит лишиться своего отпуска, я приехала отдыхать, а не работать.

***В комнате горели лишь свечи, ночь царила уже который час. Жители города спали мирным сном, видя сны под стук дождя о карниз. А мне сон даже и не снился. Жить, не зная покоя ночью довольно проблематично особенно при моем образе жизни. Многие сочли бы это странным спать с утра и до вечера, но у меня такой распорядок. Да и не усну я ночью. Просто не получится. Я житель ночного мира, а днем гуляю для того, чтобы отвести от себя подозрения охотников. Так что сейчас я просто лежала на кровати и думала, что мне делать в законное время отдыха от обязанностей главы.

Можно, конечно, его разнообразить походом к соседу в квартире напротив, задав тому взбучку. Он вот уже несколько часов подряд распевает похабные частушки, матерные куплеты и пошлые песни в главной роли у которого выступают чиновники города, да и не только они. Я бы еще стерпела, будь у соседа хоть намек на слух и голос, так нет. Горланит и воет песни так, будто медведь не топтался там лет сорок-сорок пять назад, а до сих пор стоит на его оттянутых ушах и держит беднягу за горло, из которой и раздается это бульканье, называемое пением.

А все началось с его проставления всему трактиру снизу, к которому относятся наши квартиры. Хозяин квартир и трактира по совместительству, наливал и кормил всех тех, за кого богатый клиент, выигравший незаконным путем много золота, заплатил. На халаву пришли многие, и вот теперь все те, кто пил ушли спать к себе домой. А этот горе игрок и певун, мешает спать простому народу. Вот лежу и думаю, пожалеть беднягу и всех соседей, или...

— Саши, — вывел меня из раздумий о благополучном и добропорядочном поступке знакомый голос.

Обернувшись, застала на пороге стража, как всегда подтянутого и свежего, не смотря на то, что за окном творилось. Казалось, что ливень вперемешку со снегом, слякоть и жуткий пронизывающий до костей холодный ветер ему нипочём, он как всегда чист и нет даже намека на дорожную грязь.

Гост смотрел на меня слегка виновато, оно и понятно, не давал о себе знать больше двух недель, и именно по этой причине я волновалась, пусть он и большой мальчик, две недели не давать о себе знать, при его работе, это свинство, мало ли что с ним могло случится.

— Гост?

Спросила стража так, чтобы он понял, что я волновалась. Не только он один может обижаться и говорить, что я про него забыла на несколько месяцев. Ведь, как только я пришла, он тут же завалил меня обвинениями, мол, я пропала на несколько месяцев и не давала о себе знать, а он беспокоился. Вот и я беспокоилась, так что пусть все мне рассказывает.

— Саши, — чуть слышно произнес он, подходя ближе ко мне, — я должен был придти раньше, извини, я задержался и не смог даже знака подать.

— Вторая работа? — Вставая с кровати, садясь на кресло рядом со столом, спрашиваю стража.

— Да, — не стал отрицать он, так как мы решили эту тему не обсуждать.

А узнала я о его, скажем так, втором воплощении в тот день, когда почти что обеими ногами вступила за грань. Все это случилось благодаря мастеру, точнее тому, что в тот момент от него осталось. Управляя мной, затуманив мне рассудок и заблокировав память, он подтолкнул меня к краю запретного круга, а переступив линию, получила наказание. От того, что на меня обрушилось, я почти ушла к Ларве.

Не дал мне умереть и перейти полностью за грань именно Гост, вернув мою душу обратно в тело. Только спустя несколько дней воспоминания, которые заблокировались из-за шока, вернулись, и я все вспомнила, его лицо, слова, сильный толчок в грудь и разочарования того, что снова придется жить в этом мире, душа хотела успокоиться, но ей этого сделать не дали. Но может быть оно и к лучшему, дед без меня не справится.

По возвращению в родной для меня город, являющийся моим вторым домом после дома у дедушки, я встретила стражем. Тот долго делал вид, что ничего такого не делал и вообще, все это я придумала специально, чтобы уйти от разговора, касающегося моего долгого отсутствия в городе.

Хотела выпытать у него правду, обещая убить и поднять, как разговорчивую нежить. Только тот стоял на своем, мол, я ничего не знаю, я ничего не делал. Тогда я решила все узнать другим способом — игнорированием самого стража в течение нескольких для него долгих и мучительных дней, после которых страж сдался и начал разговор первым, пусть того за язык и не тянули: «... - Сашель, я так больше не могу. Давай поговорим и все обсудим. Я во всем сознаюсь, лишь бы ты, меня больше не игнорировала. Я расскажу все, что произошло месяц назад и объясню, — стоя под дверью в мою квартиру, и барабаня, будя соседей, говорил он несколько раз подряд.

Но я долго просто не слушала его слов и делала вид, что ничего не понимаю. Открывать дверь так же не торопилась, но в один день, под возмущенные вопли соседей — открыла, тем самым над ним смиловавшись, и спросила:

— О чем расскажешь?

— О том дне, когда ты практически умерла, а я вернул тебя обратно, — я наигранно сделала удивленное лицо и сказала, что такого не помню.

— И что же такого случилось, напомни мне, сделай милость, а то что-то старовата стала, забываю многое.

— Я вытащил твою душу и отправил обратно в мир живых.

— И как это?

Ни капли не раскаиваясь в своей наглости и манипуляции стражником, который все сделает, лишь бы я ему помогла в очередном деле. Но мне все равно приходилось вытаскивать из него каждое слово, бесило жутко, будто мне надо труп допрашивать.

— Это моя вторая работа, точнее первая. Так я — страж города, но на самом деле я тот, кто сторожит границу загробного мира и провожает души либо к свету в объятья Ларвы, либо в реку забвения. Увидев тебя, идущую к границе я испугался и запаниковал. Хотел тебе что-то сказать, но ты не слушала, шла дальше, поэтому я толкнул тебя обратно.

— То есть, это благодаря тебе я снова нежить и жить мне в этом мире еще добрые тысячи лет? — Супреком спросила я, на что тот поник и понял, в чем признался.

Он обрек меня на вечную жизнь, зная, что я от этого буду не в восторге. Но все было куда проще, чем казалось, и суть его поступка я так же поняла. Его ко мне чувства я знаю давно, сам не раз намекал, и именно поэтому он стоял и не знал, что мне сказать.

— Извини, — только и смог сказать он...»

Его я естественно простила, пусть это и длилось несколько долгих дней, которые я провела дома, ревя в подушку, ругая стража за его самодеятельность. Когда отошла и простила окончательно, то пришла мириться, и попросила больше не скрывать от меня что-то важное. Он же просил не говорить никому о второй работе. Я согласилась, как и он.

Сейчас же снова, я лишь спросила, а он ответил.

— Мы обещали не обсуждать ее, но... — договорить не дал ворон, постучавшийся в окно, держа в клюве письмо.

Послание было на старозельфийском языке. Мне его прочитать не составит труда, но вот кто такой загадочный решил мне написать на практически мертвом языке, узнала после прочтения послания.

Долго, очень долго я с ним не разговаривала и не общалась. Сотни две точно прошли со дня нашей с ним последней встречи. А сейчас он просит об услуге, которую, по его словам могу оказать только я.

— Саши, кто тебе пишет? — Увидев мой ошарашенный вид, спросил страж.

— Старый знакомый, последний раз я встречала его лет двести назад, — разворачивая письмо и снова вчитываясь в строки, сказала отчуждено.

Я вспоминала того, по вине которого на моем боку красовался шрам от четырех стальных когтей. С синдом мы встретились, когда я путешествовала по миру и забрела во владения Владыки Синдариона. Мне тогда было не важно где я и что со мной будет.

Я только освободилась от уз мастера, и мне хотелось всего, даже днем летать, наплевав на всех и последствия своего поступка. Но за свою беспечность я поплатилась.

Прогуливаясь по ночным улицам одного из городов синдгов, я наткнулась на шайку бандитов, пытавшихся ограбить мирного жителя, который слегка перебрал и шел домой далеко за полночь. Раскидав бандитов по углам, не заметила, как на меня налетел страж города.

Он думал, что я покушаюсь на их жизни, и не став разбираться и слушать мои оправдания, кинулся на меня с оружием. Ночь мое время, но против опытного воина, за плечами которого не одно десятилетие, а то и сотни лет практики, я практически бессильна.

В общем, за мое же желание помочь я поплатилась. Благо подвыпивший житель этого городка, которого я спасла, вступился за меня и синд меня не добил. Я вернулась к себе в трактир, где сняла комнату на все то время, пока гощу в городе поздно, почти под утро.

На память о себе синд оставил мне много ран, которые практически все затянулись, кроме одной. Так на моем теле осталось четыре полоски-шрама, за которые он так и не поплатился, но за нанесения которых, извинился. Расстались мы с синдом на хорошей ноте, не отказывая друг другу в помощи, если понадобится.

— О чем-то просит?

— Да, о встрече, — на что страж удивился, я же добавила: — пишет, что есть дело по моей специальности, — Гост после этих слов насторожился сильнее.

— И ты поедешь?

— Написал, что без моего вмешательства не обойтись, а раз он так говорит, значит, дело дрянь. Вы ведь ко мне тоже не просто так ходите, дела запутанные и без улик, тоже ваш конек. Так что не обессудь, но я должна поехать, — а про себя подумала о том, что дело скорее всего связано с вампирами, раз он обратился ко мне. Некромантов у синдгов полно, а значит это не та просьба, которую я озвучила стражу.

— Ясно, значит, нам ты помогать не собираешься, а в Синдарион поедешь?

По тону я поняла, что Гост обиделся, но мне плевать. Если дело касается ночного народа, то я просто обязана поехать, может быть я что-то узнаю у синдгов, вдруг и там наследили заговорщики и мятежники. Так что ехать нужно по любому.

— Я поеду, — сложив письмо, сожгла в черном пламени. Гост смотрел за тем, как я

собираю вещи и ничего на прощание не сказав, вышел из комнаты, хлопнув дверью. Я на его детское поведение не обратила внимание.

Собравшись и наведя порядок, закрыла дверь не только на простой замок, но и на магический. Трактирщику за несколько месяцев вперед я заплатила сразу, как только приехала, бояться, что он сдаст кому-то мою квартиру нет смысла. Ну, а если посмеет, то пожалееет.

Попросив Каюки если что прикрыть меня и вести дела и дальше — попрощалась, ведь во владениях синдов наша связь работать не будет. Она пожелала хорошей дороги и пообещала отписываться, если случится что-то серьезное. Оседлав свою лошадку, накинув на себя купол от дождя, который лил уже второй день не прекращая, закутавшись в высокий воротник куртки и накинув на голову капюшон, поехала на встречу с давнишним знакомым. Что ждало меня в Синдарионе, я понятия не имела, но надеялась на ответы.

«— А как же арв?» — Прозвучал в голове голос Хацуки.

«— При чем тут Мозес?» — не поняла я, на что зам решил быть моим голосом разума.

«— Как это при чем? Ты едешь за тридевять земель по первому зову синда, которого практически не знаешь»

«— Во-первых — мы с ним нашли общий язык, когда я помогла раскрыть одно дело, касающееся наших, во-вторых — мои чувства к арву не должны тебя волновать, да и Мефрилл не на что не претендует, а я тем более. И в-третьих: — если дело касается наших, то мне нужно быть в Синдарионе, нужны основания для подозрения в мятеже и саботаже, а не домыслы», — со всеми моими убеждениями зам смирился и согласился.

«— Раз ты все решила, то не буду тебя лишней раз против себя настраивать, а то мало ли, Каюки на мое место поставишь», — пошутил зам, я же попросила ей во всем помогать. Управлять кланом не так то просто, так что одна Каюки может и справиться, но с поддержкой зама сделать это будет намного проще. Еще раз пожелав мне легкого пути зам пропал. Я же ехала туда, где не была около двух столетий. Что меня там ждет, знает только Судьба.

Отступление. Мефрилл Жар, боль, холод — все ощущалось в сумбуре. Одно ощущение сменялось другим. То видел все до мелочей, различая мельчайшие шероховатости и линии, то наоборот все сливалось, туман вставал перед глазами. Температура так же хаотично менялась, то жар окутывал все тело, казалось, будто горю изнутри, то наоборот накатывал холод, пронизывающий до костей, все повторялось уже несколько дней.

А все началось с маленького мальчика, которого приютила моя сестра. На деле он оказался вампиром из клана Белой росы, которого наняли, дабы убить главу семьи, моего отца. Но мальчик ошибся и укусил меня, вместо отца.

Его поймали и посадили под замок, я же написал письмо и попросил давнюю знакомую приехать, разобраться, так как после покушения парень как бы очнулся и забился в угол камеры, в которой сидел, просил прощения, говоря, что он не хотел.

У меня промелькнула мысль, что парня просто загипнотизировали и послали на верную смерть. Он был еще мальчишкой и опасности не представлял. А тот, кто его посылал, знал об опасности и возможной смерти парня.

Я же первое несколько дней ничего не ощущал, но потом через три дня свалился с лихорадкой, только вот такая болезнь нам не свойственна, мы не люди и наш иммунитет не позволит подхватить подобную заразу. Так что сейчас, лежа в поту на своей кровати я понимал, что со мной происходит.

Только мне почему-то плевать, хочется увидеть Сашель, какой она стала, и узнать простила ли она меня за то, что я с ней сделал, или нет. Ведь шрам от моих когтей не пропадет, будь она трижды нежить.

Снова накатила жар, но ему сопутствовали нестерпимые боли, ломающие кости, выворачивающие сухожилия, как же паршиво я сейчас, наверное, выгляжу. Ведь чувствую я себя примерно так же. Тут же всплыл вопрос, как сражалась она, ведь боль и ощущения такие же.

— Сражалась, — послышался знакомый женский голос, который я не слышал уже две сотни лет. Открыв глаза, я понял, что не брежу, и что около моей кровати стоит именно она. Горящие серебром глаза, белые, словно снег волосы, выглядывающие из-под прядей острые кончики ушей, затянутая в корсет фигура и все такой же флер силы ночного народа.

— Аши?

Не веря глазам, спросил у девушки, все еще думая, что у меня галлюцинации от жара. Она лишь кивнула в знак согласия и присела на край кровати, приложив прохладную ладонь на место укуса, от которого по телу расходилась боль и жар. Как только ее рука коснулась шеи, все на некоторое время утихло.

— Меф, где тот, кто тебя укусил? — Спросила она шепотом.

— В подвале, — прошептал я, потому что на большее сил не хватало. Язык не слушался, в глотке пересохло, все внутренности горят огнем, а сердце то замирает, то снова бьется, — ждет дня казни.

— Мальчик не виноват, на тебе остаток чужой энергии, и это не детская энергия, а того, кто его сюда послал, — мне почему-то показалось, что если она найдет того, кто послал мальчика на верную смерть, на одного вампира станет меньше. Убрав руку и вернув мне все ощущения, добавила: — Я разберусь с нападавшим, а пока борись, — схватив меня за руку, потребовала: — Слышишь меня, Меф, ты должен бороться. Ответь!

— Да, я постараюсь, — и сознание покинуло меня.

Сашель По пути в Синдарион я кое-что узнала. Оказывается, на главу одной из влиятельных семей было совершено покушение. Об этом мне поведал старик, ехавший в город близ владений синдгов. До этого я ломала голову, что же могло случиться, что синд позвал меня на помощь, но так ничего стоящего и не надумала. Лишь наводила на себя лишние подозрения, своим задумчивым видом, когда останавливалась в деревеньках переночевать и перекусить. В одной из таких деревенок меня решили поймать и поговорить «по душам», то есть разобраться без суда и следствия.

Поймали они меня, всей деревней грозя вилами и косами, призывая покаяться в пособничестве хаосу. По делу нужно было лить, как только появится опасность, но сверкать своими силами я так же не хотела, так как далекие от понятия «темный маг», жители могли приравнять меня к чернокнижникам. Так что силой я не пользовалась, надеясь на их благоразумие и мое везение.

Но на мои заявления и слова вразумления так и не отреагировали. Хотели связать и потащить на площадь, придать праведному огню, но местный маг, не улучив меня в чернокнижие и хаосопоклонничестве замолвил слово, доказав мою невиновность. Но вот все оставшиеся дни пребывания в деревне тот маг так с меня глаз и не спускал. Даже как-то мне устроил разговор с пристрастием.

— У меня к вам пара вопросов, если вы позволите, — как-то раз подошел этот старичок. Отказать ему значит подкрепить его ко мне подозрения, я не отказала. Тем более что за

едой в компании можно многое узнать, если правильно поддерживать разговор. А узнать о маге мне хотелось не меньше. Например, что такой маг как он забыл в глухомани, и в рвение помогать простому народу, увы, я не верю. Так что и его ждал допрос с пристрастием.

— Конечно, присаживайтесь, — пригласила я его к своему столу.

— У меня всего пара вопросов.

— Задавайте, — с приветливой улыбкой сказала я.

— Первый вопрос, кто вы и откуда?

— Это два, но я отвечу, — на мое легкое замечание маг отреагировал мимолетным сводом бровей, означающим настороженность и легкую неприязнь, — я темный маг, еду к другу в Синдарион, а сама я родом из Сальфрании, там мой основной дом, — при упоминании владений сильфов и моей темной стороне маг выпалил еще один вопрос:

— Но вы сильф, почему сказали, что темный маг?

— Моя родословная постороннего не касается, так что на этот вопрос я вам не отвечу, это личное дело моей семьи.

— Старик с силой сжал кулаки, и приготовился выпустить силу, как его скрутил мои магические оковы не позволяющие колдовать. Темная сила на мага воды, коим он являлся, подействовал лучше душа. Он тут же остыл и понял, что тягаться со мной на равных он не может, поэтому я продолжила.

— У меня к вам тоже будет парочка вопросов. Что вы забыли в этом городе и не связан ли ваш приезд с тем, что творилось не так давно во многих городах и поселениях? — Видно было, что он испугался, но ответить под напором моих чар он был обязан.

— Да, я как раз по этому делу, — старик пытался освободиться, но у него это не получится по двум причинам. Первая — я его старше и сильнее, так как за моими плечами трехсотлетняя практика, вторая — я нежить, а значит запас сил и резерв у меня в несколько больше. Так что довольная собой и его положением продолжила расспрос:

— И что же вам удалось узнать, уважаемый? — Маг, скрипя зубами от безысходности, ответил:

— Все банально просто, уважаемая, — в тон моему нахальству, с легким призрением он продолжал: — Дело в том, что как мне кажется, дело принимает серьезный оборот. Те, кто прятался почти восемь сотен лет, решили снова дать о себе знать, они собирают войска, но для полного восстановления им необходимы запасы оружия и пушечного мяса, которыми в прошлом были простые люди, а воинов, как мне кажется у них бесчисленное множество. Раз начались похищения и нападения, значит, нас снова может постигнуть та же участь, что и девять столетий назад. Да и эти кровососы из Багрового клана, как назло убивают направо и налево, — а вот это новость, с которой я решила поделиться со своим замом.

— Уверены, что именно Багровые покушались на жителей?

Решила убедиться для пущей надежности. Ведь Багровые были против орков все это время, от них погибли многие, как в любом клане, не думаю, что они встанут на их сторону по собственному желанию, они их призируют. Но что же их подвигло присоединить, если маг не врет, не могу взять в толк. Но как только представиться возможность, обязательно побеседую с Рикардом, надеюсь, он мне объяснит.

— Да, знак на груди формы я отличить смогу, так что да, я уверен. А вам какое дело до вампиров, неужели вы им симпатизируете? — Возмущению мага не было предела, но его вопрос меня заставил улыбнуться. Был бы кто-то другой, понял бы мою улыбку, но не он.

— Нет, — и хотела уходить, как маг вдогонку бросил:

— Вы так и не представились.

— А зачем? Вы меня больше не увидите, зачем знать имя той, кто вас уличит в том, за что сжигают на костре? — Маг подавился начавшейся репликой, но ничего мне так и не ответил. Я вышла из трактира и хотела оседлать лошадь, как ко мне снова подошел старик и шепотом спросил:

— Как вы узнали?

— По вашей прогнившей до костей душонке, от вас за версту разит смертью и гнилью, а это значит, ваша душа далеко за пределами этого мира, гниет в хаосе. Мне некроманту не сложно это почувствовать, так что остерегайтесь моих коллег.

— Но ведь не только по этой причине вы все узнали? Да и вы не чистый служитель Ларвы, я чувствую, с вами тоже что-то не так, — его рука крепко схватила меня за плечо, но скинуть ее мне не составило труда, так что мага ждало разочарование, но на последок все же предупредила, пусть и знала, что от него реальной угрозы не последует:

— Если попытаетесь что-то обо мне вынюхивать, добром это не кончится, вас ждет костер, — но он не собирался сдаваться:

— Если только на пару с вами.

— Я не занимаюсь запрещенной магией, так что нет, на эшафот вы пойдете в одиночку, — и стегнула лошадь, покидая город. Так как до владений синдов осталось минимум несколько дней верхом, останавливаться в ближайшее время мне нет смысла, лишь чтобы лошадь отдохнула, а я могла перекусить.

Оставшиеся дни пути прошли без приключений, ни тебе разбойников, не желанных попутчиков, даже погода благоволила, пусть и тепло, но без дождя. Ночью подмораживало, поэтому приходилось закутываться в капюшон с головой, надевать шапку и перчатки, а на лошадь вешать заклинание дабы она не загнулась от холода. В таком непринужденном темпе и прошли четыре дня.

На границе с меня запросили разрешение и три монеты серебром. Грабеж, но что делать, это не эльфы, к синдам приезжают только по приглашению. Так что выхода другого как заплатить не было. До города Синдир, где жил Мефрилл несколько часов пути, так что, не останавливаясь, я поехала по приглашению. Замок синда виднелся еще за несколько метров до границы, ехать куда надо я знала, ведь шпиль замковой башни служил указателем.

Но не успела я приехать и попросить конюха расседлать и покормить лошадь, ко мне подбежал слуга Мефа и потащил на всех парах в замок. На мои вопросы что случилось, он ничего не сказал, лишь пробормотал, дело срочное. Я согласилась, главное выяснить, что случилось, а как мне показалось, чем быстрее, тем лучше. По замку меня провели без проблем и должного осмотра, по велению отца синда. В чем такая срочность я узнала уже у него самого.

— На меня готовили покушение, как на одного из совета старейшин, кроме этого, как нам сообщили надежные источники, намечается заговор против Владыки. Кто-то хочет его свергнуть, мы с сыном отвечаем за внутреннюю безопасность, — он еще что-то говорил, но мне были безразличны его слова, волновало только состояние Мефа, — прошу, помогите сыну, ведь он все что у нас с женой осталось, больше никого, мы с его матерью не переживем если он умрет.

— Сделаю все, что смогу, — ответила синду, лишь бы отвязаться и сделать то, ради чего пришла. В комнату к Мефриллу я вошла быстро, дабы не терять и минуты. Как только преступила порог поняла, здесь тот кто в скором времени умрет и очнется таким же как и я.

Аура синда еще не изменилась, но была близка к этому. Поэтому, подойдя поближе, услышала его тихий и дрожащий от приступов жара голос:

— Как чувствовала себя она, терпя все эти ощущения? — На его вопрос самому себе ответила я.

— Сражалась, — в такие минуты он вспоминает меня, это немного радовало, но и пугало.

Он не верил тому, что услышал, поэтому пытался меня разглядеть, но мешало плохое освещение и туман, который наверняка его сейчас сопровождал. У меня было все то же самое. Я медленно умирала, боролась, но подсознательно понимала, кем становлюсь, в те минуты осознания боли было больше всего.

— Аши? — Но я не ответила, лишь коснулась его шеи своей прохладной рукой, давая немного времени для осознания того, что все реально и я не его глюк.

— Меф, тот, кто тебя укусил, где он сейчас? — Чуть шепотом, наклонившись поближе, спросила я.

— В подвале, дожидается казни, — так же ответил он, так как силы покидали его, я объясняла, что мальчишка не виноват, и что его заставили силой. Пообещала разобраться и сделать все, что в моих силах, но только если Меф не сдастся. Требовала от него:

— Меф, ты меня слышишь, не сдавайся! — Он что-то пробормотал, поэтому я рыкнула: — Ответь!

— Я слышу, — и отрубился.

Для начала, чтобы точно выяснить есть ли способ остановить обращение, я решила поговорить с мастером. Вызвать мне его придется там, где меня не услышат. Попросила у отца синда выделить место для ритуала, и достать все необходимое, а так же не казнить мальчика, так как парнишка не виноват. Синд скрипя зубами согласился, и отменил казнь, а так же обещал все достать. А пока он ищет все необходимые ингредиенты, я поговорю с мальчиком.

В карцер к пленнику меня привел страж. Мальчик сидел в дальнем углу камеры, ожидая своего смертного часа. Почувствовав меня, он поднял полный отчаяния и надежды взгляд. Перепачканные в крови руки и лицо, покрытое коркой грязи вперемешку с собственной кровью, багровые от крови сосульки волос, свисавшие и мешавшие разглядеть цвет печальных и отчаянных глаз.

Прижав колени к груди, обхватив их руками, он просто ждал своей участи, которую ему подготовили радушные хозяева. А я с самого начала понимала, он не виноват, истинной сволочью был тот, кто отправил ребенка на эти пытки.

— Ты не понимал, что делал, — констатировала я факт, присаживаясь рядом, смотря в его глаза. Мальчик сжался еще сильнее, но кивнул, подтверждая мои слова.

При внимательном рассмотрении на его руках, спине, шеи, ногах заметила сильные ожоги от солнечного света, ведь в первые пятьдесят лет мы подвержены его воздействию, а все домыслы о том, что любой вампир сгорит на солнце распространены нами же. А видя все его повреждения, могу с уверенностью сказать, ему нет пятидесяти. Регенерация не настолько сильная и высокий урон от солнца говорит о его незначительном возрасте в облике нежити:

— Сколько тебе лет?

— Мне двадцать пять, — я рыкнула, от чего тот испуганно вжался. Совсем ребенок. Если верить глазам его обратили не так давно, лет десять назад, не больше. Мне плевать, кем

он был, потому что хотелось узнать мастера и свернуть шею. Отпускать своего воспитанника на такое опасное задание было глупым и опрометчивым поступком. Переборов гнев, спросила:

— Кто твой мастер?

— Таренс, — он немного осмелел, так как добавил: — Он решил меня проверить.

— Проверил, — от моего тона и поалевшего взгляда он посмотрел на меня с опаской, — тебе ничего не угрожает. Но посидеть здесь все-таки какое-то время придется, — я протянула к нему руку, но тот отстранился, я же поняла, что он еще не на столько мне доверяет, чтобы подпускать ближе.

— Вы сможете его вылечить? — Он смотрел на меня с надеждой и раскаяньем в глазах.

— Попробую. Но у меня к тебе еще вопрос. Ты знаешь, кто заказал твоему мастеру покушение на старейшину?

— Нет, — расстроено ответил он, — мастер сказал, что мы совершаем великое дело, — меня его ответ не капли не удивил. Я слышана о дворцовых заговорах и переворотах, но вот поучаствовать в раскрытии такого, даже не собиралась, но как выясняется, придется.

Из камеры я выходила в полной задумчивости и желании как можно скорее покинуть этот замок и эту страну с ее интригами. На выходе меня подждал отец Мефа со всеми нужными ингредиентами для ритуала.

Подходя к двери синда, я все еще раз прокрутила в голове, дабы не ошибиться. Когда вошла услышала слабый голос синда, позвавший меня:

— Сашель, — я не колеблясь вошла в комнату и сев на кровать снова опустила руку на его шею. Теперь его кожа была холодна, как лед. На меня смотрели ореховые глаза Мефа, а слабая улыбка на бескровных губах совсем не украшала его, а наоборот слегка пугала, — Аши, прошу, у меня больше нет сил, убей меня, — переходя на свист, — лучше умереть.

— А твои родные, думаешь им будет лучше? Твоя мать потеряла всех детей на той проклятой войне, а ты хочешь лишиться ее последней радости, сына, стоящего горой за нее и отца? — Но он меня не слышал. На него накатила приступ. Он от сводящей сума боли выгибался и рвал одеяло, рык из его горла походил на предсмертную агонию, сил на дальнейшую борьбу у него не оставалось, — Меф, слышишь меня? — Но мне ответом был истошный вопль. Схватив его лицо руками, и заставив смотреть в глаза, трянула синда что было сил, — ты нужен мне вменяемый.

— Зачем? — Обессилено выпалил он.

— Спасать тебя буду, дурень, но без тебя не справлюсь. Нужен твой светлый разум, а не затуманенное сознание, — он пытался вырваться, но я держала крепко, — сможешь еще немного побороться? — Он долго не мог дать ответ, но потом глаза его на какое-то время пришли в привычное состояние, и он ответил:

— Смогу!

— Тогда приступаем, — и моя магия окутала его тело.

Я изгоняла из его тела яд нежити, который попал в тело с укусом. Но ритуал был завязан на мне и моей крови, которой пришлось его сначала напоить. Ведь кровь старшего вампира способна повлиять на кровь младшего. Поэтому, приказав крови в организме синда оставленной от мальчика поддаться моей.

Сделать это было не трудно, трудным было вытравить мою кровь из тела Мефа. Это отняло много сил, но я была довольна результатом. Не заметив, как прошло несколько часов, я обессилено рухнула рядом с Мефом. Когда очнулась, то поняла, нахожусь я не в комнате

Мефрилла, а где-то в другом месте.

— Спасибо за сына, — слышался рядом голос. Обернувшись, застала рядом с собой женщину, не зная где нахожусь, не поверила бы что эта женщина синда.

Кожа привычного бежевого цвета, а не синего или фиолетового, как у многих представителей, волосы так же не под цвет, как и глаза, которые должны быть немного похожими на эльфийские, отсутствовали рожки и перьевые крылья, поэтому мое удивление она заметила и пояснила:

— Удивлены? — Я не стала наглеть, поэтому промолчала, — вижу, удивлены. Я не синд, меня отдали, как залог мира и процветания. Но Мефрилл чистокровный синд, от меня у него только сила, — я улыбнулась, на что она слегка нахмурилась, — что такого смешного я сказал?

— Нет, что вы. Просто у меня примерно то же самое. Мама — человек, а отец — сильф. И мне от мамы достался только дар, а в остальном я копия папа, — и вспомнив картину на стене висевшую сколько я себя помню напротив моей комнаты с их портретом, немного загрузила.

— Их больше нет?

— Да, давно. Мама умерла меня рожая, а папа не вынес горя и ушел следом. Воспитывал дедушка, — она печально на меня посмотрела и посочувствовала. Мы еще долго разговаривали, но потом я решила спросить о главном, — мальчик, его не казнили?

— Нет, а что? — Я решила немного солгать, дабы мальчика отпустили со мной и ничего ему не сделали.

— Я хочу его забрать. Он не виноват, мастер, который его послал, полный засранец, но у паренька есть дар, а у меня хороший учитель, — она долго не могла решить, но потом согласилась и разрешила забрать мальчика, так как сама поняла, что он ребенок и такой же пострадавший.

Поблагодарив ее я пошла в камеру, где держали мальчишку. Он сидел все в том же положении, прижав к себе колени, и тихо постанывая от боли и предвкушения того, что с ним сделаю. На мое предложение пойти со мной он разревелся и кинулся в объятия.

Нам предстоит долгая дорога, за это время мне нужно привести мальчика в порядок, дабы во владения людей мы въезжали без подозрений со стороны стражей.

Я не стала прощаться с синдом, чтобы меня не стали уговаривать остаться. Была вероятность того, что кто-то что-то заподозрит, а мне светиться лишний раз не стоит. Меф, как и его семья под защитой меня и моего клана.

Поэтому, не дожидаясь слов благодарности от Мефа, оседлала лошадь и поехала домой. Дорога обещала быть спокойной и без приключений, это если верить моим ощущениям, конечно.

13 глава «Загадочное убийство и что оно принесет»

— Все неприятности когда — либо заканчиваются, уж поверьте мне.

— А вы, оптимист, однако.

— Нет, я — сторож на кладбище.

Сашель

Вернувшись домой, в родной город Вестер, застала подготовку города к предстоящему празднику, посвященного дню освобождения. Горожане суетились, украшали дома, участки, а самые активные выставляли скульптуры, посвященные освободителям. Та же участь постигла и трактир, в котором я живу с прилегающими квартирами и его жителями. Борин, полутролль, навел красоту в своем заведении и требовал от своих постояльцев и жителей того же. Теперь зал выглядел по-другому.

Праздничные гирлянды, плакаты, нарисованные постоянными жителями, вывески, на столах красовались маленькие фигурки героев войны, даже названия блюд в меню соответствовало празднику. Если когда-то у блюд вроде жареной в соусе курицы с картошкой названия не было, то теперь это называлось так: «Орк под острым соусом с гарниром», и таких было много. Так что обстановка говорила сама за себя.

Не обращая внимания на разговорчивого не в меру трактирщика, пошла к себе, попросив ранний завтрак на двоих, так как начинало светать, а мальчишке необходим сон. Мальчик в скором времени должен будет отправиться в клан и присоединиться к одному из отрядов. Если будут склонности к какому-нибудь виду магии, то назначу учителя. А пока приведу его психологическое состояние в норму, а то после свинского обращения его мастера и нависшей угрозы смерти, мальчишка казался совсем потеряннным.

Заходя в родную квартиру, запирая дверь на замок, не ожидала здесь увидеть того, о ком и думать забыла. На моей кровати, потеряв всякое самосохранение, лежал Гост, прижимая мою подушку и тихо посапывая. Первым желанием у меня было его прибить. Но как только меня за рукав куртки подергал парень и спросил, желание немного поутихло:

— А кто это, госпожа? — Я немного остыла. Но вот желание скинуть его с кровати через окно второго этажа никуда не делось.

— Смертник! — Рыкнула я, от чего мальчик еле вздрогнул, но, поняв, что ему ничего не угрожает, тут же успокоился. А вот страж даже не дернулся, как ни в чем не бывало, продолжал дрыхнуть. — Зараза! — И кинула в него сгусток сжатого воздуха. От чего тот слетел с кровати и ударившись головой и стену, тут же пришел в себя. От того, что я сделала, меня обуяла гордость, но вот победная улыбка так и не украсила мои губы, а вот злющий взгляд не обещающий прощения, пусть мне и было весело, был адресован как раз стражу.

— Аши, ты сума сошла?

— Это я сума сошла? — Воскликнула я, — это ты на моей кровати спал, а не я на твоей. Кроме того, хватило наглости мою подушку тискать, как котенка, так что ты сам нарвался, — и скрестив руки на груди, приняв позу правого, ждала от него извинений. Тот немного осмотрелся, увидел смятую кровать и подушку, которую он обнимал во сне, поняв что сделал, принес свои извинения:

— Я не хотел, три ночи не спал, в городе серия смертей, а тут решил к тебе заскочить, думал, что ты вернулась. Но не заметил, как уснул, прости, — его извинения меня уже не

интересовали, а вот что касается убийцы, наводило на мысль, что простыми словами о нем он, а точнее я не отделаюсь. Придется браться за это дело и расспрашивать очередную жертву. А пока он, увидев мальчика, поинтересовался:

— Это кто?

— Скажем так, временный ученик, — Гост смотрел с недоумением, поэтому пояснила: — То письмо я получила от одного давнишнего знакомого синда, он просил о помощи. Но как оказалось, помощь потребовалась ему самому. Этот малец укусил Меффрила, но не по собственной инициативе, а потому что мастер у него засранец и в скором времени труп, проверить решил, отправил на задание, полученное от какого-то там заговорщика, жаждущего места и власти. Но синда я вылечила, пусть и лишилась на некоторое время сил, а вот мальчишку забрала к себе, дабы больше никто его руками не попытался что-нибудь новое вытворить.

— Аши, а ты ничего не забыла? — Шепотом с небольшим укором, спросил страж, я же только что вспомнила, что мальчика я кроме как парень или малец, больше никак не называла. Стало немного стыдно, поэтому я спросила:

— Как твое имя?

— Терсел, — чуть скованно ответил он.

— Красиво. Если я ничего не путаю таким именем называют детей рожденных в летнее солнцестояние, — он кивнул в знак согласия, — а я Сашель, — но тут посмотрела на Госта и поняла, — так, тебе пора спать, — а к стражу обратилась: — Гост, нужна твоя помощь. Намоешь его, уложишь на кресло, оно раскладывается, подушку в шкафу достанешь, одеяло там же, а я на рынок, — и посмотрев на смущавшегося мальчика сказала: — не так же ты будешь ходить? — А висели на нем старые вещи, которые мне отдал конюх синда.

— Ужин, — постучал в дверь трактирщик, — Аши, — открывая дверь — с тебя украшение к празднику, — с напором потребовал он.

— Борин, я лучше что-нибудь намагичу, но не жди рисунков, плакатов, вывесок, лишь иллюзию наколдную, но качественную и на весь период праздника, — на это он улыбнулся и ответил:

— От магистра я другого не ожидал, — но меня тут же передернуло.

— В каком смысле от магистра?

— Так про тебя говорил давешний гость, сказал, что я ищу магистра дэ Энирель, ну я и сказал, что тебя нет, ты уехала, но он обещал зайти на выходных, так что жди гостей, Сашель, — закрывая дверь, сказал полутроль напоследок. Я же стояла с раскрытым ртом и не знала что сказать. На меня, не моргая смотрели страж и Терсел.

— Что это только что было? — Не поняла я.

— Понятия не имею, но то, что тебя кто-то ищет — факт.

— Вопрос кто? — Ведь магистром я являюсь лишь на бумаге, которую получила у директора академии, когда отправлялась на практику. Ее я прошла, благо свидетелей было много, в том числе и Таль, но отчет, я так и не написала, так как попала в замок мастера. Директор пред практикой раздал всем дипломы магистров, на которых проявиться печать, как только задание будет выполнено, и пообещал принять на работу, если будет желание. Но вот чтобы меня кто-то искал после практики, новость та еще.

Не став загружать мозг лишней информацией и мыслями, пошла на рынок, который должен был открыться через несколько минут. Жизнь и активное распространение в нашем городке начинает закипать с первыми лучами солнца, продавцы и лавочники предпочитают

начинать свой бизнес с самого утра, дабы получить как можно больше прибыли. Обойдя кругом пару кварталов, проскользнув через несколько закоулков вышла к центральной площади.

На удивление там было многолюдно, но не из-за продавцов и покупателей, а из-за чего-то другого. Подойдя ближе, поняла, почему у ранних прохожих появился интерес к этому месту. В центре главной площади лежало распластанное тело. Жертвой была молодая девушка, без верхней одежды, в одном только платье, которое пострадало от нападения, и было разорвано на груди, сапоги лежали рядом, но было видно, что их с нее стаскивали с силой, так как на ногах были следы сопротивления — глубокие раны от когтей. Жертва боролась за свою жизнь до последнего. Принюхавшись к постороннему запаху что-то уловила, еле знакомое, но только не поняла что именно, а подойдя ближе застала на месте преступления сменщика Госта. Увидев меня в толпе, он подозвал меня и попросил о помощи.

— Сашель, допросишь?

— Нет смысла. Ты видишь, кто убийца, — показала на шею и раны от когтей, — осталось лишь узнать личность, — на меня тут же посыпался шквал вопросов: — новообращенный или нет? Что теперь делать, голову рубить или просто хоронить? И тому подобное. От его слов про голову мне самой стало не по себе, но посмотрев на отметины поняла, что убийца или и новообращенный, или же был очень голоден и не понимал, что делает. Ведь даже взрослый, опытный вампир может совершать подобные глупости, когда его преследуют, когда ранен, или просто не было возможности утолить голод.

Уйдя от стражей и места преступления, никак не могла забыть знакомый запах, окутывающий жертву. Не пойму почему, но мне показалось, что я его где-то ощущала, но увы, никак не могла вспомнить где именно. Или это было давно, или просто наваждение. Иногда видишь в толпе лицо, и крутится в голове мысль: «- а его я где-то видела», но вот где, ума не приложу. Вот и здесь та же ерунда. Помню, но не помню, пусть и получается масло масляное.

— Саши, — слышался голос за спиной, знакомый голос. Тьфу, опять мерещится. Но нет, кто-то настойчиво требовал моего к себе внимания. Обернувшись, думала, что мне кажется, в очередной раз мерещится то, чего нет. Но не в этот раз. Ко мне на всех парах неслась моя лучшая подруга.

— Има? — Не веря глазам и ушам, спрашиваю. На радостях она кинулась ко мне в объятия, повиснув на шее. — Ты чего? — Вырываясь из ее захвата, спрашиваю подругу, с которой мы не виделись лет сто точно.

— Я соскучилась, — и разревелась.

С Имари мы знакомы очень давно. Она помогала мне первое время, когда солнце имело надо мной силу. Прятала и постоянно помогала. С ней мы виделись редко, но то время, которое мы проводили вместе, забыть вряд ли сможем, как и те, кто при этом присутствовал. До утра гулянка, танцы, веселье. А подруга каждый раз после такого незабываемого вечера и утра оказывалась в компании какого-нибудь красавчика, голышом в его постели и с похмельем. Вот и сейчас, после долгой разлуки представляю масштаб веселья, который нам предстоит, и улыбнувшись, ответила:

— Я тоже рада тебя видеть Има, — на этой радостной ноте я решила пойти подальше от любопытных зевак. Прежде чем устраивать незабываемое веселье мне нужно уладить все дела, разобраться с тем, что творится в городе, помочь Госту и привести мальчика в

надлежащий вид. Поэтому, мы с подружкой, перед долгим разговором и увеселительной программой, заскочили в лавку с одеждой и закупившись там, пошли в одно из моих любимых мест в городе.

Трактир «Молот Тирна». Трактир так называется в честь одного из отряда освободителей. Тирн, молодой воин северного народа, один из тех, кто первым вызвался в отряд освободителей и одним из последних, стоя до конца своей жизни, защищал этот мир и его будущее. В этом самом городе, если верить легенде, он положил тысячу орков и их приспешников, тем самым молотом, который красуется над входом в заведение. Конечно, все понимают, это не тот самый молот, его репродукция, но память хранится в сердцах людей до сих пор.

Имари рассказывала мне, что она делал все эти сто лет, что мы с ней не виделись, я же пока умалчивала о том, что свалилось мне на плечи, точнее на голову. Ну не буду же я рассказывать, что благодаря смерти мастера я стала главой его клана, и уж тем более не стану рассказывать о том, что в моем сердце, пусть то и не бьется три с лишним столетия, поселился маленький огонек к одному наглому и властному демону. Нет, время не пришло. Но от нее так просто не скроешь перемены, произошедшие со мной.

— Кстати... — чуть с прищуром начала она, — ты изменилась... — и приблизившись, посмотрев в мои глаза, добавила: — Аши, а ты случаем ни в кого не влюбилась? — Я чуть не подавилась, пусть по делу организм бы и не позволил.

— Сума сошла? — Чуть слышно спросила я, возмущаясь.

— А что такого? Ты девушка приметная, — но я планировала отбиваться до последнего, поэтому, сделав слегка грустный вид, сказала:

— Им, ну ты представь, кто в здравом уме и трезвой памяти сделает мне предложение и вообще станет со мной жить? — И напомнила подружке, кто я есть на самом деле. Подсветив серебром глаза, удлинив арсенал когтей и клыков и высвободив частично темную силу, призывая тьму, вставшую мне за спину темной фигурой. Има от неожиданности практически свалилась со стула.

— Не пугай меня, — держась за сердце, которое бешено колотилось в груди, попросила она, — ты же знаешь, у меня нежная натура. К таким переменам в твоём лице я не привыкла. Хоть и знаю тебя давно.

— Угу, и эта нежная натура всякий раз напиваясь в стельку, может половину трактира разнести и глазом не моргнув, — сказала я это слишком громко, да так, что трактирщик от услышанного слегка испугался. Но мы его успокоили, сказав, что не будем устраивать дебоши в приличных заведениях, и если захотим что-нибудь разгромить, за символическую плату можем и к конкурентам заскочить. Трактирщик задумался и пообещал подумать над нашим предложением.

— Может, мой дед и был темным магом в каком-то там поколении, но я, не он. Кроме того, у нас только дед такой, все остальные мои родственники до мозга костей светлые фанатики крови.

Да, с семейкой ей повезло. Как и с наследством. Из всех членов семьи, а это порядком пятнадцати человек, темный дар достался ей. А как были «рады» родственники, что такое наследие обошло их стороной и досталось кому-то, но не им. Лишь одна Има была не рада, ведь обучаться ей пришлось самостоятельно, к деду ее не пускали, боялись, что она насовсем уйдет из семьи и их светлая кровь снова станет с примесью темной.

А все потому, что Има не смотрела на светлых претендентов руки и сердца, считала их

чопорными и самовлюбленными. Так что эта светлая эльфийка внутри имела огромный запас сюрпризов. Так как традиционной темной магии ее не обучали, пришлось изучать самостоятельно не традиционную, но по записям все того же деда, который тайно общался с внучкой. Но и это не все сюрпризы ее наследства. Кроме того что в ней сидит темная сторона силы, так еще и светлая дает о себе время от времени знать.

— Я темная по наследию, но светлая по корням, сила пятьдесят на пятьдесят. То мертвяка рядом лежащего подниму от одной только злости, то наоборот лечить кого-то начну, а иногда наоборот. Надо тело допросить, а кроме целительства ничего не получается, а про наоборот и не говорю. Такие казусы случались, что пациенты с криками о помощи убегали.

— Да, — решив немного ее приободрить, вспомнила: — Я тот твой эксперимент до сих пор забыть не могу, то еще зрелище было, — а все случилось лет сто пятьдесят назад. Дело было во владениях темных эльфов, погостить решила, думала, Таля увижу, а нет, Имари встретила. Сидели мы с ней как всегда в одном из трактиров, где в случае чего за дебош максимум оштрафуют. Я-то не бунтую, а вот подруга, если в рот попало, то все, спасайся, кто может, простой посиделкой не отделаешься. Так вот, она сцепилась с кем-то и по пьяни сотворила какое-то неизвестное до сели заклинанье.

Мужик, которому она что-то упорно доказывала почти пол ночи, остался после выяснения отношений полностью лысым, во всех местах. Он проверял, а мы и не стали просить доказать, а поверили на слово. До сих пор ходит, так как проклятье было сотворено по пьяни, и снять его может только тот, кто его наложил. Проблема в том, что она не помнит, как именно сплела заклинание, и на чем оно было построено.

— Ладно, хрен с ним с заклинанием, давай лучше сегодня вечером оторвемся и выпьем, как следует, — предложила она.

Я не отказалась, так как если пью, то только в ее компании. Просто так не интересно. Ведь мы с ней не пьем просто так. Каждый раз находятся такие смельчаки, которые спорят, кто выпьет больше, надеясь выиграть, видя молодых девушек. Но вот незадача, всегда деньги, которые ставят на кон достаются нам, а все потому, что на меня алкоголь практически не действует. А если подействует, противник уже не увидит, будет лежать под столом и видеть белочку, танцующую с ежиком танго или румбу.

Только это будет потом. Первым делом Терсел и его обустройство. Когда мы практически подошли к дому, Има вспомнила о чем-то и обещала через пол часа ко мне подняться. Сказав ей номер квартиры, пошла наверх. У самой двери в квартир услышала разговор. Но голос только одного был мне знаком, это Гост. Остальных я прежде не слышала. Страж отчаянно пытался незнакомцам что-то доказать, а так же от двери увести, но они отказывались слушать, уходить и настаивали на своем.

— Я сказал, она тут не при чем. Я уверен на сто процентов.

Если дело идет о том самом преступлении, что произошло утром — я в курсе, но вот что подозреваемая я, меня несказанно удивляло. Как будто кроме меня вампиров в городе нет. Как раз здесь, в Вестер, есть небольшое поселение, не входящее ни в один клан. Им так лучше. Они не паиньки, но вот чтобы кто-то из них убил человека и таким способом, вряд ли.

— И в чем же меня обвиняют? — Открывая дверь своей квартиры, спрашиваю у незваных гостей. Те смерили меня недовольным взглядом, мне же пришлось сдерживать рвущуюся наружу злость и гнев, дабы не усложнить самой себе ситуацию.

— Нашли уже пять трупов, все обескровлены. Ты хорошо знакома с методами и поведением нежити, как профессионал темного направления, так что мы думаем, ты знаешь убийцу и покрываешь его, — мне ничего не оставалось кроме как улыбаться.

Улыбка, от которой многие в клане прятались по углам, украшала мои губы, если бы они были в курсе, что их ждет, не ухмылялись бы в ответ. Так улыбался мастер, когда был крайне зол. И если бы я не скрывала свою сущность, была бы сейчас в клане, а рядом со мной стояли подчиненные, то мои глаза уже приобрели серебряный цвет, зрачок удлинился, а клыки бы слегка царапали губы, которые в данный момент лишь кривились в усмешке над людьми и их глупыми мыслями и подозрениями. Но я должна сохранить свою тайну, дабы не попасть на костер.

— В городе есть небольшое поселение, вам, как блюстителям порядка должно быть о нем известно, — обрадовала я стражей, которые забыли о сумрачном квартале, принадлежащем общине местных вампиров, — сегодня утром на площади нашли тело женщины, почти обескровленное. Самое главное, если вы слышали, это слово «почти». Это имеет две причины: первая — это сделал новообращенный, не способный контролировать свой голод, вторая — сделавший это вампир или ранен, или долго не питался по какой-то причине и у него нарушился самоконтроль. Хотя... — задумалась над третьим вариантом, — ...есть еще один вариант. Кто-то хочет, чтобы мы так думали. Зачем? Без понятия.

— А это могут быть местные?

— Сомневаюсь. За такое у них казнят. Лично общалась с главой, — умолчав о том, на каком основании я вообще к ним пошла. Меня на время оставили в покое, прося не покидать город. Пообещала и сказала, что помогу по мере сил, чем смогу. Гост, перед тем, как попрощался отчитался. Мальчишку намыл, накормил, спать уложил. Значит, как минимум до вечера Терсел проспит.

— На нем сон-плетение, до захода солнца точно не проснется.

Так как дни становятся короче, солнце садится часов в четыре-пять, есть еще часа три-четыре в запасе. Мне необходимо написать письмо Каюки, с просьбой проверить бывшего мастера Терсела и связаться с Хацуки. Есть и к нему дело, не требующее отлагательств.

Как и хотела, связалась с Каюки и Хацуки. Но меня ждали отнюдь не радостные новости. По мою душу приходили и в клан, так же в поисках магистра. Каюки и заместитель жутко испугались и хотели сами со мной связаться, но я их опередила. Кроме этого меня ждал еще один странный сюрприз. А плохой он, или хороший — не столь важно.

«— Глава, не хочу вас расстраивать и пугать, — начал издали Хацуки так, как будто меня легко испугать, — но Мир сбежал. Не знаю, как расценивать его побег, как предательство, или как нежелание оставаться с нами, поэтому спрашиваю у вас. Что нам с ним делать?»

«— Делать ничего не надо. Захочет — вернется, а нет — пусть ищет тех, кто уничтожил его клан. Мне не до него. У меня еще один ребенок. Обманутый, запутавшийся и запуганный, — и посмотрела на спящего Терсела, подложившего руку под щеку, второй держась за край одеяла. Расслабленный, спокойный, от моих движений не вздрагивает, не шарахается. Просто спит, — у меня к Каюки, и к тебе будет просьба», — и рассказала заместителю всю историю с синдромом и мальчишкой, которого послали с проверкой на верную смерть, скрывая этот факт мотивом узнать его потенциал. На деле же эта проверка оказалась жесточайшей подставой со стороны мастера.

«— Какая именно просьба, глава?»

«— Найдите какую-нибудь информацию на мастера этого мальчика. Зовут этого мерзавца Терансем, поищите в какой клан он входит и где любит обитать, а уж я позабочусь, чтобы никто из его учеников больше не подвергался такой проверке».

«— Хотите навестить?» — В голосе зама слышалась нотка коварства, он понимал, чем грозит этому вампиру встреча со мной, поэтому с удовольствием взялся за порученное мной дело и обещал, как только что-то найдет доложить мне.

— Саши, — отвлек меня от разговора, страж, появившийся экстренным образом, через портал жнеца. Воронка за его спиной захлопнулась, а он выглядел напряженным и немного испуганным.

— Что случилось? — шепотом, все еще сидя рядом с мальчиком, спросила, предлагая стул рядом.

— Я даже не знаю, как тебе это сказать, — и присев на предложенный мною стул, замолчал, подбирая слова, — дело в том, что у меня для тебя есть две новости, — прям роман любовный, — и все не очень приятные, — а вот это уже отступление от норм романтики, — даже не знаю с какой начать.

— Начни с той, какую считаешь наиболее важной, так лучше будет, — но меня ждало разочарование.

— Они обе важные. От них и их принятия зависит твоя дальнейшая судьба и жизнь в этом городе, — я от неожиданности замерла и впала в ступор. Отойдя от заявления стража, ждала от него тех самых важных новостей, от которых зависела моя жизнь, — дело в том, что напарник подтвердил твое присутствие и помощь, так что первая новость — ты в команде до тех пор, пока не найдем убийцу обескровленных, — ну, эту новость я предполагала. А вот вторая действительно заставила запаниковать на какое-то время. — Дело в том, что глава особого отдела вызвал специалиста, охотника на вампиров, как я не пытался его отговорить, бесполезно. И я должен предупредить, он очень дотошный и если тебя в чем-то заподозрит, то просто так ты от него не отделаешься. Пока не убедится, не отстанет.

— Ясно, что еще о нем скажешь?

— Он северянин, а те народ упорный и просто так с ними не справишься, кроме того, у него безупречная репутация, на его счету не меньше тысячи твоих соплеменников. Он не охотится на тех, кто не представляет угрозу людям и всем мирным жителям, но если узнает о цели что-то кровавое, то тут же ликвидирует.

— Да, опасный субъект, — слышала я об одном выходце с севера. Но на свое счастье с ним не встречалась. Не то давно бы его в личной тени имела, не отстал бы от меня этот охотник, пока дело до праха не довел. Надеюсь, что это не тот самый, спросила: — а как его зовут?

— Трир Снежный, — все, канула моя последняя надежда, надеялась, что не встречу с ним лично, но нет, свела таки судьба, — ты его знаешь? — Испугался страж.

— Нет, но слышала и ты прав, репутация у него дай боже. И где только они откопали такого типчика, да и сколько заплатили?

— Он сам вызвался, мне сказали, что он неподалеку обитал и услышав о том, что стражи особого отдела ищут профессионального охотника на нежить, вызвался в добровольцы. Так что платить ему никто не станет, — но только это не означало его халатного отношения к работе. Прибавилось у меня проблем. Мало мне разборок с

отступниками, так еще и охотник на мою голову. Но делать что-то надо. Не успела я подумать о плане наименьшего с ним соприкосновения, как в дверь постучали.

— Саши, это я, Има, — я открыла, а у подруги от неожиданного гостя в квартире неприятно заблестели глаза. Пришлось все объяснять и по быстрому, пообещав встретиться и оторваться, как в старые добрые, закрыла за ней дверь.

Солнце практически село, а мальчик уже приходил в себя. Долгое объяснение не для меня, поэтому, кинув ему вещи, оставив ужин, который предварительно заказала у трактирщика, ушла. Наказала не выходить и если что-то понадобится звать меня, обещая, что отзовусь на первый признак его голоса, просящего помощи. Мы же с Гостом ушли на очередное место преступления, которое оказалось не так далеко от бара, в котором мы с Имой не так давно заходили и напугали до полусмерти местного владельца.

— Саши, как думаешь, кто-то из местных это сделал, или приезжий?

— Понятия не имею, пока не увижу место и не свяжусь с душами, если получится, предыдущих жертв, можешь даже не спрашивать. Сама мало что понимаю.

— Саши, ты насторожилась, когда я сказал о Трире, неужели есть повод его опасаться? — Гост конечно наблюдателен и это помогает в делах, но вот меня это временами просто выбешивает.

— У каждого есть темные пятна в прошлом, у меня они багровые, — и вспомнила давешний разговор с Мо, который заявился ко мне с кипой бумаг и фигурирующем в нем имени, моем имени, которое я получила от мастера во времена обучения в клане. Мы жутко поругались, и теперь я не хотела даже думать об этом арве, так как он меня очень сильно обидел и много чего наговорил в запале. Забыл в тот момент о своем прошлом и пятнах в репутации.

— Ясно, значит, если он узнает о твоём прошлом, могут возникнуть проблемы?

— Типа того, — мне не хотелось иметь врагов-охотников, но если не останется выбора, придется сократить их число на одного, пусть мне и не хотелось. — Но я буду стараться, чтобы он ничего обо мне не узнал, надеюсь, у меня получится.

— А если не получится?

— Придется... — тут нас прервал подошедший стражник, так как мы подошли на место преступления. И как раз напротив меня, смотря прямо в глаза, стоял тот самый кошмар многих вампиров, Трир Снежный. Рядом с ним стоял новый глава отдела стражи в этом городе, и вводил его в курс дел и всех, кто будет работать над этим делом.

— О, Гост, Сашель, вы уже подошли, как раз во время, — от моего имени у охотника дернулась бровь, а страж не заметив, обратился ко мне: — Сашель, не окажешь любезность, поговори с умершим, — от услышанного охотник на какое-то время отступил и дал мне пройти к телу жертвы.

Как и во всех остальных делах, жертвой была молодая девушка. В этот раз тело выглядело так, как и в прошлый. Казалось, жажда мучила неустанно, и вампир не мог насытиться, все пил и пил, с силой впиваясь клыками в шею, а когтями в плоть. Отсюда и глубокие, колотые следы от клыков на шее, и рваные раны на спине, руках и животе. Он пытался насытиться не только кровью, но и болью, страхом и всеми отрицательными эмоциями девушки.

— Осматриваете жертву? — Послышался над ухом грубоватый голос охотника, говоривший о нем как о заядлом курильщике, как и запах сигарет, точнее табака, которым пропахло все вокруг, даже воздух, что уж говорить об одежде. Он постоянно наполнял

трубку, распространяя запах еще сильнее.

— Да, и вам бы не мешало, — хотела встать, как меня по хамски за руку схватил охотник и чуть шепотом пригрозил выведать все мои секреты. Но я скривилась и отворачиваясь, сказала: — вам бы съесть что-нибудь, табаком так и разит, — и вырвав руку из захвата, прогнала охотника и сказала, что нужно допросить жертву.

Меня его запах изо рта безумно раздражал, даже отвлекал. Но бесила больше его ухмылка, только длилась она не долго, ровно до того момента, пока я не призвала погибшую без круга и ритуального узора. Просто назвала имя и произнесла приказ. Как пояснил мастер, при нашем последнем разговоре перед самым спасением, мои силы и возможности некроманта увеличатся и набирают мощь. Отныне я могу призвать призрака, или поднять мертвяка, не используя круги и стандартные ритуалы.

Мне было плевать на его улыбку и мнение, я активировала силы и вызвала дух умершей несколько часов назад девушки. Она безвольно плыла над телом, и страдала оттого, что ее выдернули из мира мертвых, в котором она после смерти обрела покой. Допрос занял не меньше минуты, но он так ничего и не дал. Девушка не видела лица нападавшего, лишь головокружение и расслабленность во всем теле, а потом укол в шею и все. Мало, но понятно одно, действовал профи, а не новообращенный. Промелькнула так же мысль о том, что действовал убийца обдуманно, а не спонтанно. От безумия под жаждой, чары не применяют и держат жертву до последнего момента в ужасе и страхе, боли и страдании. Так что дело мы имеем с маньяком, и не простым, а профессиональным. Дело и правда приняло скверный оборот...

Затевая ссору с женщиной, подумайте несколько раз. Вам минут через 10–15 это надоест, а ей нет! (NN)

Отступление. Три снежный. За несколько часов до...

В Вестере я оказался чисто случайно, проездом. И даже не представлял, во что вляпаюсь. Казалось бы вроде ничем не примечательный город, в хрониках не засвеченный, и тут на тебе, серийные убийства, да не простые, а с участием нежити. Сначала подозревал новичка, только вступившего на тропу нежити, но не характерные раны на телах жертв направили теорию в другое русло. Так что по просьбе местного отдела стражи присоединился к команде расследования. Как меня просветили позже, в этом отряде будут еще двое, которые в скорее подойдут и внесут свою лепту в расследование.

— Один из наших, страж со стажем и заслугами перед городом и королевством, а вторая девушка, некромант и часто помогает следователям. Кроме того, она спец по нежити и нечисти, так что ее помощь понадобится. Надеюсь, вы сработаетесь, она хорошая, пусть и малообщительная девушка, — и хотел что-то добавить, как увидел в толпе двоих.

Один был в форме стража, а второй, как и говорил глава особого отдела, была миниатюрная девушка и явно не человеческого происхождения. Длинные белые заделанные в косу волосы, чуть заостренные уши и тягучая походка, ни одного лишнего неловкого движения. Даже облегающая одежда не мешала девушке при ходьбе, а наоборот подчеркивала все изгибы тела, которые не скрывал длинный плащ. На эльфа не тянула, как и на представителя другой темной расы, оставалось только один из вариантов, она полукровка. А перед тем как к ним обратился страж, они что-то обсуждали. Сразу видно, она спец, а он к ней прислушивается, все бы такие были, а не гнули свое.

— О, Гост, Сашель, вы уже пришли, во время, — но я не слушал, а вспоминал, где я мог слышать это имя, — поговоришь с жертвой? — спросил глава, а она не отказала. Я же отступил, и припрятал свою догадку на ближнюю полочку, посмотрим, как она с жертвой будет говорить.

Некромантка подошла к жертве и начала очередной осмотр, проверила отверстия от клыков, раны от когтей, обрывки одежды, и дополнительные ссадины на теле. Я не удержавшись решил ее подколоть, направить на работу в нужное русло, дабы не было потеряно времени, но ей на мои слова было наплевать, волновал только запах табака.

Я схватил ее было за руку, но она, вырвавшись из захвата, посмотрела на меня недовольным взглядом, кривясь и отворачиваясь, говорила съесть что-нибудь, чтобы запах табака перебить. Над ее потугами мне, почему-то было весело. Я над ней смеялся и хотел увидеть, как она провалится.

На первый вид девушка только академию закончила, и не видела реального дела, а все что о ней сказали, просто фарс, который она сама разыгрывает. Я был в этом уверен ровно до того момента, пока не увидел ее в деле. Моя улыбка сползла вниз, как только я понял, с кем имею дело. Она настоящий профессионал, вызвать дух без круга может либо сумасшедший, либо тот, кому он в принципе не нужен, тот, кто сможет загнать дух обратно, без помощи сдерживающих заклинаний.

Но допрос так ничего и не дал. Погибшая девушка не видела нападавшего, только чувствовала, как на нее воздействовали. Мои предположения все же оказались верными, мы

имеем дело с опытной нежитью, а не новообращенной. Тело погибшей отвезли в морг, все потихоньку расходились. Мне же предложили поселиться в одном из лучших заведений, именно туда я и направляюсь.

Как не странно, трактир был действительно не плох. Еда съедобная, персонал приветливый. Подсев за стойку, попросил налить виски и принести ужин. Налили мне сразу, а с ужином попросили подождать около получаса. Но вечер на этой ноте не заканчивался, на другом конце стойки послышался голос трактирщика, который произносил знакомое имя:

— Госпожа Сашель, вы обещали мне иллюзию, скоро праздник, а у меня нет фишки, как в других заведениях, — расстроено говорил хозяин трактира, девушка сидела одна, и попивала что-то из белой кружки, мелкими глотками, довольно жмурясь и улыбаясь.

— Борин, ты определись, что тебе сделать и подходи, а то устрою сцену крушения цитадели темного ордена, вмиг все посетители к Омару побегут, так что думай, решай, а за мной дело не встанет, — трактирщик ушел от нее в полной задумчивости, я же решил пообщаться поближе с той, с которой придется работать над делом. Забрал стакан, подошел и спросил:

— Можно? — подсаживаясь на соседний стул. Она не обращая на меня внимания, продолжала позднюю трапезу, — Госпожа некромант, могу присесть и разделить ужин с вами?

— Вы, кажется, уже присели, мистер Трир, — резко, ничего не скажешь. А она с характером. Сразу видно, темное отделение академии и магическое направление дают о себе знать. Она смерила меня недружелюбным взглядом, спрашивая: — Чем же могу помочь? Все по делу я озвучила еще на месте преступления, что вам еще потребовалось узнать?

— Кто вы? — Сменил приветливый тон, на серьезный. Так как разговор предстоял не шуточный. Она слегка улыбнулась, а на меня, как кувшин с холодной водой вылили. Улыбка истинно темного мага, таких как она, я не встречал лет десять точно. Сколько же ей лет, что от одной только улыбки становится жутко?

— А вам это так необходимо знать?

— Мы будем работать вместе, и мне нужно знать, могу ли я вам подставить спину, или нет, — я пока что был учтив и вежлив, не устраивал допрос с пытками и применением тяжких, телесных увечий, хотя, мог бы. Мне хотелось с ней договориться по-хорошему.

— Я не стану пользоваться такими недостойными приемами. Хотите, можем выйти и пообщаться на улице... — но ей не дал договорить голос незнакомца, облаченного в черный дорожный плащ с капюшоном на голове, который появился за ее спиной. Она удивилась, но это было не такое удивление, при котором хочется сбежать как можно быстрее, а наоборот.

— Аши, я искал тебя, — и незнакомец скинул капюшон. Гостем небольшого и малозаметного городка оказался синд. Чтобы представитель темного народа, прошел несколько королевств, разделяющих Синдарион и Раэргард, и ради кого? Простой некромантки. Не спорю, она талантливая, но таких талантливых магов у синдов не меньше. Но, как оказалось, пришел он не просто так. И они явно не просто знакомые, скорее всего друзья, или хорошие приятели.

— Меф, я не пряталась, вернулась домой, так что искать меня не нужно было, захотел бы написал, встретились, — в его присутствии девушка становилась спокойнее, колючки втягивались, тьма отступала.

— Но так не интересно, — и тут его глаза встретились с моими, в миг похолодели, а магия стала напряженно давить на виски, — он тебе докучает? — синд готов был вынести

меня из трактира вперед ногами, но Сашель его успокоила и ответила:

— Нет, мы над местными убийствами работаем, вампиры постарались, а он охотник, — почему-то синд слегка удивился и стал смотреть на нее с опаской, словно, готовясь защитить от чего-то, одного ему известного, — а ты просто так меня искал или по делу? — спросила она.

— По делу.

— Какому? — спросила она.

— Скоро праздник, дата и все такое. А вот пары у меня нет. Пошли на праздник со мной, — она хотела отказаться в участии, мол, дел полно, но синд продолжал настаивать, говоря: — Аши, кроме тебя никого брать не собираюсь, да и тебе не помешает отдых. Вон, круги под глазами, бледная больше обычного. Понимаю, ты привыкшая, выносливость некроманта и все такое, но и отдыхать нужно.

— Меф, я правда не могу... — я как будто был барьером, так как они говорили друг с другом не полными и общими фразами. Мне было интересно, поэтому я ждал развития событий. Только мне не дали возможности узнать причину, по которой девушка не хочет посетить бал с синдом. Другая бы давно бросилась ему на шею и была благодарна за такую возможность, но не она. Странная все-таки девушка. Они ушли к ней в комнату, взяв ужин с собой. А я к себе, так же забрав ужин с собой. Интересная и загадочная особа, тайну которой хочется раскрыть.

Сашель

Мы с Мефом поднялись ко мне, перед этим заказав ужин в комнату. По пути я напомнила о том, что мальчик, напавший на него, под моим крылом и опекой, просила синда не быть резким, а по возможности понять причину, по которой Терсел совершил подобный поступок. Меф был спокоен и тих, готов на присутствие мальчика, но его в комнате не оказалось. Зато было открыто окно. Он, скорее всего сидел на крыше и смотрел на звезды и луну.

— Почему ты не хочешь посетить со мной бал, Аши? — на мои слова о занятости, о том, что много дел, как в городе, так и в клане, Меф снова приводил уйму фактов в пользу своего предложения, чтобы меня вытащить из той топи, в которую я залезла с головой, и я почти согласилась, если бы не узнала, где именно будет проводиться праздник в честь Освобождения. А когда узнала, резко отказала, сказав: «Нет и точка!». Меф не отступил и в этот раз. Просил рассказать, почему я так резко ушла назад и отказалась, хотя была готова составить ему пару на праздновании. Сказала кратко, что у меня с определенным арвом, приближенным к Владыке Ашварии, который стог процентов будет на приеме плохие отношения.

— С кем? — спросил Меф.

— С советником, — ответила.

— С Маромом?! — Воскликнул испуганно синд, так как знает, что иметь во врагах Старшего старейшину Владыки гиблое дело и опасное для жизни. Но я отрицательно покачала головой, сказав:

— С Мозесом, — и вспомнила ссору между нами с арвом недельной давности. По какой-то причине он решил навести справки о моем прошлом, и когда все разузнал, пришел ко мне в клан, чтобы все рассказать и узнать, а правда ли. Но я взорвалась, благо был кроме этого повод, до этого я поговорила с Гостом и поругалась еще и с ним, точнее устроила ему бойкот, так что размах нашей с арвом ссоры был слышен на весь клановый замок.

Подчиненные и заместители закрылись от меня ментальными щитами, не слушая разговор и не видя того, что между нам с Мозесом происходило.

— Что вы с ним не поделили? Может, я смогу помочь и все уладить? — спрашивал синд. — И вообще, как познакомилась с арвом и почему вы с Мозесом поругались? — не отказала ему в разговоре, скрывать мне от него нечего. Начала рассказ с самого начала, со встречи с Талем, с приглашения на свадьбу, потом столкновением с Сиррилом, его похищением, спасением, свадьбой друга, нашим с Мозесом танца, разговора по душам на балконе и дошла до самого интересного, Мастера и его ухода за Грань, как в дверь постучались.

— Саши, ты мне сегодня пьянку обещала, — это Има, а я и забыла о нашей договоренности. Выругнувшись, открыла ей дверь. От того, что рядом со мной сидел синд, подруга просветлела и сделала предположение, от которого мне хотелось провалиться: — А! Так это тот самый таинственный мужчина, из-за кого ты так сверкаешь как чайник начищенный? — подруга уже изрядно набралась, мелит то, от чего может пострадать. Но прилетит ей позже, после того, как протрезвеет и проснется. А пока мне предстояло объяснить все Мефу, который, услышав ее слова и восклицания, а так же выражения и взгляды, нас с Мефом венчающих в храме Ларвы, он посмотрел на меня с таким выражением, будто я сума сошла, и предположил:

— Так вы с Мо?!

— Ам..., - не знала что ответить, поэтому промолчала.

— Чтоб мне на троллихе жениться, Аши! Ты и Мо, это новость и трагедия одновременно, — но его ждало разочарование, ведь мы с арвом вместе не будем, я и Мозес из разных миров. Укладывая подругу на кровать, рассказала все с самого начала, как встретились, познакомились, о том, как он спас меня из плена Мастера, потом пришел в клан и предъявил претензии об использовании его и друзей, чтобы стать главой, и о том, как поругались, а так же из-за чего. Когда я сказала, кем теперь являюсь, синд не так удивился, когда услышал, кем я была. Так что в какой-то степени он поддерживал Мо, но и меня тоже.

— За прошлое не ему тебя судить, сам не последователь Ларвы, — и не став меня пытаться, поняв все, снова продолжил настаивать на своем, что мне необходимо присутствовать на том треклятом празднике. Ведь у есть призрачный шанс, что мы с арвом встретимся и обо всем поговорим, а он поспособствует. Слушая и не понимая его рвение помочь, спросила:

— Тебе от этого какая выгода?

— Ты мне будешь должна, если помиритесь, как и арв, — и как я не догадалась сразу, что все дело в долге, который платежом красен. Меф и все синды такие. Сущность у них такая, делают добрые и полезные дела, но не просто так, а с выгодой, как для тебя, так и для себя. На вопрос, что если встречи и примирения не произойдет, Меф ответил: — Тогда я буду тебе должен, — меня такое положение дел не радовало, но устраивало. К тому же он и так мне должен за спасенную жизнь, так что я согласилась, пусть мне все это и не нравилось изначально. А потом он добил меня окончательно, сказав: — кстати, праздник подразумевает костюмирование. Персонажи Великой войны и маски, которые снимают в полночь.

Только этого мне не хватало. Маскарад, да еще и костюм искать, час от часу не легче. Маску я найду, а вот что делать с костюмом и персонажем, понятия не имею. Нужно к Терезе наведаться, может быть, она что-нибудь предложит.

Мефрилл ушел, а я осталась наедине с храпящей в моей постели эльфийкой, напившейся в стельку и с полной головой путающихся мыслей, а так же не меньшей кучей проблем. Если разобрать все, что мы имеем, то получим следующее: — первое по важности — это затихшее гнездо орков, троллей и гномов к ним присоединившихся, собирающихся начать новую войну за владение землями Индоры. Второе — серийные убийства вампиром, страдающим или неумным голодом, или непомерной жадой.

Третье — это охотник, решивший обо мне все узнать, четвертое — это загадочный посетитель, ищущий меня как мастера. Пятое, самое поганое для меня — это праздничный бал-маскарад и возможная встреча с Мо. Самое паршивое — я боюсь. Не приближающейся войны, не охотника и уж тем более вампира-убийцу. Я боюсь встречаться с Мо, разговаривать с ним, даже просто видеть его.

Но я уже согласилась, а отказываться от слов не в моих правилах. Так что, смирившись, устроилась на раздвижном кресле, где спал не так давно Терсел. Укрывшись одеялом и прикрыв глаза, не заметила, как уснула. Проснулась, когда ко мне под бок залез мальчик и спрятавшись от первых лучей солнца в одеяло, уткнулся носом в плечо. Улыбнувшись, я приобняла мальчика и закрыв его с головой в одеяло, снова провалилась в сон.

Под вечер меня разбудила подруга, которая страдала похмельем. Голова ее трещала по швам, а помочь ей могла только я. Так что как только она пришла в себя, то ушла. Я уложила мальчика, который еще спал на кровать, а сама пошла за ужином. Надеюсь, сегодня меня трогать не будут и дадут спокойно разобраться с мальчиком, отправить его в клан на попечительство к Каюки и Хацуки.

Отступление

Сумеречный квартал

Тихо в полночь, нет никого на улице, все спят мирным сном. Убаюкивает их ярко-сияющая луна и горящие звезды. Чистое небо, ни одного облака и тучки, самое то для астрологов и предсказателей, но им сейчас не до этого. Праздник, подготовка, забывается вся работа. Поэтому звездочеты с предсказателями спят. Лишь одни квартал в городе не спит ночью никогда. Сумеречный квартал. Для них ночь, как день для остального города, здесь кипит жизнь, точнее ее подобие в темное время суток. Квартал принадлежит нежити и нечисти разной масти и вида. Такой была договоренность местного управителя с городскими чиновниками. Местные жители никого не трогают из Сумеречного квартала, а те в свою очередь не беспокоят местных жителей. Так и живут.

Не нарушается граница квартала простыми смертными, но именно сегодня во владениях темной стороны появится гость. Тихой поступью шел путник, закутанный в темный плащ с головой ушедший в капюшон. Путник шел напрямик в бар нечисти, оплот главы квартала и местного клана вампиров, не боясь и не опасаясь того, как его там встретят. В руке у путника было лишь длинное белое перо совы, показав которое, он безоговорочно прошел внутрь.

В отличие от человеческих заведений, здесь было тихо, были слышны перешептывания и разговоры, даже слова, брошенные в адрес нового гостя, но того этот факт мало волновал. Гость подсел за стойку бармена и попросил кофе. Зеленый орк с закатанными рукавами рубашки и поверх надетом фартуке с призрением осмотрел гостя и ничего не сказав, плеснул темноватую жидкость в бокал.

— Любезный, не подскажите, глава квартала у себя? — Путник говорил тихо, но все гости этого заведения его легко услышали и на какое-то время отложили свои кружки с

пивом и еду.

— Тебе-то какое дело? Шел бы ты, — но слова почему-то перестали выходить из его горла, он старался что-то сказать, но у него ничего не выходило. Если бы не капюшон, скрывающий лицо гостя, то можно было бы увидеть на губах злорадную, победную улыбку, говорившую о хозяине, как о том, кто убьет помешавшего и нахамившего ему не задумываясь. Орк еще какое-то время сопротивлялся, но потом сдался, а гость над ним смиловался, — он...у себя..., - и кашель вырвался из его горла, — только посторонних он не принимает, — и подняв взгляд наткнулся на две серебряные точки, смотрящего на него из капюшона.

— Меня примет, — достав из рукава плаща белое перо, гость протянул его орку, оставляя на столешнице, — покажи его, и глава все поймет.

Этот отличительный знак знали многие и если не сделать так, как говорит этот гость, то ты на голову станешь короче. Поэтому, проглотив тугой комок страха, орк дрожащими руками взял перо и ушел из зала. И как только орк покинул бар, гости снова стали перешептываться и заниматься прежними делами, пить и есть в свое удовольствие.

Гость терпеливо сидел и ждал посыльного, который вот-вот отведет его к местному мастеру. Но одиночество гостю не светило. Рядом с таинственным путником присел в таком же темном плаще, но без капюшона на голове лич. Попивая свой коньяк или бурду на него похожую, он смотрел на гостя и недоумевал:

— И что же ты делаешь в этом квартале, неужели своих владений мало?

— И тебе доброй ночи, Зесс, — и повернувшись к собеседнику, гость квартала приветливо кивнул. Он улыбнулся лишь краешком рта, но и этого вполне хватало для приветствия.

— Так, зачем тебе глава?

— Пара вопросов, можешь не волноваться, не убивать его я пришла, сам знаешь, не мое это, — но лич настаивал, — слышал об убийствах?

— Да, но это не местные, точно тебе говорю, — запротестовал он, — я уже неделю как здесь обитаю, я бы почувствовал.

— Я на них и не думаю, есть другая проблема, — но гостя не договорила, в дверном проеме показался орк и позвал ее следовать за ним, — я потом тебе все расскажу, — и допив кофе пошла следом. Орк вел гостью по темным коридорам, чтобы запутать и сделать так, что бы она не запомнила дорогу, но ночное зрение ни кто не отменял, так что гость запомнил весь путь. Повернув за угол очередного коридора, орк оставил гостя одного и сказал следовать вперед, там и будет его ждать глава местного квартала.

Как только орк ушел гость снял с головы капюшон. Под капюшоном пряталась девушка. На вид лет двадцать. Белые, словно снег волосы, были заделаны в пучок, а из-под прядей выглядывали острые кончики ушей. На орка с недовольством смотрели необыкновенной глубины стальные глаза, хмурился маленький носик, а в тонкую линию поджимались бледные губы. Расстегнув плащ, девушка осталась в длинном с воротником стойкой теплом шерстяном платье с рукавами три четверти, обтягивающем и подчеркивающим все изгибы ее фигуры.

Гостя подошла к двери, ведущей к главе местного квартала, не стуча, она вошла и застала сидящего за кипой бумаг молодого человека. Только глаза выдавали его истинный возраст, и то если в них всматриваться. На вид мужчине можно было дать от силы лет тридцать. Рыжие волосы заделаны в хвост, веснушки оставшиеся от прежнего бытия

человеком усыпаны по лицу, курносый нос, слегка пухлые губы и широкое лицо, как и плечи, да и сам он был не рохлей, высокий, крепкий и даже мускулистый.

— Здравствуй, Белая сова, — поднимая взгляд на гостью, — присаживайся, — показывая на стоящий напротив него стул, сказал вампир.

— И тебе того же, Серый волк, — присаживаясь на стул, ответила девушка.

— Что тебя привело в мой квартал? — Все так же, не поднимая глаз, спросил глава, разбирая очередную стопку бумаг. Девушка не хотела ждать, пока он отвлечется, поэтому сказала напрямую.

— Есть к тебе, Серый, пара вопросов, — тут он поднял на нее недовольный взгляд и спросил:

— Не обвиняешь ли ты нас в том, что сейчас творится в городе?

— Были подозрения на временных гостей твоего квартала, но они не подтвердились, знаю, твои подчиненные закон не переступят, а если и случится такое, то ты сам об этом и позаботишься, — слова, сказанные ей, вампир принял с благодарностью, гнев отступил так же быстро, как и накатил, — но есть другая проблема. Убитых и почти обескровленных жертв уже шестеро, а это заставило городские власти принять крайние меры.

— Какие именно? — В голосе главы Сумеречного квартала послышалось легкое дрожание, напряжение.

— Специальный отдел нанял профессионального охотника, — брови главы тут же нахмурились, а глаза приобрели алый окрас, руки сложились в замок, сам глава напрягся. Он прекрасно понимал, что это за крайние меры и чем они грозят Сумеречному кварталу.

— И зачем ты мне об этом сказала?

— Он подозревает местных, а это может обернуться неприятными столкновениями. Наемник не простой охотник, а Трир Снежный, — от одного имени вампир впадал в ярость и желание вспомнить былое и забытое им давным-давно прошлое. Только этого фанатика своего дела не хватало в его квартале. Здесь не только те, кто не смог найти себя в кланах, здесь и те, кто встает на путь истинный. И он меньше всего хотел, чтобы в его владения заходил тот, кто сможет расправиться с теми, кто просто ищет уединения, спокойной и мирной жизни.

— А ты-то об этом как узнала?

— У меня знакомый в страже служит, он и просветил, мол, чтобы я тоже не светилась лишний раз, кроме этого нам с этим охотником предстоит работать вместе. Меня привлекли к делу, как специалиста по нежити и нечисти.

— А отказаться ты не можешь, потому что уже показала себя, — гостья с ним согласилась, — ясно, спасибо что предупредила, буду думать, как минимизировать волнения жителей. Если будет нужна помощь, ты знаешь, где ее можно получить. Приходи в любое время, — девушка ответила тем же.

— Ты тоже знаешь, где можешь найти меня, будут проблемы, обращайся, я никогда не откажу и помогу, — и хотела выйти, как ей вдогонку был послан вопрос:

— Скажи, ты ведь теперь глава Стального клана? — Девушка не ответила, лишь улыбнулась и закрыла за собой дверь. Глава квартала остался один с новой свалившейся на его голову проблемой. Но решать ее было необходимо и желательно как можно быстрее.

Гостья вернулась в зал, теперь без капюшона скрывающего ее лицо и самого плаща. У стойки все так же сидел и пил свой напиток старый знакомый лич. В отличие от остальных, он не прибежал к силе хаоса, а пользовался старой как мир темной магией. Стал он личем не

по собственной воле. Его поднял чернокнижник, который приказал возродиться в новом облике. Но Зесс убил своего поднимателя и стал жить, как и прежде, но теперь в облике высшей нежити.

Пользовался он исключительно темной магией и замечен в массовых убийствах не был. А жил он в Сумеречном квартале вот лет десять точно, временами уезжая, странствуя по миру, но все равно он возвращался туда, где за ним не станут гоняться с вилами и факелами, дабы придать праведному огню. Увидев давнюю знакомую, он улыбнулся и попросил бармена дать еще один стакан. Девушка присела рядом, а весь бар провожал ее взглядом до самой стойки.

— Вот теперь вижу, что передо мной та самая Аэль, а не легендарная страшилка для провинившихся. Налить чего-нибудь?

— Нет, спасибо. Я пью, а точнее напиваюсь исключительно в компании одного эльфа, — губы лича растянулись в улыбке, вспоминая, с кем именно она напивается. Но сказать, что она напивается, значит преувеличить. Алкоголь на нее практически не действует, так что напивается обычно ее подруга.

— Как Имари поживает?

— Ничего, снова пыталась меня спойть, но обстоятельства не дали сделать того, что она задумала. Зато сама напилась в стельку, похмельем меня замучила. А еще длинным языком и предположениями, вышедшими мне незапланированными мероприятиями в не особо-приятной компании.

— Напилась, помешала, похмельем замучила, а еще светлая эльфийка называется, — смеется Зелл, а девушка его поправила:

— С темным даром не забывай, дед и его наследство повлияли на ее светлую, хрупкую и нежную натуру, как она сама мне любит об этом напоминать, — тут лич рассмеялся:

— И у нее-то нежная натура? Да она матерых некромантов уделаает, одно только заклинания, которое она наложила на бедного тролля чего стоит. Он бедняга ходит и ругает себя за то, что вообще с ней связался.

— А все началось с чего? С того спора, кто больше выпьет и условий, что если выиграем мы с Имой, то наложим на него страшное заклинание, а если он, то он нас своей палицей приложит. Условия, конечно патовые, если не брать в расчет мою стойкость и практически неуязвимость к спиртному. Но он об этом не знал. После первой выпитой бутылки двадцатилетней выдержки у тролля ни в одном глазу, как и у меня с Имой.

После второй подруга уже еле говорила, а мне опять же все равно, а вот после третьей двухлитровой бутылки гномьего самогона тролль икал и травил похабные анекдоты, подруга давно была в отключке, мне же хоть бы хны. А вот после четвертой бутылки посетители поняли, с кем имеют дело и просто молча наблюдали, так как в мой адрес было послано много лестных слов. Конец троллю настал после пятой бутылки гномьего самогона, он уже не просто шатался, а практически крутился вокруг своей оси. На меня по-прежнему не возымел эффект этот коварный напиток, лишь легкое головокружение и привкус на губах.

— Да, помню, я стоял в толпе и дивился тому, как тролль проигрывает маленькой девочке, пока не понял, кем эта девочка является на самом деле... — засмеялись вампирка и лич одновременно, вспоминая все подобные случаи в их с Имари приключениях и попойках.

— Да с вами вампирами вообще лучше не пить, — вмешался орк, — я как-то на спор с одним из ваших решил напиться, глотка у меня лужонаяч, я так думал. Но понял, что ни хрена подобного. Мало того, что белочку с орешками словил, так почти без штанов

остался, — весь зал засмеялся, — с тех самых пор я с вашим братом больше пить не буду. Зарекся! — смеется орк.

— Это плюс, но иногда и минус. Хочется забыться, а не получается в силу обстоятельств. Так что это не всегда хорошо, — и девушка немного загрустила. Лич так же печально улыбнулся и предложил проводить ее до дома, мало ли этот охотник за ней следил. Она не отказала, накинув плащ, вышла, а следом за ней Зесс. Он вел ее под руку, и смотрел на ее глаза, в отражении которых он видел мечущуюся душу.

— Аэль, скажи, что-то еще помимо всего тобой сказанного случилось?

— Зесс, не пытайся залезть в мою душу и пробраться в дебри сердца, бесполезно, — и ее губ коснулась грустная улыбка.

— Но я же вижу, — и тут он понял, — Аэль, а не влюбилась ли ты? — Она снова мимолетно улыбнулась, но не ответила, — значит, да. Могу поговорить с ним по душам, — но она отрицательно покачала головой, — скажи хотя бы кто он.

— Не скажу, мы не ровня, тем более, если брать в расчет мое прошлое, — лич удивленно спросил:

— Он, что, нашел на тебя компромат, старые дела? — И прижав ее к себе, добавил: — Не честно обвинять того, у кого не было выбора, и кто во всем содеянном раскаивается, так что если он, таким образом, на тебя давит, значит, нет ничего у него к тебе. Не бери в голову, раз так поступает, то он тебя не достоин. Есть те, кто тебя любит и такой, какая ты есть, не требуя продавливаться под правила и стандарты.

— Спасибо, Зесс, — и поблагодарив друга еще раз, девушка влетела в окно своей квартиры. Было поздно, тревожить постояльцев и трактирщика она не хотела, поэтому оставив перед этим открытым окно, вернулась незамеченной. И к несчастью не заметила все это время следившего за ней охотника, видевшего и слышавшего то, что ему не предназначалось.

Сашель

Просыпаться от очередного раздражающего стука в дверь стало традицией, как и для того, кто эту традицию мне привил. Я не хотела открывать дверь, но пришлось. Гост как всегда был на нервах, поэтому, тихо собравшись, дабы не разбудить Терсела, вышла из квартиры. Мальчика обещала сегодня вечером забрать Каюки, так что не долго ему оставалось спать со мной в одной комнате на неудобном кресле. Погодка с утра скажем так, не особо радовала, хмуро, грязно и это притом, что зима уже взяла бразды правления. Все в этом году как-то не так, как в прошлом. Уже начало первого месяца зимы, а снега еще не выпадало. Не к добру этот знак.

Но ничего не поделаешь, жителям оставалось только надеяться, что к празднику снег выпадет и вся эта грязь скроется за белым покрывалом чистоты и первозданной белизны. А пока, кутаясь в плащ, пряча голову в капюшон, иду за Гостом на очередное место преступления. Как мне сказал страж, случилось нападение не менее часов двух назад. Окопение не настолько скрутило беднягу, чтобы не разогнуть. По пути к телу пересказывал все, что удалось выяснить:

— Нашли тело очередной жертвы не далеко от Сумеречного квартала, по словам жителей, загулявшийся мужичок, видел двоих шедших в сторону нашего отдела, но завернувших за переулок, выходя к кварталу Серых мышей, — как раз где я живу. И тут воспоминания. Я остановилась, а Гост одарил меня непонимающим взглядом, пояснила:

— Я вчера вечером была в квартале вампиров, говорила с местным главой, а обратно меня провожал старый знакомый, практически до дома. Так что свидетель видел нас, — естественно имени лича не назвала, а Гост не спрашивал, как и не знал что ответить, поэтому я продолжила: — уверена на все сто процентов, убийца не из местного клана. Серый, если такое вдруг произойдет, самолично найдет убийцу и рассыплет в прах, уж его-то я знаю, — страж ничего не ответил, так как мы уже пришли на место убийства.

Нас встречал начальник специального отдела и сонный и не выспавшийся охотник. Он смотрел на меня, как тигр на добычу, и чует мое мертвое сердце не просто так, не без подозрений. Раз он не спал, и возможно следил за мной, то есть причина для переживания. Ведь если он и правда устроил слежку, теперь просто так не полетаешь и не посидишь на крыше трактира ночью, не погуляешь, появится мотив для подозрения. Так что нужно как можно скорее со всем разобраться и ехать в клан. Там он меня точно не достанет.

— Доброе утро, Сашель, — как-то мерзко прозвучал его голос и приветствие, но мне не до этого.

Я оттолкнула охотника и подошла к лежащей на земле жертве. Почерк тот же самый, что и с предыдущими жертвами. Выпита почти полностью кровь, на ногах, руках, груди и спине глубокие, рваные раны от когтей. С жертвы снова стягивали одежду, а девушка до последнего вдоха сопротивлялась. Но при этом, судя по застывшей в уголках губ слюне и еще влажном влагилице, получала от процесса удовольствие. Мозг сопротивлялся, а тело нет. Из этого тот же вывод, что и раньше, к ней применили внушение и очарование.

— Что-то есть отличительно от прошлых убийств?

— Нет, — но тут обоняние уловило знакомый запах. Не помню где я его еще чувствовала, но точно знаю, что уже встречала. Взяла девушку за руку, приближая к носу

запястье с полосами от когтей, прислушиваясь к ощущениям. Сказала: — знакомый запах, но где его встречала не помню.

У меня острое обоняние, не смотря на то, что легкие мои не поглощают и не очищают для меня воздух, распознать знакомый аромат или привкус я могу с точностью, если помню, где я его встречала. А сейчас как раз мое обоняние сыграло на пользу, вот только память подводит. Попросив отойти всех, чтобы не отвлекали и не сбивали рецепторы своими запахами, принялась еще раз. Водила носом над волосами, руками, над плечом, переходя к шее и глубоким ранам на ней. Явно вампир не молодой, пятьдесят точно есть. Присутствие своей сущности скрывать может. Но вот окружающих его нелюдей — нет. На этом и погорел.

— Саша, что-то узнала?

— Да. Запах, который оставили на жертве принадлежит сотруднику заведения в Сумеречном квартале, — запах, окутывающий девушку с ног до головы, принадлежит орку, который разливает напитки за стойкой. И беря в расчет этот факт и присутствие его запаха на месте преступления, у меня есть смутное сомнение, на счет его верности кварталу и Серому. Он покрывает убийцу, и причина в данный момент для этого не важна. Услышав о квартале вампиров, и о встрече с орком в местном баре, вмешался в разговор охотник:

— А что же вы там делали, леди? — с кривой усмешкой спросил охотник все это время спокойно наблюдавший за моей работой.

— То же что и вы вчера у моих окон, мистер Трир, искала преступника, нарушившего мирную жизнь города, — Гост посмотрел на меня, а потом на охотника и произнес то, за что я готова была его расцеловать:

— Вас пригласили помочь раскрыть дело, а не следить по ночам за той, кто помог нам больше вашего, кроме того, могу вас заверить, за такое незаконное преследование я могу вам устроить арест суток на десять. Хотите? — Я не могла не сдержать улыбки, но вопрос главы специального отдела заставил меня подавить улыбку, радоваться лишь глазами.

— Сашель, действительно, что вы делали в Сумеречном квартале? — спросил глава отдела.

— Я знаю главу квартала, у нас с ним был разговор на предмет происходящего. И как только выяснила все меня интересующее, пошла домой. Провожал до дома знакомый некромант, заскочивший повидать старых друзей и выпить с ними, — поймав недовольный взгляд охотника, продолжила: — Как мог заметить мистер Трир, сидевший в засаде около трактира, где я живу, чтобы не беспокоить трактирщика и постояльцев влетела в окно с помощью заклинания левитации. Надеюсь, он не подумал подозревать меня в происходящих убийствах, только потому, что я, как темный маг применяю заклинания не только по своему профилю, но и всеобщие, — охотник нахмурился, а страж улыбнулся.

— Нет, приношу свои извинения, — я их естественно приняла.

— Что же делать с тем запахом, который вы почувствовали?

— Я могу наведаться в квартал или вы пригласите главу квартала, покажите ему кусок одежды, если он подтвердит, что пахнет тем, кем я и предполагаю, прижмем орка и выведем всю правду.

— А если нет, что тогда?

— Оставим его на главу, думаю, орка, замешанного в убийстве уже восьми жителей вам не жалко, — страж посмотрел на меня и не понимал, к чему я все это говорю, пришлось пояснить: — Если глава квартала вампиров узнает запах и уличит его в пособничестве

убийце, труп орка найдут уже завтра утром, а мне как некроманту не составит труда его расспросить и узнать кто наш загадочный убийца.

— А он будет сотрудничать? Нежить с некромантом? — не верил ушам охотник, выказывая свое презрение к подобным союзам и договоренности с нежитью. Злость внутри нарастала, хотелось его Артемидой приласкать, или в могилу к покойнику по самую маковку затолкать. Но взяв себя в руки, ответила на вопрос в такой же, как и прежде манере, показательно-уважительно:

— Уважаемый охотник, глава квартала будет сотрудничать, только упомяните в разговоре мое имя и скажите, что я лично попросила. Ведь только услышав мое имя и просьбу, он согласится, — развернувшись, пошла домой досыпать. За мной следом пошел Гост, догнав, он решил меня проводить.

Страж шел со мной рядом, а я никак не могла понять, почему я сразу не распознала очевидного, и не уловила орчий запах. С приходом охотника все пошло наперекосяк. Может, я просто раздражена его присутствием и не могу толком сконцентрироваться. Может потому, что в моей голове застряла мысль о предстоящем празднике у арвов и этом неуместном приглашении синда, а может все из-за предстоящей встречи с Мо. Не знаю, что именно меня отвлекает, но это жутко раздражает.

— Саши, что ты задумала?

— Ничего, просто поговорить с Лиамом и все выяснить мне необходимо. Нужно как можно скорее посадить преступника, обезопасить город от маньяка. А потом, когда дело будет закрыто, вернуться к заботам клана. Договаривайтесь с главой и отпускайте меня.

Не хочу задерживаться в Вестере надолго, как только представится возможность тут же сбегу. Гост проводил меня до трактира и пообещал, если охотник снова станет за мной следить посадить как за препятствие следованию. Я поблагодарила и поднявшись к себе застала стоящего у окна Лиама. Закутанный с головой в капюшон, он что-то писал и не заметив, как я вошла, продолжал заниматься своими делами. Когда за мной захлопнулась дверь, он тут же поднял на меня свой взгляд и спросил:

— Ты меня видеть хотела, зачем?

— Есть разговор, новое убийство и странный запах, навел меня на одного из твоих, я вчера была в баре и только сегодня поняла, что за запах был на каждом месте преступления.

— Какой запах? — Лиам был немного раздражен.

— Запах орка, я вчера разговаривала с Зессом, сидели мы за стойкой, за которой стоял орк и разливал всем гостям напитки. Именно его запах я сегодня почувствовала и вспомнила предыдущих жертв маньяка, которых мне доводилось видеть, — Лиам слушал меня и не перебивал, но при этом был недоволен, верить в то, что убийца кто-то из его квартала, хотелось меньше всего. Я его прекрасно понимала, так как сама глава, чувствовать ответственность за то, что происходит в городе, ему хотелось меньше всего, поэтому дабы убедиться он спросил:

— Сашель, ты в этом уверена?

— Лиам, я когда-нибудь тебя обманывала? — Отходя от подоконника он отрицательно покачал головой. Чтобы заглушить точившую его вину за недосмотр, предложила участие в раскрытии и поимке убийцы: — я могу придти сегодня к тебе с вещью жертвы и ты сам убедишься, — он подошел ближе ко мне, и посмотрев печальным взглядом, сказал:

— Ты во мне ошиблась, сказав, что я все сам могу уладить и что у меня все под контролем. Сейчас мне очень хочется, чтобы ты ошибалась на счет причастности кого-то из

наших, — он печально улыбнулся и ушел.

Я же дала сама себе обещание, во что бы то ни стало найти убийцу. От этого зависит многое, жизнь и спокойствие граждан, судьба Сумеречного квартала, и репутация, моя репутация. А пока мне хотелось вздремнуть, пусть мне этого снова как следует, сделать не дадут. Вечером предстоит поход в клан Лиама уже на законных основаниях, а не подозрениях, так что нужно набираться сил пред предстоящей кульминацией дела.

Как и предполагала, поспать мне не дали. Снова назойливый стук в дверь, и снова стражник, который не знает о простых правилах приличия. Гост готов был ворваться в закрытую дверь, останавливало знание того, что с ним будет, если он так сделает. Хотела послать его по матери, высказать за порушенный сон, не только мой, ведь Терсел так же проснулся, но все оказалось куда серьезнее, чем я предполагала.

Ругая стража за то, что не получила причину столь быстрого визита сразу. Выскочила на улицу, на ходу застегивая пуговицы плаща, думая и представляя по пути, что я сделаю с тем, кто этот поступок совершил. Дело получило дополнительные проблемы в раскрытии, а именно вездесущего охотника и его Святую обязанность перед миром живых.

Тритр убил Лиама, пришилил его к стене одного из заведений колом в сердце. По характерным ранам от очищающих заклинаний, на руках, лице, шее и груди, Серый сопротивлялся. Долго и продуктивно, украсив не хуже своего оппонента. Но тот все же убил вампира, воспользовавшись жженым пеплом, выжигающего глаза. Так и победил, вонзая кол в сердце ослепленному противнику. Тела еще не коснулось солнце, поэтому он не рассыпалось прахом.

Подходя все ближе к Лиаму, вижу пепельно-серое тело мертвого друга, опущенную голову с выжженными когда-то голубыми, как небо глазами, безвольно-висящие руки, развивающиеся от ветра рыжие волосы, капающую на брусчатку кровь, от оставленных до этого ран, пропитанную собственной кровью одежду, и торчащий в груди кол, это все, что осталось от Серого главы. Смотря на его тело, мне хотелось так же прибить охотника, оставив его умирать. Лиам был у меня несколько часов назад, я и подумать не могла, что поход ко мне так вот закончит его жизнь.

Охотник сидел на скамейке и покуривал трубку, победно смотря на мертвого вампира. Его раны от когтей Лиама уже обработаны и перевязаны, а сам он доволен и расслаблен. Но это ненадолго. Не разбирая, кто, стоял на моем пути, Гост или же сам глава специального отдела, подходила медленными, размеренными шагами к нему. Страж старался уладить все и уговорить меня остыть и отступить, но не в этот раз. Сдерживая свою натуру, а так же позыв схватить охотника за глотку и поднять над землей, спрашиваю:

— Вы хоть понимаете, что натворил?

— Я убил вампира, на руках которого, смерть очень многих людей, — в его голосе слышалась гордость над тем, что он сделал. За этот тон мне хотелось его убить и поднять как зомби. Я подумывала над этим еще с того момента, когда узнала о слежке, а сейчас это желание укрепилось и продолжало расти. Магия кипела, отзываясь на позыв, как и сущность высшего вампира, мечтавшая отомстить ему той же монетой, обратить, вбить установки на запрет самоубийства и пустить в путь, в лапы его же ордена. Но я дала самой себе зарок и не нарушу его. Запрета на убийства же не было, поэтому предупредила:

— Ты вырыл себе могилу собственными руками, — немного остынув, сказала я, смотря

на охотника, чтобы не смотреть на Лиама.

Мне хотелось выть от потери того, кто был мне дорог, с ним мы знакомы с самого моего приезда в этот город, а здесь я живу очень давно. Он всегда меня привечал, мог заговорить на любую тему и никогда не поднимал неудобных и неприятных вопросов. Хотелось вырвать из груди кол, снять тело друга и прижав к себе, реветь что есть сил, прося прощения за недосмотр. Но у меня есть дело, которое не терпит отлагательств. Потом я устрою в Сумеречном квартале прощальный вечер по главе, а сейчас мне нужно раскрыть дело. А после, в отместку за Серого, убить охотника, который знал, как необходим был Лиам.

— Саши, — положил на мое плечо руку страж, прося успокоиться, — я посажу его до конца расследования, но прошу, не усугубляй все, не убивай его.

— Я сделаю это, но не потому, что ты просишь, а в память о друге, — кладя свою руку сверху, опуская тем самым охотника, который уже был близок к тому, чтобы задохнуться и попрощаться с жизнью. Стражи надели наручники на охотника и повели его в участок. Я же сняв тело главы Сумеречного квартала, понесла его в его владения. За мной шел Гост, начальник специального отдела и еще трое стражей. В Сумеречном квартале нас встретили с недовольством и презрением, но пообещали оказать помощь в расследовании, чтобы смерть Лиама не была напрасной.

Заместитель главы, которым является Зесс, на основании бумаги с печатями и подписью, впустил нас в бар. Смотрел на меня и понимал, что Лиам не вернется, и что я не просто так не смотрю ему в глаза. Орк уже работал, а как только увидел нас, тут же побежал к служебному выходу, но не так то просто уйти от правосудия, когда тебе помогают те, кто хочет, чтобы все поскорее закончилось. Простое заклинание «Теневые пути» срывается с пальцев Зесса, и ноги орка оплетает его же тень. Он падает, пытается вырваться, но не дает ему этого сделать упирающееся в ребра колено и приставленный кинжал Зесса к горлу, заставивший все рассказать.

— Я его не знал. Познакомились три недели назад. Так получилось, что я ему задолжал, — и попытался вырваться, но хватка лича, как челюсти акулы, схватил — не отпустит. С клинком у горла, прижатый к полу, орк продолжал говорить: — у меня не было выбора.

— Кто он? — Подошла к орку уже я. Когда он увидел мое лицо, тут же заметался, посмотрел с опаской на стража, и снова на меня. И когда я кивнула, разрешая говорить, он сказал:

— Госпожа, он сказал, что пришел из Стального клана. Говорил, что хочет достать вас, отомстить за то, что было между вами в прошлом, — Зесс прижал его еще сильнее, — это все для того, чтобы подставить вас и ваш клан, — страж тут же подошел ко мне и посмотрел с надеждой. У меня вертелось в голове несколько мыслей, но в целостную картину так и не складывался, пока орк не показал нам комнату, в которой жил убийца. И стоило мне зайти и отпустить сущность полностью, подавляя стоявший на ауре запрет распознавания, уловила, а после и стойко ощутила яркий отпечаток ауры, который тут же вспомнила. Несколько лет назад, она принадлежала маленькому мальчику, ученику того, кого мы с Гостом казнили. Но я не думала, что он вернется, чтобы отомстить за своего учителя.

— Маленький гаденыш, — и побежала к себе на квартиру, там меня ждал Терсел, ничего не подозревающий. Это убийство, последнее, на котором остался самый сильный и мощный отпечаток ауры был лишь отвлекающим маневром. Его целью стал мой ученик, не знаю почему, но мне кажется, что пойдет он ко мне домой, а там ни о чем не

подозревающий Терсел. Он его последняя цель. Этот паразит все продумал и предусмотрел, уверена, он все это время следил, как за мной, так и за моим окружением.

На всей доступной скорости я неслась к себе домой, страж следовал за мной, но в каком-то из переулков отстал. До трактира я добралась за пять минут, но когда открыла дверь квартиры, застала лежащего на полу в луже крови Терсела с расплосованной грудью, медленно умирающего. А на подоконнике, болтая босыми ногами, смотря на Тера, сидел тот самый мальчик, которого принес в мой клан тролль. Только он скинул наведенную на себя личину, став старше и сильнее. Мир гордился собой, тем, что сделал, и в данный момент ликовал над очередной победой. Увидев меня, он улыбнулся, спрыгнул с подоконника, подошел к Тера и мне, сверкая алыми глазами и оскалом, произнес:

— Это месть за моего учителя, которого вы убили несколько лет назад. Припоминаешь?

Дело пятилетней давности. Я еще работала в морге и не предполагала о том, что в скором времени стану главой клана. Тогда ко мне поступила жертва, полностью обескровленная и надруганная. Гост в тот год только вступил в свою должность и придя в морг в мою смену, застал меня за работой некроманта. Когда допрос был завершен я, как и страж узнали, кто был убийцей, им оказался вампир, сошедший сума, убивавший всех без разбора. За несколько дней ко мне на стол попало больше десяти жертв. Мы со стражем поймали убийцу, но повозиться пришлось изрядно.

— Я помню сумасшедшего, купающегося в крови своих жертв вампира, того, кто без разбора убивал на право и на лево, если ты его имеешь виду.

— Да, его, — злость мальчика была понятна, как и желание мести за смерть мастера. Но наказывать того, кто убивает не только ради пропитания, но и ради игры с силами правопорядка, забравшим мастера и наставника. Убить его просто необходимо, иначе будет хаос и вседозволенность, — но я на вас не обижаюсь, отомстить я отомстил, пришел в клан, втерся в доверие, узнал вашу слабость и ударил по ней. Так что мы квиты.

— А как же все эти убийства невинных девушек, простой фарс с твоей стороны?

— Это игра, чтобы привлечь вас к этому делу, — и тут немного расстроено добавил: — Хотя, смерть главы Сумеречного клана в мой план не входила, — но потом его губы снова окрасила улыбка, — ну и ладно, вам смотрю так же больно от потери Серого, как и от приближающейся смерти этого мальчика, — и его босая нога коснулась щеки Тера. Босые ноги — это пунктик его мастера, но не любил обувь, как на себе, так и на жертвах. По этой черте его и вычислили. А мне, видя стянутую с жертвы обувь так и не пришло на ум сравнение с тем маньяком. Может, вспомни я раньше, смерти Лиама и других жертв можно было избежать.

— Значит, тупо месть? — спрашиваю.

Мне было в данный момент плевать на всех жертв, жаль было лишь Лиама, погибшего от рук охотника, который в скором времени так же покинет этот мир. И сейчас я хотела одного, убить того, кто стоит предо мной. Доставать оружие не было смысла, как и арестовывать его. Все меня интересующее я выяснила, так что оставлять его в живых еще на какое-то время я не собиралась, — и ты надеялся уйти после того, как я все узнаю?

— Да, ведь в клане вас так же ждет сюрприз, — но от зама мне ничего не приходило, так что могу с уверенностью быть спокойной, там все в порядке. Мальчик, не знающий о ментальной связи между мной и заместителем, все так же ухмылялся, смотря на расплзающуюся лужу крови под Тером, но не долго. Ровно до тех пор, пока его голова не отлетела от шеи, снесенная Артемидой. Надеялся на мой побег, дабы проверить клан, а

может, просто выполнив задуманное, таким способом уйти от наказания. Не знаю, но выражение его лица было удовлетворенным, когда мой лезвие косы сносил его голову.

Вбежавший в этот момент страж увидел лишь падающий на пол прах, и скатывающиеся по моим щекам слезы. Упав на колени, я прижала к себе Тера. Он был еще жив, поэтому, полоснув себе по запястью, напоила своей кровью, делая его своим учеником. Он по-прежнему был без сознания, но подобие жизни в нем теплилось. Сожгла в зеленом огне кровь Тера, отправила в полет пепел Мира, взяла мальчика на руки и отнесла на кровать. Укутала его одеялом, с облегчением отпустила ситуацию. Попросила стража выйти в сам трактир, и через пару минут к нему присоединилась.

Все закончилось, но как-то печально. Погибло много людей, а убийца сам напрашивался на смерть. Гост все спокойно выслушал, но так ничего и не сказав, ушел писать отчет. Я следом за ним. Хотела поговорить с охотником. Страж меня отговаривал, но я должна была сделать то, на что настроилась. Пусть на меня начнется охота, но оно того стоило. Гост ушел к себе в кабинет, по пути давая распоряжения выпустить охотника и посадить на его место причастного к смерти восьми человек орка, которого ждет гильотина. Я же пошла с младшим стражем, чтобы встретить того, кого в скором времени найдут на дне озера или в таком же печальном положении, что и Лиама.

Отступление.

Трир Снежный

Меня посадили в камеру до окончания дела. Но как только привели и оформили все бумаги, не проведя в камере и часа, пришел страж, держащий в руках ключ от моей камеры. За ним следом шла некромантка. Грусть на лице, и высохшие дорожки от слез. Она почему-то была спокойна, не было того желания пришить меня рядом сдохлым вампиром. И меня не покидало чувство опасности, исходившее от нее. Я не знал, от чего же это могло быть, но понял тогда, когда она следом за мной вышла из отделения стражей. Девушка хотела меня убить за то, что я сделал, и она была уверена, что у нее это получится. Не став откладывать разговор, повернулся к ней и спросил то, что давно хотел узнать:

— Кто вы на самом деле, госпожа дэ Энирель?

— Думаю, вы об этом узнаете только перед смертью, а пока, — ее окутал темный вихрь, и предо мной стояла совсем другая некромантика. Облегающая фигуру форма гильдии некромантов, распущенные белые волосы, виднеющиеся кончики ушей, и самое главное — стальные глаза с вертикальным зрачком, и я понял, почему она так страдала из-за смерти вампира. Она такая же, как он. Но старше и сильнее.

— Я и сейчас понял, — но на ее лице отразилась холодная улыбка, обнажающая клыки, но глаза почему-то по-прежнему были печальными, а руки потянулись за спину, где на перевязи крест на крест висели две одинаковые сабли. Лишь рукоять отличала их. Одна была красной, вторая синей, не знаю, зачем такое разделение, да и не узнаю.

— Тем хуже для вас, уважаемый Трир Снежный, — я так же обнажил меч. Нужно избавить мир от такой опасной нежити, как она. Это мой долг. Только меня не покидало чувство страха, по спине текли холодные, липкие струйки пота, ощущалась во всем теле дрожь. Я так никогда не боялся, кто же она, черт побери, раз от одного взгляда мне так жутко. Она нежить, не важно какого уровня, это они должны бояться нас, а не мы их. Но сейчас было все наоборот. В руках дрожал меч, потели ладони, появилось желание сбежать.

— Кто ты?

Мой голос дрожал. Она, заметив мой страх и услышав панику в голосе — улыбнулась, и

тихой, мягкой поступью приближалась ко мне, а я не мог пошевелиться, меня сковал леденящий ужас и страх. Она же все ближе подходила ко мне. Ее внешний вид, белые волосы, промораживающий взгляд и торчащие кончики ушей, напоминал одну историю, рассказанную молодым охотником. Красивую, но пугающую. О девушке вампире, вселявшей ужас и страх в сердца своих противников. Молодой охотник говорил, что она была словно снежная богиня, красивая, но смертельно-холодная, замораживающая взглядом. Почему-то именно сейчас мне вспомнилась эта история.

Опомнился я, когда она обнажила клинки, и лезвия сабель неслись ко мне. Вся жизнь встала перед глазами, и имя той самой девушки, наводившей страх лет двести назад, само собой всплыло в памяти.

— Белая сова, — и последнее что осталось мне на этом свете, увидеть лезвия ее сабель, наносящие мне смертельные раны. Не знаю, к кому я попаду, к Ларве или Морие, но жить мне осталось несколько секунд. За это время можно лишь вспоминать о том, что сделал и жалеть о том, чего не сделал.

Сашель

Моя месть свершилась. Пусть теперь я буду под подозрением, но оно того стоило. У него в этом городе не было права охотиться на жителей, не важно, из какого они квартала. Тело охотника нашли, как я и обещала в таком же состоянии, что и Лиама, припиленного в том же самом месте, тем же колом в сердце. Нашли его утром, но оплакивать охотника было некому. Многие знали Лиама, как разумного главу, который держит дисциплину. Благодаря Лиаму многие споры были разрешены без крови. Поэтому, знающие кто убил главу Сумеречного квартала, были благодарны. А жители Сумеречного взяв на себя мою вину, не получили ничего кроме предупреждения от главы города и намека на соблезнования и слов напутствия главе.

Как и хотела, с помощью Зесса, моего старинного друга, устроила прощальный вечер по Лиаму. У меня уже входит в привычку, таким способом прощаться с тем, кто был мне близок и дорог. Все грустили, но на лицах была улыбка. Все радовались за вампира, так как он отправился туда, где не будет преследования, ненависти и желания посадить его на кол. На прощальный вечер пришли многие, в том числе и Гост. Страж пусть и был с ним мало знаком, поднимал бокалы и произносил прощальные слова, а меня как всегда попросили исполнить что-то на прощание ушедшему.

Поставив мне стул на барную стойку, за которой теперь с присущим нежити умением и ловкостью, наливал и подавал закуски один из заместителей Лиама. Спеть просили стоя, с поднятыми кверху бокалами. Я не отказала, тем более, если просят в память о друге. Подыграть на флейте мне решил Зесс, который, как я помню, не плохо ей зарабатывал, когда не было спроса на его направление магии, так что с ним на пару мы устроили прощальный концерт. Песню я выбрала многим знакомую, её пел один старый бард, лет сто назад. Эту песню складывали и переводили на многие языки, как всегда бывает с очень трогательными и берущими за душу на многие века произведениями.

— Эта песня очень нравилась Лиаму, он был бы рад ее снова услышать, песня называется:

«Двери Тамерлана»

По лазоревой степи ходит месяц молодой, С белой гривой до копыт, с позолоченною уздой. Монистовый звон монгольских стремян. Ветрами рожден и ливнями прян.

Из кувшина через край льется в небо молоко. Спи, мой милый, засыпай. Завтра ехать

далеко. Рассвета искал. Ушел невредим. Меня целовал, не ты ли одни.

Как говорил мне однажды Лиам, с его человеческой жизнью ушла его единственная любовь, которая по собственной воле пришла в объятия Ларвы. Так что эта песня напоминала ему, что он потерял, точнее кого, ту единственную кому до последней минуты принадлежало его остановившееся много лет назад сердце.

Как у двери Тамерлановой выросла трава. Я ли не твоя стрела, я ль тебе не тетива. Ты сердце огня. Ты песен знамен. Покинешь меня. Степями пленен. Кибитками лун. В дорожный туман, Небесный табун, тяжелый колчан. Чужая стрела. Луна пополам. Полынь да зола — тебе, Тамерлан.

Тревожить ковыль тебе в других берегах. И золотом стыть тебе в высокий курган. А мне вышивать оливковый лен, Слезам ронять монистовый звон; Обручью костра навеки верна. Тебе не сестра. Тебе не жена.*

Под конец песни с моих глаз, как и у многих текли слезы. Не от песни, а в память по тому, кого мы провожали. В конце песни все хором произнесли:

— Иди с миром, — на языке сильфов это бы звучало так: Ша э ниэль, та нэ. Так попрощался дед, когда отдавал огню папу, не сумевшего пережить потерю мамы. Слова эти стали моими первыми воспоминаниями из детства, пусть мне тогда и было несколько месяцев, их и пылающий костер я запомнила на долго, как и слова, что сейчас пролетели в моей голове на родном языке.

Сумеречный квартал не спал до утра, как и все гости. Под конец прощального вечера разошлись все пьяные, но грустные, знающие, что как было, уже не будет. Не знаю, кто займет место Лиама, но таким главой квартала как он, уже никому не стать.

Меня, как и в прошлый раз провожал Зесс, который в отличие от меня был довольно прилично пьян, но на ногах держался уверенно. Разговор его снова зашел о моем плачущем сердце и его желании поговорить с тем, кто в этом был виноват. Как я его не отговаривала, тот словно не слышал, продолжал представлять что он с тем, кто меня обидел, сделает, если встретит.

— Аэль, скажи, кто тот козел, что обидел тебя? — он конечно не козел, но рога, пусть и не мной поставлены, все же присутствуют. Смеясь над его словами о козле и ответе над моим замечанием, мы подошли к таверне. Там в таком же состоянии сидел Борин, с полным бокалом чего-то красного и рыдал горячими слезами.

— Борин, что у тебя случилось? — Подсаживаясь рядом, спрашиваю у трактирщика. На что он повернулся ко мне и разрыдался во весь голос.

— Мина сказала, что уйдет от меня, сказала, что у меня нет прежней хватки и что я стал рохлей, — пахло от полутролля изрядно. Скорее всего, переваривал слова любимой жены он в компании алкоголя.

— Чем я могу помочь? — Спросила, пусть и знаю ответ.

— Наколдуй самую шикарную иллюзию, и она тут же увидит, что я лучше Омара и не уйдет к нему, — и снова разревелся.

Я посмотрела на Зесса, тот кивнул мне в знак согласия, и войдя в трактир, мы с другом начали думать чтобы такого грандиозного можно поставить, дабы ни у кого такой картины не было. Остановились на последнем сражении, где сотня лучших воинов и магов гнала с синдовских земель отряды орков и гномов. Согласовав с трактирщиком идею и получив

добро, приступили к ее выполнению. Когда иллюзия была наложена, а знаком ее активации стал бы хлопок хозяина, мы с чистой совестью собирались разойтись по домам и лечь спать, как трактирщик опомнился:

— Сашель, тут к тебе снова пришел гость, искал, как магистра, — но не успела я спросить, кто конкретно меня искал, как послышались шаги спускающегося по лестнице человека, искавшего меня и самое главное осведомленного о наличии у меня диплома магистра.

— Давно не виделись, — повернув голову на голос, готова была упасть в обморок, так как на встречу мне и тем, кто был рядом, шел мой учитель по некромантии еще со времен учебы в академии. И смотря на него, поняла, насколько серьезно я влипла.

16 глава «То, от чего уже не отвертеться»

Безысходность — это не отсутствие выхода, а незнание его местонахождения. (N N)
Сашель. Несколько часов спустя.

Открывала я глаза с опаской, потому как не знала где нахожусь и главное, в каком состоянии. Но постепенно понимала, убивать меня никто не собирается. Об этом говорило одеяло, которым меня с заботой укрыли и задвинутые шторы, так как солнце во всю уже сияло, а я пришедшая с гулянки в честь погибшего не собиралась оставаться без сна.

Когда открыла глаза и окончательно поняв, что убивать меня не собираются, встала, накинув рубашку, на ходу застегивая пуговицы, натянув брюки, надев балетки, вышла из комнаты и направилась вниз, чтобы позавтракать. Там, сидя за столом, почти в пустом зале, меня уже поджидал учитель. Выражение лица у него было адекватным и кажется, он не в курсе кем стала его ученица. Оно и к лучшему, разговор будет спокойнее.

— Доброе утро, Саши, как спалось?

— Нормально, — слова же выходить нормально не хотели, и получалось что-то вроде заикания, — а вы какими судьбами в городок?

— Да так, ищу одну нерадивую студентку, которая за все эти три с лишним столетия так и не удосужилась сдать отчет по практике. А мне, между прочим, за это от начальства влетит, — я села на стул напротив, и только сейчас заметила, что он на до мной смеется. Увидев, что я поняла его попытку меня надуть, добавил: — Ты поняла, что я не за отчетом, да? — я кивнула, — ну, раз так, то переходим сразу к делу, — и протянул мне конверт, — это официальное приглашение на магический турнир.

От упоминания о турнире я взвыла. Каждое столетие в академии проходит турнир одного из направлений, съезжаются самые лучшие маги со всей Индоры, не важно эльфы ли, синды ли или арвы, все сражаются на равных. В прошлое столетие, как до меня дошли слухи был турнир по целительству, а в позапрошлый по боевой магии. Во времена моей учебы проводили турнир по стихийным направлениям, и вот сейчас — некромантия и темная магия. А я боюсь, что простым приглашением я не отделаюсь. Раз учитель ехал за мной лично, то скорее всего меня, как магистра, пусть и без отчета по практики, возьмут в оборот.

— А я при чем?

— Ты — магистр, а значит, обязана присутствовать на турнире, как одна из нашей академии, — думала, что на этом все, но нет, — и на последнем туре, когда определится победитель из учащихся, будут сражаться выпускники, лучшие из лучших, — мама, только не это! Сражаться с кучей опытных некромантов, мне, как нежити опасно.

— А отказаться я могу?

— Нет, таков приказ от Совета, ты и еще пара учащихся уже вызваны на турнир. Не переживай, там будет дейр, если ты передумаешь и не захочешь биться за академию, которая тебя обучала на протяжении шести лет, то мы пойдем, — учитель бил в самое живое. Я не могла отказаться, но и согласиться тоже. Есть вероятность, что меня кто-то раскроет. Поэтому, в данный момент, я металась между долгом академии и сохранностью собственной жизни.

— Я не отказываю, просто думаю. У меня много дел, — и как представлю, что мне еще кроме турнира грозит, хочется на все плюнуть, — если будет возможность, я приеду, скажите, когда состоится турнир и если получится, я буду рядом, чтобы поддержать

академию.

— Другого ответа и не ожидал, — и на его лице засияла довольная улыбка. Такое выражение присуще коту, который только что стащил шмат колбасы, — вот, здесь все данные по участникам с нашей стороны, как основной состав, так и запасной, посмотри, — я лишь согласилась, при этом, ругая саму себя, а учитель ушел, оставив меня с чувством не выполненного долга перед академией.

Но проблемы надо решать по мере их поступления, или по возрастающей категории важности. Так как сейчас временное затишье, я решила начать с самой маленькой, праздника освободителей, а для того чтобы на этот праздник явиться, нужно достойно выглядеть, как требует правило этого сборища.

Чтобы презентабельно выглядеть, мне надо сходить к Терезе. Праздник, на который я не хочу идти, пусть и есть повод просто присутствовать, и на котором я надеялась, не кривя душой и сердцем, хотя бы увидеть Мо, уже через две недели. Да и мучает меня предчувствие чего-то плохого, только не могу понять, что же случится. Нагнетенная обстановка так и рвет на части, не давая опомниться, заставляет прокручивать разные варианты, но так и не давая правильного ответа и причины.

К Терезе я пришла как всегда на автомате, не замечая вокруг себя людей, в полной задумчивости. В магазин я зашла уже поняв где оказалась, но на месте подруги уже не было. За прилавком стоял Парис, всем довольно улыбающийся. Увидев меня он вышел и подойдя ближе с сияющей улыбкой на лице сказал:

— Аши, чем могу помочь?

— А Тереза где? — Я удивилась, а бывший охотник все еще продолжал сиять приветливой улыбкой, встречая так всех посетителей.

— Она... — и еще шире улыбнулся, — ...в уборной, сейчас придет, — я вообще выпала из реальности, но когда слышались знакомые шаги, а до меня дошел запах причины ее побега в уборную, то и я просияла. Моя подруга ждала прибавления. Парис оттого, что его ждало маленькое чудо, просто парил и готов был всех расцеловать. Казалось от сурового мужчины ничего не осталось, кроме как внешности, все остальное состояло исключительно из обнимашек и улыбок.

— Ясно, — и присев на стул, предложенный мужем подруги, спросила: — как скоро ждать веселого голосочка и гулений?

— Ам... — смутилась подруга, — скоро, — но чтобы уйти от темы, как такое случилось, она стала расспрашивать меня: — А ты просто так, или опять по делу?

— Извини, но в этот раз по делу, — и представила что меня ждет, — меня пригласили на праздник в честь годовщины Освобождения и мне необходимо выглядеть соответствующе, — она пошла за нарядами, уже представляя себе образы, но я добавила: — кроме того, на праздник требуется определенный вид одежды, костюм кого-то из сотни освободителей, или наоборот. Так что я к тебе не случайно, надеюсь, что ты сможешь, — она задумавшись села рядом и вспоминала, что же у нее такого есть к теме праздника. Но меня своим ответом расстроила.

— Знаешь, наверное, впервые такое скажу, но у меня ничего нет, — я окончательно поникла, раз даже у подруги ничего нет, то где мне искать, ума не приложу. Ушла я из магазина сразу же. Раз нет ничего, буду думать, а легче всего это делать в родных стенах. Так что, собрав вещи, я решила навестить деда. Да и узнать как дела у Аля с поисками его прошлого хотелось не меньше.

Оседлав свою лошадку, пожелав веселого праздника Борину и всем встречавшимся на пути знакомым, поехала в первый родной для меня город, располагающийся во владениях сильфов. До Сильфрании более недели пути. Времени много, но до праздника не критично. Поэтому, не гоня лошадку, завернувшись с головой в капюшон плаща, ехала не торопясь, размышляя о предстоящем испытании, которое выпадет на мою голову во владениях арвов.

*** К бабушке я приехала в приподнятом настроении, ведь по пути, через королевства Сельфхан, пустые леса, когда-то цветущего и процветающего королевства Артрэ, принадлежавшие лисьим и волчьим оборотням. А когда пересекла границу Сильфрании, готова была вдохнуть полной грудью, вбирая в себя воздух родного королевства. Жаль, что не могу, но все же в родном королевстве и городе, там, где мое сердце и душа находится приятнее.

Бабушка как всегда просиял, когда увидел меня, и с не свойственной ему проворностью, накрывал на стол, дабы накормить меня с дороги. В доме, на удивление было чисто. Но чувствую, постарался и приложил руку к порядку здесь не бабушка, а кто-то из той парочки гостей. Либо Аль, либо Харуко. Но ни того, ни другого в доме не было. На вопрос где они, дед ответил:

— Харуко к своим наведалься раза два, но те так его обратно в семью и не приняли, сегодня снова поехал попытать счастья. Альтаир в библиотеке сидит с утра до ночи, почти его не вижу. Он мне нравится даже больше, чем Харука, спокойный, добродушный, открытый, безотказный и всегда поможет. Если бы было можно, его бы в ученики взял, а не Харуко.

— Значит, чистота в доме его заслуга? — С улыбкой спросила я. На что дед так же улыбнулся и ответил, что если бы не Аль, утопал бы он сейчас в грязи и не мытых тарелках. Сила, мол, уже ни та, а его внучка живет далеко, да еще и постоянно занятая.

Я поняла намек и сказала, что постараюсь, как можно чаще к нему заглядывать, но и его просила меня навещать или хотя бы писать. Бабушка согласился, а к нам присоединился вернувшийся из библиотеки Аль, грустный и подавленный. Я, как и дед поняли, снова ничего не нашел, и чтобы не тратить время впустую, вернулся домой. Но, увидев меня, немного повеселел.

— Значит, не зря я сегодня решил раньше вернуться, — подойдя ближе, обнял меня и добавил: — Рад, что ты приехала, — и поставив чашку и себе, налив чаю, спросил: — Как клан, глава?

— Ничего, расширяемся, но не так, как хотелось. Слышал, что творится? — Аль немного нахмурился, как и дед. Они, конечно, были в курсе, ведь владения сильфов не так уж и далеко расположены от человеческих и смешанных земель с вампирскими кланами неподалеку, а значит, сплетни и слухи распространяются быстро и дошли уже до этих мест.

— И что дальше?

— Понятия не имею, но одно знаю точно, какой-то из кланов в этом замешан. И явно не один. Не знаю точно, какой именно, но такие есть. Нападения были, как говорят очевидцы со стороны владений синдов, а там давно уже пригрелся Багровый клан, так что они точно в это замешаны. А не угодные кланы, отказавшие присоединиться, просто вырезали, обставили все так, как будто произошел раскол внутри клана и они поубивали друг друга.

— Вспоминается начало войны, не хотелось бы такого второй раз, многие народы не отошли и от той войны, не думаю, что они осият вторую, — я согласилась с дедом, как и Аль.

— Да, пострадали многие расы, а некоторых вообще не осталось... — но его слова перебил вошедший и с силой хлопнувший дверью ёхире. Матерясь на чем свет стоит, он плюхнулся рядом. Хакуро был крайне зол, от него расходился поток негативной энергии, которую он подпитывал недовольством к моему приходу. Не знаю, чем я ему не угодила, но знала, что у него случилось. Опять не приняли, и как поняла по монологу, состоящему практически из одних матерных слов, даже разговаривать не стали. Вот именно поэтому он злой и раздраженный, готовый всех порвать, — долго злиться будешь? — спрашивает Аль, на что эмпат подойдя к нему, хватая того за воротник и поднимает со стула, рыча и сверкая глазами, полными гнева и злости:

— А тебя вообще никто не спрашивает. Ты ничего не понимаешь, у тебя нет семьи, все твои родственнички там, в пустошах обитают, — но Аль не стал терпеть такое хамское к себе отношение, схватил его руки, с силой сжимая запястья, тем самым разжимая хватку эмпата. И вырвавшись из захвата, напомнил:

— У меня есть родные, если ты забыл, я тоже из этого мира, — но его прервал смех эмпата.

— У тебя? Когда это было? Две тысячи лет назад! До войны, в которой ты почувствовать мечтал, дабы просто вырваться их пустошей. Да не смей меня! Вся твоя семья, если такая и была, давно у Ларвы обитает, а потомки, если кто и остался, не захотят, чтобы возвращался такой родственничек, как ты, — тут уже мое терпение закончилось.

Я встала со стула и одним прямым ударом в челюсть, отправила эмпата в дальний конец кухни. Он поднялся тут же. В его руках появились мечи, и не став ему отказывать, пригласила следовать за мной на задний двор. Он не отказал, лишь обрадовался. Я знала, что ему сейчас нужно остыть и разрядиться, но перед этим выплеснуть все на окружающих.

— Раз так хочется помахать железками, я к твоим услугам. Тем более мы тогда не закончили, — и встала напротив него. Он обнажил меч, я же не стала доставать свой, не факт что он по мне вообще попадет, слишком он сейчас на взводе и концентрации никакой. На его удивление ответила: — попадешь по мне — отстану, нет, сам сдашься и перед Алем извинишься, — рыкнув в знак согласия, он налетел на меня, но как я и сказала, когда на взводе, не видишь очевидного. Так что очень скоро он устал, а я даже не вспотела, еще несколько выпадов с его стороны и можно будет считать себя победителем, а его пришедшим в норму. Ведь он уже прошел две стадии горя.

Первая — это отрицание, я поняла ее наличие, когда дед рассказывал, про попытки написать семье. Но ему не отвечали, и он снова пытался, не веря, что на письмо не отвечали, а его просто не доставили или оно потерялось. Вторая стадия — это гнев, возникает из-за нарастающего возмущения несправедливой и жестокой судьбой. Проявляется гнев по-разному: человек или не человек может злиться как на себя, так и на людей вокруг или же на ситуацию абстрактно.

Третья стадия его еще только ожидает. Называют эту стадию торгом — это период надежды, человек тешит себя мыслью, что трагическое происшествие можно изменить или предотвратить. Иногда торги выглядят как крайняя форма суеверия: страдающие люди могут убеждать себя, что если, к примеру, увидите три падающие звезды за одну ночь, то все ваши проблемы исчезнут. В общем эмпату предстоит многое, ведь кроме торгов его ждет депрессия и следом принятие, своего рода облегчение, когда человек принимает данный инцидент и смиряется с этим.

Эмпат поняв, что проиграл, поклонился и ушел в дом. Я же вернулась на кухню, где Аль

уже домывал посуду, а дед ждал моего возвращения. Удостоверившись, что я в порядке, а эмпат в адекватном состоянии, собирался уйти, как что-то вспомнил, но я опередила и спросила его первой:

— Деда, а правда, что твоя бабушка участвовала в великом сражении и была в сотне освободителей? — он удивился, но ответил:

— Да, а ты откуда знаешь?

— Я читала наши старые записи, и там фигурировало имя, которым нарекла меня мама, как я думаю, по твоей просьбе? — Он немного замешкался, но ответил:

— Да, это я попросил твою маму так тебя назвать. Это не моря прихоть, а бабушки, которая так же умирала, правда от старости. Я не смог ей отказать. А зачем тебе это знать?

— Дед, я знаю, что ты мне сейчас начнешь читать нотации, но так надо. Ты же знаешь, что мое чутье, редко меня подводило, — он согласно кивнул, — так вот, — и все ему рассказала. И о празднике, на который меня пригласил синд и о Мо, за которого получила один из коронных дедушкиных взглядов и о многом, от меня зависящем, — дед, клан для меня вторая семья. Я не могу просто так взять и его бросить. Тем более ты знаешь о предстоящем. А если я их брошу, то кто я после этого? Кроме того, там много моих друзей, с которыми я выросла. Не могу, просто не могу вот так вот все оставить, — дед был недоволен, но все-таки рассказал о прабабушке, даже до портрета проводил.

На меня с картины смотрела я, только была лет на десять по внешности старше. Но те же белые волосы, торчащие кончики ушей, узкое лицо, маленькие губки и курносый носик, принадлежащие взрослой и волевой женщине, приподнятый подбородок, только я в отличие от нее была похожа на ребенка. Если бы не случилось со мной того, что случилось, возможно, я бы стала такой же.

— Ее оружие ты носишь с собой. Это две сабли, только я их немного усовершенствовал, добавил магии и как многие любят думать душу. Они стали похожи на твою Артемиду, если ты не использовала их в полную силу, то советую опробовать, тебе понравится. Что же касается ее образа, могу с уверенностью заявить, вещей у нее практически не осталось, но кое-что я все-таки приберегу, — и повел меня к себе в комнату.

И как всегда было в детстве, я чувствовала себя в его комнате, словно я в непробиваемой крепости. А когда была маленькой и чего-то боялась, то представляла, что это мой замок, где меня никто не найдет, а дедушка мой рыцарь, который защитит меня от злого дракона, укроет и спасет в случае беды. Все эти детские воспоминания сейчас кажутся глупостью, но тогда это была сказка, в которую мы с дедом играли с удовольствием.

Открыв сундук, стоящий в одном из углов, он достал то, во что была одета женщина на картине. Традиционное на тот момент одеяние, только с легкой, но прочной кольчугой на теле, защищающей от стрел и легкого магического воздействия. Кольчуга не сохранилась, а вот одежда да, и ее я хотела надеть на праздник. Все-таки герой войны — это повод гордиться нашей семьей. Отблагодарив деда и пообещав беречь наследие бабушки, ушла к себе в комнату. Отчистить заклинанием, немного освежить и готово.

Отступление Инквизиторы никогда не отступают. Это не девиз, а констатация факта. Если они решили кого-то в чем-то обвинять, то докопаются до самых грязных тайн. Но сегодня миссия у них была совершенно другая. Не пытаться, с целью выведать интересующую их информацию, а проверить наводку, которую им подкинули в Вестере, городе королевства Разргард, где ни так давно погиб один из лучших охотников. По словам очевидцев и слухов, в которые их посвятили, подозреваемой стала девушка, работающая с ним в паре по одному

запутанному делу. После окончания которого, и нашли его бездыханное, прищипленное к стене тело.

Были подозрения, что это она отомстила за смерть главы Сумеречного клана вампиров, с которым она дружила, и который помог бы раскрыть это дело, если бы не охотник. Но девушка вину не признала, точнее ее признали жители клана, решившие отомстить за убийство их главы. Для этого трое братьев ордена правды и направлялись во владения сильфов. Так как девушка была на половину сильфом и поехала она, после закрытия дела именно к нему.

Когда братья прибыли к дому сильфа, где по словам местных жителей, и обитала искомая ими девушка, было темно, но их это не пугало, наоборот, это должно пугать тех к кому они наведываются, таковы обычно предрассудки.

— Святая инквизиция! — Громко произнес старший из троих братьев по сану. &tab>Удивительно, но в соседних домах не зажегся даже маленький свет, все жители этого городка знали, к Тадеушу пришли просто по слухам, и ни в чем опасном он не замечен. Старый сильф, в прошлом кузнец артефакторных мечей, почитаемый и уважаемый человек Индоры, казнить его не за что, как и пытаться.

Все жильцы дома на возглас и стук в дверь отреагировали по-разному. Сильф мыл посуду, внучка сидела и допивала чай, а гость и помощник старого сильфа ушел к себе в комнату, чтобы не вызывать лишней раз подозрений и ненужных вопросов. Оставив посуду, сильф пошел открывать дверь, так как полагалось, если хозяин дома в силе и может ходить, открывать гостям самому, это был признак приветствия. Мало кто знает, но если не сделаешь так, как требуют традиции, а гость будет о них осведомлен, к тебе будут относиться, как к не приветливому хозяину. Именно поэтому внучка осталась сидеть на своем прежнем месте с чашкой чая в руке.

В дом сильфа вошли трое светлых братьев, в одинаковых одеждах, черные балахоны в пол, опущенные капюшоны, обозначавшие положительные намеренья к жителям дома. Когда все трое вошли на кухню, девушка заметила что один из инквизиторов, отличался от двоих других, выдавало его высокое положение, статус и умение держаться, показывать свою власть, в то время как те двое стоявшие за его спиной, послушно с ним во всем соглашались.

— Кто это? — С небольшим презрением, спросил старший из тройки братьев. На что сильф в таком же, как и прежде тоне, ответил:

— Это моя внучка. Приехала погостить, — но их это мало волновало, один из инквизиторов посмотрев с недовольством на сидящую в их присутствии девушку, спросил:

— Девушка, что же вы сидите, и даже не поприветствуете светлых братьев? — По его голосу было ясно, он недоволен, но девушке было все равно. Поставив чашку на блюдце, одарив светлых братьев холодным взглядом, ответила:

— По статусу не положено, — и это была истинная правда. Девушка магиня тьмы, некромант, приветствовать их, для таких, как она, значит унижаться и топтать свое собственное я, да и повелительница не одобрит такое поведение. Они не несут добро, а пытаются, нанося травмы, дабы поставить себя и их идеалы выше остальных.

— А что же вам положено? — На что девушка не ответив, резко встала, что те аж отпрянули, и продемонстрировала, отгибая рукав рубашки, метку тьмы, которой ее госпожа наградила еще во времена обучения в академии за способности и перспективное будущее.

Она не жрица, но попросить защиты в таких случаях, как атака светлого братства она может, только то, что она не является служителем храма братья не знают, но ей это на руку.

От того, что им показала девушка, их лица вытянулись, проскользнуло понимание, так как поняли, шансов на победу против нее у них нет. Ведь один темный жрец стоит десятка светлых послушников. А все из-за того, что светлые, как правило, не маги, так как они магию, скажем так, тихо призрают, в то время как темные жрецы почти все носят в себе магию.

— Все что мне положено по статусу я сделаю, не спрашивая вашего на то дозволения, — братья хотели что-то сказать в ответ, как в дверь вошел ее напарник и как полагается по статусу стража и заместителя главного в отделе тяжких преступлений, произнес:

— Допрос не живых свидетелей входит в ее обязанности, как моего напарника, — раздался за их спинами голос стража, облаченного в парадную форму. Девушка была даже благодарна за его столь поздний визит.

— Гост, рада тебя видеть, — благодарно улыбнулась некромантка, на что он ответил тем же и спросил у светлых братьев:

— Есть претензии к моей напарнице? — На что инквизиторы, не имея претензий, с поклоном спросили разрешения задать пару вопросов, девушка не отказала, лишь предложила сесть. Братья отказались, спросив:

— Мы зададим пару вопросов и покинем вас. Спрошу о том, что случилось в городе, в котором вы проживаете и работаете в отделе убийств. По нашим сведениям был убит очень необычным способом охотник, один из лучших. Знаете ли вы, кто его убил?

— Скорее всего тот, кто в этом признался. На сколько мне известно в этом убийстве признались жители Сумеречного квартала, я и не удивлюсь, смерть охотника была мезтью за смерть их главы, — и это было истинной правдой. Инквизиторы каким-то образом понимали, когда им врут, а когда нет. Так что, получив ответ на вопрос, хотели уйти, но главный осмелился провести эксперимент. Достав урну с прахом, обратился к девушке: — У меня просьба личного характера, — и протянул сосуд ей, — сможете допросить?

— Нет, — резко ответила девушка, — это равносильно самоубийству. Допрашивать прах можно только специальным ритуалом, да и то есть вероятность сойти сума, так что вряд ли кто-то решится выполнить вашу просьбу, — инквизитор не стал настаивать, убрал сосуд и попрощавшись вышел из кухни, а потом и из дома. Следом за ним ушли и остальные.

— Это когда ты успела так засветиться, и что такого натворила, что заинтересовала инквизиторов? — Она поняла, что ее ожидает допрос. Но не только из-за прихода инквизиторов, но и по другому поводу, — и знакомь меня со своим спасителем. Ведь если бы не он, так просто эти выходцы из светлого ордена не ушли бы, — старик говорил строго, но при этом улыбался, как и страж, а вот девушка окончательно убедилась в том, что влипла.

Гост Вот уже битый час за чашкой чая в кругу жителей приветливого дома, коими являлись бывший и новый ученик сильфа, мы обсуждали наши с ней отношения. К ней я подоспел как раз во время, и если бы промедлил еще несколько минут, она бы точно попала в неприятности. Светлый орден так просто не отпускает с крючка тех, кого считают виновными. Но все сложилось благополучно, и разобраться они смогли бы, как говорила сама Сашель и без моего вмешательства. Как оказалось, я ей только лишние расспросов прибавил, так как старик решил все выведать и узнать о нас с ней, на каком уровне у нас общение и что за общие точки соприкосновения. Девушка который раз повторяла деду одно и тоже:

— Дед, пойми, я уважаю Госта, ценю его, но не люблю так, как ты любил бабушку, а

папа маму, скорее как брата, на которого могу положиться, — как бы мне не хотелось обратного, все было именно так, как она говорила. Я намекал, даже прямым текстом говорил о моих к ней чувствах, но все без толку. Всем присутствующим после пятого, а то и шестого раза стало понятно, что она не отговаривается, а говорит правду. Дед смотрел на нее с недовольством, она же держала его за руку и успокаивала, повторяя, что все будет хорошо и что придет и ее время.

— Пусть будет так, — сказал ее старик, смирившись. У его учеников же были вопросы, не касающиеся наших отношений, а нас и нашей совместной работы. Они перешептывались о чем-то своем, я же решил проверить их, мне почему-то казались эти двое слегка подозрительными. Но для начала спрошу у Аши, может быть, она меня просветит и развеет сомнения.

— Сашель, а скажи, как вы с Гостом познакомились?

Я же вспоминал наше с ней первое дело с улыбкой. Аши в те года была не так приветлива, я не знал почему, а когда узнал, был в легком ступоре. Дело было связано с нашим последним серийным убийцей-вампиром. Тогда за одну только неделю на ее стол в морге поступило около десятка обескровленных, измученных и изуродованных жертв этого сумасшедшего маньяка.

Поднятия ничего не давали, как она рассказывала потом, лишь наоборот путали следы, так как вампир вливал в их память совершенно другие воспоминания. Но в конце концов в одном из переулков, когда она возвращалась раньше с работы, встретила маньяка-убийцу и сразившись с ним обезвредила и привела стражу. С помощью магического позыва, оставив координаты места преступления и нахождения преступника, но не оставив и следа своего присутствия на месте преступления, жалко что девушку так спасти и не удалось. Погибла, так как не успели во время оказать помощь.

— Что заставило его совершать такие ужасные действия, — не понимал ученик сильфа, если не ошибаюсь, зовут его Альтаир. На самом деле все оказалось проще, хоть и действительно не понятно, зачем.

— Он поддался влиянию хаоса, и именно поэтому его душа, улетевшая в пустоши, послужила началу сумасшествия, — он как-то слегка поник, как только услышал о хаосе, в его глазах промелькнуло понимание и мне почему-то снова захотелось его проверить.

Посидев еще некоторое время, решил откланяться. Дел полно, а времени как всегда не хватает. Так что попрощавшись, попросив Саши проводить меня, покинул кухню. На некоторое время задержавшись у двери спросил у девушки, как скоро я ее увижу и смогу ли рассчитывать на ее помощь, на что она ответила:

— Как только вернусь в город, тут же тебя навещу, а про помощь, даже не знаю. Видишь, как все обернулось с последним делом, — и немного погрустнела. Но я попытался ее утешить:

— Саша, ты же знаешь, если что-то будет тебе угрожать, ты можешь на меня рассчитывать, — она сдержанно улыбнулась, согласившись, если что, просто так заскочить, закрыла за мной дверь.

Она считает меня другом, от силы братом, но ничего большего между нами не будет. Ее сердце, как она сказала мне однажды не способно любить так, как любили ее родители, она нежить, а сердце мертво. Случится чудо, если кто-то его растопит и заставит полюбить. Мне это не под силу, и я это понимаю. Ей необходимо такое чувство, от которого будет казаться, что она летит без помощи своей силы, что она неуязвима и все о чем она мечтала, наконец-

то сбылось. Если все это с ней произойдет, значит, она действительно влюбилась. Не став навязывать свои к ней чувства, просто смирился с тем, что большего, что имею сейчас, я не получу.

Понимая, что ждать ее, дабы раскрыть очередное дело, после всего, что на нее свалилось и случилось за эти несколько дней, больше нет смысла. Потерять друга, обзавестись дополнительными проблемами, в лице светлого ордена и остаться при этом вне подозрений очень сложно. Я ее прекрасно понимал, поэтому согласился на ее временную отставку, а сам, как только вернусь, попрошу начальство о сотрудничестве и найме штатного некроманта. Надеясь на адекватность и способность возможного сотрудника, оседлал лошадь, стоящую в загоне у дома сильфа и поехал в родной город, который будет казаться для меня пустым без Сашель.

17 глава «Безвыходных ситуаций не бывает»

Не загоняйте девушку в угол, она ночь поплачет, день подумает, и угол будите искать вы. (NN) Сашель

Пока все тихо и есть еще время до праздника и встречи с арвом, я решила съездить в клан и посмотреть, как идут дела. Но Создатель, я даже не думала застать замок в таком состоянии. Он был украшен в традиции праздника освободителей, весь в вывесках с поздравлениями, картинами сражений и самое главное, посередине центрального зала стоял огромный стол, который, как мне сказали по секрету стражи-хранители, мои замы и старейшины собираются накрыть угощениями и позвать остальные, не враждебные нам кланы, дабы отметить праздник. Сбегать из замка сломя голову не позволила гордость и чувство самосохранения, ведь если я так сделаю, Каюки и Хацуки меня придут навестить даже в город сильфов. Поэтому, пообещала побыть с кланниками пару дней и снова отправиться по делам, дабы все разузнать о предстоящем и грядущем. Со мной согласились мои замы и решили раз я на месте, завалить меня бумажной работой, которую я не подписывала почти месяц. Но в эти дни для меня были и часы отдыха, когда ко мне приходил Терсел, уже оклемавшийся и вставший на ноги. Он рассказывал как здесь здорово, и что никогда не поступит так, как Мир. Я это знала, но мне все равно было приятно. Кроме радостей он делился со мной и расстройством, он не думал, что им действительно займутся всерьез и станут чему-то учить. Рассказал, что в прошлом клане к нему так не относились и говорили, чтобы он обучался всему сам. Я ни капли не удивилась, ведь Багровый, как оказалось, именно из этого клана был Тер и мастер, которого в скором времени ждет смерть, были его изначальным кланом. Заверив мальчика, что у нас все ни так, поймала на себе его внимательный взгляд и просиявшие в миг глаза, и последующий вопрос: - Мастер, а вы меня тоже учить будите? — Как только, так сразу, — он согласно кивнул и покинул мой кабинет. Я же подписывала оставшиеся документы и готовилась к блаженным дням простого отдыха, которые я для себя распланировала еще перед приездом. Гостить в собственном клане это нечто, все тебя обходят, не заходят и лишней раз не тревожат по пустякам. Но длился этот момент, как бы мне хотелось, ни так долго, ровно до тех пор, пока один самоубийца не решил меня разбудить рано утром. Смертником этим стал арв. Не знаю, что бы с ним сделала, будучи в нормальном адекватном состоянии, но в сонном готова была порвать на кусочки. Сон для меня святое, пусть много его и не надо, но если так каждый будет происходить, когда вздумается меня будить, так вообще стану похожей на мертвых. А проснувшись и поняла, что у нас гости, только после того, как в коридоре что-то разбилось и послышался недовольный голос Каюки, которая, как и полагается ей по обязанностям меня защищать, протестовала и требовала уважения ко мне и моему желанию выспаться. Но арв не был настроен на мирное разрешение проблемы, пришлось вмешаться самой, дабы на одного заместителя и арва в этом мире не стало меньше. В спальном гарнитуре: длинной тунике и лосинах по колени, в тапочках, с перекинутым через плечо хвостом и сонными, заспанными глазами, позевая, открыла дверь комнаты, у которой столпилось полно народа. Не желая попасть под раздачу, всех лишних тут же не стало, разошлись по делам. А мы с Каюки и Мозесом остались у дверей моей комнаты, но и девушка нас покинула, понимая, что нам надо поговорить. Ведя арва в кабинет, на ходу зевая и потирая сонные, готовые в любой момент слипнуться глаза, думала, что же ему такого срочного понадобилось, что он решил меня посетить в такую рань и разбудить. Надеюсь, для его же блага дело окажется

стоящим. Сев в свое кресло, скрестив руки на груди и все так же позевывая, ждала от него вдохновенной речи. Арв положил мне на стол папки с бумагами, я же не став даже их брать, спросила: - Что там? Надеюсь не очередной повод поскандалить, и как оказалось, нет. В папке, снизошел до объяснений арв, отчеты по тайным и не санкционированным сделкам, в которых фигурирует несколько кланов вампиров, в том числе и мой, на удивление. Плюс, записка, которая была адресована ему же, повествующая о том, что на празднике что-то случится, и чтобы арв был осторожен и предупредил остальных. У меня тут же снова в голову полезли подозрительные мысли, а не подозревает ли он меня в том, что это я написала. Спросила и честное слово, лучше бы вообще не спрашивала. Он одарил меня злым взглядом и сквозь зубы прорычал: - Если бы подозревал тебя и твой клан, не стал бы приходить, — тон его, меня почему-то посмешил, а может слова, сказанные из-за всего того, что он обо мне нашел и что до сих пор, никак не унималось в его голове. Да, прошлое у меня не белое и пушистое как мои волосы, но и он не просто так Алым палачом назывался, так что не ему меня упрекать. — Тогда какого хрена ты приперся в мой клан с самого утра, не давая поспать? Ради того, чтобы показать бумажки и удостовериться в нашей невиновности? Так могу тебя обрадовать, не стоило приходить, подозревал бы и дальше, авось нашел бы, да и для следующего визита с претензиями, информацию накопать так же легко, как и про тех, кого подозреваешь в чем-то, — знаю, меня немного занесло, но не суть важно. Главное, он пришел не просто так, но гордость, чтоб его, не позволяла проявить солидарность и просто поговорить. Нет, надо найти повод, придти спозаранку и испоганить мне настроение на столько, что сонливость просто-напросто пропала. — Я не для этого пришел, — и злость после моей тирады куда-то пропала, и говорить со мной он стал как прежде, — я хотел... — и тут в комнату влетает Цу и подойдя ко мне наклоняется и шепчет: - Аши, там к тебе очень необычный гость, говорит, ты его знаешь, выйдешь с ним поговорить? — Что за гость? — Все так же шепотом спрашиваю. — Синд, — я удивилась, хотела сказать, что как только закончу приму и его. Но не успела закончить фразу как в кабинет входит Меф. Завидев меня в компании арва, который снова стал, как был несколько минут назад, злым и недовольным, просит прощения, но не уходит, а стоит и улыбается. Но зато кабинет покидает Цу, так как сейчас я буду разбираться с этими двоими за мой потерянный сон. — Так, какого хрена вы решили придти ко мне в клан утром! Голос мой был тих, но вот возмущение читалось напрямую. Арв свой ко мне визит объяснил, а вот синд сказал, что просто решил посмотреть, как и где я живу. Арв был недоволен приходом синда, а синд в свою очередь пытался все объяснить. Но меня интересовало не это, а то какого лешего арв так себя ведет? Еще несколько минут назад он готов был напасть на меня, а сейчас смотрит с недовольством, то на меня, то на синда. У него нет никакого права распоряжаться с кем мне общаться, а с кем нет. Он ясно дал мне понять, что общение со мной не приносит ему удовольствия, ведь с такой как я, общаться не положено. Знаешь ли, руки замарать можно, как и репутацию. «- Зато с таким как он положено», — раздраженно и с сарказмом ответил зам на мой слишком громкий мысленный протест. Видя их обоих, а арва в особенности, мне хотелось выйти, но останавливало лишь то, что если я оставлю кабинет, эти двое будут здесь сидеть, пока я не вернусь уже выспавшаяся и полная сил. Они оба молчали и просто смотрели то на меня, то друг на друга. Терпела я не долго, пока терпение не закончилось. Встав в кресла, сказала: - Я больше не намерена терпеть ваше присутствие, так что покиньте кабинет и клан, а в идеале оба забудьте сюда дорогу, — тихо, без крика, попросила я, на что эти двое отказались, и наплевав на мои слова остались. — Я пришел поговорить и пока не

поговорим, не уйду! — Заявил мне арв. Эти слова он сказал с полной уверенностью, но говорить с ним я не собиралась, прошлого раза хватило. Во мне кипел гнев. Меня доставал тот факт, что эти двое просто так взяли и пришли, как будто ходить к главе вампирского клана утром в порядке вещей. Я была зла, но не только за то, что они меня разбудили. Нет, просто я жалела, что вообще связалась с этими двоими. Синд и арв, оба они общались со мной только потому, что есть в этом для них обоих выгода. А когда ее не станет, просто бросят, как переработанный мусор. Так поступают со многими. Поэтому я выдала им обоим: — Меф ищи себе другую пару на праздник, я с тобой не пойду, — наплевав на всю тактичность и возможную выгоду побывать на съезде рас, сказала ему, а к арву обратилась: — Мо, а с тобой мы обо всем еще в прошлый раз поговорили, я все поняла и тебя больше не держу, как и ты меня не держи, — понимала, что мне будет плохо весь оставшийся день после всего сказанного, но было все равно. Я сама им не нужна, лишь мое положение, и статус выгодного главы содружественного клана, с которым если что можно договориться. Рушить связи, рвать нити очень не просто, а закрывать на замок свое сердце, пусть то и остановилось три с лишним столетия назад, еще сложнее. Распрощавшись с незваными утренними гостями, пошла в свою комнату досыпать. Но сон не шел. Мне сейчас было обидно и больно и плевать, что глава клана не должна быть слабой. Меня никто такой не видит, а при всех я та, кто я есть. Глава клана Стальные Лисы, которую видят каждый день, но это маска. Не так уж и плохо быть самой собой, но и не всегда полезно. Иногда лучше спрятать слезы за улыбкой, а злость за радостью, это помогает.«- Аши, раз тебя попрекают прошлым те, кто сами руки кровью измарали, не стоит из-за них переживать», — поддержала меня Каюки, а я согласилась, но все равно было обидно. Никогда я не осуждала поступки сделанные арвом в прошлом, а как раскрылось мое прошлое, так он сразу норовит засунуть нос и похвастаться, тем, что нашел.«- Я знаю, но от этого только больнее», — я не наивный ребенок и понимала, что все те мимолетные сцены с порывами чувств были реальными, но на самом деле для нас двоих являлись простым самообманом, как его, так и моим. Как и все сказанное, было лишь словами того, кто меня просто не знает. Знать о том, что я нежить мало, а вот узнать о том, кем я была почти три столетия назад, совсем не то же самое. Я просто повелась, а он решил попробовать, какого это общаться с такой как я. Надеюсь, понял и больше в моей жизни не появится.«- Плюй на них обоих, станет легче», — поддерживала девушка. Да, плюнуть на всех, уйти к деду, встретить с ним праздник, вот чего мне хотелось больше всего. Просто взять и забыть о существовании арва. А потом вернуться в клан и жить, не зная и не видя никого кроме тех, кого сама захочу, вот что мне хотелось. Но перед этим поспать. А то с заспанными и полными слез глазами, как-то не очень хорошо появляться перед родителем. Допрос мне в этом случае будет гарантирован, так что сначала поспать, а потом возвращаться, дабы не было лишнего повода разбередить сердце.***К деду я решила вернуться сразу же, как только проснулась. Не став седлать лошадь, а просто открыв телепорт, оказалась около дедушкиной двери, на которой было послание мне лично от светлого ордена инквизиторов. В нем светлые братья приглашали меня к ним в орден для того, чтобы договориться о какой-то сделке. А касалась эта сделка того, кого они похитили. Похищенным, как я выяснила у деда, после короткого расспроса, был Аль, который так и не вернулся из библиотеки. Как я поняла, это была месть за отказ в помощи, поэтому, они решили мне отомстить, но не на ту напали. Резерв мой почти полон, а значит, сил хоть отбавляй. Но вот гнев мне в этом деле не помощник, поэтому взяв себя в руки, создала телепорт по примерным расчетам и войдя в боевую трансформацию для большего эффекта,

шагнула в воронку. Но я слегка ошиблась в расчетах, и попала прямо на заседание святого отделения, не имеющего никакого отношения к оперативным действиями, с кипами бумаг на столе. Увидев меня во всей красе, они пороняли все свои бумаги и испуганно вжались в стулья, один самый смелый из них спросил чуть заикаясь:- Госп-п-пожа, а в-в-вам по какому в-в-вопросу? — Я лишь виновато улыбнулась и спрыгнув со стола, ушла по-простому через дверь. Но меня уже ждали те самые три брата света, приходившие к деду и которые, судя по всему, и похитили Аля. Как и полагалось по статусу, самый главный из них троих стоял впереди остальных и с победным видом, сложив руки на груди, смотрел на меня. Но я не была бы собой, если бы не была готова ко всему, что меня здесь поджидало. Так что, улыбаясь во весь свой белоснежный набор зубов, подалась вперед. Я, как и братья понимала, что простой беседой эта встреча не закончится, поэтому вести себя, словно они уже выиграли, я не собираюсь. — Ты звал меня, я пришла, — его лицо просто сияло, как и моя Артемида, готовая вступить в бой. — Да, у нас твой друг. Мы хотим обменять его, — но тут сделал вид, будто задумался, — только вот правильного и честного бартера у нас не получится, хотя, — и тут в его глазах промелькнула мимолетная наглость и хитрость, он хотел меня обмануть или просто к чему-то принудить. Только он просчитался и ни на какую сделку, я и не собиралась идти, правда, делала вид, что меня это слегка напрягало, — если ты нам в кое-чем поможешь, мы вернем его в целостности и сохранности. — И что же не под силу сделать такому как ты, раз просишь меня, темного мага, которого так призираешь? Что-то для тебя может сделать такая, как я? — Меня это забавляло, поэтому, не скрывая своего ко всему отношения, говорила со смехом и наглостью в голосе. Но вот инквизитор почему-то был уверен в себе и том, что-то, что они мне предложат на меня подействует:- Не прикидывайся, мы знаем кто ты на самом деле. Оказать нашему ордену услугу тебе не составит труда. — И чего же вы хотите? — Нам нужна кровь высшего вампира, наделенного даром смерти для исследований, дашь нам то, что нужно и мы отпустим и тебя, и твоего друга, решай, — сказал он так, будто в праве диктовать мне условия. Я без них найду Аля, и выберусь сама. — А вы думаете, что сможете меня поймать? — Улыбнулась напоследок и пошла тихими шагами к ним на встречу, — я пришла сама, так же сама, без вашей помощи и липовой милости выберусь. Что же касается Альтаира, то мне глубоко наплевать какими печатями вы его закрываете, — моя улыбка стала еще шире, появились клыки, инквизитор не понял всего мной сказанного, — я почувствую его где угодно, — на некоторое время остановилась, дабы все трое братьев приблизились ко мне поближе, и сделав резкий выпад в их сторону, рассыпалась стайкой летучих мышей. Такому фокусу меня научил в последние дни нашего времяпровождения мастер, говоря, что когда-нибудь мне это понадобится. И вот, я сделала это. Некоторое время, покругившись над головами братьев, покусав и поцарапав их коготками и крыльями, полетела на поиски Аля. Но к моему великому сожалению найти его быстро не получилось, пришлось снова возвращаться в прежнее состояние и искать его по старинке, открывая каждую дверь. Да, я соврала светлым братьям, что найду его с легкостью, признаю. По крови найти не возможно, если ты только не являешься хорошим нюхачаом, замечающим запахи за несколько метров. Так что все мои слова были чистой воды блефом, дабы светлые братья расслабились и потеряли бдительность. Но все обернулось куда проще, чем я думала. — Сашель, — позвал меня знакомый голос хаосника, раздавшийся из конца коридора, — я здесь! — Как же далеко тебя запрятали, — подходя к камере, в которой сидел Аль, сказала я. Но, посмотрев на решетку камеры, расстроилась: — Плохо, придется повозиться, — когти обнажать не вариант, они,

конечно, могут многое разрезать, но, увы, зачарованные светлыми братьями прутья, разрезать не получится, только зря потрачу энергию, а пить хаосника я не стану, а то вдруг отравлюсь, так что придется использовать кое-что другое. — Что делать будешь? — Отойди, — скомандовала я, он шарахнулся в сторону и как раз в самое нужное время, так как с рук уже слетело энергетическое плетение, способное разъесть металл. Кислота, от соприкосновения с металлом, стала рассеиваться и превращаться во вредные для организма испарения. Чтобы не задохнуться, Аль на животе выполз из камеры, со словами мата и благодарности одновременно. — Где ты таких заклинаний нахваталась? — Если ты не заметил, друг мой, то поясню. Это не заклинание, а алхимическая формула, вплетенная в узор темномагического проклятия, а так как решетка была зачарованна и от магического воздействия тоже, пришлось применять кое-что не входящее в мой привычный арсенал, — но тут вспомнила и спросила: — а почему ты сам не выбрался? — Моя магия здесь не работает, кроме того, и магия хаоса в том числе. Я в этом мире был другим существом, а вот кем именно я не помню, — и тут он резко остановился и схватился за голову, опускаясь на пол. Прошло несколько минут пока Аль сидел в таком задуманном и отрешенном состоянии, но тут он встрепенулся и подскочив ко мне взял меня за плечи, с радостным возгласом на весь коридор сказал: — Аши, я вспомнил! — Что вспомнил? — Смирено в его захвате и оглушенная от выкрика прямо в ухо, спрашиваю я. — Кем я был этом мире, — говорил, но будто бы сам себе не верил, — я...- И кем же? — он от меня отстранился, и вокруг него закружилась золотая пыль. Как только всплеск стихии стих, а поднятая вихрем пыль осела на пол, на меня смотрели янтарные глаза сфинкса. Орлиные крылья, львиное тело, но такая же энергетика что и у Аля, стоявшего рядом со мной несколько минут назад. Сфинксы во время войны пострадали сильнее остальных рас, так как их осталось очень мало, не насчитаешь и сотни. Все уцелевшие после последнего сражения спрятались и ушли, никого не осталось. Но вот предо мной стоит единственный не скрывающий себя представитель старого народа. Сменив облик на прежний он подошел ко мне, но на ходу меняясь, вспоминая, какого чувствовать себя настоящего. — Сфинкс, да? — Улыбаясь и радуясь за друга, спрашиваю я. — Да, — и тут же поник, — и за это же меня и упекли в хаос, — тут уже я ничего не понимала. За что его заточили в пустоши, он пояснил: — Все сфинксы немного с приветом, со своими тараканами, как люди о себе и своих заморочках говорят. Но еще мы можем менять свою внешность. Орден, тогда были жуткие фанатики праведности и чистоты, еще до войны, — а это много, скажу я вам, — меня заточили, как приспешника хаоса, так как миру, по их словам, грозила опасность, и мы сфинксы ее и несли. Многих поймали и просто убили, кто-то сам простился с жизнью, а меня и еще нескольких ребят скинули вниз. Из пятерых выжил в пустошах только я. Но месть, как бы я долго и упорно ее не планировал, стала не актуальной, прошло уже полтора тысячелетия, все кто это со мной совершил, давным-давно ушли за грань. — Да, сейчас было бы в самый раз, кому-нибудь за что-нибудь отомстить, — согласилась я с ним, открывая телепорт. Но попали мы ни туда, куда я планировала. Удивилась жутко, но не одна, на пару с Алем, как доложили нам встречающие нас слуги, попали мы в главный зал дома ёхире. Виновник похищения сам лично восседал за столом напротив нас, рядом со своим отцом. Тот, судя по довольной улыбке Хакуро, принял его в родные пенаты. Аура Хакуро сияла так же ярко, как и у его отца. А значит, они были оба рады тому, что сейчас происходило. Ёхире одарил меня надменным и повелевающим взглядом, за который хотелось голову ему оторвать, махнул слугам рукой, распоряжаясь отводить нас со сфинксом в наши отведенные покои. Я, конечно, могла бы открыть телепорт

снова и рвануть отсюда, но вот Аль вряд ли перенесет повторное путешествие через тьму, он и от первого не отошел, и стоит сейчас на своих двоих только благодаря силе воли. Так что сбегать из этих пенат я пока не планирую, а вот отблагодарить за прием, очень хочу, аж руки и клыки чешутся. Наши с Алем комнаты, которые нам выделили хозяева дома, располагались друг напротив друга. Открыв дверь, надеясь хотя бы немного отдохнуть. Но, увидев, куда меня поселили, захотела сбежать, не оглядываясь. Вся комната была в розовой гамме, в цвете который я ненавижу больше всего, а обстановка так и кричала, что здесь живут властные, богатые и состоятельные жильцы. Никогда не понимала людей и не людей, которые заставляют свои дома и комнаты так, чтобы копилась на поверхности пыль, которой они потом дышат. Я предпочитаю минимализм в обстановке, ничего кроме кровати, шкафа, тумбочки и кресла мне в комнате не нужно. Ну, еще теплый ковер, который бы не помешал и здесь, так как ночью холодно, а пол обычно не греется, если не поддерживается магией. — Кошмар, и что теперь делать? Вопрос в воздух, пусть и по существу. Хотела присесть на ближайший диван, как в дверь постучались и вошли по моему приглашению две служанки. Одна из них несла ярко розовое платье и туфли на невыносимо высоких каблуках, а вторая украшения и специальные расчески для моих волос. Если хоть одна из них приблизится к моим волосам прокляну, не задумываясь о последствиях. Но мой комментарий был лишь по поводу платья, дабы не портить кайф от мести за мучение моих волос. Поняв, что я никого к себе не подпущу, девушки положили все на кровать, а я спросила: — С чего такая роскошь, для моей скромной персоны? — Ожидала всего, но не того, что услышала. — Наследник приказал, чтобы вы были готовы к сегодняшнему вечеру..., - за нее закончила фразу вторая:- ...как его избранница, — вот тут мне действительно стало не хорошо- Что, простите? — Переспросила, а то вдруг ошиблась. Специально для меня они все то же самое повторили, на что в ответ получили мощную ненормативную тираду, не только на всеобщем человеческом языке, но и на многих других. Испугавшись моего праведного гнева, девушки тут же сбежали, даже оставив дверь открытой. Аль, услышав мой громкий и не приличный возглас вошел ко мне в комнату, и увидев меня в бешенстве, тут же закрыл дверь и положив руки на плечи, смотря прямо в глаза, пытаюсь успокоить, спросил:- Что случилось? — Этот гаденыш заявил обо мне своему родственничку, как об избраннице, — тут брови Аля полетели вверх, и он удивленно ответил: — Не повезло, только кому из вас сочувствовать больше, ему, или тебе, пока так и не понял, — но увидев мой взбешенный взгляд, поторопился оправдаться: — Ты ведь не оставишь все так, как есть? — Нет, конечно, — и тут же успокоилась и представила, что я с ним сделаю. А месть моя будет ужасной. Вампиров многие не любят, а темных магов еще сильнее, особенно некромантов. Ёхире не исключение, а этот еще и не подозревает о ядреной смеси в моем лице. Так что... — Как я понимаю, нас сегодня ждет шоу? — Тон Аля был загадочным и радостным одновременно. Он радовался, что я не его враг. И правильно делал. В гневе я способна на многое, даже на коварную месть. А сегодня он в этом убедится, а ёхире испытает на своей шкуре мой гнев, злость и темную сущность. И в следующий раз подумает, прежде чем меня похищать и ставить условия. План мести уже формировался в моей голове. Так что дождемся вечера, и покажем себя во всей красе. *Отступление* Хакуро был горд собой. Мало того, что он вернулся в свой родной дом, так еще и в скором времени будет обладать той, кто по собственной воле ни за что бы не согласилась принадлежать ему. Даже плевать на то, что скажет его бывший учитель, главное она теперь у него в доме, и в скором времени станет той, кто проведет с ним рука об руку всю оставшуюся жизнь. Он был

в предвкушении и не замечал очевидного, не понимал того, что она это так просто не оставит. Темные маги похищений и неприятных для них условий не прощают, так что оставалось до жестокой мести не так долго, каких-то пару-тройку часов. А пока, пусть он будет чувствовать себя победителем, ей это на руку. Она отдыхала, разговаривала с другом по похищению, и обсуждала план мести, точнее, коварный план мести. Это будет урок эмпату на всю оставшуюся жизнь, который он не забудет, как и ту, кто все это спланировал. — Сын, поздравляю тебя, — радуясь за своего отпрыска, принятого обратно в семью, сказал отец, даже не подозревая, какое шоу их сегодня ждет. — Спасибо, отец. Я давно хотел это сделать, но никак не выходило, и вот, момент настал, — о, он просто не представляет, какой момент его сегодня ждет и не один. Ну а пока не будем раскрывать интригу сегодняшнего вечера, а просто представим, что сделает Сашель тому, кто не оставил ей выбора, и кто покусился на самое для нее дорогое — свободу. За нее она сделает все что угодно, даже раскроет себя, если это поможет. Но в этот раз все не так серьезно, есть выход и без раскрытия самого главного секрета ее жизни. Ведь вся игра постепенно набирает обороты, закручивается спираль интриги, заводится мотор накала страстей и раскрывается парашют правды. Все это лишь в одном маленьком, но толком спланированном плане мести. *Сашель* Коварный план мести мы с Алем планировали практически до вечера. На который я собиралась пойти в том, что мне предоставил хозяин дома. Побуду пайнкой какое-то время, а потом начну приводить механизм отмщения в активное состояние. Алю, как и мне, так же выслали приглашения и он уже готовый к выходу, стоял в дверном проеме. Я же с помощью магии заделывала свои волосы в прическу, девушки не решились прикасаться к моим волосам, побоявшись моего гнева. Отговорились тем, что никогда не встречали такой роскоши. Я была благодарна, и сама обо всем позаботилась. Как и о подготовке к спектаклю. А идея была простой, раз эмпаты не любят темных магов, покажем им темную магия во всей красе, а именно самую эффектную ее сторону — некромантию. Замок эмпатов старинный, как и прилегающее к нему кладбище, а на таких кладбищах всегда была неустойчивая энергия, и от одного только легкого призыва, могло встать не одно поколение похороненных там эмпатов. На это я рассчитывала, и предположение мое оказалось верно. Кладбище я посетила сразу же, как только все спланировала, а призраки сами вызвались помочь, объясняя это тем, что им скучно и что посмотреть на предстоящее веселье в качестве главных злодеев, они будут рады. Я согласилась с их условиями и все им рассказала. Даже и представить себе раньше не могла, что духи могут так смеяться, складываясь пополам, или проваливаясь под землю в собственную могилу. И наконец-то настало время ужина. Я на пару с Алем вышла в зал и присела на отведенное мне место, поздоровалась с хозяином дома и наигранно улыбнулась фальшивому жениху. Сначала подали закуски, все скромно и спокойно, потом, налили по бокалу красного вина, и тут начался расспрос. — Леди, а скажите, вы, правда, маг? — Я, как и планировала, вела себя так, словно пай-девочка, невинная и белая, пушистая овечка, отвечая на все интересующие его вопросы, в том числе и на этот. — Да, я закончила академию магии, получила мантию магистра и по праву считаю магом, — с лица ёхире не сходила улыбка, как и с губ Аля, который был доволен тем, что сейчас происходило, предвкушая то, что грядет. — И вы работаете по специальности? — Да, в одном маленьком городке я помогаю стражам. Являюсь кем-то вроде внештатного консультанта, — и отпив из бокала продолжила, — несколько недель назад взяла отпуск, решила немного отдохнуть, навести дедушку, — и пояснила или напомнила, — он учил вашего сына очень давно, — эмпат удивился, но слушал

внимательно, — а потом хотела вернуться в город, в котором живу, но не получилось, — и посмотрела на довольного собой Хакуро. Мне резко захотелось размазать по его самодовольному лицу то, что нам принесли на первое. Но жаль было слуг, которые потом все это станут убирать. Взяв ложку, решила попробовать то, чем нас тут решили накормить. Суп был замечательный, на смену ему, как мы и планировали, появилось развлечение. Пльвущие, полупрозрачные духи, просящие с ними поговорить, несли подносы со вторыми блюдами. Эмпат завидев такой беспредел в своем замке, тут же позвал распорядителя, но тот был в обмороке, и лежал не далеко от того места, где они и материализовались. — Господи-и-ин, — жалобно пльл вокруг хозяина дома дух, держа второе, — нам ску-у-учно, — и поставив второе перед ним, разлегся на столе, собираясь того покормить. Но разъяренный глава дома бросил салфетку и встав из-за стола потребовал довольно грубым тоном: — Покиньте зал, немедленно! Только духи его не слушались и продолжали летать под потолком, шуметь, петь и просить с ними поиграть. Я хотела начать выполнять план мести, встав из-за стола, как открылся телепорт и в гостиную вышел тот, кого я хотела видеть в последнюю очередь, особенно в такой момент. — Добрый вечер, господа, — весь в красном, с суровым взглядом и при оружии, показался новый герой этого вечера. Завидев нового гостя, хозяин распорядился принести ему стул и приборы, но тот отказался. На меня с недоумением смотрел Аль, я же сама не понимала, что происходит, и как вообще он узнал о моем местонахождении. Но я об этом спрошу, и кажется, даже догадываюсь кто виновник его осведомленности. Этому осведомителю будет не до объяснений, когда я загружу его работой так, что ближайшие дни отдыха после всего выполненного, он кроме как с постели встать не сможет.«- Глава, я не виноват! — взмолил Цу, — арв застал меня врасплох!» — оправдывался заместитель, прося очередной раз прощения. — Мозес, какого хрена ты тут делаешь?! — Это был мой вопрос ему громогласно озвученный, но он лишь подошел ко мне, посмотрел в глаза, взяв мою руку, приложил ко лбу, склонившись в легком поклоне, со словами: — Я пришел извиниться и освободить тебя из плена, — он говорил тихо, но голос дрожал. Мне же было все равно. Я пылала гневом, и хотела лишь одного, покинуть этот замок и не видеть ни Хакуро, ни самого Мо. — Ты мне все сказал еще тогда, так что твои слова для меня потеряли всякий смысл, — и выхватила из его руки свою. На меня не понимая что происходит, смотрел Аль. Пообещав потом все рассказать, перешла к тому, что задумывала раньше, раскрытию себя, — прошу меня извинить, но мы пойдем, — а духи поняв, что их ждет разочарование, запротестовали, на что я им улыбнулась и спросила: — Если хотите, могу отправить вас к вашим родным, только попросите, — они долго совещались, но пока они между собой что-то обсуждали, на меня с непониманием смотрел глава дома и поняв, каким именно способом я верну их обратно и какой вообще магией я владею, закатил скандал своему отпрыску: — Ты привел в мой дом некроманта! — Но Хакуро так же был потрясен, как и его отец. Он не знал, какого именно направления я маг, в этом он катастрофически просчитался, — да как у тебя наглости хватило, — я решила вступить за Хакуро, пусть этого делать и не нужно было: — Он был не в курсе, — но это лишь подлило масло в огонь. — Так ты ее еще и не знаешь, как вообще решился таким не достойным нашей семьи способом, как воровством, меня обманывать и проситься обратно в клан? Но я не стала слушать семейные разборки дальше, ведь духи решились на упокоение, и подлетая ко мне вставая в круг, согласились отправиться за грань на встречу с родными. Я не отказала, просто сплела вокруг себя магическое плетение, через которое они могли бы, как через ворота перейти на другую сторону. Когда последний дух покинул этот зал, я стала понимать,

что падаю. Но меня во время подхватил Мо, пусть я и была до сих пор зла на него, сейчас для меня было важным сохранить равновесие и не отключиться. Пообещав, что потом с ним поговорю, поймала на себе его улыбку. Все еще держа меня на руках, он открыл воронку телепорта и позвав сфинкса с нами, вошел со мной на руках в водоворот, переноса нас одному ему известно куда. Притащил он нас к себе домой, это я поняла по обстановке, и спешившему к нам арву, который, если верить моим глазам и одинаковой структуре ауры, был его отцом. Увидев меня на руках арва, тут же потерял всякую приветливость, и распорядившись на счет комнат, ушел обратно. По его взгляду поняла, он в курсе кто я, и кем была. Так что, не став удивляться, решила до разговора с арвом вообще не выходить из комнаты, в которую меня уже несли. На протесты, что я сама пойду, отвечали лишь тишиной и улыбкой. Пришлось сдаться. Когда же мы дошли до предоставленных нам с Алем комнат, арв меня опустил и спросил: - Аши, тебе еще что-то нужно? — Да, свобода, — и закрыв дверь, закончила разговор с арвом. Он, не став настаивать, ушел. Я же подойдя к окну, села на подоконник. Самое любимое занятие, если больше нечего делать. Сидеть и смотреть вдаль. Но меня так одну и не оставили. В дверь постучались, и как только получили одобрение вошли. В гости ко мне решил навеститься Аль, захотевший узнать все с подробностями. Я не отказала, лишь предупредила о длительности, на что он меня заверил, что никуда не торопится. Я все рассказала, от нашего с арвом знакомства, до последнего разговора с громкими выяснениями отношений. Аль недоумевал, но полностью сознав все глубину и масштаб остался на моей стороне, пусть и читал мне нотацию, мол, поговорить с Мо все-таки придется. — Я поговорю, но пусть ни на что больше не рассчитывает, — сфинкс не стал меня отговаривать, сказал что поддержит и если что, и ушел пожелав спокойной ночи. Спать мне не хотелось, поэтому я просто сидела, как и прежде на подоконнике и смотрела в окно. — Аши, — вывел меня из потока мыслей голос арва. Я обернулась и наткнулась на его медовый, полный раскаянья взгляд. Он подошел совсем близко, но я ни как не реагировала, продолжала смотреть в даль, — я хотел поговорить и извиниться. — За что? За правду? За нее не извиняются, — сказал я, даже не посмотрев в его сторону. — Нет, я правда был не прав. Сам такой же. Мое прошлое меня постоянно преследует, напоминает о том, что я сделал в прошлом, — в отражении окна я видела, как он взял прядь красных волос, с ухмылкой добавил: — даже цвет волос и тот напоминает о крови и смерти, которую на себе несу, — он хотел положить руку мне на плечо, но она так и не достигла цели. Лишь коснулась белоснежных волос, — Аши прости меня, я был полным кретином, — я все так же не поворачивалась, но сказала: - Меня волновали не столько слова, сколько сам факт того, что ты копался в моем прошлом. Я твою историю знаю, и никогда даже о ней не упоминала, так как понимала, это не та тема, на которую можно поговорить, а ты... — и снова замолчала. — Да, я не должен был приходиться и устраивать разборки, нашел и хотел просто поговорить. Но почему-то получилось так, как получилось. Не знаю, что на меня нашло, — и все-таки его рука коснулась моего плеча и легко сжала, ища хоть маленькой, но надежды и принятия его слов. Я простила уже давно, но показывать это сразу не стану. Пусть поймет, каково это быть униженной за прошлое тем, кто тебе дорог. — Знаешь, Мо, я просто не понимаю, зачем тебе было искать что-то про меня, неужели спросить напрямую не легче? — И как оказалось, он не сам был инициатором. Его надоумил на это отец, услышавший мое имя. — Я вообще не хотел лезть в твое прошлое, но это имя, не давало мне покоя. Нашел все, что есть на Белую Сову и просто не выдержав, ринулся к тебе. Наговорил всякого, забыв в тот момент, кем я был почти восемь столетий. Аши, — я

повернулась, — прости, — и прижал меня к себе, я уткнулась носом в его плечо и ответила: — Я подумаю над твоими словами, — но и этого ему вполне хватило, он прижал меня к себе еще сильнее. Но меня волновало другое, его отец, — Мо, а как же твой отец, он против наших с тобой отношений, как и вообще моего присутствия в вашем доме. — С отцом я уже поговорил, он смирился, — это и было проблемой. Смирился, не значит принял. Но об этом мне посоветовали не беспокоиться и отдыхать до предстоящего праздника, на котором арв уговорил меня быть его парой, в свое удовольствие. Не знаю, как именно меня на это уговорили, но то, что мне не оставили выбора факт. Пришлось смириться. Разошлись с Мо мы под утро. Он ушел по делам, а я спать. Трех часов мне вполне хватит, так что, пообещав присоединиться к нему на завтрак, ушла с головой в одеяло. Настроение почему-то так и плясало от радости. Может быть из-за того, что я помирилась с арвом, а может из-за его слов сказанных мне на временное прощание. Не знаю, но уверена, это все он.

— Чем отличается конец праздников от конца света? — После конца света ты уже не мучаешься.

Мозесс

До праздника оставались считанные часы, замок гудел от предстоящего мероприятия. Все готовились, суетились, нервничали, особенно повара, которые были настроены очень серьезно. А виной всему наш главный повар. Ему уже больше двух тысяч лет, а он, каким был суровым и тучным, таким и остался, за исключения цвета волос. Почетный, седовласый повар ругался с прислугой и его помощниками, на чем свет стоит. Характер Айора я знаю еще с детства, особенно близко познакомился, когда тот застал меня за ночной вылазкой на кухню за булочками с корицей. Повар нас с отцом по-прежнему уважал, но на кухню просто так не пускал, даже в хорошее настроение.

Исключением стала Сашель, которую он полюбил практически с одного ее прихода на кухню. Она зацепила его лишь словом, и теперь как только он видел где-нибудь в коридоре водопад ее белых волос, тут же становился милым и пушистым, как котенок. А все случилось в один из таких суетливых дней. Она зашла на кухню и с порога воскликнула с восхищением название блюда, которое подгорало на сковороде у шеф-повара. Он тут же побежал к плите и с благодарностью накормил, тем самым блюдом, но исправленным, а не сгоревшим. С тех пор, как она спасла от пожара его святая святых и назвала с первого запаха готовящееся блюдо, он в ней души не чает и даже боготворит. А после того, как она пообещала помочь ему с главным блюдом, готов был даже в любви признаться.

И вот сегодня, как раз был тот самый день, важный для всего дома. Праздник состоится через несколько часов, гости уже начали приезжать и поздравлять, а все засуетились еще сильнее. Сашель, помня свое обещание, пришла на кухню в тот самый момент, когда Айор матерился и кидался посудой в помощников. Она вошла, и не ожидая сюрприза, схлопотала тяжелой, чугунной сковородой по голове. Столкнувшись с кухонной утварью, она с грохотом рухнула на пол и потеряла сознание. Тут же вокруг нее стал носиться испуганный повар, крича на прислугу, чтобы они что-то сделали.

Обмахивая ее мокрым полотенцем, плеская на нее водой, ругал сам себя, на чем свет стоит, надеялся на помилование в моем лице, но такой проступок так просто ему с рук не сойдет.

— Что же теперь будет, господин?

— Ничего хорошего, — мрачным голосом с нотками угрозы ответил я, на что повар испугался, но не столько за себя, сколько за Сашель. Ведь сковорода была очень тяжелая, а девушка, по его мнению, хрупкая и нежная. Отговаривать его я не стал, ведь если бы Аши не была сильфом и вампиром, не смерть конечно, но сотрясение или серьезная травма ей была бы гарантирована. Сколько повара и прислуга не просила, я никого не подпускал к ней и не давал проверить на признаки жизни, незачем лишний раз пугать прислугу, рано еще. Поэтому я уже минут пять, как держал ее на руках.

— ...чтоб вас всех...! — ругалась Сашель на темноэльфийском.

Со стоном, держась за голову и ругаясь на всех доступных языках, касаясь ушибленного места, где сейчас наливалась синим цветом большая шишка, поднялась на ноги с моей

помощью, осматриваясь по сторонам, чтобы узнать, где находится. Очередная тирада на матерном языке в ее исполнении заставила повара испугаться еще сильнее. Девушка покинула мои объятия, но все еще пошатывалась и не уверенно стояла на ногах.

— Аши, ты как? — Спрашиваю у девушки, немного ее поддерживая.

Она немного потрясла головой, пощупала место, где теперь расцвел синяк и скривившись, посмотрела на стоящего рядом с ней повара, боящегося за ее состояние. Он старался выглядеть спокойно, но его выдавали трясущиеся руки, в которых он держал полотенце со льдом, для ее шишки. Она приняла полотенце и ответила:

— Нормально, жить буду, — слегка поникнув, ответила она.

— Госпожа Сашель, простите меня, ради создателя! — Взмолил повар, опуская голову. Она лишь тяжело вздохнула и убрав ото лба полотенце со льдом, ответила:

— Посмотрим, — он приподнял на нее взгляд, — но только при условии, что вы перестанете кидаться посудой, — он тут же просиял, кивая в такт ее словам, но она продолжала, — кроме того, перестанете ругать персонал и начнете объяснять все простыми словами, а не матом.

— Согласен, — пусть мне и не верить, но он готов был на все ради ее к нему благосклонного поведения. Не знаю, магию она применила или очарование, но старого повара действительно словно подменяли, когда он ее лишь видел, — со всем согласен, — целуя ей руки, ответил повар.

Завидую я ей, такой авторитет у него заслужила, даже нас с отцом он так не уважает, как ее. Не считая нас с отцом, теперь еще и Сашель могут с ним нормально общаться, остальные вряд ли смогут, характер у него просто отвратительный, редкостная сволочь и самовлюбленный эгоист. А все из-за его корней. Эльф на половину, вторую арв, ядреная смесь, особенно если учесть его стихийное направление и сплетение двух несовместимых между собой характеров, присущих обеим расам, сделали свое дело.

Поддерживая Аши за локоть, довел ее до комнаты, в которой она гостила, зайдя с ней, присел на диван. Она же рухнула на кровать, держась за голову, которая, судя по всему, все еще болела.

— Мо, можно попросить?

— Да, — подсаживаясь к ней рядом, она же облизнула пересохшие губы и попытавшись встать, попросила:

— Должны придти мой дед и ученик, встретить их за меня и проводи сюда, пожалуйста, — я согласился и вышел из комнаты, оставив ее одну. Ей надо немного отдохнуть перед праздником, а мне разобраться с еще кое-какими важными делами.

Как только я вышел из ее комнаты, меня тут же позвал к себе отец. Я пошел за ним в его кабинет, где меня ждал разговор, и надеюсь не касающийся Аши ни каким боком.

— Мо, мне нужно с тобой поговорить, — закрывая за мной дверь, серьезным тоном, произнес отец. Кажется это ни касалось Аши ни коим образом, так как на его столе лежало одно единственное письмо и скорее всего его содержание мы и будем обсуждать.

— Что-то случилось?

— Да, государственные проблемы, и не только наших земель, а всех остальных, — этого я и боялся, — владыке объявили войну орки и тролли, а так же присоединившиеся к ним, как и в прошлый раз гномы, желающие покинуть горы и получить власть над предгорьем. Но пока они только замахнулись на наши восточные земли.

— А как же документ, заверяющий о собственности нашего народа, как полноправным

пользователем?

— Это их не волнует, они обвиняют нашего владыку в обмане, а это, как ты понимаешь, первый гвоздь в крышку гроба, то есть первый шаг к полноценной войне. Нас мало кто любит, даже праздник хотели проводить второй год подряд в светлоэльфийских землях, я не уверен, что кто-то решится на объединение с нами, да и кто поверит, что наступают именно на нас, а не всех разом? — Отец был прав, но делать все равно что-то нужно. Не сидеть же просто так и ждать, когда в твою дверь постучат и попросят войти. Нет, нужно что-то решать, поэтому я предложил:

— Отец, а что, если начать с вампиров? Многие кланы пострадали от начавшегося сбора, так почему бы, не присоединить к себе тех, кто уже готов противостоять полчищам орков и троллей? — Он задумался, но тут же откинул мою идею, мотивируя ее нелюбовью к нежити. И тут пошла та тема, на которую я вообще не хотел с ним говорить:

— Сын, я понимаю, ты хочешь выйти из этой комнаты с хорошими для нее новостями, но как бы ты не старался меня убедить, я ее не приму. Пусть тебе она нравится, жениться на ней я тебе не позволю.

— Отец, какая женитьба, ты о чем сейчас? — Я говорил ему о том, что мы сможем дать отпор, если нас атакуют, а он мне свое гнет. Да, я хочу быть с ней, но сейчас я преследовал от союза с Аши совершенно другие цели, пусть мне и было немного совестно, — она нужна мне сейчас не как вторая половинка, — и как она, конечно тоже, — а как союзник. Не забывай, она глава клана и не последняя в ночном сообществе личность, прошлое ее ты помнишь, так что она хороший и выгодный для нас союзник. Я понимаю, ты ее недолюбливаешь, но не стоит сейчас переходить на личности.

— Ладно, предположим, мы создадим союз с кланами, кто еще к нам присоединится, в ком ты еще уверен?

— В эльфах, точно в темных, — зная, что Шанрин и Тальнир меня поддержат, ответил с уверенностью я.

— Это из-за тех двоих, которых ты считаешь своими друзьями? — Усмехнулся надо мной отец. Я знаю, как он относиться к нашему с эльфами общению, но не переубеждаю и не уговариваю в выгоды, пусть думает, как хочет, от этого мое к ним отношение не поменяется.

— Да, из-за них. Еще можно попросить Аши поговорить с Повелителем дейров, они с ним вместе в академии учились, да и с синдами так же через нее можно договориться. Мефрилл не откажет ей, как и мне, хотя бы в разговоре, — отец долго думал, сомневался, прикидывал и не хотел использовать Аши, мол, потом не смогу с ней общаться как сейчас, придется принять. Я же напомнил ему, что был в такой же ситуации, и от меня из родных, никто не отворачивался. Она же старалась на благо клана и своего мастера, так же как я на благо Владыки. Отец на мою речь только еще больше уперся, но ответил:

— Раз ты в этих эльфах так уверен, то можешь поговорить и все им рассказать, предложить союз, но на счет вампиров и помощи от Сашель в союзах с синдами и дейрами я подумую, — всем видом показал, что разговор окончен.

Я вышел из его кабинета и тут же направился в комнату девушки, дабы попросить о помощи в переговорах с синдами и дейрами, но по дороге встретил ее старика, оглядывающегося по сторонам и шедшего за ним мальчика, который спал на ходу. Проводив их в ее комнату, как ей и обещал, ушел по своим делам. В поместье уже спешили на праздник многие, а я как наследник отца взял обязанности по расположению и приветствию

на себя.

Приветливость хозяина дома заканчивалась на десятых посетителях, поэтому, увидев отца, перекинул на него эту обязанность и пошел к Аши. Но за несколько шагов перед дверью услышал смех и девичий разговор и не только Ашин. В ее комнате, как только девушка показалась на обеде, стала постоянно пропадать моя младшая двоюродная сестренка, которая гостит у нас почти все время, точнее практически живет. Мамина сестра постоянно в разъездах и времени на воспитание дочери у нее не так много, поэтому она попросила, а точнее скинула девочку на нас с отцом. Мы же с ним были не против.

И именно сейчас в самый напряженный день Ами сидела в комнате Аши и развлекала девушку, как и она ее. Открыв дверь, тут же получил подушкой. Я стоял и не двигался, тогда эти снайперши решили устроить мне расстрел и снаряды полетели один за другим. Но уклонялся и уходя от подушек я все-таки поймал хозяйку комнаты в свои объятия, и тихо прошептал на ухо, придерживая ее за талию:

— Попалась, — девушка фыркнула и растворилась туманом из моих рук, оказываясь рядом с моей сестрой. Они улыбались, а я понял, что Аши в этом доме нашла сподвижницу, как и Ами заговорщицу. Отличная парочка с довольным видом одновременно заявила:

— Это ты попал, — и подушки полетели снова. Я уклонялся, уходил от снарядов, но так продолжаться долго не может и в конце-концов я сдался на их милость:

— Сдаюсь, вы победили, — поднимая руки вверх, сказал я. Девушки в честь своей на доброй победы залились смехом и смирившись с моим присутствием, смиловались. И уже спустя минут десять мы сидели с Аши и Ами обсуждали все те проблемы, которыми со мной поделился мой отец.

— Все что ты предложил, имеет смысл, но вот поговорить с Раалем тебе придется самому, — я удивился, она пояснила: — Дело в том, что он, спустя несколько дней после освобождения, предложил встать рядом с ним во главе земель дейров, я отказала. И ты понимаешь по какой причине, — я согласился и поддержал ее решение, — так что теперь если я буду выступать в роли переговорщика от вашего народа, он не согласится, поэтому, переговоры с Даркарией лежат на тебе, Мо, — я согласился и с этим, — что же касается синдов и Синдариона, то с Мефом я поговорю. Благо он сегодня придет.

— А с эльфами вместе поговорим.

— Да, — но тут что-то вспомнила, и не знала как сказать, — и еще, — и немного засмушалась, — у нас с Мефом был разговор, еще до того вашего одновременного визита ко мне в клан с самого утра, — она снова остановилась, но решившись все мне сказать, продолжила: — разговор был о нас с тобой, — я просиял. Кажется, кто-то меня простил и сейчас самое главное не упустить ее положительное ко мне отношение. За все эти дни ее пребывания в нашем доме, я так и не смог добиться более длительного разговора, чем после похищения эмтатами.

— И что за разговор?

— Он просил пойти с ним на праздник, как с парой. Но все это было лишь для того, чтобы мы с тобой помирились, — у меня снова появилось желание встретиться с синдом, но на мирных основаниях, — только сказал, что мы с тобой будем ему должны, если помиримся, — я понимал, к чему она клонит. Но готов был на все, лишь бы она действительно меня простила.

— И?

— Думаю, можно будет обрадовать Мефа, что у него теперь есть два должника, — она

говорила это с неохотой, так как понимала, что сдавала свои позиции, тем самым меня прощая.

— Значит ты меня... — Чуть тихо спрашиваю, она снова с недовольством ответила:

— Да, простила, — сестренка взвизгнула, а я тут же прижал ее к себе. Она расслабилась и успокоилась, — но еще одна такая выходка с твоей стороны, и ты труп, — и поймал ее загадочный взгляд, — а потом послушный раб, — вот ведь...некромант, шутки у нее. Но мне все равно, пусть шутит, хоть какая-то для нее отдушина, не сразу же ласковой делаться, можно немного и повредничать.

— Кстати, — и тут вспомнил, — дедушка твой как?

— Нормально, расположили его не так далеко от меня, — но меня еще интересовал его хвост, в роли мальчика.

— А кто с ним рядом шел?

— Это мой ученик, — и тут же добавила: — На меня не думай, там длинная история, но могу сказать одно, мальчику не повезло. Мастер оказался сволочью и в скором времени окажется трупом, — и тут вспомнил.

До меня доходил слух, что на старейшину синдов, кем является Меф на протяжении не одного десятилетия, было совершено покушение. Кто это был, я так и не узнал, но заговорщиков нашли и наказали. Так что если предположить и сопоставить все ей сказанное, этот мальчик и был инструментом покушения. Она заверила меня, что все улажено и что мальчик в хороших руках.

Праздник уже через час, так что нужно привести себя в порядок, да и не только мне, так что покинув комнату Аши, пошел к себе. Ей, как и сестренке, нужно переодеться и еще немного поболтать. А я буду только мешать, поэтому и ушел.

Сашель

Время подходило к вечеру, Мо нас с Ами покинул, а я решила переодеться и навеститься к деду и Теру, который, скорее всего еще спал. Костюм я попросила принести деда заранее, а он, как и обещал, принес его ко мне в комнату, когда я лежала с больной головой от столкновения с тяжелой кухонной посудой.

На самом деле костюм моей прапрабабушки был простым, но узнаваемым. Темная цветовая гама, либо серый либо темно-синий цвет, в данном случае темно-синий, свободные штаны, завязывающиеся почти по колени лентами, дабы не запутаться и за что-нибудь не зацепиться.

С длинными рукавами и воротником стойкой облегающая, но не мешавшая движениям рубашка, накидка без рукавов прикрывающая поясницу, завязывающаяся такой же лентой что и штаны, перчатки по запястья, легкие, бесшумные сандалии и белая маска. Вот и весь гардероб тайного отряда, в котором служила моя бабушка до военного времени. Его мне нашел и отдал как память о бабушке дед, которого я заверила хранить эту ценность как зеницу ока, и эту же форму я и надену на праздник, заделав волосы в высокий хвост, прихватив мечи, как дополнение к образу.

В таком виде, то есть в полной готовности я вышла из комнаты и пошла к дедушке. Он так же был готов, как и мой ученик. Облаченный в традиционный костюм клана «Снежных цветов», который объединял многие кланы, в том числе и наш нынешний клан «Снежной вьюги». История там запутанная и я сама толком ее не помню, так что вспоминать и путаться еще сильнее в фактах и слухах не стану, особенно перед праздником. Кроме того, мне сейчас недо воспоминаний, мое чутье снова вопит об опасности, и если бы была

возможность, все остановила бы, но кто меня послушает. Так что остается только наблюдать и просить Каюки и Хацуки быть наготове.

Зал был готов к приему, гости почти все собрались, осталось дожидаться некоторых, а в остальном, праздник потихоньку начинался. Закуски, игристые вина, разряженные гости, все это и еще музыка, легкая и не навязчивая. Я шла в сопровождении деда, а Тер держал меня за руку и от каждого шороха пугался, и я его понимаю, но поддерживаю как могу.

На все предложения потанцевать отказывалась, объясняя тем, что на весь вечер занята, и так проделывала несколько раз, отказывая как эльфам, так и арвам. В первый мой отказ дед удивился, почему я так сказала, отговорилась, что просто не хочу, а вот после десяти отказов, пришлось все рассказывать, и то, что помиловала арва и что обещала ему весь вечер, в знак, скажем так, полного примирения. Дедушка был недоволен, но смирившись отпустил, как только подошел Таль, зовя меня к ним с Шанрином и Сальфирией присоединиться. Я не отказала, но на пол пути меня окликнул удивленный голос:

— Сашель? — Обернувшись, увидела незнакомого старика, который смотрел на меня и не верил, — Ашель, как ты? — Но тут наткнулся на мой непонимающий взгляд, — или не ты? — Таль ушел, сказав, что они меня ждут, я обещала прийти, как только во всем разберусь.

— Я — Сашель, но вас не знаю, — мужчина преклонных лет, подошел ко мне и увидел знакомого и одновременно незнакомого человека, точнее сильфа, — вы меня спутали, — и улыбнулась, понимая кого именно, он во мне узнал, — с моей прапрабабушкой, и зовут меня так же по ее просьбе, — но потом, когда все выяснил с именем, он заинтересовался оружием и формой, пришлось пояснить и это: — Это ее наследство для меня, — старик не понимал, но кажется, он мне поверил.

— Но, как так может быть? Вы ее копия, притом точная. Я ее помню именно такой, какой вы предстали перед моими старыми глазами, и после войны больше не видел, думал навестить, но не видел, может быть, если бы видел, не спутал ее внучку с ней.

— Всякое бывает, лет через двести или пятьсот я буду выглядеть, так как она выглядела в те далекие года, только после войны, — но это была ложь, я больше никогда не вырасту, останусь такой на все отведенные мне тысячелетия.

— Да, рад был с вами познакомиться, — и снова натянуто улыбнулся, — кому рассказать, что Белая Сова нашла себе вторую жизнь во внучке, не поверят, — но тут у меня появился вопрос:

— Простите, как вы называли мою бабушку?

— Белая сова, так ее называли еще во времена войны с орками, — я стояла и не понимала, почему мастер меня назвал именно так, но спросить его я смогу только на ритуальном вызове, не раньше чем через пару недель. Старик ушел, а я осталась полностью подавленная и запутанная.

Долго мне скучать не дал арв, который подошел с первой нотой нового музыкального сопровождения. Я согласилась, так как обещала, да и самой хотелось снова с ним танцевать, но не как на свадьбе у Таля, а по настоящему. Он крепко держал меня за талию одной рукой, второй держал за руку, я же положив ему на плечо мою свободную руку, смотрела в его медовые глаза и видела радость. Он улыбался, как и я. Он меня вел, но даже не смотрел на окружающих, на их заинтересованные, удивленные, изучающие взгляды, мне было так же все

равно, пусть я их на себе и ловила. В данный момент я танцевала с тем, с кем хотела.

Одно музыкальное сопровождение сменялось другим, как и мелькающие пары, но одно оставалось неизменным, мой партнер, изображавший из себя воина сотни, арва, отдавшего жизнь в последнем сражении, погибнув под шквалом стрел орков, заманенных им же в топи. Погибло больше тысячи, и он, отвлекший на себя одну десятую часть орды. Этот арв был предком Мо, как и Сашель — Белая Сова была моим, двое наших родственников сражались плечом к плечу с полчищами врагов, не жалея себя, но умерли, пусть и в разное время, оставив нам свою историю.

Мо хотел мне что-то еще сказать, но тут я остановилась и поняла, почему мое чутье вопило почти весь вечер. В зал с порывом ветра влетела вся охрана, и мне как вампиру и некроманту, стало понятно они все мертвы, а то, что начинало происходить, было началом того, что остановили наши предки больше восьми веков назад.

В зале началась паника, все гости перепугались, пытались выбраться, но пути отхода заранее забаррикадировали. Но были и такие, кто предпочли спрятаться за спиной своих подчиненных. Но только не Владыки. Все без исключения, вышли вперед, не смотря на то, что их отговаривали и пытались увести как можно дальше. Но незваные гости не отступили, а наоборот загорелись огнем азарта.

Пока вызвали подкрепление, а стража отгораживала всех присутствующих кольцом, вышел представитель незваных гостей. Тот, кому я хотела лично воткнуть кол в первую очередь из всех присутствующих — глава Багровых, с которым у меня сразу не сложились отношения, как с главой соседнего клана.

— Господа, в этот праздничный день, девять с половиной столетий назад все здесь присутствующие избежали великого счастья быть подданными великих племен орков, во главе которого стоял Сиван. Но раз не захотели тогда, предлагаю по-хорошему, — он обратился к Владыкам, — сделать это сейчас, — и ждал их реакции, которой долго ждать не пришлось. Все Владыки, как темные, так и светлые, даже правитель сильфов, ответили ему отказом, на что Тимьян заявил: — Раз не хотите сами, придется нам решать за вас, — и скомандовал своим головорезам начать резню, но не во время напали, на меня нарвались и всех моих друзей, готовых вступить в любой момент в драку.

Выйдя вперед, отталкивая арва и не слушая протесты деда, призвала силу. Жаль погибших, но они нужны, пусть и мертвы и пусть это считалось кощунством. Сила приятно жгла руки, потрескивая разрядами, поднимая и призывая на последний в их посмертии бой. Я же извиняясь перед семьями погибших за использовании тел их родных, обратилась к главе Багровых, который меня не узнал в костюме моей бабушки, на лице была маска:

— Тимьян, а не пошел бы ты отсюда? — Он удивился, но как только понял, кто перед ним, рассмеялся. Правда смех его длился не долго, до тех пор, пока тела, которые он считал вызовом всем здесь присутствующим, не окружили как его, как и всех посторонних.

— Неужели это глава Стального клана? Сашель, что ты здесь делаешь? В охранники арвам нанялась? — Он думал, что это смешно, но смех его застрял в горле, как только вокруг меня завертелся туман темной энергии. И этот знак не простого темного мага, а некроманта, — Ты?

— Я! Не надейся уйти отсюда живым, — и обнажила те самые бабушкины сабли. Глава Багрового клана удивился, приготовился со мной сразиться, но только не здесь и не при всех. По одному старинному ритуалу, мы решили выяснить все наши с ним недомолвки и разобраться с тем, кто сильнее, а кто сильнее, тот и прав.

Перед тем как начать дуэль глав, я послала Каюки и Хацуки добро на перемещение и помощь в обороне замка арвов и спасении мирных и незащищенных, пусть и влиятельных личностей. Кланники будут здесь максимум минут через пять, а пока стража и все здесь присутствующие сами справятся, орки им не ровня, особенно эльфам, а с вампирами разберутся мои ребята. Главное, чтобы моих кланников с Багровыми не спутали. Но меня сейчас волновало другое, как быть с Тимьяном? Он глава и его должны судить совет вампиров, а не я лично. Но это дуэль, так что может быть и прокатит.

Чтобы не кому не мешать и самим не попасть под раздачу и все сделать как того требует правило, мы отошли подальше от разгара битвы и согласовав правила, решили начать. Нечего время тянуть, пусть все решится прямо сейчас, с этим был согласен Тимьян. Я высвободила силу, которая так и просилась на волю, постепенно, решив сражаться в таком состоянии, в котором находилась сейчас, пусть это и выглядело странным.

На первый его выпад я поставила блок, и начала наступление с простой комбинации, то он уклонялся и отбивался, то наоборот. Длился наш поединок в таком темпе минут двадцать, мы оба изрядно устали. Каждый из нас получил по несколько незначительных царапин и паре серьезных ран. Не считая мелких порезов на руках, мой бок украшала колотая рана от меча, а его спину крестообразный отпечаток от моих сабель.

По ходу боя, меня обвиняли в трусости и глупости, а так же считали ненормальной, я же парировала все его выпады и отвечала тем же, что соперника жутко не устраивало. Сил на дальнейшее развитие поединка оставалось не много, осталось только на последний удар. Скрестив сабли за спиной, приготовилась применить одну из многих комбинаций, которым меня обучил мастер, а Тимьян в свою очередь убрал меч в ножны и так же отвел назад, дабы выхватить с огромной для нас скоростью и поразить меня своим стилем, так же доставшимся ему от его мастера.

От последнего удара не повезло обоим. Я получила мечом в то же самое место, что и несколько минут назад, а с помощью скрытых сил моих сабель, тело Тимьяна рассыпалось прахом. Его я решила принести главам на совете, объяснить причину.

Представь самые худшие последствия, которые может повлечь твой поступок, заранее смирись с ними и действуй! (NN)

СашельКогда наша битва с Тимьяном закончилась, я поспешила на помощь тем, кто добивал остатки вампиров Багрового клана, и уставшим друзьям. Когда все более-менее закончилось, главы государств стояли вместе и обсуждали дальнейший союз, дабы предотвратить повтор попытки захвата мира. К владыкам, дабы отчитаться подошли их подданные, в том числе и Мо, который посмотрел на меня, когда Таль воскликнул мое имя:

— Аши, ты просто нечто! — И кинулся ко мне обниматься. Я ему улыбнулась и отстранилась, так как он нечаянно задел поврежденный бок, — прости, — попросил он прощения, я ничего не сказав, пошла к дедушке, который оказывал первую помощь пострадавшим. Он посмотрел на меня с недовольством, но упрекать не стал, лишь улыбнулся и сказал, что рад видеть меня в целости и сохранности.

Я только хотела уйти к Каюки и кланникам, чтобы убедиться, что все в порядке и что пострадавших не много, как меня позвал Мо. В мою сторону смотрел не только он, но и его отец, в глазах которого я видела недовольство. Я удивилась, и не хотела оставаться здесь надолго, но об этом попросил Владыка арвов лично:

— Глава, прошу вас остаться, — с ним согласились рядом стоящие правители, и мне пришлось остаться. Я стояла рядом с арвом, который держал меня за руку, спросив перед этим, как я себя чувствую, так как видел мой бок и кислое выражение, когда Таль полез ко мне обниматься. Я его заверила, что со мной все хорошо, он не поверил, но отговаривать не стал. Разберемся потом, сейчас не до этого, мне нужно выяснить, что Правителям от меня понадобилось.

— Мы благодарим вас и ваших кланников в оказанной вовремя помощи, — Владыка арвов говорил натянуто, но искренне, я же поклонившись, как того требуют традиции, ответила:

— Мои кланники и я готовы оказать любую помощь в предстоящем сражении, — он согласился, а ко мне уже спешил дед, приветствуя Повелителя сильфов. Увидев заинтересованный взгляд Правителя, пояснила: — Это мой дед.

— Повелитель, — поклонился дед, — это моя внучка.

— Приветствую представителя клана «Снежной вьюги». Давно не видел вашу семью на приемах, — дедушка поник, а Владыка вспомнил, что клан потерял троих своих представителей, извинился, — я прошу прощения, Тадеуш. Слышал о вашей потере, но вижу, вы воспитали отличного наследника, — и обратился ко мне, — не смотря на новую суть, вы не бросили родственника, так что я уверен в ваших искренних словах и намеренье помочь в этой битве.

— Вы действительно можете на нас рассчитывать, — и снова поклонилась. Меня не стали задерживать, поблагодарили еще раз и обещали воспользоваться моим предложением и объединиться с моим кланом, как только понадобится помощь. Дед на некоторое время остался с Правителем по его просьбе, что-то обсуждая, а арв повел меня в комнату, отведенную мне неделю назад.

Перед тем как уйти из зала, меня окликнула помощница и зам, все еще разбирающиеся, с остатками Багрового клана, который будут судить, как предателей. Поблагодарив

кланников за приход и помощь в сражении, и дав распоряжение помочь здесь по мере сил, дала время на отдых. Каюки предлагала мне вернуться в клан вместе, но я отказала, сказав, что здесь есть еще несколько не законченных дел. Она посмотрела на арва и улыбнувшись с загадочным тоном, пожелала веселого утра. Я поняла, к чему она клонит, но ничего ей не ответив, промолчала и пошла следом за арвом.

Зайдя в комнату, первым делом решила осмотреть рану, которая уже постепенно затягивалась. Я сняла верхнюю часть костюма, арв же отвернувшись, ждал, пока я приму душ, перебинтую рану, и переоденусь. Как только я опустилась рядом с ним, он прижал меня к себе и чуть слышно произнес:

— Я испугался за тебя, — руки его касались моих волос, а тяжелое дыхание говорило о том, что он действительно беспокоился, но кроме этого устал.

Отдых был необходим нам обоим, так что, пообещав больше так не рисковать, отправила Мо отдыхать к себе в комнату, но он запротестовал. Оставшись со мной в комнате, лег на кровать рядом поверх одеяла, обнимая, прижимая к себе, держал меня за талию. Но перед этим, как и я, принял душ. Заключенная в его объятиях практически сразу уснула.

А когда проснулась, Мо рядом не было. Лишь алая роза и записка со знакомым до ужаса подчерком. Именно из таких роз мне был оставлен на столе в кабинете букет, в тот день, когда я вступила в должность главы. И именно та самая записка осталась у меня, а подчерк был один в один с запиской, оставленной на столе, рядом с подносом.

«Эль, у меня полно дел, так что когда проснешься, меня рядом не будет. Но не скучай, Ами вся в твоём распоряжении, или ты в ее — развлекайтесь. Как вернусь, обо всем поговорим. М»

Вот теперь я знаю, какой именно «М» прислал мне розы. Вот, ведь зараза, но злиться на эту заразу не хотелось, лишь есть, а на подносе как раз была еда, которую он заколдовал от остывания. Умывшись и приведя себя в порядок, села за стол и приступила к трапезе. Как только закончила, решила отнести тарелку на кухню, но в мою комнату с радостными возгласами влетела Ами.

Она была наслышана о том, что я вчера сделала и была мне благодарна, но и поругала немного, боялась, что я могла серьезно пострадать. Заверила ее, что со мной все в порядке, на что девушка просияла и попросила составить ей компанию и прогуляться. Я не стала отказывать, лишь спросила, как к этому отнесется отец Мо, на что Ами заверила меня, мол, ему сейчас не до меня, он с Владыками обсуждает, что делать и как все предотвратить.

В город мы выбрались тайно, так как после вчерашнего охрану усилили и мало кого выпускают в город, но меня пропустили, так как за нас с Амии замолвил слово один из стражников, участвующих во вчерашнем сражении, сказав, что со мной можно отпустить наследницу семьи спокойно. Так мы и вышли. Но гулять пошли не так просто, а по самым моим нелюбимым местам, магазинам. Я всегда ходила и хожу только к Терезе, которая мне никогда ничего не навязывает и знает мои предпочтения. Но здесь я даже боялась представить, что меня ждет.

«— А я предлагала вернуться в клан вместе с нами», — По голосу Каюки на до мной смеялась, я же по возвращению в клан обещала поговорить с ней и сделать все, чтобы она забрала свой насмешливый тон обратно, она тут же умолкла и принесла извинения.

«— Поздно», — констатировала я всю неизбежность ее печального положения, но смиловалась, когда она принесла мне радостные новости. Оказывается, оставшиеся из Багрового клана, не погибшие в схватке кланники, сдали еще несколько кланов, замешанных в намечающейся войне, таким образом, у меня появился полноценный шанс разобраться в заговоре. А Алмазный клан мне в этом поспособствуют.

Пока я думала, что буду делать с предоставленной информацией мы подошли к магазину, в который меня затащила Ами. На вывеске красовался лев, разлегшийся по-царски, смотря с висока на всех посетителей. Мне захотелось сбежать от этого помпезного заведения, и как потом, оказалось, от таких же продавцов, поэтому, перед тем как войти, я предупредила подругу:

— Если мне эти модельеры что-то начнут втюхивать, я за себя не отвечаю, прокляну, — на полном серьезе сказал я, на что Ами заверила меня, что все уладит если что, — но если что, я тебя предупредила, — и мы вошли в салон. И тут началось...

Прошло около часа, а я готова была лечь спать прямо тут, но мне не давала этого сделать девушка, все время показывающая новые и новые платья, говоря, что они мне пойдут. Я пыталась отказаться по-хорошему, но таки не удержалась и применила силу. Девушка как ошпаренная убежала из примерочной, в которой я торчала вот уже минут десять примеряя ее платья. Я же довольная и спокойная, вышла в том, что мне приглянулось.

Пусть меня потом замучает совесть, но я его куплю. Простое, без рюшек, темно-зеленое с рукавами три четверти, с длинным подолом, и признаю с пышным, ажурным подюбником, для не легкой пышности. Увидев меня, девушка просияла и одобрила наряд. Ушли из магазина мы довольные, Ами, что обновила гардероб, а я что выплеснула наружу весь скопившийся за этот час негатив и злость. При этом меня даже совесть не мучила.

Вернулись в поместье мы к обеду, когда переговоры были закончены и все советники и повелители обсудили сложившуюся проблему. Гости расходились, старший арв их провожал, но наткнувшись на меня ничего не сказав, ушел по своим делам. Мне было плевать, так как с ним общаться я не собираюсь. Но когда хотела зайти в комнату, меня позвал голос арва:

— Сашель, могу я с вами поговорить?

— Конечно, — и кинув пакет с платьем, закрыла дверь и последовала с ним в кабинет. Там меня скорее всего ждал разговор по душам, точнее приговор. Но к этому я давно готова, так что даже не паниковала, а сидела спокойно и ждала.

— Я хотел поговорить насчет объединения с вашим кланом, — я внимательно его слушала, — Владыка предложил связаться с вашим советом через вас, я обещал, что сделаю все возможное, поэтому прошу нам в этом поспособствовать.

— Я поставлю совет в известность на ближайшем собрании, так что можете и дальше строить планы, мой клан вас точно поддержит, — и хотела уйти, как он спросил:

— Что вы испытываете к Мо, Сашель?

— То же самое, что и вы, — закрыла за собой дверь.

Я шла к себе в комнату и думала, как все представлю на совете. Мало просто поставить вопрос на обозрение, его нужно обложить со всех сторон фактами, выгодными для нас. А у меня пока только благодарность. С ней далеко не уйдешь. А в этой войне многие могут просто не участвовать. Так что надо думать и выяснять выгодность для наших кланов, если надумаем примкнуть к союзу. Но об этом я решила подумать, когда вернусь в клан, а пока есть менее масштабные дела, это разговор с Мо, который меня ждал в комнате, сидя в кресле, и у которого настроение было не очень положительное.

— Аши, у меня к тебе разговор, очень важный, — я присела рядом с ним, он взяв мои руки в свои, попросил: — Скройся на некоторое время в клане, — ошарашено на него посмотрела, на что он пояснил: — Я слышал, кто-то хочет устранить важные для союза связи, ты одна из таких, как мне сказали, есть вероятность или подставы, где «заговорщик» погибает от рук правосудия, или несчастный случай, который обернется покушением.

— А ты уверен, что я в их списке?

— По надежным источникам, да, — мне тут же захотелось пообщаться с его источником, на что он отложил эту встречу, пообещав, как только все выяснит, нас познакомить. Я согласилась на время вернуться в клан, — ты не представляешь, как поможешь, — да, сидя в клане под замком, я ему очень помогу. Хотела обидеться, но я же не маленький ребенок и понимаю, он просто беспокоится, так что стала собирать свои вещи. Но он успел взять мою руку и потянуть на себя. Я оказалась на его коленках в полном ступоре.

Не помню, как мы перебрались на кровать, и как все произошло, но помню его наглые руки, забирающиеся под рубашку, горячее дыхание и пожар во всем теле. Напитанная от наших с ним горячих, полных безумия поцелуев, я вырубилась. Дальше поцелуев дело не зашло, так как я еще не готова, арв понял и не стал настаивать. Так что разгоряченные и уставшие мы завалились спать, и плевать что день, нас это не волновало. Проснулась я, когда поняла что начинает темнеть, а все еще пребывающий во сне арв, держал меня всеми пятью конечностями, пятой из которых был хвост, обвивший мои ноги, не давая встать.

Но про хвост отдельно. Хвост — это гордость любого арва, а таким как у Мо можно гордиться, длинный, черный с такой же красной, как и волосы, кисточкой на конце, которая была как раз на самом виду, и можно было рассмотреть гладкость волосинок. Мои руки сами собой потянулись к этой прелести, но я во время остановилась. На сколько я помню, арвы убивают любого кто осмелится коснуться их хвоста, даже косо взглянешь, уже труп.

Лишь близкие и любимые могут посягнуть на эту часть тела, делая с ней, что захотят, в рамках дозволенного, конечно. Но вот являлась ли я в списке дозволенных, не знала, поэтому рисковать не стала, лишь ворочалась, пытаюсь разбудить арва или хотя бы сделать так, чтобы он его убрал. Но у меня ничего не получилось, лишь сонное бормотание в ответ моим бессмысленным действиям:

— Давно не спишь? — Не открывая глаз, спросил арв.

— Не очень, а что?

— Вставать пора, — а сам даже не собирается вставать, меня ждет.

— Так вставай, — попыталась столкнуть его с кровати, но бесполезно. Он лежал словно гора, которую при большом желании не сдвинешь с места.

— Нет ты, — и разжал объятия, но хвост так и не убрал, оставив его обвивать мои ноги, как лианой. Я замешкалась, он открыв глаза посмотрел на меня своим медовым взглядом и наблюдал за моими действиями.

— Эль, что-то не так?

— Эм, я не знаю, как мне его убрать, — на что он, снова притянул меня к себе, нежно улыбнулся и ответил:

— Руками, Эль, руками, — и рассмеялся, отпуская меня из захвата нежных и теплых объятий, смотря на мое ошарашенное лицо, — я не убью любимую девушку за посягательство к хвосту, снимай, — я быстро сняла с ног хвост Мо и побежала умываться. Перед тем как скрылась за дверью, услышала его легкий смех и поняла, что мне только что

признались в любви и кто, один из опаснейших демонов нашей империи, прошлое которого, меня уже не настораживало.

Спустя минут десять я была готова к возвращению в клан, как и мои кланники, которые ждали меня у кабинета с бумагами и прошениями. Но как оказалось в клане были гости, не простые, а из Синдариона, во главе которых был Меф, я взвыла. Переговоры и соглашения на объединения, вот что меня ждало по возвращению в клан. Кроме синдов мой клан посетили эльфы, которым я была рада, особенно темным, в составе делегации которых был и Таль и Шан.

Они поддержали нашу с арвом идею, и Повелитель, как темных, так и светлых эльфов согласились подписать все необходимые документы, дабы все поскорее уладить. Только перед тем как подписать обязательства, спросила об обратной любезности, без которой я помогать не стану. Как истинная темная, просто так не помогаю, за выгоду могу подумать, за «спасибо», увольте, подставлять кланников не собираюсь.

А предложений было много, я же выбрала самое важное для нас, допуск на земли каждой из стран в любое время, и специальные документы, говорящие о них, как о жителях города, в котором они хотят поселиться. Таким образом, обо всем договорившись, подписав все документы, согласовав условия, откланялась. Только одну меня снова оставлять не собирались.

В гости наведалься Аль и пошло поехало, сначала допрос о наших с Мо отношениях, потом о дальнейших планах совместной жизни, и далее по списку. Пришлось обо всем рассказать, ничего от него не утаивая. Не то, как он меня заверил, хуже будет, сам все узнает, но у второго надежного источника, которым оказалась Каюки. И как я догадалась, именно этот источник сообщил Мо, кто меня похитил, и где меня и сфинкса держат. Ведь обратная связь позволяет проделывать подобное, но с тем, кому ты полностью доверяешь, а ей я доверяла. Так что ругаться не стала, просто поблагодарила. Ведь не скажи она все Мо, мы бы не помирились и возможно не предотвратили тот налет во время праздника и не получили дополнительных доказательств на замешанные в заговоре кланы.

Довольный Аль ушел под утро, в комнату, которую я ему выделила, я же еще немного посидела, а потом пошла поговорить с Тером, которого прихватила Каюки, когда кланники покидали поместье арвов. Его я нашла в его же собственной комнате.

Моему приходу он обрадовался и тут же полился поток вопросов, о празднике, моем во всем участии и дальнейшей участи клана, на все ответить так и не получилось, на некоторые из них я и сама не знаю ответа, а на некоторые ответа он просто не услышал. Пока он меня слушал, уткнувшись носом в бок, начинало светать, а так как он еще молодой представитель ночного народа и гулять днем не может, он уснул, обнимая меня, на том месте, где я рассказывала о битве с Тимьяном. Укрыв его одеялом, ушла спать, или пытаться это сделать.

Сон так и не шел. Я крутилась на кровати и думала. О многом. Больше всего меня волновали приземленные темы, не масштабные. А именно наши с Мо отношения. Я больше не боялась быть с ним рядом, выслушивать недовольные высказывания, ловить на себе недовольные взгляды. Может, смирилась с тем, что если так и будет, а может, просто была уверена, что Мо такого не допустит. Да и все равно мне сейчас было. Главное то, что он, как и я признались в своих чувствах друг к другу.

«— Аши, ты слишком громко думаешь», — сказал мне сонный голос заместителя. Но ему вторила помощница, которая меня поддерживала:

«— Цу, замолкни, дай ей порадоваться за такого же недалекого представителя мужского

населения, который созрел и осознал, что счастье не во мнение окружающих, а в тех, кто с тобой рядом, — а ко мне обратилась, — а за вас глава я очень рада», — и отключилась.

«— Извини Цу, просто мысли покоя не дают», — на что зам, посмеявшись, ответил, что все в порядке и что я могу думать громко сколько влезет, они всегда меня поддержат и поймут. Я не стала и дальше вести диалог с сонным вампиром, поблагодарила за поддержку и решила последовать их примеру.

***Проснулась, когда солнце окрашивало горизонт алым, и мне почему-то казалось, что в клане какая-то суматоха, все бегали, тихо перешептывались, когда пробежали мимо моей комнаты, но разбудить меня так никто не рискнул. Приведя себя в порядок на скорую руку, вышла из комнаты, и тут же на меня налетел один из младших. Он извинялся, кланялся, но так ничего не сказал.

Меня вся эта суэта не понравилась, поэтому решила навестить заместителей, которые во всем активно участвовали. Но меня к ним попросили не ходить какое-то время, по их же просьбе. А эти двое заговорщиков даже блоки поставили многослойные от прочтения мыслей. Ну, ладно, мысли читать не стану, но эмоции от меня вряд ли кто-то скроет. Но кроме нервозности и как всегда у них это бывает, влюбленности друг к другу не уловила.

Заговорщики, и ушла к духам-хранителям, которых призвала и привязала к смотровым башням пару недель назад. Духи мной призванные были самыми зверскими преступниками за прошедшие пятьсот лет, срейники, насильники, как раз тот контингент для заточения на не одно столетие, а то и тысячелетие. Они пока не раскаивались в своих преступлениях, но это им будет гарантировано, лет через двести, когда со скуки можно будет только вешаться, а им даже это не поможет. Так что встречали меня мои призраки с неприязнью.

— Что госпожа, — с недовольством спросил один из них, — пришли посмотреть, как мы мучаемся? Порадоваться, позлорадствовать?

— Нет, убедиться, — и моих губ коснулась улыбка. Как истинный некромант я могу заставить даже таких отъявленных преступников заткнуться и слушаться, когда мне это нужно.

— В чем? — Спросил второй.

— В вашей осведомленности, того, что творится в клане, — духи удивились и подлетели ближе, и они действительно были заинтересованы.

— Касательно чего, госпожа? — Я же облокотившись о стену, посмотрела на них и спросила:

— Что творится в клане? От меня что-то скрывают, а я не люблю узнавать новости последней, — на их выражения читалась усмешка, но не долго, лишь до ответа на их вопрос, который они мне задали, надеясь получить отсрочку, или вообще свободу, — я вас не отпущу, — находиться здесь менее жестокое наказание, что с ними могло случиться, не вмешайся я и не привяжи их к башням, — не в вашем положении торговаться. На ваше благо вы вообще можете перемещаться, а не быть привязанным к одной из башен — духи были не довольны, но спросили:

— И если мы вам скажем что творится в клане, вы нам и дальше позволите общаться?

— Да, — это заставило их задуматься и изменить ко мне их негативное отношение, пусть я их и привязала, заточив на тысячу лет в башнях. За их преступление их могла кипятить и мучить в котлах в подземном мире. Но я их спасла от такой участи, а они не довольны.

— Тогда мы можем рассчитывать на то, что вы госпожа, смилуетесь и отпустите нас раньше, чем был составлен договор?

— Я подумаю, но то, что за вами остается свободное перемещение по замку, гарантирую, — духи задумались и на некоторое время отлетели дальше от меня, дабы провести между собой переговоры. Я не торопила, но и не хотела долго ждать ответа. Духи согласовав решения, согласились оставить за собой право свободного перемещения, и не упоминать свободу.

— Мы согласны, — вышел вперед один из них, — мы слышали, что кланники упоминали ваше имя, а замы просили вас не тревожить, только к чему все это, так и не узнали, пусть нам и самим было интересно. Поняли, что это не проблема, и что вашего одобрения не требует.

— Хм, — только и ответила, разворачиваясь и уходя из северной башни, где проводила много времени с Каширом, еще во времена обучения. Но то, что готовили что-то странное я поняла. Узнать бы заранее что именно, дабы быть вооруженной, только это не получится. Придется ждать, пока кланники снизойдут и во все меня посвятят.

С предвкушением сюрприза или новости я провела несколько часов, пока ко мне в кабинет не пришел зам и с загадочным лицом не предложил проследовать за ним. Я не отказала, пошла за ним. Привел он меня в главный совещальный зал, где сидели старейшины, поприветствующие меня, когда я вошла. Я по-прежнему вела себя как ни в чем не бывало. Села на свое законное место, во главе стола и спросила:

— По какому поводу собрание? — Но тут на меня обрушился поток ярких блесков и хлопучек, прогремевших прямо над моим ухом радостных поздравлений:

— Поздравляем!

Честно, я забыла о собственном дне рождения. Но даже не думала, что об этом помнит зам. Кроме моих кланников, дарящих подарки и поздравления, пришли и родные, дедушки, при чем оба и Тереза и Парис, недовольный окружением, но смирившийся, так как его жене нельзя волноваться, даже Аль пришел, принеся мне огромную подарочную коробку. Открыть подарки я решила в комнате, после всего празднования.

Гуляли мы долго, пока не заалел рассвет. Младшие пошли спать, все еще желая мне здоровья и счастья. Только вот счастья без любимого не всегда имеет место быть. Но откуда Мо знать, когда у меня день рождения, да и некогда ему. Поблагодарив всех, я пошла в свою комнату, раскрывать подарки.

Самым первым я решила открыть подарок деда. Как и предполагала — это было оружие, он никогда не дарил мне что-то другое, кинжал, меч, метательный набор, да что угодно, но не то, что обычно дарят на дни рождения. Вторым стал подарок мастера, отданный мне перед его смертью.

Сверток, в котором была картина, которую он написал, когда я была его ученицей и на которую я положила глаз еще тогда, триста лет назад, сейчас была у меня в руках. Картина самого красивого места в нашем мире, гора, с которой открывается потрясающий вид и где можно увидеть владения любого из народов. Третьим стал подарок Терезы, и конечно это было платье ручной работы, которое я тут же надела.

Обтягивающий и подчеркивающий верх с застегивающимся сзади воротом, короткими рукавами, свободным подолом, и открытой спиной, а материал не типичный для ее работы. Кружева, узорная вязь которого напоминала цветы, были в стиле эльфов, нежели ее. Но платье было замечательным.

— А мой подарок примешь? — Прозвучало за спиной. Обернувшись, увидела арва, с огромным букетом алых роз, и коробкой.

Мне хотелось ответить на его вопрос, но почему-то в глазах все плыло, и я постепенно понимала, что теряю сознание. Только по какой причине, так и не поняла. Слабость и тяжесть одновременно меня сломили, и я рухнула на пол, теряя сознание. Что-то в последнюю неделю это стало происходить постоянно.

Отступление Далеко, не в землях какого-нибудь народа мира Индоры, в мраморно-белой комнате, с колоннами и без окон стоял белый стол с двумя поставленными друг напротив друга стульями, сделанными из редкого металла, как и стол, на котором располагались шахматные фигуры из фарфора. Друг напротив друга сидели две девушки, похожие как две капли воды лицом, но не сутью. Одна была темной, а вторая светлой, и обе они являлись богинями этого мира. Но они не спорили, а жили дружно, как и полагается семье и хорошо между собой общались. И именно сейчас обсуждали то, что творилось в их мире.

— Как думаешь, у них действительно получится остановить нашего брата? — Спросила темная богиня у светлой, держа в руках одну из фигур, думая, куда бы ее поставить.

— Не знаю, — ждала хода сестры светлая, — в прошлый раз у сотни это получилось с трудом, не думаю, что у этой шестерки что-то получится, хотя, — и задумалась, — Зеронер, — позвала светлая богиня.

— Вы звали, госпожа?

— Да, как там наша девочка?

— Почти готова, еще немного и сила проснется, только для скорого толчка нужно большое потрясение, — богиня задумалась и обратилась к сестре:

— Как думаешь, кого можно у нее забрать?

— Даже не представляю, — и задумалась, — для большего эффекта арв бы подошел, — но светлая запротестовала, сказав, что у девочки это единственный шанс не сойти сума и не стать подобием ее мастера, — тогда ее старик будет в самый раз, да и не нужен он ей так, как она ему. Она лишь держит его, не давая уйти и встретиться с любимой и сыном, — светлая согласилась и решила пойти к нему лично. Ну а пока, продолжалось обсуждение предстоящего сражения с их братом.

Они сидели и играли в шахматы, но на самом деле решали, что делать с идеей их брата о подчинении всего мира. Светлая была более спокойной, в отличие от темной, которая все еще была на взводе от услышанного. Она удивлялась, даже остановила игру и вернула фигурки, которые они расставляли в прошлый раз, думая над тем, кого взять в этот раз, дабы предотвратить разрушение их любимого мира, оставленного их отцом в наследство.

— Неужели он думает, что мы просто так сдадимся? Не понимаю, зачем пытаться снова. Когда у него просто нет шансов? — Не верила в настолько упорного и жадного до власти брата, темная сестра.

— У него они в прошлый раз были, и если бы не вмешались мы, власть была бы его, так что не вмешайся мы и в этот раз, будет то же самое, даже хуже.

— Значит, нам остается лишь надеется на этих шестерых и ждать, пока они остановят орду? — Удивлялась спокойствию сестры темная богиня.

— Да, на них вся надежда, — светлая всегда была оптимисткой, тогда как темная не видела хорошего, среди всего запутанного и затуманенного будущего. Поэтому она и не верила в то, что у них что-то получится сделать с помощью всего лишь семерых воинов, не

доблестных рыцарей и великих магов, как восемь столетий назад, а простых жителей их мира, пусть и с хорошим потенциалом.

— Это сущий бред, — не могла понять логики сестры темная, — да и не такие они как та отважная сотня. Те были истинной надеждой мира, отважные воины, могущественные маги, а эти? Посмотри на них, — и взяла одну из фигурок, — этот бывший подданный нашего брата, — на что светлая богиня ответила:

— Он наш подданный, скинутый фанатиками в хаос по неосведомленности и домыслам непонимающих последователей лживого проповедника, — на что темная взяла другую фигурку со своей стороны:

— А этот? Арв, прозванный Алым Демоном, Проклятым палачом, которого многие досих пор боятся и ненавидят. Как он собирается спасти мир, если был безжалостным убийцей? — Потом взяла другие, — а эти двое?

— Эльфы? И что?

— А то, они вообще не вписываются в эту команду, — потом взяла королеву, выхватив ее из рук сестры, — а на нее вообще завязана вся эта миссия. На кого? На вампира, сестра, подумай?

— Она как раз и подходит на роль предводителя, тем более не забывай, она моя подданная, пусть и стала твоей, сильф внутри всегда остается сильфом, тем более у нее наследие матери скоро проснется и девочка станет еще сильнее, а как тебе известно, за сильными лидерами тянуться.

— Ладно, предположим, но вот он, — и взяла другую фигурку, — он правитель, да и твоя девочка ему отказала, не думаю, что он согласится влиться в их команду, где главной будет эта девочка.

— Наоборот, он захочет быть ближе к ней, надеясь на то, что она передумает, так что он в команде, — только темная сестра все еще не верила в эффективность задуманного плана, пусть сестра и рассказала все положительные стороны задуманного, сомневаясь:

— Как они справятся?

— Как-нибудь, — подмигнула сестра своей темной половинке, — мы будем наблюдать и если что поддерживать по мере наших с тобой сил. Так что надеяться и верить, вот что нам остается.

Больше книг на сайте - Knigoed.net